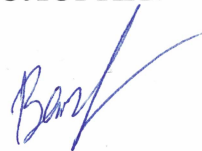

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ»

На правах рукописи

Вагапов Родион Рафаэлевич

**ФОРМИРОВАНИЕ, СОЦИАЛЬНО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ОБЛИК
И МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПАРТИЙНОГО АППАРАТА
БАССР В 1953-1964 ГГ.**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Хазиев Рустэм Асхатович

Уфа – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
1. Механизм отбора, социальный профиль, уровень подготовки партийного руководства БАССР периода «хрущевского реформизма»...	36
1.1. Кадровый подбор, расстановка и продвижение партноменклатуры.	36
1.2. Социально-демографический состав.....	53
1.3. Профессионально-образовательный уровень.....	66
2. Управленческий портрет партийной номенклатуры БАССР эпохи «хрущевской оттепели».....	82
2.1. Стилъ, методы работы, компетентность.....	82
2.2. Морально-деловые качества и принципы деятельности	103
2.3. Роль региональной партноменклатуры в реализации политико- хозяйственной линии Центра.....	119
3. Система привилегий, льгот и использование служебного положения в личных целях партийной номенклатурой БАССР	138
3.1. Материальное положение.....	138
3.2. Социально-бытовое и медицинское обеспечение.....	152
3.3. Должностные злоупотребления.....	167
Заключение.....	184
Список источников и литературы.....	190
Приложения.....	218

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в эпоху «хрущевского реформизма» в одной из крупных в РСФСР партийно-управленческих структур на национальной периферии — БАССР де-факто проявился беспрецедентный региональный феномен распространения нормативных ценностей партисипативной («популярной») демократии, дозированно-популистской партийной самокритики, сосуществовавших одновременно с жёсткой моделью мобилизационного управления на уровне партийных структур «второго эшелона» (городские и районные комитеты партии). Названные явления, в наибольшей степени проявившиеся в эпоху «оттепели», стали в БАССР, с одной стороны, базовой управленческой стратегией по вытеснению «сталинской гвардии» из партаппарата республики всех уровней, а с другой стороны, инструментом не только утверждения партноменклатуры «хрущевского набора», но и способом проведения нового курса на республиканской периферии.

С научной точки зрения, актуально в разрезе республиканского партаппарата рассмотрение методов и способов реализации политики «мягкой силы» с целью планомерного демонтажа жёстко-мобилизационной партуправленческой сталинской модели и прежде всего такого институционального проявления как укоренившийся вождизм среди определённой части поборников сталинизма — высшей региональной партноменклатуры, а также на уровне горкомов и райкомов КПСС.

Актуализация процесса замены партсталинистов на партхрущевцев в БАССР периода «хрущевской оттепели» позволяет получить ответы и на такие важные практические вопросы, которые в науке до сих пор остаются недостаточно исследованными, как степень восприятия, замотивированности, результативности исполнения новыми партназначенцами как реализуемых Н. С. Хрущевым реформистских планов, так и его идиосинкразических идей по типу «кукурузной эпопеи». В современных условиях, когда активно используются

сетевые технологии для продвижения самых разных социальных замыслов, особое значение приобретает изучение накопленного исторического опыта использования механизма пропагандистского воздействия «сверху — вниз» для формирования в социуме национального региона нужного заказчика, в нашем случае ЦК КПСС, единого политико-социального воззрения на жизненную необходимость «хрущевского реформизма».

Не менее важным является выяснение морально-деловых, производственных и характерологических качеств региональных партуправленцев «хрущевского набора» первого и второго эшелонов, которые в условиях относительной демократизации страны ментально «переросли» утопическую идеологию сталинского стоицизма — «затягивания поясов» во имя мифологизированного коммунизма. Карьерно и материально простимулированные партхрущевцы становились на местах не только опорой Центра по проведению модернизации хозяйственной системы страны на периферии, но одновременно также являлись оплотом КПСС по недопущению идейно-политического размывания базовых ценностей социализма и особенно автономизации в таком национальном регионе, как БАССР.

Кроме того, анализ деятельности республиканской партийной верхушки, а также партуправленцев городского и районного масштаба эпохи «хрущевских реформ» даёт возможность получить новые данные об укреплении партхрущевцами, занявшими стратегическую нишу связующего звена между ЦК КПСС и обществом, своих номенклатурных позиций. Именно партназначенцы «хрущевского набора», заменяя партсталинистов, стали обеспечивать на местах партийно-политический контроль и легитимацию реформистского курса Н. С. Хрущева.

Объектом настоящего исследования является партийный аппарат БАССР 1953—1964 гг., состоящий из руководящих и ответственных работников республиканского, городского и районного уровня. Партноменклатура БАССР эпохи Н. С. Хрущева рассматривается как особая социально-профессиональная группа управленцев, т. е. ролевой объект индивидуально-командной

деятельности, ответственный за принятие управленческих решений и их реализацию.

Предмет исследования — процесс структурного обновления и комплектования партуправленцев республиканского уровня и местного звена периода «хрущевского реформизма», а также региональная специфика реализации политики кадрового назначенчества, механизм административно-управленческого функционирования региональной партноменклатуры и партаппарата «второго эшелона», учитывая их деловые качества, функциональную самореализацию, образовательный уровень, социальный статус, соблюдение морально-этических норм поведения.

Хронологические рамки исследования определяются предметом исследования, который охватывает период формирования и функционирования постсталинского набора партноменклатуры в БАССР периода Н. С. Хрущева. Поэтому нижняя хронологическая граница связана с 1953 г. — началом процесса утверждения во власти Н. С. Хрущева. Верхняя хронологическая граница темы — 14 октября 1964 г. — обуславливается отставкой Н. С. Хрущева с должностей Первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета министров СССР.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию Башкирской автономной советской социалистической республики в её административных границах 1953—1964 гг.

Степень разработанности темы исследования. В российской исторической науке кадровая политика КПСС эпохи Н. С. Хрущева по формированию новой когорты партуправленцев, нацеливаемых на реализацию постсталинского реформистского курса, значительный период времени целостно не изучалась. Вплоть до начала 1990-х гг. гриф секретности был наложен на большинство архивных материалов, касающихся «святая святых», — центрального и регионального партаппаратов КПСС. В сложившейся ситуации, советские учёные¹ не имели возможности комплексно проанализировать

---

¹ Слепов Л. А. Вопросы воспитания кадров. М.: Правда, 1956. 119 с.; Пигалев П. Ф. Местные партийные органы — органы политического и организационного руководства: лекция,

организационные и управленческие стратегии, применяемые партаппаратом в эпоху Н. С. Хрущева. По замыслу ЦК КПСС, именно партуправленцы «хрущевского набора» высшего звена и «второго эшелона» и должны были обеспечить эффективное проведение реформ как в Центре, так и на местах.

В начале 1990-х гг., ввиду переосмысления теоретико-методологического наследия советской исторической науки, кардинально изменился подход в изучении партийно-государственной деятельности ЦК КПСС. Веление времени было таково, что рассмотрение процесса постсталинской институализации партаппарата в 1953—1964 гг.² происходило в дискурсе порой радикальной критики, затем эволюционно трансформируясь в конструктивное критически-историографическое осмысление.

Первые исследования обобщающего характера, посвящённые анализу управленческой деятельности партноменклатуры «всесоюзного значения» эпохи хрущевской «оттепели», появились в 2000-х гг. А. В. Сушков, введя в научный оборот значительное число ранее недоступных архивных документов, достаточно результативно проанализировал механизм принятия кадрово-управленческих решений Президиумом ЦК КПСС, являвшимся в 1957—1964 гг. практически высшим органом партийно-государственной власти страны. Исследователь

прочитанная в Высшей партийной школе при ЦК КПСС. М.: Изд-во ВПШ и АОН, 1962. 72 с.; Кривошеин Г. Об авторитете партийного работника // Партийная жизнь. 1961. № 8. С. 11—17; Он же. О чувстве партийности // Партийная жизнь. 1963. № 3. С. 15—20; Шитарев Г. И. Восстановление и развитие ленинского принципа коллективности руководства (1953—1963) // Вопросы истории КПСС. 1964. № 7. С. 29—42; Ольховский Е. С. Деятельность КПСС по коммунистическому воспитанию студенческой молодежи в условиях развитого социалистического общества 1959—1974 гг. (На материалах РСФСР): автореф. дис. д-ра. ист. наук. Л., 1976. 43 с.; Леонова Л. С. Исторический опыт КПСС по подготовке партийных кадров в партийных учебных заведениях (1917—1975); автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. М., 1979. 47 с.; Шевляков А. А. Опыт Коммунистической партии по подбору, расстановке и воспитанию партийных кадров (1946—1959 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1989. 24 с. и др.

² Каратуев А. Г. Советская бюрократия. Система политико-экономического господства и ее кризис (1919—1991). Белгород: Везелица, 1993. 370 с.; Пихоя Р. Г. О внутриполитической борьбе в советском руководстве 1945—1958 гг. // Новая и новейшая история. 1995. № 6. С. 3—14; Он же. Советский Союз: история власти. 1945—1991. Изд. 2-е, испр. и доп. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. 684 с.; Пыжиков А. В. Опыт модернизации советского общества в 1953—1964 годах: общественно-политический аспект. М.: Изд. дом «Гамма», 1998. 299 с.; Он же. Политические преобразования в СССР (50—60-е годы). М.: Квадрат С, Фантера, 1999. 305 с.; Аксютин Ю. В., Пыжиков А. В. Постсталинское общество: проблема лидерства и трансформация власти. М.: Науч. кн., 1999. 413 с. и др.

выявил институционные закономерности, определявшие формирование структуры и персонального состава Президиума ЦК КПСС. Это позволило определить роль и значение «личного капитала» партуправленцев высшего звена в общественно-политическом и хозяйственном развитии СССР эпохи Н. С. Хрущева³. В свою очередь, В. А. Золотовым в рамках политического биографизма, когда автор использовал методику персонологического измерения, было рассмотрено социальное происхождение, национальный состав, образовательный и культурный уровень политической элиты СССР на завершающем этапе индустриальной модернизации в 1953—1991 гг.⁴

Необходимо подчеркнуть, что одним из важных достижений современных российских учёных⁵, изучивших кадрово-управленческую деятельность центральных органов партии в эпоху «хрущёвского реформизма», фактически является постановка вопроса о признаках и границах конкурентоспособности партноменклатуры «хрущёвского набора» как в стратегическом планировании,

---

³ Сушков А. В. Структура и персональный состав президиума ЦК КПСС в 1957—1964 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2003. 25 с.; Он же. Президиум ЦК КПСС в 1957—1964 гг.: Личности и власть. Екатеринбург: УрО РАН, 2009. 384 с.

⁴ Золотов В. А. Кадровая политика СССР на завершающем этапе индустриальной модернизации (1950—1980-е гг.) // Вестник Дальневосточного отделения Российской Академии наук. 2005. № 2. С. 145—167; Он же. Политическая элита СССР: социальный состав, образовательный и культурный уровень: 1953—1991 гг.: автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. М., 2006. 32 с.

⁵ Аксютин А. В. Хрущёвская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953—1964 гг. М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. 622 с.; Некрасов В. Л. Советский экономический реформизм эпохи Н. С. Хрущева: авторитарный реформатор, партийно-государственная система и академическое сообщество // Новый исторический вестник. 2017. № 4 (54). С. 71—91; Абрамов А. В. Должностная структура политбюро (президиума) ЦК КПСС в 1953—1985 гг. // Клио. 2018. № 5 (137). С. 69—75; Ващук А. С. Изучение образовательного уровня советской номенклатурной элиты как инструмент анализа социальной трансформации общества во второй половине XX века // Историческая и социально—образовательная мысль. 2018. Т. 10, № 1. С. 79—91; Клинова М. А., Трофимов А. В. Советский руководитель: реконструкция образа по материалам журнала «Крокодил» (1953—1964 гг.) // Вестник Пермского университета. История. 2020. № 2 (49). С. 131—146; Чистиков А. Н. Плюсы и минусы «хрущёвского десятилетия»: оценка соратниками Н. С. Хрущева в октябре 1964 года // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2021. Т. 22. № 4-2. С. 132—144; Лушин А. И. Всеобщая «кукурузация» как один из несостоявшихся управленческих экспериментов Н. С. Хрущева // Управленческое консультирование. 2022. № 11. С. 98—110; Он же. Антисоветские выступления периода хрущёвской оттепели как один из результатов непросчитанных управленческих решений властей // Управленческое консультирование. 2023. № 5 (173). С. 113—119.

так и эффективности применяемых в 1953—1964 гг. управленческих стратегий и практик.

Отдельное, но важное направление составляют работы, в которых находит освещение деятельность партноменклатуры эпохи Н. С. Хрущева в различных субъектах РСФСР. Исследователи (А. Б. Коновалов, В. В. Кондрашин, О. Н. Калинина, Ю. В. Головинова, Е. В. Миронов, Ю. С. Никифоров, В. А. Айрапетов, М. С. Лысцев, П. С. Гребенюк, Е. В. Русеев, А. В. Пахомов и др.), вводя в оборот разнообразный массив документов, извлечённых из центральных и местных архивов, несомненно, внесли весомый научный вклад в изучение некоторых конкретно-исторических аспектов комплектования, материального снабжения, организационно-управленческой деятельности партаппарата Центральной России, Приволжья, Поволжья, Южного Урала, Сибири, северо-востока России в 1953—1964 гг.⁶. Исследования по названным

---

⁶ Коновалов А. Б. Социально-профессиональная эволюция партийной номенклатуры Кузбасса (1943—1964): дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1999. 313 с.; Он же. Архивные источники по изучению биографий региональных руководителей ВКП(б)—КПСС // Отечественные архивы. 2004. № 4. С. 68—74; Он же. Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945—1991). Кемерово: Кузбассвуиздат, 2006. 635 с.; Он же. Формирование и функционирование номенклатурных кадров органов ВКП (б) — КПСС в регионах Сибири: 1945—1991 гг.: автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. Кемерово, 2006. 54 с.; Он же. Формирование и функционирование номенклатурных кадров органов ВКП (б) — КПСС в регионах Сибири: 1945—1991 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Кемерово, 2006. 744 с.; Он же. Динамика качественных изменений в составе номенклатурных кадров аппарата городских и районных комитетов КПСС в Сибири (вторая половина 1960-х — первая половина 1980-х гг.) // Общество: философия, история, культура. 2017. № 12. С. 150—155; Он же. Региональные интересы в период оттепели: практики выражения, защиты и конкуренции (1953—1964) // 1953-й. Подведение итогов и выбор пути. Материалы XV международной научной конференции. Москва, 2023. С. 181—193; Кондрашин В. В. «Номенклатурная революция» в Пензенском обкоме ВКП (б) в послевоенный период // Советское государство и общество в период позднего сталинизма. 1945—1953 гг.: Материалы VII международной научной конференции. Тверь, 4—6 декабря 2014 г. М.: Политическая энциклопедия; Президентский центр Б. Н. Ельцина, 2015. С. 261—269; Кондрашин В. В., Сухова О. А. Формирование «советской модерности» и региональная элита в 1960—1970-е гг. // Новейшая история России. 2023. Т. 13. № 3. С. 664—677; Калинина О. Н. Формирование и эволюция партийно—государственной номенклатуры Западной Сибири в 1946—1964 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2007. 32 с.; Она же. Характер взаимодействия управленческих групп в интересах развития регионов Сибири (вторая половина 1940-х — начало 1960-х годов) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2013. Т. 12. № 8. С. 161—167; Она же. Социальный статус и материально-бытовое обеспечение региональной партийно-советской номенклатуры западной Сибири в 1953—1964 годах // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2015. Иркутск, 2015. С. 221—229; Головинова Ю. В. Партийная элита Алтайского края в 1938—1955 гг.: социально-историческое исследование: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2013. 28 с.;

Головинова Ю. В. Женщины в партийной элите Алтайского края в 1938—1955 гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 4-2 (80). С. 131—134; Головинова Ю. В., Должиков В. А. Заработная плата в системе материального обеспечения жизнедеятельности партийной элиты Алтайского края в 1937—1955 гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 4-1 (84). С. 64—68; Должиков В. А., Головинова Ю. В. Значение партийного стажа в профессиональной карьере партийной элиты Алтайского края в 1938—1955 гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 3-2 (87). С. 88—92; Головинова Ю. В., Головинов А. В. Проблемы перестройки стиля работы и укрепления дисциплины партийно—административной элиты Алтайского края в начале 1960-х гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2023. № 5 (133). С. 13—17; Они же. Состояние и перспективы высшего образования в управленческой стратегии Алтайского крайкома КПСС во второй половине 1950-х — начале 1960-х гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2023. № 6 (134). С. 18—22; Миронов Е. В. Деградация системы исполнения решений партийного руководства в 1937—1991 гг. (на примере Иркутской области) // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2007. № 1. С. 180—181; Он же. Региональные партийные элиты: исторический опыт и эффективность управления в 1956—1991 гг.: на примере Иркутской области: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2007. 22 с.; Лысцев М. С. Региональная номенклатура ЦК КПСС и ее развитие в период 1953 — 1964 гг. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Международные отношения. Политология. Регионоведение. 2006. Вып. 2 (5). С. 178—183; Он же. Политико-институциональная трансформация номенклатуры КПСС: региональный аспект: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Нижний Новгород, 2007. 27 с.; Айрапетов В. А. Динамика качественных характеристик административно-политической элиты СССР в «эпоху» Н. С. Хрущева: историко-политический анализ // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2008. Вып. 2 (58). С. 441—448; Он же. Эволюция корпуса первых секретарей ГК и РК ВКП (б) — КПСС: Тамбовская область, 1945—1982 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2009. 25 с.; Он же. Модели системных взаимосвязей между кадровой политикой, механизмами элитного рекрутирования и качеством управленческих кадров СССР (1945—1982 гг.) // Вестник Тамбовского университета. Серия Политические науки и право. 2016. Т. 2. № 4 (8). С. 5—11; Никифоров Ю. С. Визит Н. С. Хрущёва в Ярославль в 1963 г.: образ власти в региональном измерении // Российская история. 2016. № 4. С. 56—72; Кищенко М. С., Никифоров Ю. С., Таточенко В. В. Контекст взаимодействия регионов Верхнего Поволжья и Центра в эпоху оттепели через призму историографии, архивных документов и исторической памяти // Вестник Костромского государственного университета. 2018. Т. 24. № 3. С. 65—69; Кищенко М. С., Никифоров Ю. С., Тумаков Д. В. «Сильному мужику все кланяются»: Константы или новации в структуре и практиках советской региональной элиты 1950—1970-х гг. // Вестник Костромского государственного университета. 2018. Т. 24. № 4. С. 53—59; Александрова М. В., Никифоров Ю. С. Я хлопотал «по-культурному»: советский гражданин в системе коммуникативных практик местной элиты (1950—1960 гг.) // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 6. С. 388—394; Никифоров Ю. С. Верхневолжские регионы РСФСР и союзно-республиканский центр (1950—1980-е гг.): теоретико-методологические основы изучения. Ярославль, 2021; Мордовия в период реформ Н. С. Хрущева. 1953—1964 гг. в 2 т. Т. 1 / под общ. ред. Г. А. Купшевой. Саранск: НИИГН, 2022. 644 с.; Гребенюк П. С. Колымский лёд: Система управления на Северо-Востоке России. 1953—1964. М.: Российская политическая энциклопедия, 2007. 271 с.; Он же. Руководящие кадры и изменения в общественно-политической жизни на Северо-Востоке СССР в 1954—1957 гг. // Вопросы истории. 2020. № 11(2). С. 183—200; Он же. Руководящие кадры и изменения в общественно-политической сфере на Северо—Востоке СССР в 1958—1964 гг. // Вопросы истории. 2021. № 8(1). С. 212—230; Он же. Рождение Магаданской области: Северо-Восток СССР в 1953—1957 гг. М.: Российская политическая энциклопедия, 2022. 277 с.; Он же. Региональная власть и социально-экономические процессы на Северо-Востоке СССР в начале

регионам представляют интерес потому, что при сравнительно-сопоставительном анализе позволяют выявить отличия и специфику текущей работы партноменклатуры в БАССР и других территориальных образований РСФСР. Так, А. Б. Коновалов достаточно выверенно охарактеризовал сущностный архетип партноменклатуры как социально-профессиональной группы, обеспечивающей принятие и выполнение политических решений как на местном, так и региональном властных уровнях. Однако на стыке 1950—1960-х гг. под воздействием реформ произошла смена управленческого стиля с административно-командного на технократический⁷.

В особую группу следует выделить публикации В. П. Мохова, А. В. Шумского, В. Н. Мамяченкова и Д. В. Резниченко и др., обратившихся к изучению методов и форм управленческой самореализации партийного аппарата Уральского региона в 1953—1964 гг. Одним из важных достижений учёных, явилось то, что авторы, прежде всего развеивая мифологемы, реконструировали типологичный первообраз партчиновников Пермского края, Свердловской и Челябинской областей в их именно повседневных партийно-управленческих проявлениях. Более того, авторы при анализе местной партноменклатуры выверенно использовали элементы персоналистического подхода.

1950-х — начале 1980-х гг. дис. ... док. ист. наук. Магадан, 2023. 795 с.; Пахомов А. В. Социально-профессиональный портрет лидеров политической элиты Южного Урала в 1964—1991 гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15, № 5. С. 141—145; Он же. Социальный облик политической элиты Башкирской АССР в 1964—1991 гг. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 1 (162). С. 32—35; Он же. Материальное обеспечение советской региональной партийно-политической элиты в период 1960—1980-х гг. (на материалах Оренбургской области) // Манускрипт. 2021. Т. 14, № 9. С. 1806—1810; Русеев Е. В. Власть и общество: Мордовия в условиях реформ: Середины 1950-х — первой половины 1960-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: Саранск, 2004. 20 с.; Королева Л. А., Учватов П. С. «Весь аппарат занят бумажной перепиской»: борьба с бюрократизмом в региональных органах власти в 1953—1964 гг. (На материалах Марийской, Мордовской и Чувашской АССР) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2024. Т. 16. № 1 (69). С. 128—139 и др.

⁷ Коновалов А. Б. Формирование и функционирование номенклатурных кадров органов ВКП (б)—КПСС в регионах Сибири: 1945—1991 гг.: автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. Кемерово, 2006. С. 20, 50

В. П. Мохов в контексте происходивших в годы «хрущевского реформизма» политических и социальных процессов оперировал индивидуальными данными, которые более результативно, чем, например, обращение к агрегированным данным, позволяют детерминировать управленческие процессы, прежде всего, структуру партийных комитетов «второго эшелона», способы и методы взаимодействия номенклатуры районного масштаба с региональным уровнем партверхушкой, а также обозначить место, роль, статус партийного аппарата высшего эшелона Пермской области в системе властных отношений Центра и периферии⁸.

А. М. Шумской был одним из тех, кто рационалистически определил уровень исполнительской дисциплины низовых партаппаратчиков, находившихся в подчинении Челябинского обкома КПСС. При этом автор исходил из суммарной оценки управленческого потенциала обкомовской «партэлиты» и партийных «винтиков» на местах, учитывая социально-демографические, образовательные, профессиональные и прочие критерии, характеризующие личность⁹. В. Н. Мамяченков и Д. В. Резниченко определили региональную специфику лидерства партструктур Свердловской областной организации КПСС в 1954—1964 гг. Проведённый авторами анализ численного состава партийного аппарата области и уровня их заработной платы, позволяет прийти к одному важному выводу: в период «хрущевского реформизма» в партийной среде постепенно утверждалась новая, постсталинская парадигма мышления, которую можно сформулировать как: «материальное благополучие является двигателем управленческой результативности» партчиновников¹⁰.

---

⁸ Мохов В. П. Эволюция региональной политической элиты России, 1950—1990 гг.: дис. ... д-ра. ист. наук. М., 1998. 642 с.; Он же. Региональная политическая элита России (1945—1991 гг.). Пермь: Пермское книжное изд-во, 2003. 238 с.

⁹ Шумской А. В. Региональная политическая элита РСФСР в 1950-е — начале 1960-х гг.: процесс становления и эволюции (на материалах Челябинской области). дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2010. 231 с.

¹⁰ Мамяченков В. Н., Резниченко Д. В. Численность, состав и зарплаты работников партийных органов Свердловской области в 1954—1966 годах: от Н. С. Хрущева к Л. И. Брежневу // Манускрипт. 2021. Том 14. Выпуск 8. С. 1569—1573.

Среди всего массива изданных историографических источников прежде всего заслуживают внимания публикации, в которых хотя и фрагментарно, но освещается управленческая деятельность партийной организации БАССР в 1953—1964 гг. Первые публикации, авторами которых были руководители Башкирского областного комитета партии эпохи хрущевской оттепели С. Д. Игнатьев, а затем З. Н. Нуриев¹¹, написаны в доминирующем тогда публицистическом стиле — бравурной информативности исключительно позитивного характера. Печатные издания, авторами которых являлись партлидеры БАССР, как правило, подготавливались помощниками. Публикации продуманно насыщались специально подобранным фактическим материалом, нацеленным утвердить мнение об исключительно беспроblemном и прогрессирующем развитии БАССР в рамках хрущевского хозяйственного курса. В подобного рода изданиях, судя по их публицистическому языку и обилию использованного статматериала, очевидно, реализовалась задача соотнести полученные социально-экономические достижения с периодом сталинизма, например, в том же решении «квартирного вопроса», преимущественно с личностью республиканского партруководителя, являвшегося полпредом ЦК КПСС в регионе. Отсутствие какой-либо дозированной критики «отдельных» недостатков в работе управленческой партбюрократии хотя бы низового звена соответствовало фанфарной идеологии: демонстрации исключительно лакированной социально-экономической действительности.

В середине 1960-х гг. были защищены диссертации¹², авторы которых, получив ограниченный доступ к архивным материалам, специально подобранным документам, выстраивали доказательную базу в строгом соответствии

---

¹¹ Игнатьев С. Д. Дисциплинированность и инициатива // Партийная жизнь. 1956. № 3. С. 22—30; Нуриев З. Н. Растить хороших организаторов сельскохозяйственного производства // Партийная жизнь. 1962. № 13. С. 20—26; Он же. Общие заботы коммунистов города и села // Коммунист. 1964. № 18. С. 24—33.

¹² Якупов Ф. А. Руководство Башкирской партийной организации развитием зернового хозяйства в годы семилетки (1959—1965): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1965. 17 с.; Голубева Г. В. Осуществление КПСС ленинских принципов партийно-государственного контроля 1962—1965 гг. (на материалах Башкирской партийной организации): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1967. 19 с.

с идеологической установкой: «убедительно» демонстрировать победоносное социально-экономическое развитие БАССР благодаря выверенно реализуемой в регионе кадровой партполитике. Особый акцент делался на освещение идеологическо-организационной работы руководящего состава Башкирской партийной организации¹³, что обеспечивало или даже являлось гарантом результативного достижения региональных партуправленцев «хрущевского набора». Так как в советской историографии было табуировано изучение негативных проявлений в партийно-управленческой практике, то исследователи не имели возможности хотя бы в общих чертах объективировать такие явления, как имевшие место кумовство, клановость и гендерный дисбаланс при распределении партноменклатурных должностей.

В работах 1960-х — 1980-х гг. по-прежнему возвеличивалась, порой безмерно, роль регионального партактива. Авторы продвигали идею, что партуправленцы «гарантированно» обеспечивали прогрессирующее социально-хозяйственное развитие БАССР, которое объективно было лучше, чем в некоторых других регионах, учитывая особый статус республики — нефтяного региона РСФСР, в промышленных объёмах обеспечивающего страну «чёрным

---

¹³ Хамидов А. И. Деятельность Башкирской партийной организации в области интернационального воспитания трудящихся (1959—1964 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1965. 23 с.; Якупов Х. С. Деятельность КПСС по идейному воспитанию, развитию трудовой и политической активности работников нефтеперерабатывающей промышленности в годы семилетки (на материалах Башкирской АССР): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 1975. 24 с.; Чухров В. Г. Идеологическая работа Башкирской областной партийной организации в период развёрнутого строительства коммунизма (1959—1963 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1965. 16 с.; Месягутов К. И. Мероприятия Башкирской партийной организации по организационному укреплению сельских партийных организаций в годы семилетки: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1966. 18 с.; Розанов Н. К. Воспитание убеждённости: из опыта работы Башкирской организации. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1968. 244 с.; Гадельшин Я. Г. Деятельность Башкирской областной партийной организации по улучшению качественного состава своих рядов и повышению боеспособности первичных партийных организаций в 1952—1966 годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1973. 25 с.; Иванков В. П. Массово-политическая и организационно-партийная работа Башкирской областной организации КПСС в условиях перехода к развёрнутому строительству коммунизма // Вопросы истории Башкирии. 1972. Вып.1.: Советский период. / отв. ред. Р. Г. Ганеева. Уфа, 1972. С. 146—163.; Очерки истории Башкирской организации КПСС / отв. ред. В. П. Иванков. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1973. 728 с.; Илишев Г. Ш. Деятельность Башкирской партийной организации по развитию сельского хозяйства (1946—1970 гг.). Саратов: изд-во Саратов. ун-та, 1982. 176 с.

золотом». При этом авторы даже в резко негодующем идеологическом ключе не изобличали такие проявившиеся в «хрущевскую оттепель» на местах «антисоциальные» явления, как инакомыслие, подковерная борьба за власть представителей местного партаппарата, «кухонные» антисоветские настроения жителей республики.

Следовательно, имевший место в научных изданиях 1960-х — 1980-х гг. объективизм был сугубо локальным, а не масштабным, чтобы в том числе высветить чаще всего критикуемые в народе «вечный дефицит и вечные очереди» за продуктами питания и промтоварами. При всей акцентированности авторов на иллюстрировании в работах любого вида успеха, который «очевидно доказывал» эффективность деятельности региональных партуправленцев, определённую научную ценность представляют приводимые фактические данные. Некоторые из них можно использовать для реконструкции «рутинной», т. е. каждодневной деятельности партуправленцев, особенно «второго эшелона».

Отход от идеологизированно-клишированной заданности, беспристрастная оценка управленческой деятельности партаппарата БАССР времён Н. С. Хрущева стали свойственны работам постсоветского периода. В последние три десятилетия исследователи практически не используют метод формального описания субъектности КПСС постсталинской эпохи. Основное внимание было сосредоточено на выяснении уровня управленческой компетентности партноменклатурщиков «хрущевского набора» в решении крайне сложных и одновременно значимых для текущей жизнедеятельности населения вопросов: продовольственного, жилищного, социально-бытового и ряда других¹⁴.

---

¹⁴ Семенова Л. М. Деятельность Советов народного хозяйства по управлению промышленностью в 1957—1962 гг.: на материалах Башкирской АССР: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2003. 26 с.; Басыров Р. Р. Создание химической промышленности в Башкирской АССР в 1930—60-е годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2006. 22 с.; Бутенко И. В. Инженерно-техническая интеллигенция Башкирской АССР: формирование и рост: 1945—1985-е годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2005. 28 с.; Шайсламова М. М. Социально-экономическое развитие деревни Башкирской АССР в 1953—1964 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2008. 26 с.; Харрасов Ф. Ф. Жилищное строительство в Башкирской АССР в 1945—1964 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2016. 30 с.

Результаты архивной революции 1990-х — начала 2000-х гг. привели к тому, что начавшееся в период «историографического поворота» предметно-эпизодическое изучение кадровой политики региональной партвласти периода «хрущевской оттепели» происходило через призму методологии критического оценивания многофакторного партийно-управленческого функционала Башкирского областного комитета партии¹⁵. В условиях, когда учёные в постсоветское время вышли за рамки прежней привязанности к конкретной институциональной методологической структуре (марксистско-ленинской), стали публиковаться работы, в которых получили отражение в дискурсе социального феномена — реализация в БАССР времён Н. С. Хрущева стратегии пропорционального представительства в руководящих партийно-советских верхах национальной автономии женщин и лиц коренной национальности¹⁶; подбор, подготовка, расстановка управленческих кадров и их взаимодействие с высшими органами государственной власти¹⁷; использование партноменклатурой теневых

¹⁵ Валиуллин К. Б. Политическая жизнь в республике Башкортостан в 1945—1963 годах // Республика Башкортостан в XX веке. Проблемы политического развития: сборник научных трудов. Уфа: «Восточный университет», 2000. С. 92—107; Исянгулов Ш. Н. Общественно-политическое развитие Башкирской АССР в 1945—1964 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2006. 23 с.; Он же. Общественно-политическая жизнь республики и башкиры // Труды Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук. Башкиры в Башкортостане в XX столетии: исторические очерки. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. С. 173—182; История башкирского народа: в 7 т. Т. VI / ред. М. М. Кульшарипов; Ин-т истории, языка и литературы УНЦ РАН. М.: Восточная литература, 2011. 376 с.; Касимов С. Ф. Национально-государственное строительство в Башкортостане. XX век. Уфа: Гилем, 2013. 575 с.

¹⁶ Сулейманова Р. Н. Женщины Башкортостана: социальный облик (конец 50-х — начало 90-х годов). Уфа: Китап, 1998. 222 с.; Она же. Женский социум советской Башкирии в 1945—1956 гг.: опыт организации, формы политической активности // Женщина в российском обществе. 2010. № 3 (56). С. 69—77; Женщины в общественно-политической жизни Башкирии XX века: автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. Екатеринбург, 2011. 46 с.; Она же. Женщины в общественно-политической жизни Башкирии в XX в.: формы социальной активности и динамика социально-политического статуса. Уфа: Гилем, 2014. 335 с.; Исянгулов Ш. Н. Башкиры в составе Башкирской партийной организации в 1941—1985 гг. // Феномен Евразийства в материальной и духовной культуре, этнологии и антропологии башкирского народа. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, проводимой в рамках разработки 7-томного издания «История башкирского народа». Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. С. 148—149.

¹⁷ Гимаев И. Р. Подготовка управленческих кадров в Башкортостане: история и современность. Уфа: Китап, 2006. 187 с.; Первый секретарь обкома: М. З. Шакиров / Отв. ред. М. Н. Фархшатов. Уфа: Китап, 2016. 398 с.; Мазитов Ф. Ф. История высших органов государственной власти и управления Башкирской АССР в 1930-е — 1990-е гг. автореф. дис. ...

практик ради личного обогащения¹⁸; взаимоотношения партийно-советской власти и общества, способы воздействия на социум¹⁹.

С точки зрения генерационного подхода, новейшие работы, опубликованные региональными исследователями, в которых фрагментарно отражены отдельные сюжеты по нашей теме, являются исследованиями начального уровня. Однако они ценны тем, что предопределяют расширение и углубление институционального анализа сложнейшего процесса эволюционной замены партаппарата сталинского набора на новую, хрущевскую, партноменклатуру с целью качественного улучшения партийно-управленческого функционала.

Период «хрущевской оттепели», для которой был явно характерен выход за пределы сталинского тотального командно-управленческого администрирования, получил отражение в новейших работах представителей зарубежного руссиеведения, преимущественно публиковавшихся на английском языке²⁰. Иностранные учёные, позиционируя себя последователями постоянного

канд. ист. наук. Уфа, 2017. 28 с.; Даминдарова Ф. В. Партийно-государственный аппарат в советский период: особенности формирования и требования к кадрам в 1950—1970 годы (на примере Башкирской АССР) // Уфимский гуманитарный научный форум «Гуманитарная миссия обществознания на пороге нового индустриального общества». Сборник статей международного научного форума. Уфа: Слово, 2020. С. 347—352.

¹⁸ Хазиев Р. А. «Паразитическо-теневые элементы» периода «хрущевской оттепели» // Российский гуманитарный журнал. 2022. Т. 11. № 4. С. 306—314; Хазиев Р. А., Хазиева М. А. Теневые доходы «подпольных богатых» в БАССР периода хрущевских реформ // Российский гуманитарный журнал. 2022. Т. 11. № 6. С. 491—497; Хазиев Р. А. «Вторая экономика» эпохи «хрущевской оттепели» в БАССР // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2023. Т. 33. № 1. С. 198—207; Хазиев Р. А. Практики теневого обогащения в БАССР периода «хрущевской оттепели» // Российский гуманитарный журнал. 2023. Том 12. № 6. С. 351—358.

¹⁹ Сарварова Э. Н. Образ КПСС в политической пропаганде 1945—1956 гг. региональные особенности развития // Исторический опыт и современные проблемы политических партий и движений: Материалы пятой региональной научно-практической конференции. Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2006. С. 65—70; Она же. Массовая политическая пропаганда в 1945—1956 гг.: на материалах Башкирской АССР: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2006. 20 с.

²⁰ Thatcher I. D. Khrushchev as a leader // Khrushchev in the Kremlin: policy and government in the Soviet Union, 1953—1964 / ed. by Melanie Ilic, Jeremy Smith. New-York: Routledge, 2011. Pp. 9—25; Harris J. Party Leadership Under Stalin and Khrushchev: Party Officials and the Soviet State, 1948—1964. Lanham: Lexington books, 2018. 224 p.; Flewers P. The Unexpected Denunciation: The Reception of Khrushchev's 'Secret Speech' in Britain // Critique. 2019. Vol. 47. № 2. Pp. 289—329; Schnehen G. Khrushchev's putsch: reversing the socialist program and wrecking

расширения «пространственно-научных границ» и сторонниками «исторического динамизма», специализируются, что касается нашей темы, в двух определённых нами направлениях. Следует учитывать, что, в свою очередь, каждое из направлений формируется из различных проблематик.

Одно из направлений — это «историографически-трендовая» биографистика, когда период 1953—1964 гг. изучается сквозь фокус персонологического «мониторинга» личностно-психологических качеств Н. С. Хрущева. Достаточно часто этот метод возводится в абсолют, порождая явные научные издержки: абсолютизацию мнения о сложнейшем процессе постсталинского реформизма, осуществляемого Н. С. Хрущевым вообще в СССР, включая модернизацию КПСС. Второе, на первый взгляд, тематически содержательное направление, когда партийно-управленческая «машина» 1953—1964 гг. от ЦК КПСС до регионов рассматривается в различных проекциях, в том числе и междисциплинарном ракурсе. По существу, все сводится к единомнению о некоем партчиновнике «в футляре», который, в силу его институциональной *homo sovieticus*, не способен на новации. При таком историко-абсолютизированном подходе происходит фактически историографическая «отмена» получившего в эпоху «хрущевской оттепели» распространения «вширь» и «вглубь» делегирования партуправленческих полномочий на места. При отсутствии возможности брать тому же региональному партуправленцу на себя ответственность в рамках своих полномочий, а при нестандартной ситуации и выходить за них, было бы невозможно добиться реальной результативности от осуществляемых Н. С. Хрущевым реформ. Во многом благодаря социально-хозяйственным новациям периода «хрущевского реформизма», страна существенно спрогрессировала в социально-хозяйственном плане, в том числе стала первой в мире космической державой.

---

the Soviet Union. New York: Algora Publishing, 2020. 134 p.; Torigian J. Prestige, Manipulation, and Coercion. Elite Power Struggles in the Soviet Union and China After Stalin and Mao. New Haven: Yale University Press, 2022. 312 p.; Social Control under Stalin and Khrushchev: The Phantom of a Well—Ordered State / edited by Immo Rebitschek and Aaron B. Retish. Toronto: University of Toronto Press, 2023. 368 p. и др.

Подводя итог проведённому анализу разнообразных по тематическому содержанию историографических источников, необходимо отметить, что при всей важности достигнутых результатов, вне поля зрения современных исследователей остались вопросы, касающиеся комплексной оценки управленческого потенциала партноменклатуры БАССР «хрущевского набора». Это соотношение официально демонстрируемого управленческого кредо и реально, каждодневно реализуемых управленческих практик с позиции их эффективности, а также оценки тактико-стратегических просчётов и откровенных провалов на национальной периферии в 1953—1964 гг.

Также следует отметить, что изучение современной отечественной и зарубежной англоязычной историографии даёт основание утверждать, что многие важные аспекты управленческой самореализации партаппарата национальной автономии, являвшегося в 1953—1964 гг. проводником «хрущевской модернизации» в одном из крупнейших регионов-доноров РСФСР, остаются неисследованными. Прежде всего это такие важные темы, без рассмотрения которых сложно реконструировать во всероссийском масштабе профиль разновеликой управленческой команды: стратегия и тактика выстраивания взаимоотношений ЦК КПСС — национальная периферия, механизм отбора, социальный портрет, уровень подготовки, управленческой компетенции, исполнительской дисциплины, нацеленности на результат, материальная мотивированность, моральные качества и т. д. ответственных и руководящих партийных работников БАССР эпохи Н. С. Хрущева. Заявленные направления проводимого исследования обусловили цель и задачи данной диссертационной работы.

Исследовательский вопрос представленной работы заключается в определении социального профиля, материального статуса и степени управленческой эффективности партуправленцев одного из крупнейших национальных регионов страны в период постсталинского обновления партийной номенклатуры как в Центре, так и на региональной периферии.

Цель диссертационной работы состоит в исследовании региональной специфики формирования партноменклатуры БАССР периода Н. С. Хрущева, а также её основных управленческих характеристик как особого партийно-профессионального социума советского общества; соответствия по признаку занимаемой должности, уровня профессионализма, морально-деловых качеств партийно-государственному курсу Центра по реформированию страны.

Для достижения цели исследования предполагается решение комплекса взаимосвязанных **задач**:

- изучить особенности процесса формирования партаппарата «хрущевского набора» регионального уровня и местного звена;
- проанализировать количественный, половозрастной состав, стаж партийно-управленческой работы партаппарата «хрущевского набора» регионального уровня и местного звена;
- раскрыть профессионально-образовательный уровень, кадровый потенциал партаппарата БАССР;
- исследовать стиль, административный потенциал, методы и компетентность партийно-управленческой деятельности партноменклатуры БАССР;
- охарактеризовать социальные ресурсы, морально-деловые качества работников партаппарата в разрезе национальной республики;
- проанализировать постсталинскую, реформаторскую активность партноменклатуры республиканского уровня и «второго эшелона» в подготовке и реализации проектов социально-экономического развития Башкирской АССР в контексте инновационной социально-хозяйственной активности ЦК КПСС периода «хрущевской оттепели»;
- выделить ключевые признаки, определявшие размер социально-денежного «довольствия» партаппарата БАССР и степень материального расслоения в его среде;

— рассмотреть уровень хозяйственно-бытового обеспечения партноменклатуры республиканского уровня и партуправленческих структур «второго эшелона»;

— определить побудительные мотивы совершения должностных злоупотреблений партаппаратом БАССР, занимавшим привилегированное положение в советском обществе.

Источниковая база исследования. Исходя из предмета исследования и поставленных в диссертационной работе задач, впервые в научный оборот были введены многообразные исторические источники, преимущественно партийно-делопроизводственные, статистические, законодательные и директивные документы. Они были извлечены из 28 фондов трёх федеральных архивных учреждений (Российский государственный архив новейшей истории, Российский государственный архив экономики, Государственный архив Российской Федерации) и регионального архива (Национальный архив Республики Башкортостан).

Документальный массив, хранящийся в Российском государственном архиве новейшей истории²¹, подвергся классификационному археографическому анализу. Разносодержательные по информативной наполненности доклады, записи, протоколы совещаний, заседаний партколлегий, информационно-статистические сводки, деловая переписка и т.д., позволяют разобраться в сложных процессах партназначенчества; подбора и расстановки кадров в партийном аппарате Башкирской АССР; кадровой ротации руководящих партийных работников национальной автономии; определить уровень и виды проявления внутрипартийных разногласий; использования региональными партгруппировками различных тактик в подковерном противостоянии друг с другом.

---

²¹ РГАНИ. Ф. 3. Политбюро ЦК КПСС (1952—1990 гг.), Ф. 5. Аппарат ЦК КПСС (1949—1991 гг.), Ф. 100. Подотдел писем Общего отдела ЦК КПСС (1953—1991 гг.)

Разнотипологические делопроизводственные документы, отложившиеся в фондах Государственного архива Российской Федерации²², ценны тем, что дают возможность определить причины укоренения такого феномена, как «партпоказуха». Репрезентативные исторические источники позволяют сделать вывод, что «очковтирательство» активно использовалось региональными партуправленцами для затушевывания провалов и значительного числа медленно решаемых, но социально значимых для населения вопросов и особенно остро стоявшей на повестке дня проблемы бесперебойного снабжения в 1953—1964 гг. продовольствием «трудящихся республики», включая столицу БАССР — г. Уфа. Кроме того, удалось обнаружить материалы (фонд 5446), позволившие определить параллельное сосуществование в Башкирской АССР двух программ социально-бытового обеспечения граждан: публичной (для простых граждан) и неафишируемой (для партноменклатуры), которые существенно разнились уровнем материального обеспечения адресантов.

В Российском государственном архиве экономики²³ был выявлен и обработан значительный пласт отчётно-статистических документов. Они содержат сведения о медицинском обеспечении, оздоровительной базе и характере предоставления во второй половине 1950-х — начале 1960-х гг. лечебных услуг партноменклатуре БАССР в спецздравницах и спецстационарах. Архивные документы РГАЭ, до этого не используемые исследователями, дают возможность реконструировать социально-бытовую повседневную жизнь региональных партуправленцев.

Документы 20 фондов Национального архива Республики Башкортостан²⁴ явились основообразующей источниковой базой, что позволило после

²² ГА РФ. Ф. А-259. Совет Министров РСФСР (Совмин РСФСР). г. Москва. 1917—1991, Ф. А-385. Верховный Совет РСФСР. г. Москва. 1937—1990, Ф. 5446. Совет Министров СССР. г. Москва. 1923—1991

²³ РГАЭ. Ф. 1562. Государственный комитет СССР по статистике.

²⁴ НА РБ. Ф. 70. Уфимский районный комитет КПСС; Ф. 73. П/о КПСС аппарата Башкирского республиканского комитета КП РСФСР, г. Уфа, Кировский район; Ф. 122. Башкирский республиканский комитет КП РСФСР; Ф. Р—169. Министерства социального обеспечения БАССР; Ф. 208. Зианчуринский районный комитет КПСС; Ф. 342. Уфимский городской комитет КПСС; Ф. 462. Янаульский районный комитет КПСС; Ф. 586. Бижбулякский районный

комплексного анализа впервые используемых материалов, выполнить диссертационное исследование. В фондах Национального архива Республики Башкортостан, являющихся наиболее информационными, отложилась первичная уникальная документация: нормативно-правовая (постановления областных, городских, районных конференций; постановления пленумов, заседаний бюро, секретариата Башкирского областного комитета КПСС и т. д.) и делопроизводственная (стенограммы, записки, протоколы, циркуляры, указания, переписка по финансовым вопросам, штатные расписания, личные дела, сметы расходов, финансовые отчёты, акты ревизионных комиссий, ведомости на выдачу зарплаты обкома, горкомов и райкомов КПСС БАССР и т. д.).

В качестве законодательного источника в работе был использован Уголовный кодекс РСФСР, утверждённый Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 г.²⁵, регламентирующий виды должностных злоупотреблений, а также степень наказания за подобные правонарушения со стороны партийных работников.

Нормативно-правовые и различного типа делопроизводственные документы дают возможность определить не только порядок принятия решений региональными партуправлениями, но и раскрыть содержание задокументированно важной информации по значительному числу организационно-распорядительных, финансово-хозяйственных, управленческих, кадрово-персональных и других вопросов, решаемых партийным аппаратом Башкирской АССР в 1953—1964 гг.

комитет КПСС; Ф. 609. Туймазинский районный комитет КПСС; Ф. 633. Бирский районный комитет КПСС; Ф. 723. Хайбуллинский районный комитет КПСС; Ф. 788. Стерлитамакский городской комитет КПСС; Ф. 795. Стерлитамакский районный комитет КПСС; Ф. 1418. П/о КПСС районного комитета КПСС, г. Уфа, Ленинский район; Ф. 2235. П/о КПСС районного комитета КПСС, г. Уфа, Кировский район; Ф. 2426. П/о КПСС Стерлитамакского городского комитета КПСС; Ф. 3659. П/о КПСС Уфимского городского комитета КПСС, г. Уфа, Октябрьский район; Ф. 4264. Октябрьский городской комитет КПСС; Ф. 5790. П/о КПСС Уфимского районного комитета КПСС; Ф. 6958. Салаватский городской комитет КПСС.

²⁵ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР от 27 октября 1960 года). URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5602.htm?ysclid=lldyxhckqa983243113 (дата обращения 09.08.2023)

При проведении диссертационного исследования были изучены и систематизированы источники, опубликованные с начала 1960-х по конец 1980-х гг. в тематических сборниках²⁶. В изданиях советского периода, как правило, подготовленных работниками Обкома КПСС и партархива, содержатся отцензурированные, идеологически-выверенные материалы. Очевидно, что их предназначением было продемонстрировать «на фактах» авангардизм как КПСС, так и партруководителей «хрущевского набора», обеспечивавших «постоянный рост» хозяйственно-экономического благополучия граждан Башкирской АССР. Тем не менее в подобного рода сборниках документов, не отличавшихся сбалансированно — объективным подбором исторических источников, содержатся необходимые для исследования отдельные агрегированные статистические данные о составе Башкирской областной организации КПСС, которые, однако, потребовали их сравнительного уточнения по другим источникам.

«Архивная революция» постсоветского периода, определив новые теоретико-методологические принципы комплектования сборников документов, существенно отразилась на их тематическом содержании, но особенно, в вопросе властно-партийных взаимоотношений Центра (ЦК КПСС) — периферии (Областные комитеты КПСС)²⁷.

²⁶ Резолюции областных конференций Башкирской партийной организации и пленумов обкома КПСС (1941—1960 гг.) / отв. ред. Х. С. Сайранов. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1962. 928 с.; Башкирия за 50 лет. Статистический сборник / отв. ред. В. Н. Комаров. Уфа: Статистика, 1969. 133 с.; Башкирия в Союзе Советских Социалистических республик / отв. ред. В. Н. Комаров. Уфа: Статистика, 1972. 251 с.; Башкирская областная организация КПСС в цифрах (1917—1987 гг.). Уфа: Башкирское книжное издательство. 1987. 335 с.

²⁷ Башкиры и Башкортостан, XX в.: Этностатистика / авт. сост. Б. Х. Юлдашбаев. Уфа, 1995; Региональная политика Н. С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953—1964 гг. / сост. О. В. Хлевнюк, М. Ю. Прозументчиков, В. Ю. Васильев, Й. Горлицкий, Т. Ю. Жукова, В. В. Кондрашин, Л. П. Кошелева, Р. А. Подкур, Е. В. Шевелева. М., 2009; Документы и материалы по истории башкирского народа (1941—1985) / ред. Р. Н. Сулейманова, Ф. Г. Хисамитдинова. Уфа, 2012; Проблемы взаимоотношений населения и власти в СССР в 1945—1964 гг. На примере Башкирской АССР: Сб. док. и материалов / Отв. ред. Р. Н. Сулейманова. Уфа, 2014; Народы Башкортостана в переписях населения: в 2 ч. Ч. I / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. Уфа, 2016; Башкортостан. Вехи истории. 1919—2019. Управление по делам архивов Республики Башкортостан / Науч. ред. и ответ. сост. Р. Н. Рахимов. Уфа, 2019.

В целом, источниковая база изданных в постсоветское время сборников документов при всей их плюралистической нормативно-тематической содержательности является важным вспомогательным массивом для освещения заданного числа вопросов. В действительности, этого недостаточно для раскрытия партийно-управленческой и кадровой специфики партаппарата Башкирской АССР эпохи «хрущевской оттепели».

Источники личного происхождения представлены, преимущественно, воспоминаниями и мемуарами партийно-государственных работников Башкирской АССР эпохи Н. С. Хрущева, а также вспомогательно-технического персонала органов партии и советских организаций²⁸. Достаточно часто источники личного происхождения отражают субъективные мнения авторов воспоминаний и мемуаров. С целью выявления тематических блоков, не вызывающих сомнения, производился источниковедческий критический анализ текстов путём их сопоставления с другими видами исторических источников.

При подготовке диссертационного исследования был использован такой специфический вид письменных источников, как периодическая печать,

---

²⁸ Янгиров М. Я. Нас воспитала Советская Родина. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1981. 175 с.; Акназаров З. Ш. Время. Люди. Мысли. Уфа: Китап, 1995. 192 с.; Он же. Замечательная жизнь замечательного человека // Зия Нуриев: книга-альбом / сост. М. Б. Ямалов. Уфа: Китап, 2015. С. 346—349; Нуриев З. Н. От аула до Кремля. Воспоминания и размышления. Уфа: Китап, 2000. 392 с.; Любимов Б. Ф. Последняя осень, Партия сказала: «Не надо!» // Медиакорсеть. 2012. 22 октября. URL: <https://mkset.ru/news/2012-10-21/ziya-nuriev-oberegal-region-ot-zaezzhih-vysokopostavlennyh-samodurov-1801406> (дата обращения: 16.04.2023); Баталин Ю. П. Вспоминая Зию Нуриева // Республика Башкортостан. 2013. 21 марта. URL: <https://resbash.ru/articles/politika/2013-03-21/ot-bashkirskogo-aula-do-kremlya-522043> (дата обращения: 16.04.2023); Он же. Воспоминания об эпохе. М.: Славица, 2014. 473 с.; Он же. Великий сын башкирского народа // Зия Нуриев: книга-альбом / сост. М. Б. Ямалов. Уфа: Китап, 2015. С. 339—346; Ежевский А. А., Черноиванов В. И. Человек-легенда // Зия Нуриев: книга-альбом / сост. М. Б. Ямалов. Уфа: Китап, 2015. С. 349—351; Ахунзянов Т. И. Сын земли // Зия Нуриев: книга-альбом / сост. М. Б. Ямалов. Уфа: Китап, 2015. С. 365—373; Минеев М. И. Уроки первого // Зия Нуриев: книга-альбом / сост. М. Б. Ямалов. Уфа: Китап, 2015. С. 386—392; Фаткуллин М. Х. Только один эпизод... (воспоминания сослуживца). URL: <http://www.kprf102.ru/index.php/%D1%86%D1%86%D1%86/23-vbashkirii/1338> (дата обращения: 06.09.2019); Валеев И. З. Воспоминания (интервью от 13.10.2021) // Из личного архива Вагапова Р. Р. Л. 1. URL: <https://disk.yandex.ru/i/U2fvE69cGT5IIA> (дата обращения: 22.08.2024).

включающая общероссийские, региональные газетные и журнальные издания²⁹. В них содержался актуальный материал, оперативно фиксирующий важнейшие кадрово-управленческие процессы, происходившие среди региональных партуправленцев периода «хрущевского реформизма».

Введённый в научный оборот многокомпонентный массив источников определил информационный потенциал диссертационной работы. Это позволило определить предмет исследования и комплексно проанализировать сформулированные цели и задачи работы.

Методологические основы исследования базируются на принципах критического исследовательского осмысления деятельности партийного аппарата БАССР в 1953—1964 гг., что позволяет добиться получения неопровержимых данных, а также рассмотреть в динамике функционирование партийно-управленческой региональной номенклатуры как территориального субъекта, но и одновременно встроенного в единый и неделимый процесс общепартийного администрирования, реализуемого из Центра в регионы.

Главенствующими являются общепринятые в исторических исследованиях принципы историзма, системности и объективности. Их применение даёт возможность выявить как общие, так и специфические черты в формировании, социальном облике, управленческо-функциональной деятельности, материальном положении партаппарата БАССР в 1953—1964 гг.

Методы исследования. При выполнении работы были использованы метод горизонтального сравнения, анализ статистических данных, структурно-функциональный, проблемно-хронологический, биографический, просопографический и сравнительно-сопоставительный методы исследования. В совокупности они позволили комплексно проанализировать сложнейшие процессы управленческой деятельности партийного аппарата БАССР 1953—1964 гг., происходившие среди партноменклатуры республики высшего состава

---

²⁹ Правда. 1956. 26 мая. С. 1; Правда. 1957. 3 октября. С. 2; Правда. 1961. 29 января. С. 4; Правда. 1964. 10 сентября. С. 2; Сибайский рабочий. 1959. 27 января. С. 1; Советская Россия. 1961. 7 февраля. С. 2; Советская Башкирия. 1956. 6 июня. С. 2; Советская Башкирия. 1961. 27 января. С. 1; Билик В. Местничество // Партийная жизнь. 1961. № 24. С. 52.

и «второго эшелона», структурно-качественные изменения партийно-руководящего состава на разных этапах рассматриваемого периода.

Метод горизонтального сравнения однопорядковых явлений с целью определения профессионально-образовательного уровня среди партуправленцев «сталинской гвардии» и «хрущевского набора» позволяет выявить несколько закономерностей. Прежде всего общие, а также детализировать специфическое своеобразное применение важнейшего прикладного инструмента в виде образовательной и политической квалификации партноменклатуры, используемых ВКП(б)/КПСС с целью сохранения и упрочения своего доминирующего положения.

Анализ статистических данных производился с целью получения обоснованных обобщённых выводов относительно социально-демографического состава, профессионально-образовательного уровня и материального положения партаппарата Башкирской АССР изучаемого периода времени, что нашло отображение в приложении к диссертации.

Структурно-функциональный метод позволил реконструировать управленческо-деловой портрет партаппаратчиков БАССР эпохи «хрущевской оттепели» в проекции стиля и методов работы, морально-деловых качеств, компетентности, степени замотивированности в реализации политико-хозяйственной линии Центра.

Применение проблемно-хронологического метода даёт возможность систематизировать исследуемые вопросы, выявить общегосударственные и специфические региональные процессы, определявшие политико-социальное значение, место и роль партноменклатуры БАССР в постсталинских преобразованиях, реализуемых Н. С. Хрущевым и ЦК КПСС.

Биографический метод применялся с целью выявления способов построения парткарьеры и движения по служебной лестнице партноменклатуры «хрущевского набора» республиканского масштаба и «второго эшелона», учитывая нормативные и аномальные проявления управленческого поведения партруководства региона. Для более детального прорабатывания

исследовательских задач осуществлялось интервьюирование, позволившее детализировать вопросы социально-бытового обеспечения Башпартаппарата в 1953—1964 гг. Просопографический анализ, позволяющий упорядочить биографические данные, помог выявить региональную особенность, характерную для Южного Урала.

Применение сравнительно-сопоставительного метода позволило установить универсалии и специфические черты кооптации в партийный аппарат Башкирской АССР и других, взятых для сравнения, российских регионов в 1953—1964 гг.

Научная новизна исследования состоит в том, что диссертантом впервые в отечественной историографии были проанализированы особенности рекрутирования и управленческого администрирования партийного аппарата БАССР эпохи Н. С. Хрущева. Работа выполнялась при максимальном задействовании различного вида первоисточников. Эмпирическая база исследования, проанализированная на основе современного междисциплинарного дискурса, позволила осмыслить деловые качества и управленческий потенциал ответственных и руководящих работников партийного аппарата БАССР 1953—1964 гг.

Благодаря привлечению архивных материалов, впервые введённых в научный оборот, рассматривается сложный процесс, характеризовавшийся выявленным антагонизмом между обладанием региональным партаппаратом властно-административными полномочиями, делегированными Центром, и недостаточным числом компетентных партуправленцев, способных эффективно реализовывать на местах реформистский курс ЦК КПСС. Также был реконструирован социальный портрет партуправленца регионального масштаба периода хрущевской «оттепели», соотносящего партийно-деловую активность и нацеленность на результат с возможностью обладания материальными благами в виде привилегий, льгот, негласного монетизирования служебного положения в личных целях.

Теоретическая значимость проведённого исследования состоит в использовании междисциплинарных методов структурно-функционального,

проблемно-хронологического, биографического и сравнительно-сопоставительного методов исследования при анализе функциональной деятельности партийно-управленческой региональной номенклатуры, органично встроенной в структуру партийного администрирования в разрезе «Центр — периферия», на примере Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики.

Реконструкция управленческо-делового портрета партаппаратчиков одной из крупнейших в РСФСР национальной автономии позволяет выявить не только личные характерологические черты иерархического партаппарата «хрущевского набора», но и конкретизировать специфические проявления административно-управленческой повседневности представителей региональной партноменклатуры областного уровня, а также «второго эшелона», стиль и методы работы, построение карьеры партийных чиновников на местах.

Практическая ценность исследования определяется важностью полученных новых данных для осуществления дальнейших научных исследований в области социально-политической истории и региональных исследований, в том числе с расширением хронологических и территориальных рамок.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных результатов и конкретно-исторических материалов в образовательном процессе как при реализации специальных, так и общих курсов по отечественной и особенно региональной истории второй половины XX века. Кроме того, материалы диссертации могут быть востребованы для тематического раздела мультимедийного учебника «История нашего края. Башкортостан», который планируется создать на базе Уфимского Исторического мультимедийного парка «Россия — Моя история».

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Постсталинская партийная номенклатура составляла костяк мобилизационной системы управления, показавшей свою эффективность в чрезвычайных условиях Великой Отечественной войны и оказавшейся неконкурентоспособной в условиях послевоенного времени. Десталинизация

советского общества привела к видоизменению системы партийно-государственного администрирования. По инициативе Центра последовательно реформировался партаппарат на периферии, в том числе и в БАССР, начиная от Обкома партии до городских и районных комитетов КПСС. Новые кадровые назначения способствовали постепенному вытеснению из партийно-управленческого аппарата БАССР «сталинской гвардии» и утверждению во всей вертикали республиканской партвласти назначенцев «хрущевского набора». Относительная управленческая свобода действий руководящих работников Башобкома КПСС, являвшихся креатурой ЦК КПСС, частично реализовывалась в структурах «второго эшелона» — городских и районных комитетах партии. В целом, Башкирский областной комитет КПСС реализовывал в эпоху «хрущевской оттепели» комбинированную кадровую политику. С одной стороны, осуществлялся достаточно жёсткий управленческий контроль за подбором и расстановкой кадров на местах, а с другой стороны, негласно разрешалось местечковое всевластие первых лиц горкомов и районных комитетов КПСС, дававших республике нужные показатели, которыми выгодно было отчитываться перед Центром.

2. Прекращение сталинской политики массовых репрессий способствовало утверждению в партийных структурах страны обновлённого стиля руководства. В БАССР, наряду с общепартийным нововведением в виде дозированной самокритики, получила распространение, особенно на республиканской периферии, реформаторская по своему содержанию практика. Прежде всего это открытое выражение собственного мнения, в том числе и на нерусском языке, не только на закрытых совещаниях, но и на публичных партийных мероприятиях. Проявление нового партийного мышления среди многонациональных по составу партуправленцев БАССР отчасти явилось регионально-специфическим вызовом сталинской партийной централизации, но не направленной на подрыв политического и конституционно-правового статуса КПСС. В эпоху «хрущевской оттепели» в партструктурах БАССР происходил сложный процесс рационалистического подбора и кооптирования в партуправленцы, в том числе

и по инициативе Центра, представителей титульной нации из выдвиженцев «хрущевского набора». В отдельных случаях постсталинское переформатирование региональной партэлиты сопровождалось подковерным противоборством между различными группами за ключевые партдолжности в обкоме, горкомах и райкомах КПСС. Преимущественно команда единомышленников консолидировалась вокруг «варяга»-назначенца, откомандированного в БАССР по линии ЦК КПСС, или сплачивалась группа сподвижников, делавших ставку на партийцев «из местных».

3. Формирование в БАССР обновлённого отряда партноменклатуры происходило в тесной связке с реализуемым ЦК КПСС «хрущевским» реформаторским курсом. Ядро региональной партноменклатуры складывалось за счёт привлечения на ответственную партработу специалистов-хозяйственников широкого профиля. Новые критерии партнабора отвечали как экономической специфике республики, становившейся одним из ведущих в стране кластеров нефтяной и оборонной промышленности, так и модернизационному курсу хозяйственно-экономического обновления страны, провозглашённому ЦК КПСС. Прорывным моментом стало активное продвижение на руководящие партийные должности в крупнейшем промышленно-нефтеносном и национальном регионе страны специалистов, имевших техническое образование. Опора на партуправленцев-технократов обеспечивала не только постоянную ротацию кадров, открывая при этом перспективу личного роста, но и позволяла предупреждать «кадровый застой» в условиях «хрущевской» модернизации страны. Со временем партаппарат республики фактически сделал своими дублёрами даже профильные госструктуры, учитывая предпринятую в начале 1960-х гг. экспериментальную реорганизацию парторганов БАССР по производственно-отраслевому признаку.

4. Ротация партийного аппарата БАССР в эпоху Н. С. Хрущева имела выраженную региональную специфику. Поэтапная замена партуправленцев, особенно на республиканской периферии, происходила в режиме конкурентно-заданной гласности. На руководящие партдолжности «второго эшелона»

выдвигались преимущественно партийцы, не только проявлявшие лидерские качества, но и умевшие брать на себя ответственность в рамках обозначенных полномочий. Ставка на «крепких» партуправленцев порождала эффект локальной самостоятельности среди действовавших на местах партруководителей «второго эшелона», что вызывало раздражение, а порой и откровенное неприятие в Башкирском обкоме КПСС. С целью унификации и упорядочивания деятельности низового партаппарата, в оперативной работе которого проявлялись элементы самостийности, Башобкомом активно использовались разнообразные методы бюрократического администрирования и опеки, граничащие с гипертрофированным контролем.

5. В ходе реализации во второй половине 1950-х — начале 1960-х Башкирским обкомом КПСС кадровой политики негласно реализовывалась политика назначения на ключевые партдолжности «своих людей», когда главным критерием при отборе были не профессионализм и ярко выраженные управленческие качества, а личная преданность партработника «второго эшелона» вышестоящему партруководству. Реализуемая политика формирования партноменклатуры на местах приводила к деформации морально-этических норм и принципов функционирования партаппарата Башкирской АССР в 1953—1964 гг. Целенаправленная расстановка на ключевые партдолжности «до мозга костей» своих людей при их слабой управленческо-профессиональной подготовке и низком культурно-образовательном уровне преследовала цель утверждения механизма безоговорочного исполнения приказов, спущенных «сверху-вниз». Ценность партработника определялась его пробивными способностями и практическим умением достигнуть «нужных» для вышестоящего руководства показателей, благодаря которым формировался позитивный имидж региона в глазах Союзного Центра.

6. В конце 1950-х — начале 1960-х гг. партаппарат БАССР являлся на деле главенствующей в регионе управленческой иерархичной структурой, которую частично дублировали государственные органы власти. Реальная полнота власти была у первого секретаря областного комитета КПСС, на котором всё фактически

и замыкалось. Выстроенная под началом Башкирского обкома КПСС в национальном регионе эпохи «хрущевской оттепели» партийно-управленческая централизация на началах административно-территориальной автономизации сопровождалась созданием бюрократизации иерархической пирамиды. Такая региональная «новация» вела, с одной стороны, к явной бюрократизации регионального партаппарата, а с другой стороны, позволяла, благодаря выстроенной системе жёсткого подчинения нижестоящих партструктур обкому КПСС, добиваться «во что бы то ни стало» результатов, держа руководителей «второго эшелона» в постоянном напряжении из-за возможности лишиться должности. Региональный принцип «единоначалия» приобрёл черты обезличивания низового уровня партноменклатуры.

7. В процессе «хрущевского реформизма» происходила модернизация сознания региональной партноменклатуры, которая, отказываясь от сталинского стоицизма, стала явно ориентироваться на организацию лучших, чем ранее, условий своей текущей производственной деятельности. Республиканская партноменклатура, солидаризируясь с Союзным Центром во мнении о высокой интенсивности труда руководящих партийных работников, достаточно продуманно использовала методику оптимизации партбюджета. Прежде всего значительно увеличивались расходные статьи бюджета, средства которых предназначались для строительства новых, по местным меркам, помпезных зданий парторганов, капитального ремонта существовавших, оснащения помещений дорогостоящей мебелью, ковровыми дорожками, гардинами, приобретения автомобилей представительского класса и т. д. Обоснованием для пересмотра статей бюджета, которые в наилучшей степени чем в сталинское время, обеспечивали организацию партработы «ответственных товарищей», являлась плановая борьба с «текущей бюрократизацией». В реальности она выражалась в незначительном сокращении работников партаппарата при административно-территориальных реорганизациях. Реализованные бюджетно-финансовые мероприятия упрочили уровень материально-хозяйственного

обеспечения партийных управленцев как «второго эшелона», так и республиканского центра национальной автономии.

8. Эпоха «хрущевской оттепели» предопределила существенные изменения в повседневной жизнедеятельности региональных партаппаратчиков. По сравнению с периодом сталинизма, происходит заметное расширение и узаконивание различного вида льгот для ответственных партработников не только областного комитета партии, но и партуправленцев «второго эшелона». Существенное внимание уделялось улучшению качества социально-бытового обеспечения и медицинского обслуживания сотрудников партийного аппарата Башкирской АССР, но в зависимости от занимаемой должности в партийной иерархии. К особой категории относились секретари, включая первого секретаря Башкирского обкома партии. Спецльготы данной привилегированной группы партруководителей были предметом кулуарного обсуждения среди партноменклатуры, которая порой высказывала недовольство неоправданным роскошеством республиканской партверхушки.

9. Обладание привилегиями мощно мотивировало партруководителей разного уровня стремиться быть эффективными управленцами и одновременно ориентировало определённую часть партноменклатуры целенаправленно использовать служебное положение для улучшения личного материального благосостояния. Региональные партуправленцы, особенно «второго эшелона», которые в условиях относительной демократизации страны ментально переросли утопическую идеологию сталинского стоицизма — «затягивания поясов» во имя мифологизированного коммунизма — извлекали нелегальный доход, неправомерно используя средства партийного бюджета, совершали теневые сделки и другие хозяйственно-экономические проступки с целью личного обогащения.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается реперзентативностью проанализированного массива исторических источников, соответствующих не только структуре работы, но и основе методологических принципов объективности, историзма и системности, позволяющих достигнуть цели

и решить задачи, используя общенаучные и специально исторические методы в соответствии с объектом и предметом исследования.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования апробированы на 13 научных и научно-практических конференциях международного и всероссийского уровня, проходивших в 2019—2024 гг.

Международные конференции: «Единство. Гражданственность. Патриотизм» (Уфа, 23—24 марта 2019 года), «Ресурсный потенциал региона на службе Отечеству: к 100-летию Удмуртской республики и 75-летию победы в Великой Отечественной войне» (Ижевск, 7 октября 2020 года), «Вклад Башкортостана в Великую Победу» (Уфа, 22—23 октября 2020 года), «Двенадцатые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен» (Оренбург, 17—20 апреля 2024 г.)

Всероссийские конференции: «Центр и регионы, Этносоциальный аспект истории России нового времени» (Уфа, 19 апреля 2019 года), «Республика Башкортостан: история и современность» (Уфа, 9—10 октября 2019 года), «Актуальные проблемы региональной истории: взаимоотношения центра и регионов в исторической динамике» (Ижевск, 7—8 ноября 2019 года), «Социокультурные, этнические и языковые процессы на евразийском пространстве» (Уфа, 13—14 декабря 2019 года), «Вторые Асфандияровские чтения» (Уфа, 13—14 декабря 2019 года), «Национальные окраины Российской империи: этнополитическая и социально-экономическая история. III Асфандияровские чтения» (Уфа, 17 декабря 2021 года), «Terra Bashkiria: новые источники по изучению башкир» (Уфа, 12 мая 2022 года), «Солидарное общество как идеал и проект: история и современность» (Уфа, 16 марта 2023 года), «Народы России в XVII — начале XX века: опыт интеграции в империю. IV Асфандияровские чтения» (Уфа, 7 декабря 2023 года).

Содержание исследования отражено в 22 научных публикациях автора, в том числе 8 статьях в рецензируемых научных журналах, включённых в Перечень ВАК Минобрнауки России, в которых должны быть опубликованы

основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Диссертационное исследование отвечает паспорту научной специальности 5.6.1. «Отечественная история» (исторические науки), соответствуя таким направлениям исследования: п. 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и её регионов; п. 7. История развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности; п. 14. История политических партий и общественных движений России; п. 17. Личность в российской истории, её персоналии. История российских элит; п. 24. История государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения.

Структура диссертационного исследования определена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, каждая из которых содержит по три параграфа, заключения, списка источников и литературы, приложений.

1. МЕХАНИЗМ ОТБОРА, СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОФИЛЬ, УРОВЕНЬ ПОДГОТОВКИ ПАРТИЙНОГО РУКОВОДСТВА БАССР ПЕРИОДА «ХРУЩЕВСКОГО РЕФОРМИЗМА»

1.1. Кадровый подбор, расстановка и продвижение партноменклатуры

В первые послевоенные годы перед страной стояла крайне сложная задача: восстановить экономику и социальную сферу. Это заставило партийный аппарат использовать жёсткие методы управления, основанные на тотальном контроле. Он объективно оправдал себя в экстремальные годы Великой Отечественной войны, когда весь советский народ был ориентирован на решение сверхзадачи — победоносный разгром нацистской Германии.

Усиление в позднесталинский период властных полномочий со стороны партии, выверенно пропагандистски позиционирующей себя в советском обществе единственной легитимной политической силой в стране, способствовало увеличению партийного «номенклатурного списка» различного уровня управленческих должностей. При «подборе и расстановке» заметно увеличившихся партноменклатурных кадров упор делался в том числе и на фронтовиков. Большинство из них впервые в своей трудовой деятельности получили возможность «попасть в обойму» «начальствующего состава». Это означало, что они приобретали новый привилегированный социально-профессиональный статус, а также материальное поощрение. Вполне понятно, что в обмен на продвижение «наверх» фронтовики искренне и с благодарностью поддерживали партию в целом и, соответственно, её лидеров.

Кроме закалённых в боях участников войны, значительную часть послевоенной партноменклатуры по-прежнему составляли управленцы, оставшиеся от сталинских времён. Их отличительной особенностью являлись ярко выраженные карьеристские наклонности, исключительная дисциплинированность, преданность политическому вождю, а также «отбраковка» на ранних этапах карьерного роста тех представителей партактива,

которые стремились превратить занимаемые должности в источник личного обогащения³⁰.

Социально-демографические особенности партийного аппарата Башкирской АССР первых послевоенных лет служат основой для понимания институционального характера процессов, которые зародились, а затем и реализовались в эпоху «хрущевского реформизма». В 1953—1964 гг. партуправленцы Башкирской АССР, как в целом и весь партаппарат КПСС, прошли через череду организационно-структурных изменений. В контексте истории сталинизма эти преобразования пришлись на «авангардное время». В современной отечественной историографии оно характеризуется как эпоха «хрущевского реформизма», «хрущевская оттепель» или «хрущевское десятилетие» и т. д.³¹

Утверждение во власти Н. С. Хрущева вполне закономерно актуализировало необходимость решения сложнейшего вопроса: формирование как в центре, так и на местах сплочённой команды единомышленников. Создание вертикали власти из партуправленцев «хрущевского набора» сопровождалось многочисленными кадровыми изменениями. Открывшиеся вакансии постепенно занимались на периферии, включая парторганы БАССР, «хрущевскими назначенцами». В отличие от своих предшественников, они обладали несколько иным набором производственных компетенций, социально-демографических и образовательных показателей.

³⁰ См: Хасанова З. И. Становление партийной номенклатуры в БАССР 1917—1937 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2009. С. 20; Коновалов А. Б. Формирование и функционирование номенклатурных кадров органов ВКП(б)—КПСС в регионах Сибири: 1945—1991: дис. ... д-ра ист. наук: Кемерово, 2006. С. 201.

³¹ Хазиев Р. А. «Вторая экономика» эпохи «хрущевской оттепели» в БАССР // Вестник Удмуртского Университета. Серия История и филология. 2023. Т. 33. вып. 1. С. 198—207; Чистиков А. Н. Плюсы и минусы «хрущевского десятилетия»: оценка соратниками Н. С. Хрущева в октябре 1964 года // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2021. Т. 22. Вып. 4 (часть 2). С. 132—144; Томилин В. Н. Агрокультура колхозов черноземного центра России в период хрущевского реформаторства // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2019. №4 (32). С. 179—189; Шестаков В. А. Особенности мобилизационного развития СССР в годы хрущевской «оттепели» // Труды Института российской истории РАН. 2012. №10. С. 319—342; Федорова М. И. Демократическая тенденция хозяйственных преобразований в деревне в хрущевский период 1953—1964 гг. На примере Омской области (идеологическая и хозяйственная платформы) // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2012. № 3 (109). С. 23—25.

Особое внимание в ЦК КПСС уделяли подбору первых секретарей крупных хозяйственных субъектов страны. Чтобы определить, какими качествами должен обладать лидер коммунистов региона, способный воплотить в жизнь обновленный курс КПСС, необходимо рассмотреть ключевые критерии, по которым отбирались кандидаты. В первую очередь, внимание уделялось партийному стажу; опыту работы в структурах ВКП(б)/КПСС до назначения на должность первого секретаря; предыдущей должности перед назначением на пост первого секретаря; времени пребывания на должности первого секретаря, в случае назначения в новый регион; службе в РККА и участию в Великой Отечественной войне³².

После того как в 1953 г. началась масштабная ротация кадров, руководитель республиканской партийной организации С. А. Вагапов, который с 1946 г. возглавлял Башкирский обком ВКП(б), оказался в сложной ситуации. Он не участвовал в Великой Отечественной войне, показатели его работы оценивались в ЦК партии «как слабые»³³. Это могло стать причиной для его смещения, а как тогда завуалированно говорили: «назначение на другую ответственную работу». С. А. Вагапов, став первым секретарём Башкирского обкома партии, хотя и имел двадцатилетний партийный стаж, но был известен как типичный сталинский выдвиженец периода «чисток». Он влился в ряды партноменклатуры, перейдя с поста председателя Совета народных комиссаров Башкирской АССР.

В чем-то схожие, но тем не менее несколько разные модели выстраивания отношений в коридорах партийной и государственной власти не позволили С. А. Вагапову за семь лет, что он был первым секретарём Башкирского областного комитета партии, своевременно сориентироваться в выборе

---

³² Кондрашин В. В. «Номенклатурная революция» в Пензенском обкоме ВКП (б) в послевоенный период // Советское государство и общество в период позднего сталинизма. 1945—1953 гг.: Материалы VII международной научной конференции. Тверь, 4—6 декабря 2014 г. М.: Политическая энциклопедия; Президентский центр Б. Н. Ельцина, 2015. С. 266; Коновалов А. Б. Социально-профессиональная эволюция партийной номенклатуры Кузбасса (1943—1964): дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1999. С. 98—99.

³³ Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. 122. Оп. 130. Д. 91. Л. 5—7.

политического приоритета, который бы сполна отвечал новому хрущевскому курсу³⁴.

В отличие от своего предшественника, последующие руководители республиканской партийной организации, С. Д. Игнатьев (1953—1957 гг.) и З. Н. Нуриев (1957—1969 гг.), были опытными партийными функционерами, занимавшими ответственные должности более 20 лет. Оба они имели «связи» в высших эшелонах власти, прежде всего в партийных структурах, благодаря своим должностным возможностям: С. Д. Игнатьев как руководитель госбезопасности СССР и секретарь ЦК КПСС, а З. Н. Нуриев как второй секретарь Башкирского обкома КПСС. Особенно это касалось прежде всесильного С. Д. Игнатьева, хоть и удалённого из Москвы в Уфу, но имевшего бесценный опыт выживания в подковерных баталиях³⁵.

История назначения С. Д. Игнатьева (но в большей степени это касалось З. Н. Нуриева) демонстрирует одну важную закономерность. В период «оттепели» наметилась тенденция, когда предпочтение отдавалось партийным кадрам, которые прошли управленческую «проверку» не в государственных органах, а в партийных структурах и показали свою эффективность в качестве партруководителей. Этот принцип, который можно назвать эталонным, отражал явную тенденцию — профессионализацию партаппарата. Он неизменно применялся при подборе кадров для ключевых должностей в областном комитете партии³⁶.

В отношении партийных организаций «второго эшелона» — городских и районных комитетов партии БАССР — можно сказать, что ввиду «кадрового голода» среди 11 первых секретарей городских комитетов КПСС «хрущевского

³⁴ НА РБ. Ф. 122. Оп. 130. Д. 91. Л. 5—7; Подробнее см. Вагапов Р. Р. Административно-управленческая деятельность первого секретаря Башкирского обкома КПСС С. Д. Игнатьева: достижения и просчеты «социалистического менеджмента» на периферии в 1953—1957 гг. // Общество: философия, история, культура. 2017. № 8. С. 107—109.

³⁵ НА РБ. Ф. 122. Оп. 120. Д. 279. Л. 2, 5—6; Оп. 180. Д. 882. Л. 1, 5 об.

³⁶ НА РБ. Ф. 122. Оп. 120. Д. 279. Л. 2, 5—6; Оп. 130. Д. 91. Л. 5—7; Оп. 180. Д. 882. Л. 1, 5 об.

набора», лишь 7 смогли продвинуться по партийной карьерной лестнице*. Остальные 4 человека имели «практический опыт» советской хозяйственной работы**. Почти половина (5 из 11) секретарей городских партийных организаций являлись участниками Великой Отечественной войны***. Средний партийный стаж представителей «хрущевского набора» на момент назначения первыми секретарями городского комитета КПСС исчислялся 17 годами. Этот показатель был на 2 года меньше по сравнению с партстажем предшественников. Преимущественно этот социальный индикатор свидетельствовал о курсе, взятом на омоложение партуправленческих кадров³⁷.

Руководителями районных («сельских») парторганизаций БАССР также стремились назначать представителей партийного аппарата. Однако из-за нехватки парткадров ситуация была несколько иной. Лишь 4 опытных партийных работника были утверждены на должности первых секретарей районных комитетов партии****. Остальные 8 человек были набраны из числа советских и хозяйственных работников*****. Большинство из тех, кого

---

* М. В. Афридонов — второй секретарь Октябрьского горкома КПСС, И. И. Еникеев — второй секретарь Ишимбайского горкома КПСС, А. Г. Черепенин — заместитель заведующего сельскохозяйственным отделом Башобкома КПСС, В. Д. Комиссаров — заместитель заведующего отделом партийных органов Башобкома КПСС, Г. Ш. Вахитов — второй секретарь Стерлитамакского обкома КПСС, Н. И. Захаров — второй секретарь Октябрьского горкома КПСС, И. Я. Губанов — секретарь партийного комитета Белорецкого сталепроволочно-канатного завода.

** М. З. Шакиров — заместитель управляющего трестом «Нефтепроводмонтаж», А. А. Толмачев — заместитель председателя Совета министров БАССР, С. А. Мاستрюков — министр легкой и пищевой промышленности БАССР, М. Я. Янгиров — директор Башкирского педагогического института.

*** М. В. Афридонов, И. И. Еникеев, В. Д. Комиссаров, Г. Ш. Вахитов, Н. И. Захаров.

³⁷ Подсчитано по: НА РБ. Ф. 122. Оп. 87. Д. 124. Л. 2, 3 об., 4; Оп. 129. Д. 441. Л. 3 об., 5, 5 об., 6; Оп. 170. Д. 806. Л. 1, 3, 3 об., 4; Д. 937. Л. 2, 2 об., 5, 6; Д. 1026. Л. 1—3, 23; Д. 1373. Л. 2 об., 4 об., 5; Д. 1639. Л. 3, 3 об., 5 об.; Д. 2512. Л. 1, 3, 3 об., 4; Д. 2899. Л. 1, 3 об., 4; Оп. 188. Д. 117. Л. 3, 5 об., 6; Д. 311. Л. 1, 3 об., 5, 6; Оп. 195. Д. 93. Л. 1, 4, 4 об.; Оп. 210. Д. 307. Л. 1, 8 об., 9; Ф. 342. Оп. 51. Д. 738. Л. 1—3 об.; Оп. 54. Д. 54. Л. 1—3; Ф. 4264. Оп. 46. Д. 272. Л. 2, 3, 3 об.

**** Н. П. Котов — заведующий отделом пропаганды и агитации Бирского райкома КПСС, К. Г. Чурсин — секретарь партколлегии Уфимского обкома КПСС, А. Н. Мигранов — второй секретарь Салаватского райкома КПСС, Н. А. Яхин — парторг ЦК КПСС Башкирского медносерного комбината.

***** Ф. Г. Быков — председатель колхоза им. Сталина; С. Я. Щербинин — председатель исполкома Зианчуринского райсовета, А. А. Мурманский — председатель исполкома Мишкинского райсовета, В. С. Феоктистов — заведующий отделом организованного набора рабочих Совета министров БАССР, Г. И. Латыпов — председатель исполкома Хайбуллинского

назначили — 7 из 11 — были «закалёнными в боях» участниками Великой Отечественной войны*. Это было значимым элементом такого институционального понятия как уважение, вызывающего в обществе на уровне сознательного и бессознательного «я» почтение к партработнику, сражавшемуся и проливавшему кровь на передовой.

Представители «хрущевского призыва» имели примерно такой же партийный стаж, как и бывшие партруководители, когда их назначали первыми секретарями сельских районных комитетов КПСС — в среднем 16 лет. Поскольку «партхрущевцы» были моложе своих предшественников, их опыт партийной работы составлял 5 лет — на год меньше, чем у парткадров «сталинского набора». Возрастной фактор («омоложение») объективно повлиял на то, что у назначенных партсотрудников стаж работы в партийных структурах составлял 3 года, в то время как у тех, кто освободил должность, он достигал 7 лет³⁸.

Необходимо также отметить, что при анализе кадрового состава исследуемых групп партийных руководителей БАССР, наиболее интенсивно ротации происходили в 1953—1954 гг., 1956—1957 гг., 1962—1964 гг.³⁹, что коррелируется с происходившими в стране общественно-политическими

райсовета, Ш. Н. Гарифуллин — председатель исполкома Янаульского райсовета, Н. М. Кутушев — заместитель председателя Совета министров БАССР, М. К. Сабитов — председатель Чишминского райисполкома.

* С. Я. Щербинин, А. А. Мурманский, Н. П. Котов, А. Н. Мигранов, Г. И. Латыпов, Ш. Н. Гарифуллин, М. К. Сабитов.

³⁸ Подсчитано по: НА РБ. Ф. 122. Оп. 114. Д. 698. Л. 2—5; Оп. 170. Д. 198. Л. 1, 3, 3 об., 4; Д. 497. Л. 1, 3, 3 об., 4; Д. 679. Л. 1, 3, 3 об., 4; Д. 1398. Л. 1, 3, 3 об.; Д. 1662. Л. 1, 3 об., 5—6; Д. 1833. Л. 2, 2 об., 3; Д. 2254. Л. 3, 3 об., 4; Д. 2674. Л. 3—5; Д. 2920. Л. 1, 3—4; Д. 3159. Л. 1, 10—11; Оп. 180. Д. 305. Л. 2, 4—5; Д. 605. Л. 2, 4, 4 об., 5; Оп. 188. Д. 102. Л. 1—3; Оп. 195. Д. 4. Л. 1, 4 об., 5; Д. 183. Л. 1, 3—4; Оп. 197. Д. 307. Л. 1, 4, 4 об., 5; Д. 354. Л. 3—5; Оп. 201. Д. 28. Л. 1, 4, 4 об., 5; Оп. 204. Д. 137. Л. 1, 4, 4 об.; Оп. 213. Д. 359. Л. 1, 4, 4 об.; Оп. 222. Д. 987. Л. 1, 5—6; Ф. 208. Оп. 26. Д. 741. Л. 1, 2, 4 об., 5.

³⁹ Подсчитано по: НА РБ. Ф. 122. Оп. 87. Д. 124. Л. 2, 3 об.; Оп. 114. Д. 574. Л. 2; Д. 698. Л. 2; Оп. 120. Д. 279. Л. 2; Оп. 129. Д. 441. Л. 3 об.; Оп. 130. Д. 91. Л. 5, 6 об.; Оп. 170. Д. 198. Л. 1; Д. 497. Л. 1; Д. 679. Л. 1; Д. 806. Л. 1; Д. 937. Л. 2; Д. 1026. Л. 1; Д. 1373. Л. 2; Д. 1398. Л. 1; Д. 1639. Л. 5 об.; Д. 1662. Л. 1; Д. 1833. Л. 2 об.; Д. 2254. Л. 3 об.; Д. 2512. Л. 1; Д. 2674. Л. 3; Д. 2899. Л. 1; Д. 2920. Л. 1; Д. 3159. Л. 1; Оп. 180. Д. 305. Л. 2; Д. 605. Л. 2; Д. 882. Л. 1; Оп. 188. Д. 102. Л. 1; Д. 117. Л. 3; Д. 311. Л. 1; Оп. 195. Д. 4. Л. 1; Д. 93. Л. 1; Д. 183. Л. 1; Оп. 197. Д. 307. Л. 1; Д. 354. Л. 3; Оп. 201. Д. 28. Л. 1; Оп. 204. Д. 137. Л. 1; Оп. 210. Д. 307. Л. 1; Оп. 213. Д. 359. Л. 1; Оп. 222. Д. 987. Л. 1; Ф. 208. Оп. 26. Д. 741. Л. 5; Ф. 342. Оп. 51. Д. 738. Л. 1; Оп. 54. Д. 54. Л. 1; Ф. 4264. Оп. 46. Д. 272. Л. 2; Ф. 6958. Оп. 4. Д. 592. Л. 2 об.

и внутрипартийными процессами. В 1953—1954 гг. осуществлялся сложный процесс бескровной замены «партсталинистов» на «партхрущевцев». Они точно расставлялись на ключевые должности, включая региональную периферию. Ротация «старых» партуправленцев на «новых» партвыдвиженцев определялась назревшей потребностью корректировки хозяйственного курса развития страны, для чего требовались «свежие силы». В большей степени смена парткадров по всей стране происходила с целью укрепления Н. С. Хрущевым своей личной власти⁴⁰.

В БАССР первая волна постсталинских партийных назначений началась в конце 1953 г. Перестановки в высших эшелонах республиканской партийной власти обосновывались необходимостью «ликвидации просчетов» в аграрном секторе экономики Башкирской АССР. В декабре 1953 г. состоялся пленум Башкирского обкома КПСС. Инспектор ЦК КПСС Тищенко выступил с заявлением о том, что первый секретарь обкома С. А. Вагапов «переходит на другую работу»⁴¹.

Очень показателен удар, что был нанесён Центром и по окружению С. А. Вагапова. Ближнему кругу С. А. Вагапова неоднозначно давалось понять, какая его может ожидать плачевная участь в случае непонимания текущего политического момента, ввиду того, что в Башобкоме сложилась «порочная практика в подборе и расстановке кадров» по признакам «приятельства и угодничества»⁴². С. А. Вагапов весьма болезненно пережил свою отставку. Позднее он называл её результатом спланированной акции, для реализации которой использовались «сплошь фальшивые обвинения, всякие небылицы, компрометирующие его как первого секретаря Башкирского областного комитета КПСС»⁴³.

---

⁴⁰ Метелкина Л. Н. Особенности ротации политической элиты в РСФСР (на примере Первых секретарей региональных комитетов КПСС в период 1953—1964 гг.) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2012. Т. 12. № 3. С. 1.

⁴¹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 707. Л. 145.

⁴² НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 707. Л. 145; Резолюции областных конференций Башкирской партийной организации и пленумов Обкома КПСС (1941—1960 гг.) / ред. Х. С. Сайранов. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1962. С. 551.

⁴³ НА РБ. Ф. 122. Оп. 130. Д. 91. Л. 46.

В истории со смещением С. А. Вагапова явно сыграла свою роль и «большая политика». Своевременно освободившееся место занял бывший министр государственной безопасности СССР, секретарь ЦК КПСС С. Д. Игнатьев. Внешне все выглядело объяснимо и логично. С. Д. Игнатьев отправился исправлять ситуацию в республику, в которой умело решал самые сложные хозяйственно-производственные задачи, занимая должность первого секретаря Башкирского областного комитета ВКП(б) в 1943—1946 гг. В то же время в высших партийных кругах было распространено мнение, что Н. С. Хрущев и М. Сулов считали С. Д. Игнатьева человеком Г. М. Маленкова⁴⁴. Он, командировав С. Д. Игнатьева в Уфу, обезопасил своего протеже напрямую быть втянутым в закулисную борьбу, развернувшуюся в Москве за власть.

С. Д. Игнатьев, второй раз назначенный руководить Башобкомом партии, сам давал повод для возникновения различных версий своего возвращения в республику. В окружении С. Д. Игнатьева отмечали, что прежде открытый и ориентированный на людей, он вёл себя теперь довольно нервно. К тому же руководители страны, увязнув в политической борьбе друг с другом, намеренно или случайно забыли об С. Д. Игнатьеве. В 1954 г., в нарушение негласно сложившейся практики, первого секретаря Башкирского областного комитета КПСС не наградили орденом в связи с его 50-летием⁴⁵. На языке партчиновников это фактически означало не быть своим в Москве.

С. Д. Игнатьев, желая укрепить свои позиции в ЦК КПСС, стремился максимально «проредить» партуправленческие кадры. Некоторых «бывших» партуправленцев, которых сочли регрессивными или не имевшими потенциала для дальнейшего развития, с почётом проводили на «персональную пенсию». Остальных переводили на «другие участки важной работы». В частности, секретарям райкомов КПСС Дюртюлинского, Макаровского, Чекмагушевского и Янаульского районов, а также ряда других было поручено возглавить и «сделать

---

⁴⁴ Нуриев З. Н. От аула до Кремля. Воспоминания и размышления. Уфа: Китап, 2000. С. 91.

⁴⁵ Акназаров З. Ш. Время. Люди. Мысли. Уфа: Китап. 1995. С. 46.

передовыми» отстающие сельскохозяйственные артели⁴⁶. В целом, с 1953 по 1956 гг. из аппарата Обкома КПСС «вывели» 120 ответственных партработников. В связи с ликвидацией к 1956 г. семи районных и двух городских комитетов партии, своих должностей лишились 128 партуправленцев⁴⁷.

Руководство Башкирского областного комитета партии уделяло пристальное внимание поэтапному обновлению состава партийных руководителей. Оно понимало, что любые ошибки или тем более серьёзные недостатки в реализации нового, постсталинского кадрового курса могут вызвать негативную реакцию Центра. Это, в свою очередь, повлечёт за собой серьёзные оргвыводы в отношении конкретных должностных лиц. В этой связи в партийных структурах сформировалась самосохранная практика создания приукрашенных отчётов, которые отправлялись наверх. Это привело к развитию бюрократического синдрома — решить проблему любым способом, чтобы не вызвать недовольство в ЦК КПСС. Поэтому в процессе подбора и продвижения парткадров и наблюдалась некоторая спешка, когда назначения осуществлялись в ускоренном темпе, чтобы отрапортовать о выполнении ротации в установленные сроки.

В силу различных факторов, но чаще всего из-за анонимных сообщений «от трудящихся», которые поступали в обком партии, обнаруживались серьёзные недочёты в работе некоторых партийных руководителей. Как раз их «оперативно» и назначали на различные партийные должности, иногда просто для того, чтобы отчитаться о проделанной работе. Издержки авральных назначений проявились практически сразу.

Первый скандал разразился весной 1955 г., когда бюро обкома объявило выговор первому секретарю Салаватского райкома КПСС за проявление беспринципности и безответственного отношения к подбору кадров в аппарат райкома КПСС⁴⁸. Первого секретаря Салаватского райкома КПСС обвинили в том, что он проигнорировал партийные принципы подбора кадров, учитывая их

⁴⁶ НА РБ. Ф. 122. Оп. 72. Д. 226. Л. 6.

⁴⁷ Там же. Л. 5, 6.

⁴⁸ НА РБ. Ф. 122. Оп. 213. Д. 359. Л. 64.

деловые и политические качества. Поводом для выяснения послужил случай, когда первый секретарь принял на должность пропагандиста райкома партии Х. Ранее он был уволен с должности заведующего отделом культуры местного райсовета за систематическое пьянство и нарушение партийной этики. Бюро Салаватского райкома КПСС было предписано «не допускать перемещения с одной ответственной работы на другую людей, провалившихся и скомпрометировавших себя в глазах трудящихся»⁴⁹. Разумеется, не были приняты во внимание никакие объяснения об «острой нехватке партийных кадров»⁵⁰, что, в итоге, привело к назначению на должность человека, который в дальнейшем вызвал негативную реакцию у трудящихся.

Вторым участником, которому на заседании бюро Башкирского обкома партии был объявлен выговор за «политическую близорукость», стал секретарь Юмагузинского райкома КПСС. Его признали виновным в «нарушении ленинских принципов в работе с кадрами и крайне неудовлетворительную работу по воспитанию районного партийного актива»⁵¹. Также секретарь Юмагузинского райкома обвинялся в том, что игнорировал ставшие достоянием гласности факты неправильного поведения в быту секретаря райкома К. и заведующего орготделом райкома Л⁵².

Башкирский обком КПСС поступал сверхпрагматично, вынося суровые решения в отношении руководителей районных парторганизаций. Во-первых, действовал на опережение, показывая, что готов оперативно реагировать, если информация о произошедших инцидентах поступит в ЦК КПСС. Во-вторых, был отправлен сигнал партийным руководителям «второго эшелона». Им ясно дали понять, что ждёт их персонально, если кто-либо из их подчинённых будет

---

⁴⁹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1758. Л. 27, 28.

⁵⁰ Ликвидация «кадрового голода» путем перевода управленцев различного уровня из советских в партийные органы являлась тогда практически сложившейся административно-назначенческой практикой и активно использовалась в соседней Челябинской облпарторганизации. См.: Шумской А. В. Региональная политическая элита РСФСР в 1950-е — начале 1960-х гг.: процесс становления и эволюции (на материалах Челябинской области): дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2010. С. 65.

⁵¹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 889. Л. 21.

⁵² Там же. Л. 19—21.

публично замечен в поступках или действиях, которые подрывают авторитет партии в глазах трудящихся.

Тем не менее действия, предпринятые Башкирским обкомом для затушевывания нелицеприятных проявлений, связанных с формированием отряда партийных руководителей из числа «хрущевского набора», не смогли предотвратить критическую реакцию со стороны ЦК КПСС. В Москве, располагая «достоверными сведениями», выразили крайнее неудовлетворение по поводу обнаруженных нарушений, совершенных самим Башкирским областным комитетом партии.

В ЦК КПСС утвердилось мнение, что «руководство Башкирской областной партийной организации» исполняло указания Центра о «кадровых изменениях» формально. Более того, в результате своих необдуманных действий фактически нарушило нормы, «установленные правилами подбора кадров»⁵³. ЦК КПСС выражал недовольство в адрес Башкирского обкома за то, что на руководящие должности республиканского, городского и районного масштаба «выдвигались слабые, непригодные люди, неспособные осуществлять практические задачи», которые к тому же «провалили» возложенную на них работу на прежде занимаемых должностях⁵⁴.

В некоторой степени подобная реакция ЦК КПСС была выгодна новому первому секретарю Башкирского обкома КПСС З. Н. Нуриеву. В июне 1957 г. он сменил С. Д. Игнатьева. Фактически З. Н. Нуриев получил карт-бланш для того, чтобы начать последовательно устранять вскрытые ЦК КПСС «грубые недостатки», допущенные партструктурами Башкирской АССР в проведении кадровой политики «в условиях реализации» нового хозяйственного курса⁵⁵. Тем более, что появилась ещё одна веская причина, которая позволяла З. Н. Нуриеву пресечь любое бюрократическое сопротивление, назначая своих людей на ключевые партийные должности.

---

⁵³ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 3. Оп. 61. Д. 244. Л. 126, 127; Ф. 5. Оп. 15. Д. 437. Л. 11; Ф. 100. Оп. 6. Д. 94. Л. 39.

⁵⁴ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 707. Л. 54.

⁵⁵ НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 1571. Л. 12.

3 октября 1957 г. в главном печатном партийном издании СССР — газете «Правда» — была опубликована статья под названием «Оберегают мнимый авторитет работников». Автор публикации «на всю страну» придал гласности нелицеприятные факты о провальной работе бюро Архангельского райкома КПСС БАССР и его первого секретаря. Руководители Архангельского райкома КПСС «скрывали информацию о недостойном поведении» отдельных лиц, которые впоследствии занимали ответственные должности в райкоме КПСС⁵⁶.

Башкирский обком партии практически моментально отреагировал на публикацию в газете «Правда». Секретарю Архангельского райкома КПСС был объявлен строгий выговор с занесением в учётную карточку за «крупные ошибки в работе с кадрами»⁵⁷. В значительной степени это событие было тщательно подготовленным показательным разбирательством. Оно продолжилось серией отставок партийных руководителей «второго эшелона», на которых не делал ставку первый секретарь обкома З. Н. Нуриев. Почти все руководители среднего звена, которым не доверял З. Н. Нуриев, были отстранены от своих обязанностей с формулировкой «как нарушившие ленинские принципы коллегиальности в руководстве»⁵⁸.

За 1956/57—1957/58 учётные годы в БАССР сменилось 30 из 71 секретарей горкомов и райкомов КПСС. На 42,2% от списочного состава «обновился партконтингент» горкомов и райкомов КПСС⁵⁹. В наибольшей степени ротация коснулась вторых секретарей горкомов и райкомов КПСС. Свои должности смогли сохранить только 10 человек, остальные — 61 человек (85,9%) впервые приступили к исполнению своих обязанностей⁶⁰. Обновление состава вторых секретарей в городских и районных комитетах партии не было спонтанным, а являлось результатом продуманного плана. Из числа молодых и амбициозных партуправленцев формировался кадровый резерв, который мог быть задействован в случае необходимости. На пост секретаря райкома или горкома мог быть

⁵⁶ Правда. 1957. 3 октября. С. 2.

⁵⁷ НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 529. Л. 19, 21.

⁵⁸ НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 1571. Л. 10.

⁵⁹ Подсчитано по: НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 1571. Л. 4, 5.

⁶⁰ Подсчитано по: Там же. Л. 1, 2, 5.

назначен партуправленец, набравшийся опыта работы в должности второго секретаря горкома или райкома КПСС.

Башкирский обком КПСС «кадровый вопрос» держал на особом контроле. В период массовой ротации бюро Башкирского обкома КПСС 11 раз рассматривало «текущее положение дел с кадрами». Изучение протоколов заседаний бюро Башкирского обкома КПСС за 1956/57—1957/58 учётные годы показывает, что в ходе обсуждения отчётов о текущей деятельности районных и городских комитетов партии неизменно затрагивался вопрос о кадровом составе. «Расстановка и воспитание кадров» 87 раз специально рассматривались на заседаниях нижестоящих структур — бюро и пленумов райкомов, горкомов КПСС⁶¹.

В Башкирской АССР в процессе обновления управленческого партаппарата обнаружилась специфическая проблема: некоторые назначения на руководящие партийные должности происходили «по признакам родства и приятельских отношений»⁶². Сложившаяся в БАССР практика не устраивала ЦК КПСС. Однако из-за ряда причин было невозможно быстро изменить положение дел.

В сложившихся обстоятельствах, по инициативе З. Н. Нуриева, заручившегося поддержкой Центра, стала реализовываться «кадровая линия» последовательного обновления состава сельских райкомов партии. Официально заявленные «необходимые кадровые изменения, продиктованные временем», на самом деле были направлены на борьбу с кумовством, землячеством и другими подобными явлениями. В результате структура районных комитетов была изменена, что позволило провести кадровые перестановки и освободиться «от балласта»⁶³. Во всех районах Башкирской АССР были сформированы группы партийных работников. Они, включая 148 секретарей райкомов и 382 инструктора⁶⁴, составляли партуправленческий костяк так называемых зон МТС* (Приложение, таблица 1).

⁶¹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 1571. Л. 7.

⁶² НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 1139. Л. 108; РГАНИ. Ф. 100. Оп. 6. Д. 94. Л. 39.

⁶³ НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 1571. Л. 11.

⁶⁴ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1964. Л. 35.

Должности первого секретаря РК КПСС и секретарей РК КПСС по зонам МТС вошли в основной номенклатурный список Башкирского Обкома КПСС. Претенденты на должность утверждались персонально на бюро Обкома партии после тщательного изучения их личных дел в отделе партийных органов Башобкома. Особое внимание уделялось кандидату на должность первого секретаря РК КПСС. Это было связано с тем, что назначение главы районной организации КПСС должно было быть согласовано с ЦК КПСС⁶⁵.

В системе партийных органов был повышен статус заведующих отделами сельских комитетов КПСС, а также заведующих секторами партийной статистики и единого партийного билета^{**}. Их должности были включены в список учётно-контрольной номенклатуры отдела партийных органов Башкирского Обкома КПСС⁶⁶. Расширение номенклатурного списка было направлено на поощрение перехода партуправленцев из республиканских и городских комитетов партии в сельские районные комитеты. Этот вопрос был настолько актуален, что в Башкирском обкоме КПСС приняли решение о сокращении числа ответственных работников в Обкоме, горкомах и городских райкомах партии **(Приложение, таблицы 2, 3)**.

Следует отметить, что Башобком КПСС при рассмотрении кандидатур партуправленцев для работы в сельских районных комитетах стремился избежать формального подхода к выполнению поставленной задачи. Изучение кандидатов проводилось тщательно и взвешенно. Особое внимание уделялось таким критериям, как участие в Великой Отечественной войне, наличие воинских наград, а также знание башкирского, татарского или других национальных языков. В итоге, было отобрано 134 «опытных» партуправленца, большинство

---

* В результате реформы 1958 г. МТС (машинно-тракторные станции) были преобразованы в РТС (ремонтно-технические станции).

⁶⁵ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1932. Л. 137.

^{**} Личные дела, представлявшие собой довольно объемные досье кандидатов на должности «второго порядка» в райкомах КПСС, включали автобиографические документы (личный листок по учету кадров, автобиографию, фотографии, характеристику и документ об образовании), а также конфиденциальные материалы, которые давали полное представление о претенденте. См.: Ф. 122. Оп. 129. Д. 52.

⁶⁶ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1932. Л. 140, 141.

из которых были в возрасте около 40 лет. Среди них было 26 человек, работавших в Башобкоме КПСС. Именно эти 134 партуправленца стали «спецпосланцами» З. Н. Нуриева на местах⁶⁷.

Почти все, кто был направлен в сельские райкомы КПСС, получили повышение по службе. Более половины из них (53,7%) значительно продвинулись по карьерной лестнице. Они стали первыми секретарями райкомов (15 человек), вторыми и зональными секретарями (42 человека), и заведующими отделами райкомов (15 человек)⁶⁸. В частности, в Улу-Телякский район, где многие социально-хозяйственные показатели были неудовлетворительными, был направлен заместитель заведующего отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов Обкома КПСС Серазетдинов. Первыми секретарями райкомов по зонам МТС стали заведующий сектором Обкома Гайниев, инструкторы Обкома Хайдаров и Юдаева и др.⁶⁹.

Стремление Н. С. Хрущева к постоянному улучшению управления социалистической экономикой, текущие показатели которой его не устраивали, привело к очередной реорганизации структуры городских и сельских районных комитетов КПСС. 17 сентября 1960 г. ЦК КПСС утвердил обновлённую номенклатуру должностей ЦК КПСС и направил на места. Это был документ, которым должны были руководствоваться областные комитеты партии, «строго соблюдая порядок назначения и освобождения номенклатурных работников»⁷⁰. 4 октября 1960 г. бюро Башкирского обкома КПСС утвердило перечень номенклатурных должностей Обкома партии. Городским и районным комитетам было поручено уточнить номенклатурные должности в своих структурах, что было выполнено в кратчайшие сроки⁷¹ (**Приложение, таблица 4**).

Партийно-управленческое нововведение, внедряемое в регионах страны по указанию ЦК КПСС, носило преимущественно бюрократический характер и не вносило существенных изменений в механизмы рекрутирования кадров. Суть

⁶⁷ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1964. Л. 36.

⁶⁸ Подсчитано по: НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1964. Л. 36.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ НА РБ. Ф. 122. Оп. 47. Д. 120. Л. 20, 21.

⁷¹ Там же. Л. 50, 51.

нововведения заключалась в том, что при замене кадров, занимающих выборные должности, нижестоящие партийные органы должны были предварительно согласовывать это решение с вышестоящим партийным органом, в чью номенклатуру входила соответствующая должность. И только после согласования можно было проводить выборы и принимать необходимые решения⁷².

В национальных регионах страны, включая Башкирскую АССР, подход был несколько иным. В национальных республиках сохранялись обкомы партии. ЦК КПСС обязал их руководить всеми вопросами хозяйственной и культурной жизни республик. В Башкирском областном комитете КПСС значительно усилился партуправленческий блок. Были созданы специальные бюро. Фактически они стали партийно-отраслевым штабом по руководству промышленностью и сельским хозяйством республики. В срочном порядке был набран штат «толковых ответственных работников». Их оперативно выдвинули на партийную работу преимущественно с промышленных предприятий и из аграрного сектора⁷³. Однако созданная в короткие сроки управленческая структура не оправдала ожиданий. На практике деятельность Бюро по руководству промышленностью и сельским хозяйством республики привела к избыточному дублированию административно-хозяйственных функций и значительному увеличению бюрократических издержек. Эта проблема была характерна не только для Башкирской АССР, но и для ряда других автономных республик, включая Мордовскую, Чувашскую и Марийскую АССР⁷⁴.

В Башкирской АССР произошли значительные изменения в организации сельских комитетов партии. В республике были созданы 24 производственных колхозно-совхозных управления, которые, в свою очередь, имели собственные

⁷² НА РБ. Ф.122. Оп. 47. Д. 120. Л. 22.

⁷³ Региональная политика Н. С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953—1964 гг. / сост. О. В. Хлевнюк, М. Ю. Прозументчиков, В. Ю. Васильев, Й. Горлицкий, Т. Ю. Жукова, В. В. Кондрашин, Л. П. Кошелева, Р. А. Подкур, Е. В. Шевелева. М.: Российская политическая энциклопедия, 2009. С. 468—470, 492.

⁷⁴ Мордовия в период реформ Н. С. Хрущева. 1953—1964 гг. В 2 т. Т. 1 / под общ. ред. Г. А. Купшевой. Саранск: НИИГН, 2022. С. 171; Королева Л. А., Учватов П. С. «Весь аппарат занят бумажной перепиской»: борьба с бюрократизмом в региональных органах власти в 1953—1964 гг. (На материалах Марийской, Мордовской и Чувашской АССР) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2024. Т. 16, № 1 (69). С. 134.

партийные комитеты. Сельские райкомы КПСС упразднялись, а их секретарей назначали на новую должность — секретаря партийного комитета производственного колхозно-совхозного управления. Остальные партийные функционеры получили второстепенные позиции, такие, как начальники и заместители начальников партийных комитетов производственных колхозно-совхозных управлений⁷⁵.

В 1963 г. в результате реорганизации и укрупнения районов количество работников партийного аппарата республики было сокращено на 17% (412 человек)⁷⁶. Некоторые партийные руководители столкнулись с резким понижением в должности и, как следствие, с потерей социального статуса и материального благополучия. Партуправленцы, которые считали, что они в ходе реформ «пострадали», положительно восприняли отставку Н. С. Хрущева и сворачивание его экономического курса в стране.

Таким образом, в эпоху Н. С. Хрущева в БАССР, как и в других регионах, действовал процесс подбора и расстановки партийных кадров, который соответствовал модели, заданной ЦК КПСС. Однако в этой системе имелась и своя региональная специфика. Она проявлялась прежде всего в трёх способах подбора и утверждения кандидатов на руководящие партийные должности. Первый способ — политически мотивированное назначение руководителей высшего регионального уровня: от первого секретаря Обкома партии до его заместителей — секретарей обкомов. Личные и деловые качества данной категории кандидатов тщательно изучались, перепроверялась информация, поступающая в ЦК КПСС из различных источников, включая оперативные данные спецслужб.

Второй способ — это рекрутирование партийцев на руководящие должности республиканского уровня и «второго эшелона» по определенным критериям. В первую очередь учитывались политическая благонадёжность и профессионально-деловые качества кандидатов. Эту категорию партийных

---

⁷⁵ НА РБ. Ф. 122. Оп. 72. Д. 3. Л. 115.

⁷⁶ Там же.

руководителей неофициально называли «рабочими лошадками» партии. Хотя в партии проводилась политика «ручного» управления кадровыми процессами, формирование этого наиболее массового кадрового корпуса в Башкирской АССР происходило достаточно открыто и демократично. Башкирский обком КПСС, заменяя «партсталинистов» на «партхрущевцев», прагматично использовал функцию «социального лифта», рекрутируя новобранцев, которые имели уникальную возможность успешно социализироваться и стать основой политико-административной элиты республики.

Третий способ — использование административного ресурса при выдвижении и продвижении отдельных лиц или групп лиц по признакам землячества, родства, круговой поруки и так далее. В БАССР стала заметна тенденция, когда на руководящие должности районного уровня назначались «свои люди», которых продвигал высокий чиновник из обкома или райкома. При этом не всегда учитывались деловые качества родственника, односельчанина или друга, которого продвигали.

В целом, кадровая политика, проводимая Башкирским областным комитетом КПСС в 1953—1964 гг., была неотъемлемой частью общепартийной стратегической линии. Однако она также имела черты региональной самоорганизации. Это выражалось как в выдвижении на партуправленческие должности наиболее активных и профессионально эффективных партийцев, так и в привлечении «своих людей», которые были зависимы от патрона и служили ему опорой и поддержкой на местах.

1.2. Социально-демографический состав

Анализ социального профиля руководящих парткадров БАССР 1953—1964 гг., в частности, первых секретарей республиканского, городских и районных (сельских) комитетов КПСС, позволяет понять, как в послесталинскую эпоху в КПСС изменялось содержательное свойство «человеческого парткапитала». В период «оттепели» в республике происходило

постепенное замещение партуправленцев, назначенных ещё при Сталине*, новыми людьми**, выдвинутыми Н. С. Хрущевым.

Н. С. Хрущев, очевидно, стремился создать команду преданных единомышленников как в центре, так и на местах. С этой целью на руководящие партийные должности подбирались люди, способные проводить реформы благодаря наработанным навыкам, сформировавшимся созидательным качествам и способностям⁷⁷. Во многом управленческо-производственные качества партийной номенклатуры формировались под влиянием окружающей социальной среды. Именно в ней шло формирование знаний, умений, навыков, которые затем применялись в процессе становления личности партуправленца.

На наш взгляд, для того чтобы оценить управленческие качества представителей партийной номенклатуры БАССР эпохи Н. С. Хрущева, можно использовать апробированную классификацию, разработанную известным российским исследователем-элитологом В. П. Моховым. Она достаточно объективно позволяет выявить социально-личностное кредо партуправленца. Помимо профессионализма, это такие качества, как интеллект, кругозор, смекалка, одарённость, позитивное мышление, надёжность, преданность и др.

В. П. Мохов выделяет три группы факторов, которые позволяют описать социальный профиль партийных управленцев БАССР 1953—1964 гг. К первой группе относятся экономико-географические особенности места рождения,

---

* С. А. Вагапов, Х. Л. Курбангулов, П. И. Каменев, З. Б. Григорьев, Ш. З. Миньяров, В. Г. Корольков, Б. А. Абдрахманов, В. Н. Якимов, И. В. Глазунов, Н. М. Давлетов, Л. Г. Галимов, П. Е. Васильев, М. Ш. Ахмадеев, Л. Н. Мазлов, П. Ф. Сафонов, В. Ф. Неверов, В. Н. Крупеня, Р. Х. Хабибуллина, Н. Я. Батанов и другие.

** С. Д. Игнатъев, З. Н. Нуриев, С. Я. Щербинин, А. А. Мурманский, М. В. Афридонов, М. З. Шакиров, М. Я. Янгиров, И. И. Еникеев, А. А. Толмачев, Н. П. Котов, А. Г. Черепенин, С. А. Матрюков, И. Я. Губанов, В. Д. Комиссаров, Г. Ш. Вахитов, Н. И. Захаров, Н. А. Яхин, В. С. Феоктистов, К. Г. Чурсин, А. Н. Мигранов, Г. И. Латыпов, Ф. Г. Быков, Ш. Н. Гарифуллин, Н. М. Кутушев, М. К. Сабитов и другие.

⁷⁷ Гребенюк П. С. Региональная власть и социально-экономические процессы на Северо-Востоке СССР в начале 1950-х — начале 1980-х гг. дис. ... док. ист. наук. Магадан, 2023. С. 358; Кищенко М. С., Никифоров Ю. С., Тумаков Д. В. «Сильному мужику все кланяются»?: Константы или новации в структуре и практиках советской региональной элиты 1950—1970-х гг. // Вестник Костромского государственного университета. 2018. Т. 24, № 4. С. 53; Золотов В. А. Политическая элита СССР: социальный состав, образовательный и культурный уровень: 1953—1991 гг.: автореф. дис. ... док. ист. наук. М., 2006. С. 16.

а также социальное положение родителей. Вторая группа факторов служила своего рода социальным фильтром уже на ранних этапах карьерного роста. С её помощью осуществлялась оценка предполагаемых кандидатов для продвижения по служебной лестнице по принципу «свой — чужой». К третьей группе факторов относятся социально-демографические характеристики, такие, как национальность, пол и возраст. Эти характеристики во многом зависят от первых двух групп. Совокупность выделенных факторов позволяет составить более конкретный портрет представителя партийной номенклатуры краевого, областного, городского и районного звена⁷⁸.

Использование фактора экономико-географической местности как индикатора, который статично фиксирует сам факт рождения, в большей степени определяет социальную среду, в которой формировалась личность региональных партназначенцев. Мы считаем, что репрезентативность искомых данных возрастает, если рассматривать в сравнении такие социальные группы, как позднесталинская партийная номенклатура БАССР разного уровня и пришедший ей на смену хрущевский управленческий партпризыв.

Так, высшие партуправленцы БАССР периода позднего сталинизма на 84% состояли из уроженцев сельской местности, и лишь 3 (16%) были горожанами*. Все первые секретари городских комитетов КПСС республики родились в сельской местности. Только 1** из 11 (9%) первых секретарей сельских районных комитетов КПСС был уроженцем того района, в котором занимал руководящую должность на момент прихода Н. С. Хрущева к власти. 8 (42%) из 19 первых секретарей партийных комитетов были «с целью укрепления местных партийных кадров» рекрутированы из других регионов страны⁷⁹.

---

⁷⁸ Мохов В. П. Региональная политическая элита России (1945—1991 гг.). Пермь: Перм. кн. изд-во, 2003. С. 168.

* В. Н. Якимов (г. Ленинград), М. Ш. Ахмадеев и В. Ф. Неверов (оба — г. Уфа).

** П. Е. Васильев (Бижбулякский район БАССР, д. Зириклы).

⁷⁹ П. И. Каменев (Мордовская АССР, с. Покровское), З. Б. Григорьев (Татарская АССР, с. Клянчево), В. Г. Корольков (Саратовская область, с. Горюши), В. Н. Якимов (Ленинградская область, г. Ленинград), И. В. Глазунов (Сталинградская область, с. Манойлино), Л. Г. Галимов (Челябинская область, д. Б. Таскино), Л. Н. Мазлов (Казахская ССР, д. Ганюшкино), Н. Я. Батанов (Чкаловская область, с. Баландино). Подсчитано по: НА РБ. Ф. 122.

Если применить эти характеристики к 25 партийным функционерам БАССР, которые занимали высшие партуправленческие должности в период правления Хрущева, то можно увидеть, что 23 человека (92%) родились в сельской местности, а 2 (8%) были горожанами*. Среди первых секретарей городских комитетов партии, назначенных «по партнабору», 10 человек (91%) переехали в город «с малой родины»: сёл, деревень или райцентров. Только 2 (17%) из 12 первых секретарей сельских районных комитетов КПСС были уроженцами «своих районов»**. Для 11 (44%) из 25 партийных партруководителей, которые входили в руководящий состав республиканского, городских и районных (сельских) комитетов КПСС, Башкирская АССР стала новым местом назначения⁸⁰.

Социально-демографическая характеристика двух групп руководящего партсостава БАССР позднесталинского периода и «хрущевского набора» по критерию места рождения демонстрирует практически полное совпадение. Погрешность составляет всего лишь ~8% относительно партуправленцев «хрущевского набора», имеющих сельское происхождение, что институционно не влияет на качественную оценку изучаемых категорий⁸¹. Обе группы можно

Оп. 87. Д. 124. Л. 3; Оп. 114. Д. 574. Л. 4; Д. 698. Л. 4; Оп. 129. Д. 441. Л. 5; Оп. 130. Д. 91. Л. 6; Оп. 170. Д. 198. Л. 3; Д. 497. Л. 3; Д. 679. Л. 3; Д. 806. Л. 3; Д. 1373. Л. 4; Д. 1833. Л. 2; Д. 2254. Л. 3; Оп. 180. Д. 605. Л. 4; Оп. 195. Д. 4. Л. 4; Оп. 197. Д. 307. Л. 4; Оп. 201. Д. 28. Л. 4; Оп. 210. Д. 307. Л. 8; Ф. 208. Оп. 26. Д. 741. Л. 1; Ф. 6958. Оп. 4. Д. 592. Л. 2.

* М. З. Шакиров (г. Уфа), В. С. Феокистов (г. Стерлитамак).

** А. Н. Мигранов (Салаватский район БАССР, д. Калмакларово), С. Я. Щербинин (Зианчуринский район БАССР, с. Исянгулово).

⁸⁰ А. А. Мурманский (Чувашская АССР, д. Мусирмы), М. В. Афридонов (с. Кина—Аралык, Казахской ССР), А. А. Толмачев (Ярославская область, с. Глебово), Н. П. Котов (Удмуртская АССР, д. Петропавловка), С. А. Мاستрюков (Рязанская область, с. Кулики), Г. Ш. Вахитов (Челябинская область, д. Большая Кизылова), Н. И. Захаров (Куйбышевская область, с. Степная Шентала), К. Г. Чурсин (Ростовская область, Старая Станица), Г. И. Латыпов (Саратовская область, д. Кузлябаево), Ф. Г. Быков (Новосибирская область, д. Городенка) и С. Д. Игнатьев (Украинская ССР, д. Карловка). Подсчитано по: НА РБ. Ф. 122. Оп. 120. Д. 279. Л. 5; Оп. 170. Д. 937. Л. 5; Д. 1026. Л. 3; Д. 1398. Л. 3; Д. 1639. Л. 3; Д. 1662. Л. 5; Д. 2512. Л. 3; Д. 2674. Л. 4; Д. 2899. Л. 3; Д. 2920. Л. 3; Д. 3159. Л. 10; Оп. 180. Д. 305. Л. 4; Д. 882. Л. 5; Оп. 188. Д. 102. Л. 2; Д. 117. Л. 5; Д. 311. Л. 3; Оп. 195. Д. 93. Л. 4; Д. 183. Л. 3; Оп. 197. Д. 354. Л. 4; Оп. 204. Д. 137. Л. 4; Оп. 213. Д. 359. Л. 4; Оп. 222. Д. 987. Л. 5; Ф. 342. Оп. 51. Д. 738. Л. 2; Оп. 54. Д. 54. Л. 2; Ф. 4264. Оп. 46. Д. 272. Л. 3.

⁸¹ Составлено и подсчитано по: НА РБ. Ф. 122. Оп. 87. Д. 124. Л. 3; Оп. 114. Д. 574. Л. 4; Д. 698. Л. 4; Оп. 120. Д. 279. Л. 5; Оп. 129. Д. 441. Л. 5; Оп. 130. Д. 91. Л. 6; Оп. 170. Д. 198. Л. 3; Д. 497. Л. 3; Д. 679. Л. 3; Д. 806. Л. 3; Д. 937. Л. 5; Д. 1026. Л. 3; Д. 1373. Л. 4; Д. 1398. Л. 3; Д. 1639.

охарактеризовать как совокупность партуправленцев с традиционалистским типом сознания, которые были объединены общей социально-экономической, культурно-ментальной средой, сформировавшейся в условиях сельского уклада жизни.

Важным отличием региональных «партуправленцев-хрущевцев» от «партуправленцев-сталинистов» была их практика социально-политического поведения и действий. В основном это выражалось в демонстративной лояльности новому вождю, особенно на начальном этапе прихода Н. С. Хрущева к власти. Однако до середины 1950-х гг. в БАССР наблюдался сложный процесс сосуществования в рамках административно-командной модели двух групп партийных руководителей: «партсталинисты» — те, кто негативно и отстранённо относился к новому руководству; «партхрущевцы» — те, кто постепенно отстранял своих предшественников от управленческих функций. Несмотря на то, что обе группы имели одинаковое социально-территориальное происхождение, «партхрущевцы» занимали лидирующие позиции в партийной иерархии благодаря своей политической ориентации на Хрущева и другим объективным показателям, таким, как возраст, участие в Великой Отечественной войне и неучастие в репрессиях.

В советском государстве одним из ключевых факторов, способствующих успешной самореализации в выбранном виде деятельности, было социальное происхождение. Для ЦК ВКП(б)/КПСС и их региональных структур главным критерием, определяющим карьерный рост любого представителя из числа общероссийской или региональной партуправленческой номенклатуры, было соответствующее линии партии социально-семейное происхождение. Этот формализованный подход практически требовал, чтобы родители будущего партуправленца обязательно имели рабоче-крестьянское происхождение.

Л. 3; Д. 1662. Л. 5; Д. 1833. Л. 2; Д. 2254. Л. 3; Д. 2512. Л. 3; Д. 2674. Л. 4; Д. 2899. Л. 3; Д. 2920. Л. 3; Д. 3159. Л. 10; Оп. 180. Д. 305. Л. 4; Д. 605. Л. 4; Д. 882. Л. 5; Оп. 188. Д. 102. Л. 2; Д. 117. Л. 5; Д. 311. Л. 3; Оп. 195. Д. 4. Л. 4; Д. 93. Л. 4; Д. 183. Л. 3; Оп. 197. Д. 307. Л. 4; Д. 354. Л. 4; Оп. 201. Д. 28. Л. 4; Оп. 204. Д. 137. Л. 4; Оп. 210. Д. 307. Л. 8; Оп. 213. Д. 359. Л. 4; Оп. 222. Д. 987. Л. 5; Ф. 208. Оп. 26. Д. 741. Л. 1; Ф. 342. Оп. 51. Д. 738. Л. 2; Оп. 54. Д. 54. Л. 2; Ф. 4264. Оп. 46. Д. 272. Л. 3; Ф. 6958. Оп. 4. Д. 592. Л. 2.

Конкретизированные показатели фактора экономико-географической местности в проекции номенклатурных партуправленцев БАССР позднесталинского времени и периода «хрущевской оттепели», позволили убедиться, что началом жизненного цикла региональных партфункционеров двух названных групп была сельская местность. Эти данные, если исходить из типологизированного подхода, могут дать основание сформировать предположение о тождестве между местом рождения и соответственно социальным происхождением. Безусловно, сходство между этими факторами было, но при этом важно учитывать, что сельская семья — это хотя и целостная общность, тем не менее обладает своими уникальными внутренними и внешними связями.

Среди высших партийных руководителей БАССР «сталинской гвардии» 15 человек (79%) из 19 «были родом» из крестьянских семей. Внутри данной группы Х. Л. Курбангулов и Л. Г. Галимов (13%) относили себя к семьям, имевшим середняцкие хозяйства; В. Н. Якимов, П. Е. Васильев и Н. Я. Батанов (20%) считали себя выходцами из крестьян-бедняков. Большинство — С. А. Вагапов, П. И. Каменев, З. Б. Григорьев, В. Г. Корольков, И. В. Глазунов, Н. М. Давлетов, П. Ф. Сафонов, В. Н. Крупеня и Р. Х. Хабибуллина (60%) — не указали характер крестьянских хозяйств своих родителей; Лишь Л. Н. Мазлов обозначил профессиональную принадлежность родительского крестьянского хозяйства — рыбаки. Остальные партуправленцы — Ш. З. Миньяров, Б. А. Абдрахманов, М. Ш. Ахмадеев и В. Ф. Неверов — написали в анкетах, что они из семей рабочих⁸².

Индикатор — социальное положение родителей партуправленцев БАССР, которые были назначены во времена Хрущева, коренным образом не изменился. Партсостав Башобкома КПСС 1953—1964 гг. был преимущественно крестьянско-

---

⁸² Подсчитано по: НА РБ. Ф. 122. Оп. 87. Д. 124. Л. 3; Оп. 114. Д. 574. Л. 4; Д. 698. Л. 4; Оп. 129. Д. 441. Л. 5; Оп. 130. Д. 91. Л. 6; Оп. 170. Д. 198. Л. 3; Д. 497. Л. 3; Д. 679. Л. 3; Д. 806. Л. 3; Д. 1373. Л. 4; Д. 1833. Л. 2; Д. 2254. Л. 3; Оп. 180. Д. 605. Л. 4; Оп. 195. Д. 4. Л. 4; Оп. 197. Д. 307. Л. 4; Оп. 201. Д. 28. Л. 4; Оп. 210. Д. 307. Л. 8; Ф. 208. Оп. 26. Д. 741. Л. 1; Ф. 6958. Оп. 4. Д. 592. Л. 2.

рабочим по своему социальному составу⁸³. Однако было одно исключение из этого правила. Среди республиканской партийной элиты выделялся М. З. Шакиров*, отец которого был известным в республике языковедом, а мать происходила из купеческого рода.

Однако 20 (80%) из 25 партдеятелей республиканского масштаба являлись выходцами из крестьянских семей. Так, С. А. Мاستрюков, В. Д. Комиссаров, А. Н. Мигранов (15%) были из крестьян середняков. 10 человек** (50%) — из крестьян бедняков. 7 человек*** (35%) не указали характер крестьянских хозяйств своих родителей. В некоторых случаях это делалось намеренно, так как имущественный ценз родителей-агров мог выходить за рамки бедняцко-середняцкого хозяйства. Указывать неверную информацию, которой могли воспользоваться недруги-конкуренты, означало «сломать себе жизнь» со всеми вытекающими политическими оргвыводами. Остальные 4 (16%) — И. Я. Губанов, Н. А. Яхин, В. С. Феоктистов, К. Г. Чурсин — «гордились своим рабочим происхождением»⁸⁴.

Сравнительный анализ социального положения родителей представителей партийной верхушки БАССР позднесталинского и хрущевского периода показал, что, с одной стороны, это базовый анкетный показатель, который изначально свидетельствовал о политической и классовой благонадёжности партуправленца.

⁸³ Подсчитано по: НА РБ. Ф. 122. Оп. 120. Д. 279. Л. 5; Оп. 170. Д. 937. Л. 5; Д. 1026. Л. 3; Д. 1398. Л. 3; Д. 1639. Л. 3; Д. 1662. Л. 5; Д. 2512. Л. 3; Д. 2674. Л. 4; Д. 2899. Л. 3; Д. 2920. Л. 3; Д. 3159. Л. 10; Оп. 180. Д. 305. Л. 4; Д. 882. Л. 5; Оп. 188. Д. 102. Л. 2; Д. 117. Л. 5; Д. 311. Л. 3; Оп. 195. Д. 93. Л. 4; Д. 183. Л. 3; Оп. 197. Д. 354. Л. 4; Оп. 204. Д. 137. Л. 4; Оп. 213. Д. 359. Л. 4; Оп. 222. Д. 987. Л. 5; Ф. 342. Оп. 51. Д. 738. Л. 2; Оп. 54. Д. 54. Л. 2; Ф. 4264. Оп. 46. Д. 272. Л. 3.

* С 1969 по 1987 год. М. З. Шакиров занимал пост первого секретаря Башкирского обкома КПСС.

** А. А. Мурманский, М. В. Афридонов, М. Я. Янгиров, И. И. Еникеев, А. А. Толмачев, А. Г. Черепенин, Г. Ш. Вахитов, Г. И. Латыпов, М. К. Сабитов, З. Н. Нуриев.

*** С. Я. Щербинин, Н. П. Котов, Н. И. Захаров, Ф. Г. Быков, Ш. Н. Гарифуллин, Н. М. Кутушев, С. Д. Игнатъев.

⁸⁴ Подсчитано по: НА РБ. Ф. 122. Оп. 120. Д. 279. Л. 5; Оп. 170. Д. 937. Л. 5; Д. 1026. Л. 3; Д. 1398. Л. 3; Д. 1639. Л. 3; Д. 1662. Л. 5; Д. 2512. Л. 3; Д. 2674. Л. 4; Д. 2899. Л. 3; Д. 2920. Л. 3; Д. 3159. Л. 10; Оп. 180. Д. 305. Л. 4; Д. 882. Л. 5; Оп. 188. Д. 102. Л. 2; Д. 117. Л. 5; Д. 311. Л. 3; Оп. 195. Д. 93. Л. 4; Д. 183. Л. 3; Оп. 197. Д. 354. Л. 4; Оп. 204. Д. 137. Л. 4; Оп. 213. Д. 359. Л. 4; Оп. 222. Д. 987. Л. 5; Ф. 342. Оп. 51. Д. 738. Л. 2; Ф. 342. Оп. 54. Д. 54. Л. 2; Ф. 4264. Оп. 46. Д. 272. Л. 3.

С другой стороны, рабоче-крестьянское происхождение, необходимое для партийной карьеры, особенно в самоопределении родителей как представителей различных слоёв сельского общества, было в эпоху «оттепели» довольно условным. Степень конкретизации или, наоборот, отказ от глубокого изучения «корней рода» зависели от текущей политической ситуации, а также от заинтересованности в использовании ресурсного потенциала партуправленца для решения текущих, как правило, трудоёмких задач.

Сохранившиеся личные дела и другие документы, касающиеся деятельности Башкирского обкома ВКП(б)/КПСС, включая справки специальных органов, не дают оснований полагать, что определение «из семьи крестьян», с уточнением «бедняцкой» или «середняцкой», было строго детализированным. Нигде не фиксировалась и не проверялась структура родительского домохозяйства, основные и дополнительные источники дохода родителей, а также размер движимого и недвижимого имущества, которым они владели.

Большинство региональных партуправленцев предпочитали считать себя выходцами из семей городских или сельских пролетариев. Это было связано с желанием соответствовать социально-политической доктрине Советского государства. Однако некоторые партийные деятели были вынуждены скрывать, умалчивать, приукрашать или даже фальсифицировать своё происхождение, чтобы не оказаться «на обочине жизни». Чаще всего такие факты обнаруживались в ходе специальных проверок или «доносов» на кандидатов, которых выдвигали на ответственные партийные посты.

В среде ответственных партработников «письма без подписей» были эффективным инструментом борьбы с конкурентами. Несмотря на «идеальное» социальное происхождение, для партуправленца наличие судимости у одного из родственников, будь то прямой или даже боковой линии, могло стать «убийственным» для карьеры. В июне 1953 г. партколлегия Башкирского обкома КПСС начала расследование по сигналу о том, что у инструктора Шаранского райкома партии есть брат, имеющий судимость. В ходе кропотливой работы было установлено, что в марте 1939 г. за спекуляцию был осуждён не брат, а дядя

партработника, который сбежал из места заключения и скрылся. Эти факты, которые партработник «скрыл от партийных органов», превратили его в социального изгоя, и, в итоге, он был уволен из райкома партии⁸⁵.

Осенью 1953 г. на заседании Бюро Башкирского областного комитета КПСС рассматривалось персональное дело заведующего отделом партийных, профсоюзных и комсомольских организаций Юмагузинского райкома КПСС. При изучении анонимного письма о «нетактичном поведении» завотделом также выяснилось, что его дед и отец были кулаками. Более того, дед являлся муэдзином*, мать — дочерью муллы, а отец служил в Белой Армии, «откуда не вернулся»⁸⁶. От партийно-государственного возмездия партийного чиновника спасли начавшиеся перемены. Завотделом даже не лишился своей должности, но «путь наверх» для него оказался закрыт навсегда. Партийная бюрократия была выстроена таким образом, что обязана была отреагировать на поступивший сигнал, который к тому же «подтвердился». Бюро Обкома отменило своё предыдущее решение о зачислении партийного управленца «второго эшелона» слушателем трехгодичной партийной школы при Обкоме КПСС, которая являлась кузницей партийного резерва⁸⁷.

Рассмотрение социальной структуры по гендерному признаку среди партийных назначенцев «сталинского призыва» и «хрущевского набора» БАССР позволяет сделать вывод, что в национальном регионе не в полной мере применялся большевистский принцип «равноправия», который предусматривал возможность женщин занимать руководящие посты в партийном аппарате. Безусловно, в Башкирском обкоме не игнорировались квоты, предписывающие выдвижение женщин на партийную работу, и «спускаемые» ЦК ВКП(б)/КПСС. Однако в реальности в период с 1953 по 1964 гг. все женщины-партуправленцы занимали должности исключительно в партийных структурах «второго эшелона».

---

⁸⁵ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 851. Л. 82.

* Служитель мечети в часы молитв оповещал об этом с минарета.

⁸⁶ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 757. Л. 92.

⁸⁷ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 757. Л. 92, 93; Оп. 129. Д. 52. Л. 24.

До ключевого в истории страны и партии XX съезда, который состоялся в 1956 г. и фактически положил начало процессу десталинизации, в Башкирской партийной организации было всего семь женщин. Они занимали должности секретарей городских и районных комитетов КПСС. Осенью 1958 г. Башкирский обком отчитался перед ЦК КПСС о «решительном прорыве»: на тот момент должности секретарей городских и районных комитетов партии занимали уже 13 женщин, из них пять были вторыми секретарями, а одна — первым. Кроме того, 14 женщин занимали должности заведующих отделами горкомов и райкомов партии⁸⁸.

К началу 1961 г. квота на представительство женщин в партийном аппарате республики оставалась практически неизменной: около 15—20 человек. В частности, среди заведующих отделами горкомов партии Башкирской АССР было 5 женщин, одна занимала аналогичную должность в горрайкоме, ещё 9 женщин возглавляли сельские райкомы КПСС⁸⁹. Преобладание мужчин среди партийных управленцев было отражением негласной стратегии, изначально реализуемой большевистской партией. Суть её состояла в том, что женщины, за редким исключением, не назначались на ответственные партийные должности, где требовалось принимать решения, имеющие важнейшее значение для жизни общества.

Сравнительный анализ по такому социально-демографическому показателю, как возраст партуправленческой номенклатуры Башобкома времён сталинизма и хрущевского периода, позволяет сделать два важных вывода. Во-первых, возраст представителей партийной элиты БАССР в эпоху «оттепели» не стал основным критерием, определяющим изменения в обществе после смерти Сталина. Как при сталинизме⁹⁰, так и во времена Н. С. Хрущева⁹¹, в руководящих

⁸⁸ НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 1571. Л. 4.

⁸⁹ Подсчитано по: НА РБ. Ф. 122. Оп. 66. Д. 248. Л. 7.

⁹⁰ Подсчитано по: НА РБ. Ф. 122. Оп. 87. Д. 124. Л. 3; Оп. 114. Д. 574. Л. 4; Д. 698. Л. 4; Оп. 129. Д. 441. Л. 5; Оп. 130. Д. 91. Л. 6; Оп. 170. Д. 198. Л. 3; Д. 497. Л. 3; Д. 679. Л. 3; Д. 806. Л. 3; Д. 1373. Л. 4; Д. 1833. Л. 2; Д. 2254. Л. 3; Оп. 180. Д. 605. Л. 4; Оп. 195. Д. 4. Л. 4; Оп. 197. Д. 307. Л. 4; Оп. 201. Д. 28. Л. 4; Оп. 210. Д. 307. Л. 8; Ф. 208. Оп. 26. Д. 741. Л. 1; Ф. 6958. Оп. 4. Д. 592. Л. 2.

органах партийной власти республики на всех уровнях — от областного до городского и сельского — преобладали лица в возрасте от 34 до 49 лет. Вполне очевидно, почему ставка делалась на парткадры, которые достигли возрастной зрелости. В развилке от 34/35 до 49/50 лет для большинства людей характерны такие качества, как ответственность, рационализм, объективный взгляд на вещи и т. д.

Во-вторых, безусловно, учитывался возрастной фактор, так как он был одним из ключевых критериев для карьерного роста партуправленца. Однако в эпоху «хрущевского реформизма» наиболее важными были политические качества кандидата, его готовность и мотивация участвовать в постсталинском реформировании страны на том «партийном участке, который был поручен». Эти факторы удалось выявить при анализе личных дел кандидатов на партийные должности второй половины 1950-х — начала 1960-х гг. как на уровне аппарата Башкирского обкома, так и «второго эшелона»⁹².

Анализ национального состава партуправленцев «сталинской гвардии» и «хрущевского набора» позволяет сделать вывод о том, что ЦК ВКП(б)/КПСС довольно разумно применял принцип «квотированного» представительства партуправленцев по национальному признаку в партийных структурах многонационального региона. При подборе и расстановке партийных кадров одним из главных критериев было соответствие назначенных руководителей с учетом их национальности общим показателям национального состава населения Башкирской АССР. При этом в центре ясно осознавали, что партийные руководители всех уровней, помимо деловых качеств, должны были обладать пониманием исторических, культурных и национальных особенностей населения.

---

⁹¹ Подсчитано по: НА РБ. Ф. 122. Оп. 120. Д. 279. Л. 5; Оп. 170. Д. 937. Л. 5; Д. 1026. Л. 3; Д. 1398. Л. 3; Д. 1639. Л. 3; Д. 1662. Л. 5; Д. 2512. Л. 3; Д. 2674. Л. 4; Д. 2899. Л. 3; Д. 2920. Л. 3; Д. 3159. Л. 10; Оп. 180. Д. 305. Л. 4; Д. 882. Л. 5; Оп. 188. Д. 102. Л. 2; Д. 117. Л. 5; Д. 311. Л. 3; Оп. 195. Д. 93. Л. 4; Д. 183. Л. 3; Оп. 197. Д. 354. Л. 4; Оп. 204. Д. 137. Л. 4; Оп. 213. Д. 359. Л. 4; Оп. 222. Д. 987. Л. 5; Ф. 342. Оп. 51. Д. 738. Л. 2; Оп. 54. Д. 54. Л. 2; Ф. 4264. Оп. 46. Д. 272. Л. 3.

⁹² НА РБ. Ф. 122. Оп. 120. Д. 279; Оп. 170. Д. 937; Д. 1026; Д. 1398; Д. 1639; Д. 1662; Д. 2512; Д. 2674; Д. 2899; Д. 2920; Д. 3159; Оп. 180. Д. 305; Д. 882; Оп. 188. Д. 102; Д. 117; Д. 311; Оп. 195. Д. 93; Д. 183; Оп. 197. Д. 354; Оп. 204. Д. 137; Оп. 213. Д. 359; Оп. 222. Д. 987; Ф. 342. Оп. 51. Д. 738; Оп. 54. Д. 54; Ф. 4264. Оп. 46. Д. 272.

Также они должны были свободно владеть русским языком и уметь говорить на башкирском, татарском и других языках народов, компактно проживающих в республике.

Партуправленцы в период позднего сталинизма в национальном разрезе были представлены следующим образом: 42% — русские, 37% — башкиры, 11% — татары, по 5% — чуваша и украинцы⁹³. В период Н. С. Хрущева произошла незначительная коррекция: 36% партуправленцев были русские, 28% — башкиры, 20 % — татары, 8% — украинцы, по 4% — чуваша и мордва⁹⁴ (**Приложение, таблица 5**). ЦК КПСС стремился проводить политику, согласно которой национальный состав партийных руководителей республики должен был соответствовать национальному составу населения БАССР.

Вместе с тем существовали и политически обоснованные установки. После XX съезда партии, когда ЦК КПСС рассматривал кандидатуру на должность первого секретаря Башкирского обкома КПСС, была принята стратегия, согласно которой в национальных республиках, независимо от национального состава хозяйствующего субъекта, партлидером региона должен быть представитель титульной нации⁹⁵. В то же время в соседних, Челябинской и Пермской областях, на должность руководителя областной парторганизации обычно выдвигались работники из других регионов⁹⁶.

ЦК КПСС взвешенно подходил к выбору партийного лидера Башкирской АССР, который должен был быть башкиром по национальности. С одной

⁹³ НА РБ. Ф. 122. Оп. 87. Д. 124. Л. 3; Оп. 114. Д. 574. Л. 4; Д. 698. Л. 4; Оп. 129. Д. 441. Л. 5; Оп. 130. Д. 91. Л. 6; Оп. 170. Д. 198. Л. 3; Д. 497. Л. 3; Д. 679. Л. 3; Д. 806. Л. 3; Д. 1373. Л. 4; Д. 1833. Л. 2; Д. 2254. Л. 3; Оп. 180. Д. 605. Л. 4; Оп. 195. Д. 4. Л. 4; Оп. 197. Д. 307. Л. 4; Оп. 201. Д. 28. Л. 4; Оп. 210. Д. 307. Л. 8; Ф. 208. Оп. 26. Д. 741. Л. 1; Ф. 6958. Оп. 4. Д. 592. Л. 2.

⁹⁴ НА РБ. Ф. 122. Оп. 120. Д. 279. Л. 5; Оп. 170. Д. 937. Л. 5; Д. 1026. Л. 3; Д. 1398. Л. 3; Д. 1639. Л. 3; Д. 1662. Л. 5; Д. 2512. Л. 3; Д. 2674. Л. 4; Д. 2899. Л. 3; Д. 2920. Л. 3; Д. 3159. Л. 10; Оп. 180. Д. 305. Л. 4; Д. 882. Л. 5; Оп. 188. Д. 102. Л. 2; Д. 117. Л. 5; Д. 311. Л. 3; Оп. 195. Д. 93. Л. 4; Д. 183. Л. 3; Оп. 197. Д. 354. Л. 4; Оп. 204. Д. 137. Л. 4; Оп. 213. Д. 359. Л. 4; Оп. 222. Д. 987. Л. 5; Ф. 342. Оп. 51. Д. 738. Л. 2; Оп. 54. Д. 54. Л. 2; Ф. 4264. Оп. 46. Д. 272. Л. 3.

⁹⁵ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 244. Л. 132, 140.

⁹⁶ Шумской А. В. Региональная политическая элита РСФСР в 1950-е — начале 1960-х гг.: процесс становления и эволюции (на материалах Челябинской области): дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2010. С. 42, 200.

стороны, первые секретари З. Н. Нуриев, а затем М. З. Шакиров были представителями титульной нации. С другой стороны, оба, являясь ставленниками Центра, «обладающие зрелостью и пользующиеся доверием ЦК»⁹⁷, они были харизматичными фигурами, которые консолидировали общество и вызывали доверие у многонационального населения республики.

При выборе кандидатов на должность партийного лидера столицы БАССР, города Уфы, главенствующим являлся политически мотивированный подход. Национальность партийного руководителя г. Уфы не была одним из важных факторов. Так, национальность первых секретарей Уфимского городского комитета партии (М. Я. Янгиров, татарин; М. З. Шакиров, башкир) не соответствовала национальному большинству жителей города⁹⁸. Однако в других, хозяйственно значимых городах БАССР, старались следовать заявленному принципу подбора кадров: национальность партийного руководителя города должна была совпадать с национальным большинством населения данной агломерации⁹⁹.

В сельских районах Башкирской АССР на должность секретарей райкомов старались назначать представителей национального большинства данной местности, которые сами были выходцами из этих мест. Особенно ценилось, если секретарь райкома был уроженцем своего района или вообще жил в сельской местности. Считалось, что это способствовало его объективному восприятию ситуации, умению вести диалог с подчинёнными и населением на родном языке, что, в свою очередь, вызывало уважение у людей. Например, в 1958 г. из 56 первых секретарей сельских райкомов БАССР 20 человек (35,3%) были представителями титульной нации, тогда как до XX съезда КПСС (1954 г.) корпус секретарей сельских райкомов из числа башкир составлял 15 человек¹⁰⁰.

Таким образом, анализ социально-демографического состава партуправленцев Башкирской АССР эпохи Н. С. Хрущева позволяет сделать

⁹⁷ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 707. Л. 91.

⁹⁸ НА РБ. Ф. 342. Оп. 51. Д. 738. Л. 2; Оп. 54. Д. 54. Л. 2.

⁹⁹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 1571. Л. 9.

¹⁰⁰ Там же. Л. 4.

вывод, что в постсталинское время не произошло одномоментной кадровой ротации партийной номенклатуры. В национальной республике имела место эволюционная смена региональных партийно-административных функционеров, в результате которой существенно изменился состав партуправленцев. Сталинские выдвиженцы, которые заменялись представителями «хрущевского набора», формально совпадали по возрасту, полу, социальному происхождению и другим факторам. Однако они были новичками, которые были карьерно замотивированы реализовать хозяйственно-социальные проекты, осуществляемые ЦК КПСС под руководством Н. С. Хрущева. Особенностью региона было то, что основным источником рекрутирования управленцев партийно-номенклатурного звена на республиканском, городском и районном (сельском) уровнях были преимущественно «местные кадры», которые не были связаны с партийно-управленческим прошлым сталинского периода.

1.3. Профессионально-образовательный уровень

Коммунистическая партия являлась в стране неоспоримым политическим лидером. Для сохранения своего монополизма она делала ставку на образованные партуправленческие кадры. Мощная партийная структура, которая была единственной и господствующей в стране политической силой, не могла в партийно-государственном управлении обойтись без кадров, подкованных в нужном теоретическом духе и одновременно обладающих профессиональными навыками. Уровень образования был одним из ключевых факторов, определявших партчеловеческий капитал в ВКП(б)/КПСС. Он позволял при определённых обстоятельствах конвертировать полученные профессиональные знания, умения и навыки в партийные должности. А это, в свою очередь, позволяло добиться высокого социального статуса в обществе, материального благополучия и личностной самореализации.

Метод горизонтального сравнения однотипных явлений, в данном случае — уровня профессионализма и образования среди партийных руководителей

сталинской эпохи и хрущевского периода, позволяет выявить несколько закономерностей. Прежде всего это общие тенденции, а также особенности применения важнейшего инструмента, — образовательной и политической квалификации партноменклатуры, — используемых ВКП(б)/КПСС для сохранения и укрепления своего доминирующего положения. В период «хрущевского реформизма» фактор наличия у партуправленцев необходимого образования и профессиональных навыков стал одним из ключевых в условиях реализации проектов по хозяйственно-экономической модернизации страны, осуществляемых ЦК КПСС после смерти Сталина.

Профессиональная компетентность представителей высшей партийной номенклатуры БАССР периода сталинизма, главным образом, основывалась на знаниях, полученных в средних и высших учебных заведениях. Анализ анкетных данных по критерию «высшее образование» показал, что 16 (84%) из 19 человек учились в высших учебных заведениях. Однако только 8 из них имели законченное высшее образование*. Ещё 8 человек имели неоконченное высшее образование**, как тогда писали в анкетах, а 3*** получили среднее¹⁰¹.

В рамках сталинской модернизации народного хозяйства страны особое внимание уделялось подготовке инженеров. Поэтому вполне ожидаемо, что почти треть управленцев республиканского уровня (6 из 16)**** получили дипломы по техническим специальностям. Остальные 10 человек***** имели политическое и социально-гуманитарное образование. Они были политработниками, юристами,

---

* С. А. Вагапов, Х. Л. Курбангулов, Ш. З. Миньяров, И. В. Глазунов, Л. Г. Галимов, Л. Н. Мазлов, П. Ф. Сафонов, Б. А. Абдрахманов.

** В. Г. Корольков, М. Ш. Ахмадеев, В. Н. Крупеня, Р. Х. Хабибуллина, Н. Я. Батанов, П. И. Каменев, З. Б. Григорьев, В. Ф. Неверов.

*** Н. М. Давлетов, П. Е. Васильев и В. Н. Якимов.

¹⁰¹ Подсчитано по: НА РБ. Ф. 122. Оп. 87. Д. 124. Л. 3; Оп. 114. Д. 574. Л. 4; Д. 698. Л. 4; Оп. 129. Д. 441. Л. 5; Оп. 130. Д. 91. Л. 6; Оп. 170. Д. 198. Л. 3; Д. 497. Л. 3; Д. 679. Л. 3; Д. 806. Л. 3; Д. 1373. Л. 4; Д. 1833. Л. 1 об.; Д. 2254. Л. 3; Оп. 180. Д. 605. Л. 4; Оп. 195. Д. 4. Л. 4; Оп. 197. Д. 307. Л. 4; Оп. 201. Д. 28. Л. 4; Оп. 210. Д. 307. Л. 8; Ф. 208. Оп. 26. Д. 741. Л. 1; Ф. 6958. Оп. 4. Д. 592. Л. 2.

**** Ш. З. Миньяров, И. В. Глазунов, В. Г. Корольков, П. Ф. Сафонов, Р. Х. Хабибуллина, В. Ф. Неверов.

***** Б. А. Абдрахманов, П. И. Каменев, З. Б. Григорьев, В. Н. Крупеня, Л. Г. Галимов, Н. Я. Батанов, С. А. Вагапов, Л. Н. Мазлов, М. Ш. Ахмадеев, Х. Л. Курбангулов.

педагогами и «советскими работниками». Эти кадры формировались в высших учебных заведениях Москвы, Уфы, Стерлитамака, Казани, Саратова, Чкалова (ныне Оренбург), а также других городов страны¹⁰².

Образовательный профиль партийных руководителей БАССР «хрущевского набора», которые большей частью были направлены на обучение по целевому направлению, отличался от предыдущего. Полученное образование в большей степени соответствовало новому системному подходу важности политической подготовки партуправленцев, при отсутствии или наличии у них инженерно-технических и другого профиля прикладных навыков. В результате из числа высших партийных работников республики времён Н. С. Хрущева 23 человека* (92%) имели высшее образование¹⁰³, двое** (8%) — неполное. Большинство из них (17 человек)*** были карьерными партийными работниками. Они обучались, а некоторые даже дважды (М. В. Афридонов, А. Г. Черепенин, Ш. Н. Гарифуллин), в высших партийных школах Уфы и Москвы¹⁰⁴. Остальные

¹⁰² НА РБ. Ф. 122. Оп. 87. Д. 124. Л. 3; Оп. 114. Д. 574. Л. 4; Д. 698. Л. 4; Оп. 129. Д. 441. Л. 5; Оп. 130. Д. 91. Л. 6; Оп. 170. Д. 198. Л. 3; Д. 679. Л. 3; Д. 806. Л. 3; Д. 1373. Л. 4; Д. 1833. Л. 1 об.; Д. 2254. Л. 3; Оп. 180. Д. 605. Л. 4; Оп. 195. Д. 4. Л. 4; Оп. 197. Д. 307. Л. 4; Оп. 201. Д. 28. Л. 4; Ф. 6958. Оп. 4. Д. 592. Л. 2.

* С. Я. Щербинин, А. А. Мурманский, М. В. Афридонов, М. З. Шакиров, М. Я. Янгиров, И. И. Еникеев, А. А. Толмачев, Н. П. Котов, А. Г. Черепенин, С. А. Мاستрюков, И. Я. Губанов, В. Д. Комиссаров, Г. Ш. Вахитов, Н. А. Яхин, В. С. Феоктистов, К. Г. Чурсин, А. Н. Мигранов, Ф. Г. Быков, Ш. Н. Гарифуллин, Н. М. Кутушев, М. К. Сабитов, С. Д. Игнатъев, З. Н. Нуриев.

¹⁰³ 11 из 23 человек имели второе высшее образование: А. А. Мурманский, М. В. Афридонов, М. Я. Янгиров, Н. П. Котов, А. Г. Черепенин, С. А. Мастрюков, В. Д. Комиссаров, В. С. Феоктистов, К. Г. Чурсин, Ш. Н. Гарифуллин, З. Н. Нуриев. Подсчитано по: НА РБ. Ф. 122. Оп. 170. Д. 1398. Л. 3; НА РБ. Ф. 122. Оп. 170. Д. 1639. Л. 3; НА РБ. Ф. 122. Оп. 170. Д. 2674. Л. 4; НА РБ. Ф. 122. Оп. 170. Д. 2899. Л. 3; НА РБ. Ф. 122. Оп. 170. Д. 2920. Л. 3; НА РБ. Ф. 122. Оп. 180. Д. 305. Л. 4; НА РБ. Ф. 122. Оп. 180. Д. 882. Л. 5; НА РБ. Ф. 122. Оп. 188. Д. 311. Л. 3; НА РБ. Ф. 122. Оп. 204. Д. 137. Л. 4; НА РБ. Ф. 342. Оп. 54. Д. 54. Л. 2; НА РБ. Ф. 4264. Оп. 46. Д. 272. Л. 3.

** Н. И. Захаров, Г. И. Латыпов.

*** С. Я. Щербинин, А. А. Мурманский, М. В. Афридонов, М. Я. Янгиров, А. А. Толмачев, Н. П. Котов, А. Г. Черепенин, С. А. Мастрюков, И. Я. Губанов, Н. А. Яхин, В. С. Феоктистов, К. Г. Чурсин, А. Н. Мигранов, Ш. Н. Гарифуллин, М. К. Сабитов, З. Н. Нуриев, Г. И. Латыпов.

¹⁰⁴ Подсчитано по: НА РБ. Ф. 122. Оп. 170. Д. 1398. Л. 3; Д. 1639. Л. 3; Д. 1662. Л. 5; Д. 2512. Л. 3; Д. 2674. Л. 4; Д. 2899. Л. 3; Д. 2920. Л. 3; Д. 3159. Л. 10; Оп. 180. Д. 305. Л. 3 об.; Д. 882. Л. 5; Оп. 195. Д. 93. Л. 4; Д. 183. Л. 3; Оп. 197. Д. 354. Л. 4; Оп. 204. Д. 137. Л. 4; Оп. 213. Д. 359. Л. 4; Ф. 342. Оп. 54. Д. 54. Л. 2; Ф. 4264. Оп. 46. Д. 272. Л. 3.

8 человек* получили профильное высшее образование — инженерно-техническое, агрономическое и педагогическое — в различных вузах страны, включая уфимские¹⁰⁵.

Для изучения карьерных траекторий регионального уровня партуправленцев «хрущевского набора», которые имели высшее образование, применялся биографический метод. Он позволяет выделить четыре основных пути, по которым партуправленцы продвигались по служебной лестнице. Это партийная работа, советский, хозяйственный, управленческий опыт или чередование видов управленческой деятельности. Для всех этих моделей была характерна одна типизация: последовательное продвижение по партуправленческой вертикали тех, кто, благодаря получению вузовского образования, попал в номенклатурную обойму.

Так, имеющие высшее образование — заведующий сельскохозяйственным отделом Зианчуринского районного комитета партии С. Я. Щербинин занял должность секретаря райкома; председатель Уфимского городского исполнительного комитета М. Я. Янгиров стал секретарём Башкирского областного комитета партии; парторг Башкирского медносерного комбината г. Сибай Н. А. Яхин возглавил Зианчуринский районный комитет КПСС; председатель исполкома Учалинского районного Совета депутатов трудящихся Г. И. Латыпов был избран первым секретарём Хайбуллинского районного комитета КПСС; заместитель министра культуры БАССР М. В. Афридонов также был избран секретарём Октябрьского городского комитета КПСС и т. д.¹⁰⁶

Работа на руководящей партийной должности предполагала постоянное подтверждение своего профессионализма в практической работе. Наличие

---

* М. З. Шакиров, В. Д. Комиссаров, Н. М. Кутушев, С. Д. Игнатъев, Н. И. Захаров, Ф. Г. Быков, И. И. Еникеев, Г. Ш. Вахитов.

¹⁰⁵ Подсчитано по: НА РБ. Ф. 122. Оп. 120. Д. 279. Л. 5; Оп. 170. Д. 937. Л. 5; Д. 1026. Л. 3; Оп. 188. Д. 102. Л. 2; Д. 117. Л. 5; Д. 311. Л. 3; Оп. 222. Д. 987. Л. 5; Ф. 342. Оп. 51. Д. 738. Л. 2.

¹⁰⁶ НА РБ. Ф. 122. Оп. 120. Д. 279. Л. 5 об.; Оп. 170. Д. 937. Л. 5 об.; Д. 1026. Л. 23 об.; Д. 1398. Л. 3 об.; Д. 1639. Л. 3 об.; Д. 1662. Л. 1, 3 об.; Д. 2512. Л. 1; Д. 2674. Л. 3, 4 об.; Д. 2899. Л. 2 об., 3; Д. 2920. Л. 1, 3 об.; Д. 3159. Л. 1; Оп. 180. Д. 305. Л. 2, 3 об., 4 об.; Д. 882. Л. 5 об.; Оп. 188. Д. 102. Л. 1, 2 об.; Д. 117. Л. 5 об.; Д. 311. Л. 3 об.; Оп. 195. Д. 93. Л. 1; Д. 183. Л. 1; Оп. 197. Д. 354. Л. 3, 4 об.; Оп. 204. Д. 137. Л. 1, 4 об.; Оп. 213. Д. 359. Л. 4 об.; Оп. 222. Д. 987. Л. 5 об.; Ф. 342. Оп. 51. Д. 738. Л. 2 об.; Оп. 54. Д. 54. Л. 2 об.; Ф. 4264. Оп. 46. Д. 272. Л. 3, 3 об.

диплома о высшем образовании было важным, но не единственным фактором, определяющим карьерный рост партуправленца. Основным критерием оценки достижений в партийном управлении были прежде всего правильно принятые партуправленцами решения. Они должны были не только эффективно реализовываться «на благо народа» в соответствии с генеральной линией партии, но и способствовать тому, чтобы население благожелательно воспринимало постсталинскую модель развития социалистического государства.

Партийный аппарат БАССР, сформированный в эпоху «хрущевского набора», на 92% состоял из людей с высшим образованием¹⁰⁷, что в лучшую сторону отличало его от номенклатуры позднего сталинизма. Однако наличие диплома о высшем образовании не всегда гарантировало высокий уровень интеллектуальных и образовательных способностей. Тем не менее несколько факторов стимулировали «хрущевцев» быть целеустремлёнными в выполнении задач, поставленных вышестоящими партийными органами. Постепенное вытеснение из партийных структур «сталинистов», которые часто не имели высшего образования, открывало реальные перспективы для реализации личных амбиций. Проявив профессионализм, можно было получить повышение по должности, улучшить материальное положение и укрепить социальное признание в обществе.

На особом контроле находился вопрос «поднятия уровня образования» партуправленцев «второго эшелона». В этой связи Башкирским обкомом КПСС проводилась политика, которую можно назвать «ликвидацией малообразованности». Она стала своеобразным продолжением кампании по ликвидации неграмотности, осуществлявшейся в СССР. В первую очередь,

---

¹⁰⁷ Подсчитано по: НА РБ. Ф. 122. Оп. 87. Д. 124. Л. 3; Оп. 114. Д. 574. Л. 4; Д. 698. Л. 4; Оп. 120. Д. 279. Л. 5; Оп. 129. Д. 441. Л. 5; Оп. 130. Д. 91. Л. 6; Оп. 170. Д. 198. Л. 3; Д. 497. Л. 3; Д. 679. Л. 3; Д. 806. Л. 3; Д. 937. Л. 5; Д. 1026. Л. 3; Д. 1373. Л. 4; Д. 1398. Л. 3; Д. 1639. Л. 3; Д. 1662. Л. 3; Д. 1833. Л. 1 об.; Д. 2254. Л. 3; Д. 2512. Л. 2 об.; Д. 2674. Л. 4; Д. 2899. Л. 2 об., 3; Д. 2920. Л. 3; Д. 3159. Л. 10; Оп. 180. Д. 305. Л. 3 об.; Д. 605. Л. 4; Д. 882. Л. 5; Оп. 188. Д. 102. Л. 2; Д. 117. Л. 5; Д. 311. Л. 3; Оп. 195. Д. 4. Л. 4; Д. 93. Л. 4; Д. 183. Л. 3; Оп. 197. Д. 307. Л. 4; Д. 354. Л. 4; Оп. 201. Д. 28. Л. 4; Оп. 204. Д. 137. Л. 4; Оп. 210. Д. 307. Л. 8; Оп. 213. Д. 359. Л. 4; Оп. 222. Д. 987. Л. 5; Ф. 208. Оп. 26. Д. 741. Л. 1; Ф. 342. Оп. 51. Д. 738. Л. 2; Оп. 54. Д. 54. Л. 2; Ф. 4264. Оп. 46. Д. 272. Л. 3; Ф. 6958. Оп. 4. Д. 592. Л. 2.

была проведена проверка среди партуправленцев среднего звена, чтобы выяснить, соответствует ли их образование занимаемой должности. Результаты были таковы, что могли негативно повлиять на важные отчётные показатели, по которым в ЦК КПСС оценивалась партийная работа в регионах.

Например, было обнаружено, что заведующий отделом пропаганды и агитации Чекмагушевского райкома КПСС имел лишь образование шесть классов. Однако при назначении на должность он смог представить справку, выданную директором Мало-Аюповской средней школы, в которой указывалось, что в 1940—1941 учебном году заотделом обучался в 10 классе. В анкете, заполняемой при поступлении в двухгодичную партийную школу, написал, что имеет среднее образование. Когда подлог вскрылся, заведующему отделом пропаганды и агитации Чекмагушевского райкома партии был объявлен выговор с занесением в учётную карточку. В ней появилась запись: «за обман партии, выразившийся в получении документа об учёбе в 10 классе средней школы»¹⁰⁸. Партийное руководство республики решило, что этот случай должен послужить уроком для остальных партработников. Делалось это для того, чтобы предостеречь партаппарат от подобных действий и напомнить о необходимости повышения образовательного уровня, если этого требует занимаемая должность¹⁰⁹.

«Вопиющим» и тщательно скрываемым, чтобы «не опорочить честных коммунистов», стал случай, связанный с первым секретарём Стерлитамакского районного комитета КПСС. В ходе масштабной проверки уровня образования и профессионализма секретарей районных комитетов партии БАССР удалось обнаружить, что первый секретарь Стерлитамакского райкома «незаконным путём» получил аттестат о среднем образовании. Его выдали в Ново-Жуковской средней школе Уфимского района. Далее секретарь райкома, используя поддельный документ, поступил на заочное отделение Стерлитамакского учительского института. Несмотря на выявленный подлог, партуправленца

---

¹⁰⁸ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 824. Л. 28.

¹⁰⁹ Там же.

из партии не исключили. Однако, учитывая тяжесть совершенного проступка, сняли с должности и объявили строгий выговор с занесением в учётную карточку¹¹⁰.

Секретарь Стерлитамакского райкома, числящийся на хорошем счету в Обкоме партии и искушённый в подковерных интригах, быстро добился пересмотра своего личного дела. Дополнительная проверка была проведена таким образом, что секретарь райкома был выведен из-под удара ввиду того, что «не знал о существовании фиктивного аттестата об окончании средней школы и участия в фабрикации подложного аттестата не принимал»¹¹¹. Аттестат ему сделали без его ведома, «в порядке подхалимства», подчинённые, которым секретарь райкома, когда узнал об этом «неблаговидном факте», не дал «правильной партийной оценки»¹¹².

Фактически нужный Обкому партии управленец, явно имевший к тому же и мощную поддержку, в ситуации, когда информация не ушла в ЦК КПСС, сумел добиться своей реабилитации. 7 октября 1955 г. Бюро Башобкома отменило своё прежнее решение о снятии секретаря Стерлитамакского районного комитета КПСС с должности и объявленного ему строгого выговора. Для секретаря райкома все закончилось обычным выговором, который не отбрасывал его на более нижнюю ступень партийно-карьерной лестницы¹¹³.

Башкирский обком КПСС, стремясь повысить уровень образования партийных работников всех уровней, постоянно контролировал процесс обучения в партийных учебных заведениях региона. Некоторые партийные работники воспринимали своё обучение как «обузу», поэтому чрезмерно употребляли алкоголь. Башобком старался пресекать среди слушателей курсов бытовое пьянство, «мешающее выполнению учебного плана». Среди «грубо провинившихся» оказался слушатель III курса областной партийной школы при Обкоме КПСС М. А. И. Поводом для разбирательства стала анонимка. В ней

¹¹⁰ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 743. Л. 33, 34.

¹¹¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 15. Д. 437. Л. 105.

¹¹² НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 757. Л. 6—8.

¹¹³ Там же. Л. 8.

слушатель М. А. И., ранее «прилежный партийный работник, систематически работавший над повышением своего идейно-политического уровня знаний», был представлен как «пьяница и прогульщик занятий». В результате было вынесено решение об отчислении его из партийной школы из-за «потери авторитета и морального облика коммуниста»¹¹⁴.

Партийная бюрократическая машина была устроена таким образом, что на поступивший сигнал необходимо было реагировать. Кроме того, появился повод провести профилактические мероприятия в отношении тех, кто, тяготясь обучением ради отчётных показателей, вёл себя так же, как и слушатель М. А. И., но не попался «с поличным» или в поле зрения «кляузников». Заместитель заведующего отделом партийных органов Обкома КПСС З. Ш. Акназаров*, а также директор партийной школы при Башкирском Обкоме КПСС Ковригин направили представление на имя секретаря Обкома партии С. Д. Игнатьева. В итоге, слушатель М. А. И. был отчислен за систематическое употребление спиртных напитков и пропуски занятий¹¹⁵.

Горкомы и районные (сельские) райкомы КПСС, понимая правила бюрократического поведения, тем не менее не проявляли рвения в обучении своих управленческих кадров в «сети партийного просвещения». Башобком КПСС, реализуя свою линию по «ликвидации малообразованности», неоднократно выявлял существенные недостатки и «несерьёзное отношение некоторых райкомов и горкомов партии к подбору пропагандистов на курсы при Обкоме КПСС»¹¹⁶. Нередко городские и районные комитеты партии, понимая, что система политического образования, основанная на поверхностном подходе, не даёт качественных результатов, действовали по принципу «лишь бы закрыть вопрос».

Очевидно, что «недобросовестное» отношение партийных структур «второго эшелона» к политическому обучению вызывало крайне негативную

¹¹⁴ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1803. Л. 177—181.

* С 1962 г. по 1986 г. председатель Совета Министров Башкирской АССР.

¹¹⁵ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1803. Л. 180, 181.

¹¹⁶ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1279. Л. 9.

реакцию Башкирского обкома КПСС. Горкомы и райкомы партии, по мнению Обкома КПСС, проявляли «безответственное отношение к выполнению указаний ЦК КПСС о повышении идейно-теоретического уровня занятий в сети партийного просвещения» и не желали принимать меры для улучшения состава кадров¹¹⁷. Октябрьский горком КПСС, а также Юмагузинский и Илишевский райкомы партии, несмотря на то, что смогли обеспечить необходимое количество сотрудников для обучения, подверглись жёсткой критике за то, что «командировали на месячные курсы пропагандистов товарищей, не имевших соответствующего образования и опыта пропагандистской работы»¹¹⁸.

Башкирский обком КПСС прилагал значительные усилия, стремясь превратить республику в один из ведущих центров партийно-политического просвещения в стране. Благодаря умелому использованию партийно-административных ресурсов, на новый учебный 1955/1956 г. в трехгодичную партийную школу при Башкирском обкоме КПСС было зачислено 102 человека. Это количество слушателей даже превысило «нормы контингента», установленные ЦК КПСС. Однако самым важным показателем, который мог бы продемонстрировать в ЦК КПСС «успешно проведённую работу», стал качественный состав обучающихся. Среди слушателей трехгодичной партийной школы было 5 секретарей райкомов КПСС, 2 заведующих секторами и 1 инструктор обкома партии, 6 заведующих отделами горкомов и райкомов КПСС, 31 инструктор горкомов и райкомов КПСС и 13 пропагандистов и заведующих партийными библиотеками райкомов КПСС¹¹⁹.

В 1956 г. Башкирский обком КПСС «положительно решил» в ЦК КПСС вопрос о создании в Уфе межреспубликанской партийной школы с четырехлетним циклом обучения. После её окончания выдавался диплом о высшем партийно-политическом образовании¹²⁰. Усилия по ликвидации

¹¹⁷ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1279. Л. 9.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1935. Л. 17, 18

¹²⁰ Постановление ЦК КПСС от 26 июня 1956 года «О мерах по дальнейшему улучшению подготовки руководящих партийных и советских кадров» // Справочник партийного работника.

«малообразованности» принесли свои плоды. Однако «отличный результат», в первую очередь, проявился в увеличении числа партийных руководителей, получивших среднее и высшее партийно-политическое образование. Только в период с 1956 по 1958 гг. из тех, кто завершил полный курс обучения в Высшей партийной школе при ЦК КПСС и Уфимской Высшей партийной школе, четверо стали первыми секретарями райкомов партии, 28 — секретарями райкомов, а 65 — заведующими отделами райкомов¹²¹.

Просопографический анализ, позволяющий упорядочить биографические данные, помог выявить выраженную для Южного Урала региональную особенность. В БАССР, как и в Челябинской области¹²², на номенклатурную парткарьеру могли рассчитывать партийцы, получившие высшее образование. В то время как в некоторых соседних с Башкирской АССР регионах уровень образования партуправленцев был «невысокий»¹²³. В Башкирской АССР сложилось негласное правило, согласно которому не только аппарат Обкома партии, но и партуправленцы «второго эшелона» должны были представлять собой «более подготовленную образовательно-профессиональную группу»¹²⁴. Таким образом, они существенно отличались от своих предшественников. Так, в Башкирской АССР в 1958 г. подавляющее большинство секретарей городских и районных комитетов КПСС имели высшее образование — 81,9%¹²⁵.

Среди заведующих отделами городских и районных комитетов КПСС число «лиц с высшим образованием» составляло 65,5% (по сравнению с 43% на 1 января 1956 г.)¹²⁶. Несмотря на общую политико-идеологическую направленность,

---

М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. С. 411. URL: <https://naukaprava.ru/catalog/12108/68412?view=1> (дата обращения: 14.04.2024).

¹²¹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 1571. Л. 2.

¹²² Шумской А. В. Региональная политическая элита РСФСР в 1950-е — начале 1960-х гг.: процесс становления и эволюции (на материалах Челябинской области): дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2010. с. 69.

¹²³ См.: Шумской А. В. Региональная политическая элита РСФСР в 1950-е — начале 1960-х гг.: процесс становления и эволюции (на материалах Челябинской области): дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2010. с. 66; Мордовия в период реформ Н. С. Хрущева. 1953—1964 гг. В 2 т. Т. 1 / под общ. ред. Г.А. Купшевой. Саранск: НИИГН, 2022. С. 157, 158 и др.

¹²⁴ НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 1571. Л. 2.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Там же.

которая почти приравнялась к требованию «даёшь партийно-политическое образование», в Башкирской АССР, как и в соседней Челябинской области¹²⁷, наблюдалась явная тенденция к назначению на ключевые управленческие партийные должности не «агитаторов», а специалистов промышленного и сельскохозяйственного профиля. В 1961 г. из 44 секретарей горкомов и горрайкомов КПСС республики 35 человек имели инженерно-техническое высшее образование. В 1963 г. из 58 (91,3%) секретарей 53 окончили вузы, причём более половины из них были дипломированными специалистами в области сельского хозяйства и инженерами¹²⁸.

В эпоху Н. С. Хрущева по нескольким ключевым показателям стал определяться уровень личностно-качественной управленческой деятельности представителей партноменклатуры. Особо ценились производственный, управленческий, а также практико-творческий интеллект. Первые два вида интеллекта проявлялись в таких качествах, как требовательность, обязательность, ответственность и т.д. Одним из главных свидетельств обладания практико-творческими достижениями была научная работа, проводимая «без отрыва от производства».

Первый секретарь Уфимского городского комитета КПСС М. Я. Янгиров, являясь кандидатом исторических наук, изучал проведение в БАССР коллективизации сельского хозяйства¹²⁹. Первый секретарь Башкирского областного комитета КПСС З. Н. Нуриев, позиционировав себя специалистом-аграрием, с научно-экономической точки зрения рассматривал историю, текущие реалии и перспективы развития в БАССР зернового хозяйства. Можно предположить, что научная работа З. Н. Нуриева курировалась высококвалифицированными помощниками. Они сопровождали З. Н. Нуриева

¹²⁷ Шумской А. В. Региональная политическая элита РСФСР в 1950-е — начале 1960-х гг.: процесс становления и эволюции (на материалах Челябинской области): дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2010. с. 68, 69.

¹²⁸ НА РБ. Ф. 122. Оп. 72. Д. 2. Л. 94.

¹²⁹ Янгиров М.Я. Нас воспитала Советская Родина. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1981. С. 135; НА РБ. Ф. 342. Оп. 54. Д. 54. Л. 2.

вплоть до защиты им после отставки Н. С. Хрущева диссертации на соискание степени кандидата экономических наук¹³⁰.

Ключевым элементом подготовки и переподготовки партуправленцев с целью «энергично, непоколебимо и компетентно»¹³¹ реализовывать политико-идеологический курс ЦК КПСС являлось обучение в специализированных партийных заведениях. Кузницей партийных кадров считалась Академия общественных наук при ЦК КПСС, находившаяся в Москве. Академия общественных наук была своеобразным элитарным партклубом, члены которого после завершения обучения в академии, как правило, занимали в последующем высокие партуправленческие должности. Поэтому на заседании бюро Башкирского областного комитета КПСС самым тщательным образом рассматривались кандидатуры из числа «собственных кадров», предварительно одобренных для поступления в престижное высшее партийное учебное заведение страны.

Первый секретарь Башкирского областного комитета КПСС лично представлял кандидатов, по которым необходимо было принять решение. Личное дело кандидата, отобранного для обучения в Академии общественных наук, включало подробную партийно-производственную характеристику, биографическую справку и другие материалы. Собираемый на кандидата пакет документов свидетельствовал о том, что предпочтение отдавалось тем, кто, помимо управленческих достижений (социальной коммуникабельности, способности достигать поставленных целей, умения решать задачи и брать на себя ответственность в рамках делегируемых полномочий и т. д.), обладал рядом лично-характерологических черт, важных и ценных для партуправленца. Прежде всего был морально устойчив, демонстрировал политическую зрелость,

---

¹³⁰ Нуриев З. Н. Колхозы Башкирии на новом подъеме // Экономика сельского хозяйства. 1958. № 5. С. 21—32; Он же. За 100 миллионов пудов башкирского хлеба // Сельскохозяйственное производство Урала. 1963. № 4. С. 2—6; Он же. Зерновое хозяйство Башкирии: История, экономика и перспективы развития.: дис. ... канд. экон. наук. Москва, 1966. 393 с.; Он же. От аула до Кремля. Воспоминания и размышления. С. 390.

¹³¹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 1571. Л. 2.

«пользовался авторитетом среди коммунистов и трудящихся, систематически работая над повышением своего теоретического образования»¹³².

Во второй половине 1950-х гг. Башкирский обком организовывал профессиональное партобучение, которое было нацелено на решение двух задач: более эффективную самореализацию партуправленцев в рамках занимаемых должностей и политико-идеологическое совершенствование знаний. Только в 1957/1958 учебном году было проведено 694 семинара. Партийно-профессиональную компетентность «повысили» практически все секретари, заведующие отделами и секторами райкомов и горкомов партии республики¹³³.

Массовость партобучения имела явные издержки. Достаточно часто партслушателей отправляли на курсы «для галочки». Если обучение проводилось в Уфе, то это было для партуправленцев, которые съезжались на семинары из районов и городов республики, своеобразной поощрительной поездкой. Можно было побывать в столице БАССР и одновременно расширить свой кругозор. Если повезёт, то послушать и интересных лекторов. На самом деле различные массовые формы партийного обучения были рутинными. Программа подготовки региональной партийной номенклатуры охватывала значительное число блоков. При этом большая часть времени уходила у слушателей на изучение схоластических вопросов. Партуправленцы «осваивали» методы совершенствования коммунистического отношения к труду, вопросы идейно-теоретического воспитания трудящихся, тактику и приёмы противодействия различным «очернителям» советского общественно-политического строя и т. д. В лучшем случае у обучающихся упрочивались догматического характера компетенции¹³⁴.

В период «оттепели» региональные управленцы, которые смогли сохранить свои должности в партийном аппарате, были вынуждены активно повышать свой образовательный и профессиональный уровень. Это было связано с тем, что в то время существовало представление: партруководитель должен быть

¹³² НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 59. Л. 52—59.

¹³³ НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 1571. Л. 8, 9.

¹³⁴ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1262. Л. 6, 7.

образованным человеком. Б. А. Абдрахманов, являясь первым секретарём Салаватского районного комитета КПСС, В. Н. Якимов, возглавлявший городской комитет КПСС г. Салавата, В. Г. Корольков, первый секретарь Белебеевского городского комитета КПСС, срочно восполняли недостаток образования, необходимый для их должности. Все трое были направлены на обучение в Высшую партийную школу при ЦК КПСС. В. Н. Якимов и В. Г. Корольков обучались заочно. В. Н. Якимов, кроме партийного образования, которое приравнивалось к высшему, получил также диплом Стерлитамакского учительского института, обучаясь там без отрыва от производства¹³⁵.

В целом, процесс обучения партийных руководителей в высшей школе, особенно по заочной форме, носил формальный характер. К студентам-заочникам, занимающим руководящие партийные должности, относились в непартийных вузах с пиететом. Партуправленцы-студенты, выполняя посильные текущие задания, в итоге, получали необходимый им диплом о высшем образовании. В большей степени он им нужен был в качестве анкетного актива или для дальнейшего карьерного роста.

Таким образом, в постсталинский период ЦК КПСС очевидно был задан курс на важность наличия, особенно у высшего состава региональных партуправленцев, высшего образования, а в случае его отсутствия — обучение в вузах с целью «ликвидации малообразованности». Отсутствие среднего или высшего образования могло отрицательно сказаться на возможности карьерного возраста партуправленцев. Башкирским обкомом партии с целью получения партуправленцами республики необходимого уровня образования использовался механизм командно-адресного побуждения работников партаппарата к обучению в сети специализированных партийных учебных заведений.

Безусловно, помимо узкопрофильного партийно-идеологического образования, приветствовалось и ценилось инженерно-техническое, социально-гуманитарное среднее или высшее образование. Ключевые фигуры республиканского партаппарата при наличии специализированных профессий,

¹³⁵ НА РБ. Ф. 122. Оп. 170. Д. 1373. Л. 3 об.; Д. 2899. Л. 2 об.; Оп. 195. Д. 4. Л. 4.

полученных в общегражданских средних или высших учебных заведениях страны, как правило, дополняли его партийно-политическим образованием.

«Образовательный ценз» играл ключевую роль при отборе кандидатов на должность первых секретарей городских и районных комитетов партии, а также для партийных комитетов КПСС в производственных организациях республики. В период хрущевских реформ особую востребованность имели партийные руководители, обладающие профессиональными знаниями в различных отраслях народного хозяйства. В Башкирской АССР в постсталинское время наблюдался быстрый рост нефтехимической и оборонной промышленности, а также определённый подъём сельского хозяйства, что требовало от руководителей не только общеполитических, но и специальных знаний. Однако, каким бы ни было профильное образование у руководителей «второго эшелона», все они, включая технократов-производственников, идеологически «подковывались» в партийных учебных заведениях.

В заключение можно сказать, что руководители Башкирского областного комитета КПСС «хрущевского набора» представляли собой социальную группу, которая обладала более высоким, чем их предшественники, уровнем образования, включая среднее и высшее. Их профессиональная квалификация активно «подкреплялась» партийной учёбой.

Партийные работники «второго эшелона» в основном были участниками Великой Отечественной войны. Эти люди, закалённые в боях и обладающие жизненным опытом, не смогли из-за объективных причин, связанных с войной, получить среднее и тем более высшее образование. Башкирский обком партии целенаправленно отправлял их в учебные заведения партийно-политической направленности, чтобы они могли повысить свой образовательный уровень. Фронтовикам, которые обучались вместе со своими бывшими товарищами по оружию, было психологически комфортно учиться. Наиболее слабое звено представляли руководители сельских районных комитетов. Они отличались

«узким кругозором» и «слабой подготовкой в производственной и партийно-политической сфере»¹³⁶.

В целом, механизм формирования, а также социально-профессиональный состав партийного руководства БАССР претерпел в постсталинское время серьёзные качественные изменения. Де-факто настойчиво реализуемая в БАССР, по сравнению с другими ближайшими регионами (Пермская и Челябинская области, Мордовская, Чувашская и Марийская АССР), политика «ликвидации малообразованности» среди партуправленцев была продуманной и прагматичной. ЦК КПСС предоставил Башкирскому обкому КПСС свободу в выборе кандидатов на руководящие партдолжности. При этом оставил за собой право окончательного утверждения первых партийных лиц республики, а также руководителей партийных организации городов и районов.

В Центре, учитывая особенности региона и делая упор на продвижение по карьерной лестнице представителей «титульной нации», также активно проводилась кадровая политика, направленная на формирование сильного управленческого состава, состоящего из партуправленцев «хрущёвского набора». Основной задачей было найти и «вырастить» партийного руководителя нового поколения, который был бы полностью привержен хрущёвской стратегии синхронизированного социально-экономического развития страны в разрезе Центр—регионы.

---

¹³⁶ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1279. Л. 9.

2. УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПАРТИЙНОЙ НОМЕНКЛАТУРЫ БАССР ЭПОХИ «ХРУЩЕВСКОЙ ОТТЕПЕЛИ»

2.1. Стиль, методы работы, компетентность

В советском обществе с момента прихода большевиков к власти усиленно создавался и культивировался мифологизированный образ партийных работников. Пропагандистской машиной партуправленцы наделялись исключительными политико-деловыми и морально-этическими качествами¹³⁷. Парработники изображались как самые компетентные и эффективные управленцы среди всех остальных, имевшихся в стране ответственных и руководящих работников¹³⁸. В Башкирской АССР, согласно Всесоюзной переписи населения 1959 г., профессиональная группа сотрудников партийных аппаратов районного, городского и республиканского уровней насчитывала 1273 человека¹³⁹. Это составляло 0,04% от общего числа жителей Башкирской АССР и 1,3% от общего числа членов КПСС в республике¹⁴⁰.

В 1953 г. было разрушено незыблемое табу, которое существовало на протяжении многих десятилетий относительно восприятия и оценки почти обожествлённого образа партуправленцев. 13 июля 1953 г. состоялся пленум Башкирского обкома и Уфимского горкома КПСС с участием партийного актива

¹³⁷ Кривошеин Г. Об авторитете партийного работника // Партийная жизнь. 1961. № 8. С. 11—17; Леонова Л. С. Исторический опыт КПСС по подготовке партийных кадров в партийных учебных заведениях (1917—1975); автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. М., 1979. 47 с.; Шевляков А. А. Опыт Коммунистической партии по подбору, расстановке и воспитанию партийных кадров (1946—1959 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1989. 24 с.

¹³⁸ Согласно классификации А. Б. Коновалова, к руководящим партийным работникам относились секретари и заведующие отделами партийных комитетов разных уровней. Ответственные работники занимали должности заместителей заведующих отделами, инструкторов, лекторов и пропагандистов. См.: Коновалов А. Б. Социально-профессиональная эволюция партийной номенклатуры Кузбасса (1943—1964): дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1999. С. 7.

¹³⁹ Подсчитано по: НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 816. Л. 10об., 11; Д. 824а. Л. 212; Д. 1280. Л. 12; Д. 1281. Л. 27, 27об.; Народы Башкортостана в переписях населения. Уфа, 2016. С. 29; Башкирская областная организация КПСС в цифрах (1917—1987). Уфа: Башкирское книжное издательство. 1987. С. 38.

¹⁴⁰ Там же.

республики. Поводом для проведения объединённого пленума послужил вопрос об информировании о «деле Берия».

ЦК КПСС стало известно, что Башобком КПСС проявил политически недальновидный формализм, проявившийся во время проходившей в республике кампании по «делу Берия»¹⁴¹. Критика на региональном пленуме бывшего члена Президиума ЦК КПСС Лаврентия Берия, которому вменялось нарушение принципов коллективного руководства и норм партийной жизни, была частью тщательно продуманной стратегии. Впервые после смерти И. В. Сталина был поднят вопрос, ради которого собственно пленум и был созван: о компетентности, стиле и методах работы партийных органов Башкирской АССР.

Руководство Башкирской областной партийной организации с показной готовностью признало на пленуме свои ошибки. При этом всё сводилось к тому, чтобы большую часть ответственности за «вскрывшиеся нарушения» возложить на управленцев «второго эшелона». Получалось, что именно они в большей степени виновны в том, что проявлялось «администрирование в партийной работе, секретари партийных комитетов слишком много берут на себя, не считают с мнениями членов бюро, принимают единоличные решения»¹⁴². Выступающие из Центра использовали на пленуме исключительно бюрократический, иначе говоря, анонимный язык. Озвучиваемые «острые проблемы» обозначались абстрактно. Не указывались какие-либо факты, фамилии, должности. На обсуждение не выносились конкретные предложения, которые помогли бы исправить ситуацию. Фактически это означало, что по инициативе Центра в регионе был дан старт кампании по ротации руководящих и ответственных партработников БАССР*.

¹⁴¹ НА РБ. Ф. 73. Оп. 4. Д. 13. Л. 7.

¹⁴² НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 697. Л. 51.

* В других регионах страны также были выявлены нарушения принципа коллективности в работе местных комитетов партии. Так, специальная проверка, проведённая в сентябре 1953 года в Ямало—Ненецком окружном партийном комитете, обнаружила, что работники аппаратов районных комитетов КПСС часто единолично, без привлечения других членов бюро и участников пленума, определяли вопросы повестки заседаний уполномоченных партийных органов. См.: Коновалов А. Б. Формирование и функционирование номенклатурных кадров

Через пять месяцев, 8 декабря 1953 г., на VII пленуме Башкирского обкома КПСС было заявлено о необходимости существенно изменить методы работы партуправленцев. Это надо было сделать для того, чтобы искоренить крупнейшие недостатки в промышленности, сельском хозяйстве, культурно-бытовом обслуживании населения¹⁴³. В очередной раз была применена стратегия, не основанная на системном подходе. Вместо того чтобы сосредоточиться на конкретных инструментах, которые могли бы эффективно решить выявленные чуть ли не фатальные ошибки, был сделан акцент на персонализированное обличение. Оно было адресно направлено против первого секретаря Башобкома партии С. А. Вагапова, который стал неугоден Центру. Партруководителя региона буквально уничтожали политически, без каких-либо шансов оправдаться, чтобы сохранить должность. С. А. Вагапов изображался региональным зазнайкой, партийным божком, который культивировал свою исключительность¹⁴⁴. Подчёркивалось, что первый секретарь использовал формальные административные методы управления, которые «базируются на непогрешимости и могуществе авторитета партийного руководителя»¹⁴⁵. Ставилось С. А. Вагапову в вину и то, что, руководя крупной партийной организацией, не учитывал реально складывающейся ситуации, проявлял «слепую веру в многочисленные директивы» при отсутствии контроля за их выполнением¹⁴⁶.

В качестве убедительных доказательств были представлены данные, которые можно было интерпретировать по-разному. Было отмечено, что с начала 1953 г. принято свыше 400 решений, из которых 96 — по сельскому хозяйству и более 50 — по промышленности. Помимо этого, было выпущено ещё 11 постановлений, направленных на контроль за выполнением ранее принятых решений¹⁴⁷. Члены комиссии, которые собирали компромат на С. А. Вагапова,

---

органов ВКП (б)—КПСС в регионах Сибири (1945—1991): дис. ... д-ра ист. наук. Кемерово, 2006. С. 474.

¹⁴³ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 707. Л. 100.

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ НА РБ. Ф. 73. Оп. 4. Д. 13. Л. 15.

¹⁴⁷ Там же.

также выяснили, что в июне 1953 г., несмотря на запланированное обсуждение шести важных хозяйственных вопросов, был рассмотрен только один. В сентябре из 22 вопросов удалось обсудить лишь 10, а в октябре — только три из 17¹⁴⁸. Эти факты квалифицировались как очевидное доказательство «распушенности и ослабления исполнительной дисциплины сверху донизу»¹⁴⁹.

В сущности, критика в адрес первого секретаря Башкирского обкома была вызвана вовсе не тем, что в послевоенный период в регионе произошло резкое ухудшение экономической ситуации. В то время по всей стране наблюдались серьёзные экономические проблемы.

По логике Центра, вина С. А. Вагапова заключалась в том, что несоблюдение процедуры документооборота привело к невыполнению плановых показателей в промышленности и сельском хозяйстве республики.

Вместе с первым секретарём Башкирского обкома КПСС С. А. Вагаповым довольно жёстко критиковались и члены бюро Башкирского обкома. Им ясно дали понять, что отныне они являются политическими аутсайдерами, поскольку не смогли осознать, что «коллективное руководство подразумевает личную ответственность за результаты работы, включая ошибки и недочёты»¹⁵⁰. Членам команды С. А. Вагапова вменялось в вину, что на заседаниях бюро Башкирского обкома, где обсуждались одновременно вопросы сельского хозяйства и промышленности, они занимали неоднозначную позицию: «с секретарей РК КПСС драли три шкуры, а работников промышленности только слегка журили. Некоторых хозяйственников...руководство обкома просто баловало»¹⁵¹.

Предвзятое отношение представителей ЦК партии к региональным партуправленцам было вполне объяснимо. Они прибыли в республику для решения поставленной перед ними задачи: использовать любые поводы, просчёты и неудачи, чтобы без каких-либо эксцессов убрать из высшего партийного руководства БАССР «сталинистов». Их планировали заменить на тех, кто

---

¹⁴⁸ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 707. Л. 18.

¹⁴⁹ Там же. Л. 49, 52, 86, 87.

¹⁵⁰ Там же. Л. 113.

¹⁵¹ Там же. Л. 114, 115.

устроивал Центр, так как в партийной организации БАССР сложилась чрезвычайно сложная ситуация, которая не соответствовала текущему политическому моменту¹⁵². Местному активу было указано, что ещё в 1948 г. ЦК партии подверг критике формальный и бюрократический подход в управлении республикой. Однако «за прошедшие пять лет бюро Обкома не смогло исправить ошибки», на которые ЦК своевременно обратил внимание¹⁵³. Шквал различного рода упрёков, публичная экзекуция «сталинистов» в том, что руководство республикой осуществлялось в формате «кампанейщины, когда одна текущая кампания сменяла другую»¹⁵⁴, являлось не чем иным, как политическим антуражем.

Очевидно, что намеренно огласке придавались нелицеприятные факты, которые демонстрировали «вопиющую некомпетентность» партуправленцев на разных уровнях: от инструктора до заведующего отделом Башкирского обкома. Как оказалось, партработники Башобкома были настолько безграмотны, что даже не были способны составлять различного рода справки. Так, на заседании бюро Башкирского обкома планировалось рассмотреть несложный вопрос о состоянии автотранспортного хозяйства республики. Однако инструктор промышленно-транспортного отдела обкома КПСС, которому поручили «готовить вопрос», не справился с поставленной задачей. Поочерёдно провалили дело и ещё два партсотрудника, включая заведомо¹⁵⁵.

Башкирскому обкому также было предъявлено обвинение в неконструктивном отношении к критике, которую в партийной среде инициировал Союзный Центр¹⁵⁶. Прежде всего, это «зажим критики», что стало для партийного руководства «позорным явлением»¹⁵⁷. В качестве подтверждения того, что «верхушка обкома» препятствует критическому анализу событий

¹⁵² НА РБ. Ф. 73. Оп. 4. Д. 13. Л. 7.

¹⁵³ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 707. Л. 139.

¹⁵⁴ Там же. Л. 135.

¹⁵⁵ НА РБ. Ф. 73. Оп. 4. Д. 13. Л. 26.

¹⁵⁶ Подробнее см. Вагапов Р. Р. Транзит партийной власти в Башкирской АССР эпохи Н. С. Хрущева // Общество: философия, история, культура. 2021. № 5 (85). С. 126—129.

¹⁵⁷ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 707. Л. 133.

со стороны здоровой части членов обкома, в том числе коммунистов-передовиков производства, был приведён «вопиющий пример». Он касался «товарища Батыровой»¹⁵⁸. Член Обкома Батырова «как принципиальный коммунист» открыто заявила на июньском пленуме 1953 г. «об отсутствии помощи в сфере сельского хозяйства со стороны республиканского Центра»¹⁵⁹. Однако Башобком, «зажимая» справедливую критику в свой адрес, не опубликовал в газете «Советская Башкирия» выступление Батыровой под надуманным предлогом: «не было стенографистки, владеющей башкирским языком, и тем, что члены бюро обкома не вели записи»¹⁶⁰.

В 1953 г. призывы сотрудников ЦК КПСС к критике и самокритике стали первыми признаками зарождающегося процесса десталинизации. В наибольшей мере эта тенденция проявилась во второй половине 1950-х, когда после XX съезда партии началась кампания по разоблачению культа личности Сталина. В период, когда Сталин уже скончался, но «его дело» по инерции «ещё жило», началась борьба за власть в коллективном руководстве страны. Проявлением этого противостояния, когда ситуация была нестабильна, явилось перераспределение партийной власти в регионах. Введённая по инициативе ЦК КПСС практика критики и самокритики стала удобным инструментом для отстранения от власти тех, кто по тем или иным причинам не вписывался в число представителей «хрущевской» команды.

Смена руководства Башкирского обкома КПСС стала первым этапом в кадровом обновлении партийного аппарата Башкирской АССР. На втором этапе, который почти совпадал с первым, началась ротация партуправленцев «второго эшелона». Н. С. Хрущев после устранения Л. Берия в своей борьбе за единоличное лидерство сделал ставку на обновленный и лично от него зависящий по вертикальным связям партийный аппарат. Наступление на партруководителей «второго эшелона» происходило по апробированному сценарию. Их стали изобличать в том, что партуправленцы городских и районных

¹⁵⁸ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 707. Л. 133.

¹⁵⁹ Там же. Л. 134.

¹⁶⁰ Там же.

комитетов копировали модель поведения бюро Башобкома КПСС, запрещая любой вид критики в свой адрес¹⁶¹.

Чтобы создать прецедент и подорвать авторитет партийных управленцев «второго эшелона», было сфабриковано дело о пропагандисте Кандринского районного комитета КПСС Гимаеве. В глазах общественности намеренно создавался образ жертвы. Пострадавший Гимаев представлялся бескомпромиссным коммунистом, которого за «справедливую критику» на июльском 1953 г. пленуме райкома секретарей Кандринского РК КПСС Варикова и Зарипова, начали преследовать¹⁶².

Руководители Кандринского районного комитета КПСС вызвали Гимаева на заседание райкома партии и обвинили в сокрытии своего социального происхождения при вступлении в партию. В случае, если подобный факт подтверждался, происходило увольнение с должности и даже исключение из партии. Только после того, как Гимаев написал письмо в ЦК КПСС, удалось «спасти честного и принципиального коммуниста» от неправомерных действий руководителей районного комитета¹⁶³. До партийного сообщества чётко донесли мысль, что оперативное реагирование ЦК КПСС на этот инцидент не является единичным случаем, а демонстрирует принципиальное изменение стиля работы ЦК КПСС.

По указанию ЦК КПСС была срочно создана комиссия Башобкома, которая провела тщательную проверку. Её результаты оказались весьма неутешительными для Зарипова и Варикова. Хотя оба секретаря Кандринского районного комитета КПСС публично раскаялись в своих действиях, это не помогло им удержаться в должности. Делегаты районной партийной конференции, критически оценив деятельность Зарипова и Варикова, не стали рекомендовать их для повторного избрания секретарями райкома¹⁶⁴.

---

¹⁶¹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1421. Л. 101.

¹⁶² Там же.

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1249. Л. 36—38.

ЦК КПСС, в этом и других случаях положительно решая вопрос в пользу заявителей, создавал себе в высшей степени выгодную репутацию борца за права несправедливо пострадавших коммунистов от рук закостенелых партсталинистов. Жалобы «несправедливо преследуемых» партработников, которые искали защиты у вышестоящих органов, порой использовались ЦК КПСС в качестве предлога для устранения неугодных партуправленцев.

Пленум Башкирского обкома, состоявшийся в декабре 1953 г., стал переломной вехой в утверждении нового, послесталинского стиля партийного руководства и принятия управленческих решений. С. Д. Игнатьев, сменивший С. А. Вагапова на посту первого секретаря Башкирского обкома КПСС, стал использовать управленческую технологию, которая была апробирована на пленуме для устранения от власти региональной партийной «сталинской гвардии». В рамках общереспубликанской кампании по обновлению партийного аппарата «второго эшелона» реализовывалась модель, основанная на командно-административном подходе. Она предполагала увольнение с должности партуправленцев, которые были признаны не соответствующими занимаемой позиции.

При ротации руководителей низшего звена использовался стандартный алгоритм действий. На различных собраниях, совещаниях и заседаниях кандидат на снятие с должности подвергался сильному психологическому давлению, а также обвинениям в неспособности выполнять свои обязанности. В отличие от сталинской эпохи, смещение партуправленцев происходило преимущественно публично и открыто и не приводило к их репрессиям. В послесталинское время потеря партийной должности была для человека неприятным личным опытом, а иногда даже трагедией в карьере, но это не означало, что жизнь заканчивалась. В эпоху Н. С. Хрущева появилась неофициальная практика, когда бывших партработников, особенно республиканского уровня, которые ещё не достигли

пенсионного возраста, переводили на должности с более лёгкими обязанностями и достойной зарплатой¹⁶⁵.

Первыми, кого среди партработников «второго эшелона» освободили от должности, стали секретари райкомов, в районах которых наблюдался «низкий уровень развития сельского хозяйства». Довольно часто таких секретарей райкомов партии обвиняли в том, что они «свыклись с недостатками в сельском хозяйстве, перестали замечать новые тенденции, не способны критически оценивать результаты своей работы и не предпринимают действий для улучшения ситуации»¹⁶⁶ и «мер к исправлению создавшегося положения»,³¹ и отправляли в отставку.

С. Д. Игнатьев, инициируя масштабную акцию по замене партийных руководителей среднего звена, ссылаясь на постановление ЦК КПСС от 25 января 1954 г. «О серьёзных недостатках в работе партийного и государственного аппарата»¹⁶⁷. Региональный аспект, связанный с исполнением постановления, заключался в организации ротационной чистки партийного аппарата. В Башкирской АССР применялась тактика жёсткой критики партийных работников, которых, как считали, надлежит «убрать» из партаппарата. Критика и «разоблачение» были похожи на сведение счетов между группами людей, когда «чуть не доводили до инфаркта», а затем происходило «отпущение грехов»¹⁶⁸. Гуманизм проявлялся в том, что давалась возможность продолжить производственную деятельность на новом месте. Как правило, это была хозяйственная работа.

Производимые среди партуправленцев «второго эшелона» кадровые перестановки объяснялись стратегической целью ЦК устранить чрезмерный контроль Башобкома КПСС за деятельностью горкомов и райкомов, а также сократить объем документооборота и отчётности¹⁶⁹. В БАССР, как и в других

¹⁶⁵ Подробнее см. Хазиев Р. А., Вагапов Р. Р. Ротация кадров партуправленцев в Башкирской АССР эпохи «хрущевской оттепели» // Современная научная мысль. 2023. № 5. С. 97—102.

¹⁶⁶ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1936. Л. 58—59; Д. 1935. Л. 114—115; Оп. 33. Д. 641. Л. 135.

¹⁶⁷ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1410. Л. 140.

¹⁶⁸ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1964. Л. 2.

¹⁶⁹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 72. Д. 226. Л. 1.

регионах страны¹⁷⁰, ЦК партии проводил политику, направленную на переход от единоличного принятия решений партийным руководителем в рамках региона, города или района к коллективной форме выработки и реализации таких решений.

Согласно справке от 22 марта 1954 г. о предложениях райкомов КПСС в связи с постановлением ЦК КПСС «О серьёзных недостатках в работе партийного и государственного аппарата», пленумы райкомов КПСС предполагалось проводить один раз в три месяца, а заседания бюро райкома — дважды в месяц. При этом не ставилось ограничений для партийных комитетов на местах на частоту проведения собраний¹⁷¹. В районных комитетах КПСС происходило сокращение количества различного рода совещаний и заседаний, которые, по большому счёту, только имитировали активную деятельность партуправленцев. Заседания бюро Областного комитета и большинства городских и районных комитетов КПСС стали проводиться два—три раза в месяц. Значительно уменьшилось количество обсуждаемых вопросов, при этом рассматривались наиболее актуальные при их предварительной проработке¹⁷².

В деятельность партийных органов также начала внедряться новая практика, которая способствовала утверждению принципов прозрачности, открытости и самокритики в их работе. Получило распространение и оперативное реагирование на «жалобы трудящихся», особенно на публикации критического характера в газетах. Иногда статьи, которые порой готовили к печати без должной проверки публикуемых фактов, были простым способом сведения счётов.

Так, в ходе проверки писем, поступивших в 1954 г. в Башобком из Чекмагушевского района БАССР, «были выявлены» серьёзные недостатки в работе районного комитета партии¹⁷³. Однако позднее удалось установить, что многие факты, изложенные в газетной статье: «В Чекмагуше зажимают справедливую критику» («Совет Башкортостаны» от 28 декабря 1954 г.)¹⁷⁴ —

¹⁷⁰ См.: Мордовия в период реформ Н. С. Хрущева. 1953—1964 гг. В 2 т. Т. 1 / под общ. ред. Г. А. Купшевой. Саранск: НИИГН, 2022. С. 155.

¹⁷¹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1607. Л. 17—19.

¹⁷² Подсчитано по: НА РБ. Ф. 122. Оп. 72. Д. 226. Л. 1—3.

¹⁷³ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1702. Л. 3а.

¹⁷⁴ Там же. Л. 4.

на основе писем трудящихся были представлены в искажённом виде и не нашли подтверждения¹⁷⁵. Впоследствии выяснилось, что авторы — Бадретдинова и Галимова — написали статью без предварительной проверки изложенных фактов, которые отражали мнение людей, пострадавших от «справедливого привлечения к административной и партийной ответственности»¹⁷⁶.

Утверждавшуюся в стране практику рассмотрения жалоб можно считать одним из социально-политических инструментов, продуманно используемых ЦК КПСС. Политика оперативного реагирования партвластей на жалобы населения как бы наглядно подтверждала не только восстановление ленинского принципа единения партии с народом, но и реализацию в новой, постсталинской действительности принципа советского народовластия и участия граждан в управлении государством.

В период с 1954 по 1956 гг. бюро Башкирского областного комитета КПСС приняло ряд решений, направленных на поддержку 16 отстающих районов республики. В аналитических отчётах, подготовленных секретарями областного комитета, отмечался положительный эффект от проводимых преобразований, который был достигнут благодаря последовательной реализации новой управленческой стратегии. Имелось в виду, что «замена первого и второго секретаря районного комитета партии», а также регулярные выезды руководителей партийного областного комитета для оперативного разрешения на местах возникавших вопросов, способствовали реальному улучшению показателей хозяйственной деятельности районов и их выходу из кризиса¹⁷⁷.

В Областном комитете партии, руководствуясь принципом «республиканское партначальство в районы»*, в действительности целенаправленно использовали командно-административный принцип «ручного управления» для выправления на местах тяжёлой хозяйственно-экономической

¹⁷⁵ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1702. Л. 3а—5

¹⁷⁶ Там же. Л. 5.

¹⁷⁷ НА РБ. Ф. 122. Оп. 72. Д. 226. Л. 1—3.

* В 1953 г. управленцы Башкобкома провели в районах республики 2692 «человекодня», но уже только в первом полугодия 1954 г. — 4152 человекодня. См.: НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1964. Л. 34.

ситуации. Командированные в районные парторганизации сотрудники Башобкома наделялись полномочиями сделать все возможное, чтобы улучшить ситуацию с неэффективным управлением в регионе¹⁷⁸.

Нередко они проявляли инициативу и, кроме оперативного решения «остро назревших вопросов», проводили тщательный анализ всей работы райкома. Первое, что бросалось в глаза, — это нерациональные управленческие действия самого Обкома партии, который транслировал «сверху-вниз» модель работы — «объять необъятное». Часто это приводило к дублированию функций советско-хозяйственных органов власти, в результате чего партийные работники становились «толкачами», т.е. проводниками для этих органов¹⁷⁹. В качестве первых шагов по улучшению работы партийных органов предлагалось решить вопросы взаимодействия между отделами, чётко определить их обязанности и упорядочить работу Совета Министров¹⁸⁰.

Обозначенные предложения вряд ли могли быть осуществлены на практике прежде всего из-за их долгосрочного характера исполнения. Однако Центр требовал преодолеть недостатки в сжатые сроки и с точно зафиксированным положительным результатом в соответствии с указаниями ЦК КПСС. При такой малореальной по выполнению постановке вопроса, одним декларируемым желанием искоренить бюрократический стиль партуправления было невозможно. Хотя вопрос о сокращении бюрократической волокиты в работе республиканского партийного аппарата обсуждался неоднократно¹⁸¹, но на практике существенных изменений не происходило.

20 мая 1955 г. на партийном собрании сотрудников Обкома КПСС отмечалось, что партуправленцы работают «как самая плохая артель: одни 8 часов работают с напряжением, а другие чуть ли не играют в шахматы. Имели место случаи ранних уходов на обед и поздних возвращений с обеденного перерыва,

¹⁷⁸ НА РБ. Ф. 73. Оп. 4. Д. 13. Л. 193.

¹⁷⁹ НА РБ. Ф. 73. Оп. 4. Д. 13. Л. 193; Ф. 1418. Оп. 8. Д. 12. Л. 16 об.

¹⁸⁰ НА РБ. Ф. 73. Оп. 4. Д. 9. Л. 187; Д. 17. Л. 77.

¹⁸¹ НА РБ. Ф. 73. Оп. 4. Д. 17. Л. 74.

продолжение траты рабочего времени на нахождение в буфете»¹⁸². Поэтому зачастую всё и заканчивалось разработкой парторганами республики, начиная с отделов Обкома партии до городских и районных комитетов партии, программы «конкретных действий по совершенствованию работы аппарата». Затем составлялся сводный перечень намеченных мероприятий, которые отправлялись в ЦК КПСС. Главное было в указанные сроки отчитаться перед Центром, а проверкой исполнения того, что планировалось реализовать, никто уже не занимался¹⁸³.

Практика реагирования, уровень исполнения и принцип подготовки отчётов, по сути отписок, о проделанной Башобкомом работе в ответ на постановления или решения ЦК КПСС перенимались, а затем транслировались, исходя из своего уровня, районными и городскими комитетами КПСС в адрес республиканского партаппарата. В большинстве партийных организаций «второго эшелона» показательно демонстрировали деловую активность, которая были не чем иным, как «бюрократическим подходом к работе». Башобком КПСС, регулярно проводя проверки в городских и районных комитетах КПСС, констатировал абсолютно кабинетный стиль работы. Большая часть рабочего времени тратилась на составление разного рода планов мероприятий, справок и других бумаг¹⁸⁴.

С. Д. Игнатьев, вновь заняв пост руководителя Башкирской областной партийной организации, предпринял попытку изменить стиль работы партийного аппарата, сделав его более эффективным и менее формальным. С. Д. Игнатьев полагал, что одной из главных проблем в работе партийных организаций как в республиканском центре, так и на местах является низкий уровень культуры документооборота. Первый секретарь Башобкома как опытный аппаратчик уделял большое внимание содержанию, языку и стилю подготавливаемых партийных документов. Он, как никто другой, зная изнутри работу аппарата ЦК КПСС, понимал, насколько важно правильно уметь составлять документы, чтобы

¹⁸² НА РБ. Ф. 73. Оп. 4. Д. 9. Л. 196; Там же. Д. 17. Л. 77.

¹⁸³ НА РБ. Ф. 73. Оп. 4. Д. 17. Л. 74.

¹⁸⁴ НА РБ. Ф. 122. Оп. 72. Д. 226. Л. 20, 38.

с выгодной стороны заявлять в тот же Центре о деятельности Башобкома. С. Д. Игнатьев очень требовательно относился к качеству текстов, поэтому лично сам или в некоторых случаях второй секретарь подписывали все материалы, что отправлялись в ЦК КПСС¹⁸⁵. С. Д. Игнатьев как опытный бюрократ, прошедший школу работы в ЦК КПСС, относился к числу тех руководителей, кто виртуозно применял один из важнейших элементов бюрократического партуправления, который базировался на командно-административной культуре партийного бумаготворчества.

3. Ш. Акназаров*, возглавлявший тогда отдел парторганов Башобкома КПСС, в своих воспоминаниях достаточно подробно описал, как в реальности функционировал партийно-государственный бюрократизм: «документация стала переделываться по несколько раз, порой в ночное время, бывали случаи, что уже на самом бюро обкома проекты решений признавались негодными и достойными переработки; вместе с тем порой с многократным нарушением сроков разработки и отправки на места, стали получаться документы высокого качества»¹⁸⁶.

Интенсификация бюрократического труда, доведённая практически до совершенства в Башобкоме при С. Д. Игнатьеве, «когда ко всем направляемым в ЦК документам, никогда не было замечаний»¹⁸⁷, потребовала снова вернуться к режиму работы, который существовал при Сталине. Рабочий день начинался в 9 часов и продолжался до шести вечера. Потом перерыв до девяти вечера, а с девяти и до двух ночи продолжалась как бы вторая смена для секретарей и заведующих отделами¹⁸⁸. Партбюрократия Башкирского обкома КПСС отличалась от других региональных партуправленцев тем, что более эффективно, рационалистически и умело, чем в других территориальных парторганизациях, «на бумаге» доказательно обосновывала свою органическую управленческую встроенность в вертикальную систему партвласти.

¹⁸⁵ Акназаров З. Ш. Время. Люди. Мысли. С. 47.

* Председатель Совета Министров Башкирской АССР с 1962 по 1986 гг.

¹⁸⁶ Акназаров З. Ш. Время. Люди. Мысли. С. 43—45.

¹⁸⁷ Нуриев З. Н. От аула до Кремля. Воспоминания и размышления. С. 90.

¹⁸⁸ Там же. С. 43, 44.

Оправдывала ли цель средства? Партийные работники, особенно З. Н. Нуриев, следующий первый секретарь Башкирской партийной организации, с точки зрения прогрессирования политчиновника, которому важно быть на отличном счету в ЦК КПСС, конечно, получил колоссальный опыт. З. Н. Нуриев позднее подтверждал, что, работая под началом С. Д. Игнатьева, извлёк много уроков» по организации работы партийного аппарата, в частности, при написании деловых документов, оформлении протоколов партийных конференций, пленумов и заседаний бюро обкома партии¹⁸⁹.

Живое творчество масс, за которое с 1917 г. ратовали большевики, трансформировавшись в Башобкоме в живое бумаготворчество, не находило логического продолжения на уровне партуправленцев «второго эшелона». В обкоме КПСС были серьёзно озабочены тем, что партработники на местах безучастны к тому, что необходимо и важно было делать, поэтому и не стремились «получить информацию о решениях Обкома». «Секретари [горкомов и райкомов] не взаимодействовали с аппаратом, редко встречались с заведующими отделов и особенно с инструкторами, которые «варятся в собственном соку»¹⁹⁰. Партуправленческая партийная машина была ориентирована принимать решения, которые тут же «забывались»¹⁹¹. То, что происходило в БАССР, не было каким-то исключением из правил. Похожими были «бюрократические будни» и в других национальных автономиях, таких, как Марийская, Мордовская и Чувашская АССР¹⁹².

В ЦК КПСС, осознавая сформировавшийся на периферии стиль партуправления, который явно не соотносился с развёртываемым реформированием страны, начали активно привлекать для борьбы с застойными явлениями СМИ. Редакции партийных газет получили определённую свободу,

¹⁸⁹ Нуриев З. Н. От аула до Кремля. Воспоминания и размышления. С. 90.

¹⁹⁰ НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 1139. Л. 34—36.

¹⁹¹ НА РБ. Ф. 73. Оп. 4. Д. 13. Л. 8.

¹⁹² Королева Л. А., Учватов П. С. «Весь аппарат занят бумажной перепиской»: борьба с бюрократизмом в региональных органах власти в 1953—1964 гг. (На материалах Марийской, Мордовской и Чувашской АССР) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2024. Т. 16. № 1 (69). С. 132.

дозированно критикуя в нужном партии ключе обнаруженные недостатки в работе партийных аппаратов на местах. Материалы, публикуемые в газетах, содержали информацию, которая воздействовала на аудиторию с помощью метода категоризации. В основном описывались простые, узнаваемые населением жизненно-событийные сюжеты из рутинной деятельности партуправленцев, которые массово вызывали негативные эмоции. То, что партия, в отличие от сталинского времени, публично вскрывала просчёты партуправленцев, рождало у населения доверие и уважение к власти. Одновременно «нерадивые» партуправленцы мобилизовывались, понимая, что «пропесочивание» в партийной прессе, могло означать конец карьеры.

26 мая 1956 г. в газете «Правда» была напечатана статья, озаглавленная «Политические доклады на собраниях трудящихся». В передовице критиковались первый секретарь Благовещенского райкома КПСС БАССР Мальцев и секретарь райкома по зоне МТС Бакиева. Их упрекали в том, что в названных райкомах погрязли в канцелярско-бюрократических методах работы, а также формально относятся к проведению политических выступлений перед трудящимися, которые практически не проводятся¹⁹³. 29 мая 1956 г. состоялось внеочередное заседание бюро обкома КПСС, на котором обсуждалась публикация в газете «Правда». На заседании бюро обкома КПСС, проходившем в обязательном тогда формате самокритики, были выявлены недостатки в работе секретарей Альшеевского, Нуримановского и Бирского районных комитетов партии. Районных партруководителей упрекали в том, что они «решают хозяйственные вопросы административными методами, игнорируя массово-политическую работу»¹⁹⁴.

Главный рупор Башобкома КПСС газета «Советская Башкирия», переняв эстафету от главной партийной газеты страны «Правда», 6 июня 1956 г. опубликовала статью «Завод и горком». В публикации вскрывались недостатки в методах работы Стерлитамакского горкома КПСС¹⁹⁵. Объектом критики стали партуправленцы горкома КПСС, которые не разбирались в хозяйственно-

¹⁹³ Правда. 1956. 26 мая. С. 1.

¹⁹⁴ НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 84. Л. 19—21.

¹⁹⁵ Советская Башкирия. 1956. 6 июня. С. 2.

экономических вопросах, «хотя регулярно посещали местный завод по производству цемента, но не смогли устранить многие проблемы в работе предприятия»¹⁹⁶. В региональном медиапространстве появился новый, до этого публично не актуализируемый вопрос о недостаточной профессиональной подготовленности партсотрудников профильных отделов комитетов партии. Вырисовывалась неприглядная картина, когда партуправленцы, отвечающие в горкоме за промышленность, в силу своего профильного непрофессионализма, не решали поставленных перед ними задач. Подобного рода «вскрытые факты», когда партуправленцы «работали с опущенным забралом»¹⁹⁷, должны были ещё и стимулировать «ликвидацию малообразованности»^{*}.

Приведённые примеры демонстрируют, что использование в эпоху Н. С. Хрущева газет, иллюстрировавших отдельные недостатки, выявленные в деятельности партийных органов на местах, было сигналом к общественно-политическому действию. Осенью 1957 г., когда С. Д. Игнатьева на посту первого секретаря Башкирского обкома партии заменил З. Н. Нуриев, на городских и районных партийных конференция стала, как по команде, звучать критика в адрес Башобкома КПСС. Сотрудников главного партийного органа республики порицали за то, что «работников обкома мы видим только на партийной конференции, а если и приезжают иногда, то дальше комитета партии никуда не ходят»¹⁹⁸.

В большинстве случаев, когда представители обкома партии прибывали в сельские районы, они часто надменно сообщали местным партийным руководителям, что их задача — обеспечить выполнение плана по производству определённой сельскохозяйственной продукции. В установленные заданием сроки они будут лично информировать первого секретаря Башкирского обкома КПСС о ходе выполнения поставленной задачи. Все остальное их не касается¹⁹⁹.

¹⁹⁶ НА РБ. Ф. 2426. Оп. 4. Д. 13. Л. 7—9.

¹⁹⁷ НА РБ. Ф. 73. Оп. 4. Д. 13. Л. 4.

^{*} Политика «ликвидации малообразованности», реализуемая Башобкомом КПСС, рассматривалась в первой главе диссертации.

¹⁹⁸ НА РБ. Ф. 122. Оп. 66. Д. 243. Л. 1.

¹⁹⁹ НА РБ. Ф. 73. Оп. 4. Д. 13. Л. 194.

Данные факты свидетельствуют о том, партработники составляли некую группу, которая, не во всех её проявлениях контролируемая вышестоящими органами, руководствовалась системой абстрактных правил. Поэтому и происходило так, что сотрудники сельскохозяйственного отдела обкома, направляя «ответлиц» в районы, не обеспечивали их чёткими инструкциями от смежных отделов. Хотя во взаимодействии можно было более оперативно и с меньшими затратами разрешить вопросы, стоявшие на повестке дня. Отсутствие тесной связи областного комитета партии с низовыми партийными партуправленческими структурами стало предметом критики и в других регионах страны, как это случилось на шестой Тюменской областной партийной конференции, состоявшейся в январе 1956 г.²⁰⁰

После XX съезда партии, партбюрократия «второго эшелона» по-своему, а чаще всего исходя из личных интересов, понимала десталинизацию. Нередко откровенно «самовольничала», не согласовывая свои действия с Башобкомом²⁰¹. В наибольшей степени «удельная» самостоятельность региональных партуправленцев «второго эшелона», проявившаяся после XX съезда партии, усилилась в условиях второй волны критики и самокритики конца 1950-х — начала 1960-х гг. Раскрепощению партуправленцев «второго эшелона» отчасти способствовали печатные издания. В период «оттепели» в некоторых газетных статьях можно было встретить довольно критические замечания о работе партийных организаций «второго эшелона».

В качестве примера можно привести статью в газете «Горняк» от 16 декабря 1959 г.²⁰² В материале, подготовленном редактором кумертауской газеты Кизиным, были представлены преимущественно критические выступления делегатов городской партийной конференции. Молниеносно последовала негативная реакция на публикацию со стороны отдела пропаганды и агитации Обкома КПСС. В Башкирском обкоме вынесли серьёзное предупреждение

²⁰⁰ Коновалов А. Б. Формирование и функционирование номенклатурных кадров органов ВКП (б)—КПСС в регионах Сибири (1945—1991): дис. ... д-ра. ист. наук. Кемерово, 2006. С. 478.

²⁰¹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 66. Д. 39. Л. 18.

²⁰² НА РБ. Ф. 122. Оп. 47. Д. 80. Л. 20.

редактору газеты за публикацию, в которой тенденциозно был подобран материал²⁰³.

Однако, несмотря на неодобрение всесильного в республике Башкирского обкома партии, 16 марта 1960 г. в газете был опубликован материал, который снова вызвал недовольство Башобкома. Редакцией газеты был подготовлен отчёт о том, как на пленуме Кумертауского городского комитета КПСС обсуждали работу редакции газеты. В Башкирском обкоме партии сочли, что не только заместитель редактора газеты Сакаев, но и секретарь Кумертауского горкома КПСС Саитгареев, «проявили недостаточную политическую зрелость», допустив одностороннее освещение работы пленума²⁰⁴.

Основой централизованной модели построения КПСС являлось строгое соблюдение партийной дисциплины. При З. Н. Нуриеве Башобком предпринимал немало усилий, чтобы выстроить более гибкое взаимодействие с партструктурами «второго эшелона». В частности, постепенно адаптируя их к выверенному ведению того же документооборота, что позволяло более эффективно осуществлять контроль над партийным аппаратом. Достижение действительно важных задач часто «тонуло» в бесконечных бюрократических проволочках, даже когда дело касалось святого святых — учёта и сохранности партийных документов.

Ревизионные комиссии постоянно обнаруживали, что в городских и районных комитетах партии республики многие «учётные записи из старых карточек переносились в новые с грубейшими ошибками и искажениями. Сами личные дела хранились в открытом доступе, а не в сейфах. Более того, черновые записи секретных документов находились на столах или бросались в мусорные корзины, вопреки требованиям об их сожжении»²⁰⁵. Работники, уличённые в нарушениях, не подвергались каким-либо строгим взысканиям. Все заканчивалось написанием объяснительных «о дальнейшем недопущении

---

²⁰³ НА РБ. Ф. 122. Оп. 47. Д. 80. Л. 20.

²⁰⁴ Там же. Л. 20, 21.

²⁰⁵ НА РБ. Ф. 2235. Оп. 3. Д. 10. Л. 26; Ф. 2426. Оп. 4. Д. 20. Л. 14.

подобных случаев»²⁰⁶, так как главное было, чтобы проверяющие не нашли более серьезных проступков, «а то бы всем попало»²⁰⁷.

Невысокий уровень партийно-управленческой дисциплины имел место потому, что институционно не нарушал карьерной стабильности, позволявшей сохранять имевшиеся привилегии. Поэтому в конце 1950-х — начале 1960-х гг. среди партийной бюрократии Башобкома наблюдалось «разделение на тех, кто работает не покладая рук, и лентяев, а также к трате рабочего времени в буфете добавлялись отсутствие приёмных дней в отделах, игнорирование выполнения поручений, многочисленные опоздания на работу и прогулы»²⁰⁸. Самовольное трактование на местах «районными партбожками» выполнения своих обязанностей вынудило Башобком 4 апреля 1961 г. провести заседание бюро. На нём специально обсуждался вопрос о трудовой дисциплине руководящих партийных работников «второго эшелона»²⁰⁹.

Башкирский обком партии стремился создать прочную модель вертикальной партийной власти. Она должна была обеспечивать стабильную управляемость партийными структурными подразделениями в городах и районах БАССР. В условиях «оттепели» не всегда удавалось выдерживать намеченный курс. На уровне «второго партийного эшелона» партуправленцы эпизодически «занимались самоуправством». 10 сентября 1964 г. в газете «Правда» была опубликована статья «Неправильное отношение к критике». В материалах газеты освещались действия секретарей Ишимбайского городского комитета КПСС Кутимова и Еникеева. «Словно оторвавшись от действительности», они допускали «разносы и расправы» в отношении сотрудников городской газеты «Ленинский путь». Редакция газеты «пропускала статьи», в которых критиковалась работа «местного партийного аппарата»²¹⁰. В таких случаях

²⁰⁶ НА РБ. Ф. 73. Оп. 4. Д. 18. Л. 5, 11.

²⁰⁷ НА РБ. Ф. 73. Оп. 4. Д. 13. Л. 9.

²⁰⁸ НА РБ. Ф. 1418. Оп. 8. Д. 12. Л. 15 об.; Ф. 2235. Оп. 3. Д. 11. Л. 28—29, 97; Ф. 2426. Оп. 4. Д. 15. Л. 22; Ф. 3659. Оп. 7. Д. 17. Л. 43.

²⁰⁹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 66. Д. 39. Л. 18.

²¹⁰ Правда. 1964. 10 сентября. С. 2.

Башобком реагировал быстро и, как правило, объявлял выговоры управленцам «второго эшелона» за «зажим критики в печати»²¹¹.

«Непродуманные действия» отдельных секретарей городских и районных комитетов партии вполне закономерно вызывали негативную реакцию Башобкома. Достаточно оперативно в Башкирском обкоме партии нашли способ нейтрализовать властные претензии на самостоятельность первых секретарей райкомов и горкомов КПСС. Башобком, выявив факты самовольного выезда первых секретарей горкомов и райкомов КПСС за пределы своих городов и районов, оценил подобные действия как «вызывающие осложнения по работе, отражающие недисциплинированность и разболтанность»²¹². Бюро Обкома, приняв решение о запрете первым секретарям городских и районных комитетов партии без согласования с Обкомом КПСС посещать Уфу, а также другие города и районы республики, не говоря уже о других регионах²¹³, ясно дало понять, что ожидает тех, кто попытается подорвать незыблемость партийной вертикали власти.

В 1964 г. Башкирский обком партии значительно усилил контроль за работой партуправленческого аппарата на местах. Инструкторы только сельскохозяйственного отдела Обкома партии около трети своего рабочего времени проводили в районах республики. Они наладили тесное сотрудничество с партийными комитетами, низовыми организациями. Постоянно выступали «перед сельскими тружениками», своевременно, «прямо на месте» рассматривали жалобы и заявления граждан²¹⁴.

Таким образом, в 1953—1964 гг. стиль работы, методы и профессионализм партуправленцев Башкирской АССР в целом отвечал требованиям реформистского курса, проводимого Н. С. Хрущевым. Однако реальность, сложившаяся на местах, оказалась более сложной и противоречивой. С одной стороны, партийные руководители на местах получали больше

²¹¹ Правда. 1964. 10 сентября. С. 2.

²¹² НА РБ. Ф. 122. Оп. 66. Д. 39. Л. 18.

²¹³ Там же. Л. 19.

²¹⁴ НА РБ. Ф. 122. Оп. 73. Д. 312. Л. 294, 295.

самостоятельности, принципы коллективного руководства начинали активно применяться, а квалификация управленцев повышалась. С другой стороны, продолжали существовать такие явления, как администрирование и бюрократизм, а также чрезмерная опека и контроль со стороны республиканского центра над местными партийными структурами. Характерным явлением того времени были «штурмовщина» и «кампанейщина». Они были затратны, малоэффективны, но активно использовались партийными органами республики разного уровня в качестве инструмента партийно-государственного управления.

2.2. Морально-деловые качества и принципы деятельности

Официальные партийно-идеологические издания времён хрущевской «оттепели» представляли морально-деловой облик партийца в следующем виде: сознательная и железная дисциплинированность, требовательность в отношении себя, умение проводить партийную линию в любой сфере жизни по политическим и деловым принципам, позитивная восприимчивость к критике и самокритике результатов индивидуальной деятельности, принципиальность, честность и скромность²¹⁵.

На партийных собраниях утверждалось, что партуправленец «должен быть сам примером в отношении к делу, в семье, в быту»²¹⁶. Государственная партийная пропагандистская машина стремилась создать в общественном сознании идеальный образ представителя партийной номенклатуры, обладающего харизматическими чертами личности. Поэтому так важно оценить морально-деловые качества и принципы функционирования этой системы с точки зрения нормы и аномалии.

После смерти Сталина в партийных организациях республики начал зарождаться процесс десакрализации прежней модели партуправления. Одним

²¹⁵ Обичкин О. Г. Краткий очерк истории Устава КПСС. М.: Политиздат, 1969. С. 102, 103; Кривошеин Г. Об авторитете партийного работника // Партийная жизнь. 1961. № 8. С. 11—17; Он же. О чувстве партийности // Партийная жизнь. 1963. № 3. С. 15—20.

²¹⁶ НА РБ. Ф. 73. Оп. 4. Д. 13. Л. 6; Ф. 2235. Оп. 3. Д. 11. Л. 36об—37об; Д. 13. Л. 13; Ф. 2426. Оп. 4. Д. 13. Л. 21

из проявлений этой тенденции стал выплеск накопившегося недовольства в отношении руководящих и ответственных партийных работников. Позиция «неравнодушной общественности» стала выражаться в анонимках, которые направлялись в Обком партии. В них содержались жалобы на местных партработников, которые допускали различного рода проступки. В анонимках явно прослеживалась одна тревожная для партруководства республики тенденция: персонификация «оступившихся» партуправленцев «второго эшелона» в виде политиков, которые на местах соотносились с властью.

Летом 1953 г. в Башобком КПСС поступили два анонимных письма. В одном сообщалось о непартийном поведении заведующего отделом пропаганды и агитации Буздякского районного комитета партии. В другом письме говорилось о неподобающем поведении лектора обкома партии, дискредитирующем Башкирский областной комитет партии²¹⁷. В результате проверки фактов, изложенных в первом письме, они были подтверждены. 30 июня 1953 г. был созван пленум Буздякского районного комитета партии. На нем заведующему отделом пропаганды и агитации объявили выговор с занесением в учётную карточку и сняли с должности «за бытовое разложение, выразившееся в интимной связи со своей домработницей»²¹⁸. Во втором случае было явное сведение счётов и откровенное желание опорочить конкурента, который мог сделать карьеру в Обкоме, «дискредитировать его как коммуниста». Обвинения в адрес лектора Башобкома партии, который якобы оказывал покровительство в деле о незаконном получении пенсии, в спекуляции и обмане государства, а также в злоупотреблении алкоголем в компании родственников, не нашли подтверждения²¹⁹.

В 1954 г. в Башкирской АССР происходили кадровые перестановки в партийных органах. Если у кого-то возникали конфликты с руководителем, то его можно было попытаться дискредитировать. Особенно, если для этого имелись и основания. Практически мгновенно следовала реакция, когда

²¹⁷ НА РБ. Ф. 73. Оп. 4. Д. 12. Л. 56; Ф. 122. Оп. 32. Д. 851. Л. 141.

²¹⁸ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 851. Л. 141.

²¹⁹ НА РБ. Ф. 73. Оп. 4. Д. 12. Л. 56—72.

выдвигалось обвинение в невыполнении партруководителем своих обязанностей из-за нарушения партийно-производственной дисциплины. 9 июля 1954 г. бюро Башобкома объявило строгий выговор с занесением в учётную карточку и отстранило от работы первого секретаря Кугарчинского райкома КПСС. Для принятия столь строгого решения достаточно было сообщения (тщательно даже не проверенного), что первое партийное лицо района «было навеселе» в общественном месте²²⁰.

В октябре 1954 г. в похожей ситуации, которую между собой партийные работники называли «попасть под раздачу», оказался инструктор Матраевского районного комитета партии по зоне МТС. Бюро Обкома, отменив решение нижестоящей парторганизации об исключении партуправленца из партии, ограничилось выговором. Из райкома пришлось уйти, но бывший партуправленец, согласно негласному номенклатурному правилу, был переведён на должность заведующего Галиахметовской начальной школой Хайбуллинского района²²¹.

Важнейшим показателем должного уровня морально-деловых качеств работников Башпартаппарата являлись их отлаженные взаимоотношения на рабочем месте. Однако на отчётно-выборном собрании первичной партийной организации Башкирского обкома КПСС, которое состоялось в ноябре 1953 г., прямо заявлялось «о нездоровой обстановке в коллективе»²²². Председатель месткома работников Башкирского обкома КПСС Сидорова отмечала, что между ответственными партийными работниками нет взаимопонимания и элементарного уважения друг к другу в самых простых вопросах. Наиболее наглядно это проявляется, когда происходит покупка хлеба в буфете. В «очереди постоянно шум, крикливое выяснение отношений»²²³. Работники Башобкома, чтобы получить бесплатно санаторные путёвки, предоставляли неверные данные²²⁴.

---

²²⁰ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1279. Л. 20.

²²¹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1330. Л. 48—50.

²²² НА РБ. Ф. 73. Оп. 4. Д. 9. Л. 194.

²²³ Там же.

²²⁴ Там же.

Несложившиеся личные отношения между работниками отдельных отделов Башобкома порождали нервную обстановку в коллективе. Порой ситуация накалялась до такой степени, что даже «разговаривать об этом было бесполезно»²²⁵. Одной из причин возникающих трений была заносчивость. Она стала результатом деформации личных качеств партуправленцев, которые, «получив хоть и небольшую, но власть», начинали «себя мнить бог знает кем»²²⁶. Особенно этим отличались сотрудники, отвечающие в Башобкоме за финансово-хозяйственное обеспечение. Были даже зафиксированы вопиющие случаи, когда игнорировались задания по обеспечению перевозки «совершенно секретных документов»²²⁷.

Морально-деловые качества руководителей партийного аппарата начали активно обсуждаться после того, как первым секретарём Обкома партии стал С. Д. Игнатьев. С конца 1953 г. на собраниях первичной партийной организации Башобкома начали разбираться случаи неподобающего поведения ответственных партийных работников. Это было частью политики «критики и самокритики», проводимой ЦК КПСС.

За исключением С. Д. Игнатьева, критике подвергались и его заместители. Некоторые из них были охарактеризованы в самых нелестных выражениях. Секретарю Башобкома ничего не стоило «с работниками не здороваться, не считаться с их мнением, оскорбить работника»²²⁸. Отмечалось, что люди из ближайшего окружения С. Д. Игнатьева публично называли ответственных работников «стрекозой, прыгающей по театрам», «плохой приказчик у хорошего купца», «неповоротливый человек и т. д.»²²⁹.

Особенно возмущало, что «вышестоящее начальство» не признавало, что «дисциплина у нас одна как для рядовых, так и для руководящих работников. Не отдаёт деньги вовремя за обеды в буфете, не уплачивает на протяжении

---

²²⁵ НА РБ. Ф. 73. Оп. 4. Д. 9. Л. 188.

²²⁶ Там же.

²²⁷ Там же. Л. 187.

²²⁸ НА РБ. Ф. 73. Оп. 4. Д. 13. Л. 5.

²²⁹ Там же. Л. 23.

нескольких месяцев профсоюзные взносы»²³⁰. В 1954 г., когда в Обкоме партии шла ротация кадров, ещё больше, чем ранее, обострились внутрибюрократические связи. В этой ситуации начал развиваться процесс нарушения иерархического взаимодействия. Страх потери должности вынуждал определённую часть обкомовских партуправленцев интриговать, чтобы ослабить позиции оппонента, от которого могла исходить реальная угроза. Не зря тот же второй секретарь Обкома партии З. Н. Нуриев критику в свой адрес о зазнайстве парировал в ироничной форме: «раз стукнулся не попал, второй раз стукнись, раз на тебя посмотрели сентябрём, другой раз посмотрят маем»²³¹.

КПСС функционировала таким образом, что личные отношения между управленцами, а не формальная субординация, были, конечно, не доминирующим, но одним из важнейших элементов функционирования партийно-государственной машины. В том же случае с З. Н. Нуриевым не всё было однозначно. Перспективный руководитель*, когда в 1954 г. начали изменяться внутрибюрократические отношения, оказался в водовороте неблагоприятных процессов — происков и интриг.

В Башкирском обкоме часть партработников не верили «озвученным критическим выпадам», отрицательно характеризующим личностные и деловые качества З. Н. Нуриева. Об этом, в частности, открыто заявлял заведующий финхозсектором Башобкома Галеев. Анализируя высказывания Галеева, можно прийти к выводу, что в Башобкоме была сплочённая группировка. Она, пользуясь моментом, когда в партии набирала обороты компания «критики и самокритики», использовала все возможные методы для ослабления своих конкурентов. В частности, завфинхозсектором Галеев обращал внимание, что его «участок работы» некоторые сотрудники обкома оценивают не иначе как «помойную яму... Я сомневаюсь, что Нуриев меня называл бездельником»²³².

²³⁰ НА РБ. Ф. 73. Оп. 4. Д. 9. Л. 289; Д. 13. Л. 6.

²³¹ НА РБ. Ф. 73. Оп. 4. Д. 13. Л. 23.

* В 1957 г. З. Н. Нуриев стал первым секретарем Башкирского обкома партии.

²³² НА РБ. Ф. 73. Оп. 4. Д. 13. Л. 40.

Внутрибюрократические закулисные игры как способ достижения целей под маской «критики и самокритики» не отличались в Башобкоме каким-либо глобальным многообразием. Во внутрибюрократическое противостояние была вовлечена группа лиц, стремившаяся не допустить укрепления позиций своих оппонентов, которые могли, в свою очередь, лишить её занимаемых позиций. Наряду с З. Н. Нуриевым, объектами критики стали некоторые заведующие отделами Башобкома. Их считали «людьми Нуриева».

Смысл высказываний оппонентов из антинуриевской группы сводился к тому, что в отделах не поощряется деловая и принципиальная критика, направленная на улучшение работы. Причина этого — склонность заведующих отделов к угодничеству. Если же кто-то из принципиальных управленцев решался высказать своё мнение, к нему сразу же проявлялась неприязнь со стороны заведующих отделом. Особенно в этом «преуспел» заведующий промышленно-транспортным отделом²³³.

Много претензий было к работе отдела партийных органов Обкома партии, который отвечал за «подбор и воспитание кадров». Поводом для разбирательства стала сложившаяся критическая ситуация с кадрами в Татышлинском райкоме КПСС «ввиду назначения на ответственные посты неподготовленных, негодных по своим деловым и политическим качествам работников»²³⁴. К концу 1953 г. в районном комитете КПСС сменилось 50%, а в 1954 г. — уже 58% партуправленцев. «Чехарда с кадрами» в райкоме отрицательно сказывалась на работе низовых партийных комитетов. В них процветали «беспринципность и либерализм», которые иногда доходили до того, что руководители покрывали сотрудников, скомпрометировавших себя или не справившихся со своими обязанностями²³⁵.

29 марта 1955 г. деятельность отдела обсуждалась на собрании первичной партийной организации Башобкома. Сотрудники отдела не стали отрицать, что в их работе есть недочёты. Однако они открыли такие факты, что обсуждение

²³³ НА РБ. Ф. 73. Оп. 4. Д. 13. Л. 80.

²³⁴ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1750. Л. 7.

²³⁵ Там же.

этого вопроса было быстро прекращено. Один из инструкторов отдела обращался к присутствующим с неудобными для них вопросами: «почему к решению кадрового вопроса мы подходим как добрый дядюшка? Провалившись прямо в глаза не говорим, а с одного места передвигаем на другое. Кто рекомендует недостойных на посты? Кто будет нести ответственность? Когда назначают, мнение инструкторов даже не спрашивают, а если спрашивают, то затем делают по-другому»²³⁶.

В период «хрущевской оттепели» в партийных структурах «второго эшелона» происходили аналогичные процессы, что и в Обкоме партии. Партбюрократы рангом ниже также боролись за власть. С целью ослабления позиций оппонентов активно использовалось сведение счетов с помощью поощряемой критики. Она позволяла открыто обсуждать и оценивать морально-деловой облик «своих товарищей» по партийной работе. Лейтмотивом звучало, что «в местных партийных аппаратах не хватает» коллегиальности и товарищеского отношения друг к другу. Вместо того «чтобы помочь, ведут нечестную игру, часто стараются подорвать авторитет, подкусить»²³⁷.

Публичное торпедирование оппонента или группы лиц было в постсталинское время, пожалуй, единственной официально-разрешённой в партии возможностью повлиять на мнение вышестоящего руководства. Таким способом решалась внутрибюрократическая задача: оценивая личные и профессиональные качества «товарища-партийца», попытаться снять с должности неудобного партуправленца или не допустить его карьерного роста. Во время собраний или после письменных обращений возникал редкий случай прямо касаться проблем, которые не входили в служебную компетенцию выступающих, написавших письмо в газету или в Обком партии.

26 ноября 1954 г. на заседании бюро Башкирского обкома КПСС рассматривался вопрос «о безответственном отношении к партийному билету» заведующего промышленно-транспортным отделом Янаульского райкома КПСС.

²³⁶ НА РБ. Ф. 73. Оп. 4. Д. 17. Л. 34, 35.

²³⁷ НА РБ. Ф. 2235. Оп. 3. Д. 5. Л. 4; Д. 12. Л. 1, 1об.

В командировке заведомо случайно потерял партбилет. Членов бюро обкома больше всего возмутило, что коммунист, наряду с партбилетом, хранил листки с молитвами, переписанными от руки из Библии, но их не потерял. Было отмечено, что «произошло моральное перерождение» ответственного партийца, для которого «религиозные убеждения оказались важнее партбилета»²³⁸.

В эпоху Н. С. Хрущева одним из ключевых требований к морально-деловому облику партийного руководителя была его атеистичность. Примиренческие отношения с церковью или исполнение религиозных обрядов могли повлечь за собой серьёзные партийные взыскания. Решением Янаульского райкома КПСС от 24 августа 1954 г. заведующий промышленно-транспортным отделом был исключён из партии. Однако Бюро обкома КПСС, хотя и признало решение справедливым, учитывая признание и осуждение своей ошибки самим заводчиком, ограничилось объявлением ему строгого выговора с занесением в учётную карточку за «политическую близорукость»²³⁹. При всей идеологической риторике тем не менее сработал корпоративный рационализм: работниками, которые отлично выполняют свои функции, «не надо разбрасываться». Меняющаяся в стране внутривластная ситуация сыграла свою роль, позволив заведующему отделом не только сохранить членство в партии, но и не утратить свой социальный статус ответственного партийного работника.

Партийное руководство Башобкома болезненно реагировало на случаи «недостойного поведения» партуправленцев в быту. Домашнее насилие воспринималось как позорное явление, не соотносимое с морально-деловыми качествами партийного ответственного лица и тем более руководителя. Публично утверждалась идея, что аморальное поведение партуправленца вне рабочей обстановки вызывает «большие сомнения» в его преданности таким принципам деятельности, как приверженность политическим ценностям КПСС, общему делу,

---

²³⁸ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1334. Л. 68, 69.

²³⁹ Там же. Л. 70.

способности работать в коллективе, уважительно относиться к порученному делу и т. д.²⁴⁰

Партийное наказание за хулиганство в быту, неподобающее отношение к членам семьи, подрывающее доверие населения к партии, применялось в зависимости от серьёзности нарушения. В 1960 г. заведующему отделом нефтяной промышленности Обкома КПСС был объявлен выговор за устройство своего больного сына, представленного как сирота, в дом ребёнка. То, что через девять месяцев ребёнок был возвращён в семью, позволило высокопоставленному партуправленцу не лишиться должности²⁴¹. Инструктор отдела административных и торгово-финансовых органов Башкирского обкома получил выговор «за недостойное и оскорбительное поведение в отношении жены», закончившееся крупной дракой²⁴². Другой инструктор обкома КПСС также получил выговор с занесением в учётную карточку. Де-факто он имел двух жён, состоя в официальном браке с одной «из избранниц»²⁴³.

Инструктор Кировского райкома КПСС города Уфы получил предупреждение за то, что «несколько раз ударил жену» во время ссоры с соседями. Достаточно мягкое наказание было вынесено после письменного заявления партуправленца, что отношения с женой улучшились²⁴⁴. Первому секретарю Давлекановского районного комитета КПСС был объявлен выговор за то, что, приехав в Салават к дочери, сильно избил зятя²⁴⁵. Заведующего отделом административных и торгово-финансовых органов Уфимского горкома комитета КПСС освободили от занимаемой должности за систематические скандалы в семье²⁴⁶.

²⁴⁰ Подробнее см. Хазиев Р. А., Вагапов Р. Р. Деловой и нравственный облик партуправленцев «второго эшелона» Башкирской АССР в эпоху «хрущёвского реформизма» // Genesis: исторические исследования. 2024. № 10. С. 39—48.

²⁴¹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 47. Д. 30. Л. 14—15.

²⁴² НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1936. Л. 58—59.

²⁴³ НА РБ. Ф. 122. Оп. 66. Д. 19. Л. 70, 71.

²⁴⁴ НА РБ. Ф. 2235. Оп. 3. Д. 13. Л. 3.

²⁴⁵ НА РБ. Ф. 122. Оп. 71. Д. 29. Л. 18, 19.

²⁴⁶ НА РБ. Ф. 342. Оп. 42. Д. 576. Л. 18; Ф. 3659. Оп. 7. Д. 15. Л. 3.

Стоит отметить, что, несмотря на негативные явления, которые свидетельствовали о деформации морально-деловых качеств у некоторых партуправленцев, была и подлинно деловая атмосфера, а также «здоровые» личные взаимоотношения между партработниками. Доверие, взаимовыручка на работе, помощь в трудных жизненных ситуациях, участие в различного рода общественных мероприятиях, которые проводились не для галочки и не ради того, чтобы пустить пыль в глаза вышестоящему партийному начальству²⁴⁷.

После XX съезда, когда в стране происходила десталинизация, наблюдался рост такого социального явления, как апеллирование партийцев с мест к Башкирскому обкому партии в поисках справедливости. Информация доходила до обкома партии различными способами: устно, во время командировок ответственных работников и руководителей «второго эшелона» в Уфу; в виде индивидуальных или коллективных письменных обращений, подписанных отправителями; а также через анонимные письма.

Одной из тем, которая вызывала реакцию, но не всегда принятие Обкомом партии соответствующих мер, было морально-производственное разложение ответственных партийных работников. Осенью 1956 г. в Обком партии поступило сообщение, что в Юмагузинском районном комитете КПСС процветала порочная практика «замалчивания серьёзных ошибок и недочётов в работе некоторых руководящих работников»²⁴⁸. Созданная комиссия выявила неопровержимые факты недостойного поведения секретаря райкома партии. Один из руководителей партийной организации района, пользуясь служебным положением, распивал на рабочем месте спиртные напитки, устраивал пикники, используя автотранспорт МТС, недостойно вёл себя с жёнами своих подчинённых, вступал в потасовки²⁴⁹.

Обращения с жалобами к первому секретарю Юмагузинского райкома не находили отклика. Он всеми силами стремился «замять дело и уговаривал

²⁴⁷ НА РБ. Ф. 122. Оп. 72. Д. 309. Л. 36—40.

²⁴⁸ НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 1139. Л. 113.

²⁴⁹ Там же.

не поднимать вопрос»²⁵⁰. Не было особым секретом, что некоторые партуправленцы, чтобы снять стресс от «тяжёлой работы», достаточно часто употребляли алкоголь. Это не вызывало особого осуждения. Несмотря на то, что негативные факты стали известны «не только узкому кругу партактива, но и значительной части населения района», бюро райкома КПСС не осудило секретаря райкома²⁵¹. Не приняли какого-либо решения по секретарю Юмагузинского райкома и в Обкоме партии.

Такая позиция прямо влияла на реагирование в отношении партийных работников, которые «на почве употребления спиртного» допускали просчёты в работе. Поэтому и взыскания накладывались без какой-либо системы. Все зависело от ситуации. За первое нарушение практически всегда ограничивались предупреждением. Если о нем становилось известно «широкому кругу трудящихся», то выносили выговор, а за повторное нарушение — выговор с занесением в учётную карточку. Но если даже срывы носили системный характер, немедленно от партдолжности не отстраняли.

Так, ответственному работнику Ленинского районного комитета КПСС города Уфы всего лишь объявили предупреждение за употребление алкоголя «прямо на работе». Инструктор Уфимского районного комитета КПСС практически постоянно выпивал в здании райкома. Сначала секретарь райкома вынес ему предупреждение «за пьянство», а заведующий организационным отделом провёл профилактическую беседу. Затем, когда инструктор отдела «прогулял работу из-за пьянства», он получил выговор без занесения в учётную карточку. Однако, когда «пьянство продолжилось», руководство райкома освободило его «от работы в аппарате»²⁵².

В Башкирском обкоме рассматривали пьянство как проявление низкой культуры. Тем не менее исходили из того, что деловые качества партуправленца могли не страдать и не мешать его деятельности, так как «водку выпускают

---

²⁵⁰ НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 1139. Л. 113.

²⁵¹ Там же.

²⁵² НА РБ. Ф. 5790. Оп. 3. Д. 11. Л. 1—3, 19.

для того, чтобы пили, но нужно знать место, время и обстоятельства»²⁵³. Также одной из причин, которая оправдывала молодых и перспективных партийных работников, начинающих злоупотреблять алкоголем, считался их холостяцкий образ жизни, так как «жена в какой-то мере влияет на мужа, и пора бы [несемейным] жениться»²⁵⁴.

Следует отметить, что Башобком не всегда принимал административные меры по фактам выявленных недостатков в морально-деловом облике и принципах работы ответственных и руководящих партуправленцев «второго эшелона». В большинстве случаев ограничивались декларативными требованиями о необходимости повышения уровня партийного руководства «через усиление самоконтроля»²⁵⁵. В идеологическом отделе Обкоме партии, изучив вопрос о текущей работе ответственных и руководящих партработников «второго эшелона», объясняли имевшиеся у них морально-деловые недостатки «недочётами кадрового комплектования»²⁵⁶.

В Башобкоме партии прекрасно были осведомлены, что «многие товарищи не подходят для работы ввиду безделья и нехорошего поведения в быту, из-за которых уже лишались своих должностей, но их продолжают рекомендовать на партийную работу»²⁵⁷. Снисходительное отношение ввиду «кадрового голода» к партуправленцам, которые не соответствовали морально-деловыми качествами занимаемым должностям, было серьёзной проблемой и для других регионов страны²⁵⁸.

Однако, если сигналы снизу потоком шли в Обком партии, что реально из-за сдвигов дестабилизировало работу партийных аппаратов на местах, то наиболее резонансные случаи рассматривались на бюро Башкирского областного комитета КПСС²⁵⁹. В зависимости от степени вины партуправленцев,

²⁵³ НА РБ. Ф. 2426. Оп. 4. Д. 15. Л. 37.

²⁵⁴ НА РБ. Ф. 2426. Оп. 4. Д. 24. Л. 28.

²⁵⁵ НА РБ. Ф. 73. Оп. 4. Д. 17. Л. 64.

²⁵⁶ Там же.

²⁵⁷ Там же.

²⁵⁸ Коновалов А. Б. Социально-профессиональная эволюция партийной номенклатуры Кузбасса (1943—1964): дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1999. С. 269, 270.

²⁵⁹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 1378. Л. 40—43.

вовлечённых в конфликт, как правило, налагалось взыскание от порицания до выговора²⁶⁰. В особо сложных ситуациях, когда в партийных организациях «второго эшелона» возникали серьёзные проблемы, вопрос выносили на обсуждение областной партийной конференции. В первую очередь, это делалось не только для того, чтобы подчеркнуть всю серьёзность ситуации, но и для «острастки» нерадивых партуправленцев и «откровенных интриганов».

16 июня 1959 г. бюро Башкирского обкома партии рассмотрело вопрос «О неудовлетворительном выполнении социалистических обязательств колхозами и совхозами Альшеевского района». В Башобкоме считали, что сложившаяся критическая ситуация возникла из-за личных неприязненных отношений между ответственными работниками районного комитета партии. Второй секретарь райкома, «не стесняясь, подсиживал первого секретаря», что «негативно отразилось на дисциплине среди руководящего состава района и привело к напряжённым отношениям между членами бюро и работниками»²⁶¹. В итоге, «за несерьёзное отношение к организации выполнения принятых социалистических обязательств» первому секретарю райкома КПСС был объявлен выговор. Второй секретарь райкома КПСС получил выговор и был снят с работы «за создание нездоровой обстановки в райкоме партии»²⁶².

Курьёзный случай, напоминавший сюжет повести Н. В. Гоголя «Как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем», обсуждался в ноябре 1963 на XXIX областной партийной конференции. Конфликт возник в Бирском горкоме, когда партработники высказывали друг другу претензии наподобие: «у него приёмная лучше, чем мой кабинет»²⁶³. Причём «страсти разногласий» между ответственными лицами «разгорались на глазах общественности, подчинённых им работников»²⁶⁴. Ситуация, когда «энергичные и дисциплинированные работники, обладающие организаторскими

²⁶⁰ НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 1378. Л. 40—43.

²⁶¹ Там же. Л. 40—42.

²⁶² Там же. Л. 43.

²⁶³ НА РБ. Ф. 73. Оп. 4. Д. 13. Л. 40.

²⁶⁴ НА РБ. Ф. 122. Оп. 72. Д. 2. Л. 101, 102.

способностями и добросовестно выполняющие свои обязанности²⁶⁵», вели себя крайне эмоционально и даже использовали ненормативную лексику, чуть не дойдя до драки из-за помещения бывшего райкома партии, чтобы решить, кто станет его хозяином, красноречиво свидетельствует о том, какие морально-деловые качества и принципы деятельности были присущи партуправленцам. Руководящим работникам Бирского городского комитета партии повезло: их наказание было гораздо более мягким, чем обычно бывало в таких случаях. Всё закончилось обсуждением их проступка на областной партийной конференции²⁶⁶.

В конце 1950-х — начале 1960-х гг. в обществе, как следствие десталинизации, наблюдался рост протестных настроений. Одной из форм скрытого выражения отношения к «текущей действительности» стали письма-анонимки. По сравнению с началом 1950-х гг., в анонимках, помимо банального перечисления «грехов партработников», затрагивались вопросы, которые характеризовали их нравственно-деловые качества и принципы работы. Признавая необходимость критического анализа информации, содержащейся в анонимных сообщениях, путём сопоставлений и взаимных проверок приводимых фактов, следует отметить, что «тайные послания» были хотя и искажённым восприятием партийных работников, но транслировали мнение различных слоёв советского общества.

В июле 1959 г. на имя первого секретаря Башкирского областного комитета КПСС З. Н. Нуриева пришло анонимное письмо. В нем высказывалось недовольство действиями секретаря обкома партии, отвечающего за подбор и расстановку кадров. В письме хотя и в эмоциональной форме, гипертрофированно, но обозначались актуальные кадровые вопросы, которые заставили партийное руководство республики обратиться к их практическому решению. Аноним ставил в вину Обкому партии, что тот не уделяет должного

²⁶⁵ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 854. Л. 93.

²⁶⁶ НА РБ. Ф. 122. Оп. 72. Д. 2. Л. 101.

внимания подбору кадров в многонациональной республике по национальному признаку²⁶⁷.

16 марта 1961 г. в редакцию журнала «Партийная жизнь» поступило анонимное письмо из Уфы. Неустановленный автор послания, судя по стилю письма, явно из числа обиженных, достаточно интеллектуально сводил счёты с первым секретарём Уфимского горкома партии. Партийный руководитель столицы БАССР характеризовался как умный, хитрый, исполнительный прожжённый карьерист, который «способен выбраться из любой ситуации»²⁶⁸. По мнению отправителя послания, эти личностные и управленческие качества позволили первому секретарю горкома «в условиях дефицита кадров» пробиться в партийное руководство республики. Основной посыл анонимки сводился к тому, что в Уфимском горкоме партии «процветает однобокий подбор кадров». Первый секретарь горкома оценивает партийцев не по их деловым качествам, а исходит из личных представлений, кто и даже представитель какой нации может работать под его руководством²⁶⁹.

При всей предвзятости анонимных посланий, в которых субъективно оценивались личные и морально-деловые качества ответственных и руководящих партийных работников Башобкома, горкомов и райкомов партии, они опосредованно сигнализировали о просчётах высшего партийного руководства республики. В Башобкоме в силу как объективных, так и исключительно субъективных причин, не проявляли должного внимания к решению одной из важнейших управленческих задач: выверенному подбору и расстановке кадров. Очень часто со стороны руководства шло указание принять на ответственную партработу человека, который не проходил на должность по ряду критериев. В таких случаях приводилась в действие отработанная бюрократическая схема троекратной очистки кадровой справки. Первоначально кадровую справку готовил инструктор отдела, затем её корректировал заместитель заведующего

---

²⁶⁷ НА РБ. Ф. 122. Оп. 71. Д. 201. Л. 112.

²⁶⁸ Там же. Л. 121.

²⁶⁹ Там же. Л. 122об.

отдела, на заключительном этапе — заведующий отделом. В окончательном варианте «ничего не оставалось от написанного инструктором»²⁷⁰.

Низового уровня партийным работникам проще было составить справку о кандидате на должность или о результатах проверки, отразив в ней «все как есть», но приходилось изворачиваться и писать только то, что ожидало начальство и что могло ему понравиться. Как правило, когда, например, предстояло проверять жалобы в основном на секретарей сельских районных комитетов КПСС, инструктору от руководящих работников обкома партии давались указания «особенно не копаться»²⁷¹. Также существовало негласное правило не проверять никакие жалобы, переадресованные из ЦК КПСС в Обком партии на руководителей райпарторганизаций накануне городских или районных отчетно-выборных партийных конференций. Чтобы ни было написано в жалобах, их закрывали «с отметкой, что факты не подтвердились»²⁷².

Бюрократический, лично-заинтересованный подход в наборе «своей команды» приводил к сбоям, а порой и кризисным проявлениям в системе партийного управления. В тех случаях, когда возникали различного рода эксцессы и Башобкому ничего не оставалось, как «снимать с должности» секретарей горкомов или райкомов партии, их личные дела были в идеальном состоянии, «все справки и характеристики говорили о них как о замечательных работниках»²⁷³.

В эпоху Н. С. Хрущева практически все партуправленцы регионального уровня, занимая на разных уровнях иерархии ответственные и руководящие должности, формировались в таких социально-экономических и культурно-образовательных условиях, когда было очень сложно стать компетентным работником. Для того чтобы обладать морально-деловыми качествами партисполнителя, не говоря уже о руководящей партийной должности, необходимо было иметь не формальное или ускоренно-полученное,

---

²⁷⁰ НА РБ. Ф. 73. Оп. 4. Д. 13. Л. 11, 12.

²⁷¹ Там же.

²⁷² Там же.

²⁷³ Там же.

а качественное образование, широкий кругозор, солидный опыт работы, обладать эрудицией и рядом других важных личностных качеств.

В 1953—1964 гг., несмотря на то, что по инициативе ЦК КПСС происходила эволюционная ротация кадров, не всегда удавалось реализовывать главнейшую управленческую функцию: квалифицированно подготавливать, принимать, а затем реализовывать сверху-вниз организационно-управленческие решения в силу того, что даже партуправленцы уровня Обкома партии не обладали должным набором морально-деловых компетенций.

Одними из самых проблемных партийных структур являлись горкомы и райкомы партии. За редким исключением, секретари горкомов и райкомов не являлись результативными партуправленцами. Они как партруководители по совокупности причин прежде всего системного характера были не способны, а главное не замотивированы вдохновлять своих подчинённых на достижение как их личных, так и общих целей, а также эффективно справляться с трудностями. Ответственные партийные сотрудники и руководители горкомов и райкомов имели слабую образовательную подготовку, порой начальную школу, ориентировались на указания вышестоящих руководителей, стремились им угодить.

Партуправленцы «второго эшелона» придерживались определённых правил, которые касались административно-хозяйственной сферы. Они были основаны на бюрократической практике: стремлении любыми способами достичь «нужных» показателей в отчётах горкомов и райкомов. Таким образом добивались положительных результатов, чем вносили свой вклад в создание позитивного имиджа региона в глазах союзного центра.

2.3. Роль региональной партноменклатуры в реализации политико-хозяйственной линии Центра

После смерти И. В. Сталина в стране началась подковерная борьба за власть в высших эшелонах партийной власти. Одной из особенностей изменяющейся

политической ситуации в государстве стало частичное ослабление контроля со стороны центрального партийно-государственного аппарата над региональными структурами²⁷⁴. Разумеется, в условиях плановой экономики и централизованного государства о полном и масштабном делегировании партийно-хозяйственных и властно-управленческих полномочий от центра к регионам не могло быть и речи. В Башкирской АССР изменения заключались в том, что прежние «местные вожди» из числа сталинистов, которые «стали негибкими в своих взглядах», заменялись на тех, кто был способен реализовать коллегиальный принцип руководства в партийно-хозяйственной деятельности. Кроме того, особое внимание уделялось подбору кадров, которые проявляли личную преданность дуумвирату, сложившемуся после «дела Берия» — Г. М. Маленкову и Н. С. Хрущеву.

Как уже отмечалось ранее, в декабре 1953 г. первым секретарём Башкирского областного комитета КПСС стал С. Д. Игнатьев. Он сменил на этом посту С. А. Вагапова, которого считали представителем «сталинской гвардии». Смена партийной власти происходила не только в БАССР, но и в других национальных регионах РСФСР²⁷⁵. С. Д. Игнатьев, отправленный в БАССР поднимать сельское хозяйство республики, открыто озвучивал, что будет «твердо следовать» решению ЦК КПСС от 25 января 1954 г. «О серьёзных недостатках в работе партийного и государственного аппарата». В постановлении особое внимание было уделено необходимости совершенствования деятельности партийных организаций и повышению ответственности их руководителей за выполняемую работу²⁷⁶.

На практике это привело к значительным перестановкам в руководстве колхозов, машинно-тракторных станций (МТС), совхозов и районных комитетов

²⁷⁴ Пихоя Р. Г. Советский Союз: история власти. 1945—1991. Изд. 2-е, испр. и доп. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. С. 175.

²⁷⁵ Коновалов А. Б. Формирование и функционирование номенклатурных кадров органов ВКП (б)—КПСС в регионах Сибири (1945—1991): дис. ... д-ра ист. наук. Кемерово, 2006. С. 483.

²⁷⁶ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1963. Л. 1—2, Д. 1410. Л. 140.

КПСС²⁷⁷. В соответствии с постановлением, которое стало обязательным к исполнению, областной комитет КПСС предпринял меры для укрепления связей с районами, МТС и хозяйствами. Для этого в МТС и районы были направлены 80 сотрудников из партийного и советского актива. Их задачей была подготовка к освоению целинных и залежных земель²⁷⁸.

С. Д. Игнатьев, стремясь оправдать ожидания ЦК КПСС, задействовал все доступные административные рычаги для того, чтобы сельскохозяйственная кампания 1954 г. прошла как всеобщая мобилизация ресурсов региона. При этом возникающие неразрешимые проблемы объяснялись недостаточным вниманием к вопросам сельского хозяйства со стороны союзных и республиканских министерств и ведомств²⁷⁹.

Это означало, что, хотя руководство Башкирской АССР и получало помощь в проведении сельскохозяйственных работ²⁸⁰, оно считало её незначительной и действовало по принципу: «план выполним, но каким путём этого добьёмся — это дело самой республики»²⁸¹. Прежде всего это проявилось в переосмыслении того, что можно считать целинными землями. Партийное руководство региона отнесло к целине 55 тысяч гектаров пустующих земель конезаводов, рассматривая их как ресурс, способствующий выполнению пятилетнего плана по сельскому хозяйству²⁸².

Хотя подобная самостоятельность и нашла поддержку со стороны Центра, который был заинтересован в повышении урожайности, но привела к столкновению делегации Башкирской АССР, состоявшей из В. Т. Набиуллина, С. Д. Игнатьева и З. Н. Нуриева, с бывшим заместителем министра сельского хозяйства СССР С. М. Будённым на одном из пленумов ЦК. Он проходил

²⁷⁷ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1964. Л. 2.

²⁷⁸ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. А-259. Оп. 7. Д. 3656. Л. 24.

²⁷⁹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1964. Л. 22.

²⁸⁰ ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 3656. Л. 5, 6.

²⁸¹ Подробнее см. Вагапов Р. Р. Административно— управленческая деятельность первого секретаря Башкирского обкома КПСС С. Д. Игнатьева: достижения и просчеты «социалистического менеджмента» на периферии в 1953—1957 гг. // Общество: философия, история, культура. 2017. № 8. С. 107—109.

²⁸² Нуриев З. Н. От аула до Кремля. Воспоминания и размышления. С. 86.

в 1954 г. и был посвящён освоению целинных земель. Делегаты от БАССР аргументированно высказались за то, чтобы прекратить бесхозяйственное использование земель конезаводов и расширить посевы пшеницы. В ответ на это С. М. Будённый заявил: «выступали, как их там...башкиры... им надо расковырять мозги»²⁸³.

Руководство БАССР расценило это высказывание как оскорбление республики. В президиум совещания была подана протестная записка, которая привела к тому, что некогда влиятельный член советского правительства С. М. Будённый принёс извинения²⁸⁴. Однако, несмотря на то, что удалось одержать локальную победу в вопросе продвижения идеи развития региона с учётом его специфики, были и явные признаки «показухи». Это проявилось в принятии завышенных обязательств по выполнению государственного плана в сфере промышленности и сельского хозяйства региона. Было совершенно ясно, что намеченные цели не будут достигнуты, а уж тем более не могло идти и речи о перевыполнении заданий партии²⁸⁵. Такие залихватские планы, которые являлись почти ритуальными для планово-социалистического народного хозяйства, были характерны и для других регионов РСФСР, в частности, для Сибири²⁸⁶.

Важно подчеркнуть, что партийное руководство Башкирской АССР, стремясь представить себя в качестве гаранта реализации политического и экономического курса ЦК КПСС, зачастую прибегало к различным манипуляциям. Отдельные руководители фальсифицировали данные, в том числе в отчётности. Это вскрывалось только благодаря «сигналам» в надзорные

²⁸³ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1410. Л. 36.

²⁸⁴ Нуриев З. Н. От аула до Кремля. Воспоминания и размышления. С. 87.

²⁸⁵ Подробнее см. Вагапов Р. Р. Административно—управленческая деятельность первого секретаря Башкирского обкома КПСС С. Д. Игнатъева: достижения и просчеты «социалистического менеджмента» на периферии в 1953—1957 гг. // Общество: философия, история, культура. 2017. № 8. С. 107—109.

²⁸⁶ Коновалов А. Б. Формирование и функционирование номенклатурных кадров органов ВКП (б)—КПСС в регионах Сибири (1945—1991): дис. ... д-ра ист. наук. Кемерово, 2006. С. 484, 485

и контрольно-ревизионные органы²⁸⁷. Так, 16 марта 1955 г. председатель Комитета Государственной безопасности при Совете Министров Башкирской АССР П. И. Матвиевский сообщил секретарю Башкирского Обкома КПСС З. Н. Нуриеву, что ввод в эксплуатацию первой очереди Ермолаевской брикетной фабрики в городе Кумертау 31 декабря 1954 г. был осуществлён с серьёзными нарушениями проектных норм технологического процесса и правил техники безопасности. В результате сложилась взрывоопасная обстановка, которая могла привести к тяжёлым последствиям²⁸⁸.

Было установлено, что фабрика была принята в эксплуатацию с оборудованием, которое не позволяло ей нормально функционировать. Это было обманом государства и очковтирательством. Об этом говорит то, что в акте о приёмке фабрики датой пуска указано 31 декабря 1954 г., хотя на самом деле она была введена в эксплуатацию 28 января 1955 г. Уже через пять дней после этого, 28 января 1955 г., горнотехнический инспектор А. С. Шibaев предложил остановить фабрику для устранения недоделок²⁸⁹.

Фабрика продолжала работать, но недостатки устранялись очень медленно, и ситуация оставалась опасной в плане возможного пожара или взрыва. Сам акт о вводе в эксплуатацию брикетной фабрики был подписан под давлением представителя Министерства угольной промышленности, члена комиссии Д. Н. Каминского. Тем не менее два члена комиссии, директор фабрики С. В. Филатов и горнотехнический инспектор А. С. Шibaев подписали акт с условиями, которые исключали эксплуатацию фабрики²⁹⁰.

Аналогичная ситуация, представляющая угрозу для нормального функционирования, сложилась и на Ермолаевской ТЭЦ. Первая очередь электростанции мощностью 25 мегаватт была введена в эксплуатацию в июле

²⁸⁷ В других регионах тоже имело место явление, которое в партийно—государственном документообороте получило название «очковтирательство». См.: Коновалов А. Б. Формирование и функционирование номенклатурных кадров органов ВКП (б)—КПСС в регионах Сибири (1945—1991): дис. ... д-ра ист. наук. Кемерово, 2006. С. 486, 487.

²⁸⁸ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1928. Л. 190.

²⁸⁹ Там же. Л. 193.

²⁹⁰ Там же.

1954 г. При сдаче Маячного угольного разреза также были зафиксированы случаи обмана и введения в заблуждение государственных органов со стороны представителей Министерства угольной промышленности СССР и руководства треста «Башуглеразрезстрой»²⁹¹. Акт был датирован 31 декабря 1954 г., хотя разрез был сдан в эксплуатацию только 12 января 1955 г. Более того, в документе были указаны неверные данные о вскрытых и готовых к выемке запасах угля. По заключению управления пожарной охраны МВД Башкирской АССР от 13 января 1955 г., сданные в эксплуатацию объекты Маячного углеразреза не были подготовлены с точки зрения пожарной безопасности для ввода в эксплуатацию²⁹².

Примечательно, что при отправке телеграммы в Министерство угольной промышленности СССР о вводе в эксплуатацию Маячного угольного разреза председатель государственной комиссии Ю. С. Подэрни ввёл в заблуждение других членов комиссии. Он заверил их, что телеграмма не будет отправлена в Министерство до тех пор, пока все недостатки не будут устранены. Однако после подписания телеграммы он сообщил, что она уже была отправлена²⁹³.

Чтобы продемонстрировать эффективность проводимой Союзным Центром экономической политики, безусловно, представлялись конкретные и убедительные примеры. В период с 1954 по 1958 гг. в Башкирской АССР было освоено 566 тысяч гектаров целинных и залежных земель. Это позволило уже в 1956 г. собрать рекордный урожай — 82 миллиона пудов зерна, что на 28 миллионов пудов превысило показатели 1953 г.²⁹⁴ Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 января 1957 г. первый секретарь Обкома КПСС С. Д. Игнатьев был удостоен ордена Ленина за заслуги в деле освоения целинных и залежных земель, а также в организации успешной уборки урожая и хлебозаготовок в 1956 г.²⁹⁵ Между тем на встрече депутата Верховного Совета СССР М. П. Тарасова с избирателями, которая проходила 22—23 февраля 1957 г.

²⁹¹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1928. Л. 194.

²⁹² Там же. Л. 195.

²⁹³ Там же. Л. 196.

²⁹⁴ Нуриев З. Н. От аула до Кремля. Воспоминания и размышления. С. 86.

²⁹⁵ ГА РФ. Ф. А-385. Оп. 46. Д. 18. Л. 54, 55.

в Уфе, люди выражали недовольство по поводу отсутствия основных продуктов питания, особенно хлеба, в магазинах республики. Это было всего лишь месяц после того, как руководитель областной парторганизации был демонстративно награждён за «рекордный урожай»²⁹⁶.

Союзный центр, передавая часть полномочий по управлению экономикой страны на места, фактически отстранился от урегулирования разногласий, которые постоянно возникали между союзно-республиканскими и региональными руководителями. Руководящие работники Башкирского партийного аппарата часто обращались к секретарям ЦК КПСС с жалобами на действия отраслевых и ведомственных органов управления, которые, по их мнению, противоречили интересам национальной автономии.

20 февраля 1958 г. руководители Башкирского обкома КПСС и Башсовнархоза направили на имя Н. С. Хрущева совместное обращение. Они были крайне обеспокоены тем, что Госплан СССР и Госплан РСФСР, с точки зрения реально складывающейся в регионе ситуации, неправильно подходили к вопросу развития мощностей предприятий авиационной промышленности в Башкирской АССР²⁹⁷. Разногласия возникли из-за того, что, в соответствии с решением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 марта 1954 г., в Башкирском экономическом районе Министерство авиационной промышленности рассматривало вопрос о создании производства автопилотов и гироскопических устройств. Для этого в Уфе разработали проект строительства завода № 123, который должен был быть реализован к 1957 г. Однако завод так и не возвели, и производственные корпуса, где собирались изготавливать автопилоты, остались недостроенными. В то же время Госплан РСФСР уже на 1958 г. предусматривал выпуск автопилотов и контрольно-проверочной аппаратуры для них на этом заводе в объёме 25 миллионов рублей²⁹⁸. При этом было законсервировано создание мощностей по производству чрезвычайно важных изделий ракетной техники.

---

²⁹⁶ ГА РФ. Ф. А-385. Оп. 46. Д. 18. Л. 3.

²⁹⁷ НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 1094. Л. 100.

²⁹⁸ Там же.

Чтобы реализовать план на 1958 г., который был установлен для завода №123, необходимо было построить два корпуса. На это требовалось 11,8 миллиона рублей. Однако Госплан РСФСР выделил на эти цели только 1,4 миллиона рублей. Этого было недостаточно, чтобы завод смог выполнить государственный план. Из-за этого сроки освоения и производства важных приборов автоматики для ракетной и авиационной техники страны были отодвинуты²⁹⁹. В текущих обстоятельствах партийное руководство Башкирской республики видело в Н. С. Хрущеве единственного в стране эффективного руководителя, способного разрешить возникшую серьёзную проблему. Иначе невозможно было выполнить государственное задание по развитию производственных мощностей на предприятиях авиационной промышленности республики³⁰⁰.

Однако одной из проблем, с которой сталкивались при решении хозяйственных вопросов в БАССР, было так называемое «местничество». Партруководители «второго эшелона» активно пытались «перетянуть на свою сторону ресурсно-сырьевое одеяло»³⁰¹, используя в качестве доверенного лица первого секретаря областного комитета КПСС. В то же время в национальных областях Сибири, в частности Тувинской областной партийной организации, районные «партбожки» действовали более радикально. Они в своих претензиях на хозяйственно-экономическую самостоятельность пытались противостоять Обкому партии³⁰².

24 апреля 1958 г. состоялась Янаульская районная партийная конференция, на которой участники обратились с просьбой решить вопрос о расширении сырьевой базы Амзинского химического завода и Михайловского леспромхоза. Они предложили закрепить за этими предприятиями Уракскую дачу,

²⁹⁹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 1094. Л. 101.

³⁰⁰ Там же. Л. 105.

³⁰¹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 66. Д. 197. Л. 54, 57; Д. 243. Л. 37.

³⁰² Коновалов А. Б. Формирование и функционирование номенклатурных кадров органов ВКП (б)—КПСС в регионах Сибири (1945—1991): дис. ... д-ра ист. наук. Кемерово, 2006. С. 471, 472.

расположенную на территории Удмуртской АССР³⁰³. Вслед за этим заявлением уже делегаты Учалинской районной партконференции обратились к руководству Башкирского обкома КПСС с просьбой ходатайствовать перед Верховным Советом РСФСР об отделении от Челябинской области населённого пункта Межозерный рудник и его вхождении в состав Учалинского района Башкирской АССР. Своё обращение они аргументировали тем, что Межозерный рудник экономически связан с Учалинским горно-обогатительным комбинатом, а также близостью к административной границе Башкирии³⁰⁴.

Партруководство «второго эшелона», стремясь доказать эффективность реализации политики хозяйственно-экономической самостоятельности «районного масштаба», не пренебрегало порочной тактикой выдать желаемое за действительное. Как правило, нарочито демонстрировалось достижение плановых показателей в виде досрочного ввода в эксплуатацию промышленных объектов. Однако стремление получить признание своих заслуг как на региональном, так и на республиканском и союзном уровнях сыграли злую шутку с партийным руководством г. Сибай.

26 января 1959 г. первый секретарь горкома партии Сибая Любушкин вместе с управляющим трестом «Башмедьстрой» Бобровым, директором Башкирского медно-серного комбината Коркиным и председателем городского исполнительного комитета Сибая Янтилиным отправили телеграмму первому секретарю Башобкома З. Н. Нуриеву³⁰⁵, который находился в Москве. В телеграмме сообщалось, что коллективы строителей треста «Башмедьстрой» и медно-серного комбината успешно завершили работу по строительству объектов первой очереди обогатительной фабрики. В средствах массовой информации, в частности, в газете «Сибайский рабочий»³⁰⁶, широко освещался этот «успех». Однако на самом деле в главном корпусе фабрики, который являлся основой производственного процесса, не были завершены работы по установке

³⁰³ НА РБ. Ф. 122. Оп. 66. Д. 243. Л. 37.

³⁰⁴ НА РБ. Ф. 122. Оп. 66. Д. 197. Л. 54, 57.

³⁰⁵ НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 1379. Л. 93.

³⁰⁶ Сибайский рабочий. 1959. 27 января. С. 1.

технологического оборудования. Механизмы не были испытаны, а отделения крупного и среднего дробления были приняты с серьёзными недоделками.

Факты очередной показухи партбюрократов «второго эшелона» были выявлены в результате проверки «честного коммуниста», который своевременно сигнализировал в Комитет партийного контроля при ЦК КПСС³⁰⁷. После проведённой в мае 1959 г. проверки партруководитель г. Сибая получил партийное взыскание. Срочно попытался реабилитироваться перед ЦК КПСС и Башкирский обком партии. Партийное руководство признало, что информация от 26 января 1959 г. о вводе в эксплуатацию главного корпуса фабрики была преждевременной и необоснованной. Тем не менее акт о сдаче предприятия государственной значимости через два месяца был оформлен. Комитетом партийного контроля особо подчёркивалось, что З. Н. Нуриев и Г. Ф. Шафиков как высшие должностные лица Обкома КПСС не провели проверку реальной ситуации по возведению фабрики и не приняли мер для исправления ошибок, допущенных Сибайским горкомом КПСС³⁰⁸.

«Нагоняй из ЦК КПСС» вызвал в республике волну «борьбы с недобросовестными партруководителями»³⁰⁹. По инициативе руководства Башкирского обкома партии активизировал свою работу контрольно-ревизионный аппарат обкома, хотя и ненадолго. Один за другим стали выявляться вскрытые факты «обмана государства», особенно в аграрном секторе экономики республики. В ходе проверки было выявлено, что в конце 1960 г. по приказу второго секретаря Кигинского районного комитета партии председатель Верхнекигинского сельского совета за счёт средств колхоза закупил 330 килограммов сливочного масла в городе Сатка Челябинской области. Затем масло было передано на Кигинский маслозавод по фиктивным справкам о приобретении более 7 тысяч литров молока у населения³¹⁰.

---

³⁰⁷ НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 1378. Л. 15.

³⁰⁸ Там же. Л. 16, 17.

³⁰⁹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 66. Д. 3. Л. 74.

³¹⁰ Там же.

Обычно все «противоправные деяния» совершались с молчаливого одобрения первых секретарей районных комитетов партии. Даже когда обман становился явным, эти руководители не придавали ему должного значения. Главное — это быть на хорошем счету в Обкоме партии, давая нужные показатели. Важно подчеркнуть, что руководство Башкирского областного комитета партии стремилось не предоставлять в ЦК КПСС полную информацию о негативных тенденциях в экономике республики. В Башобкоме действовали по принципу «не выносить сор из избы», так как опасались расписаться в собственном бессилии в рамках всесоюзной кампании «догнать и перегнать США» по производству мяса, масла и молока на душу населения.

З. Н. Нуриев в первые два года своего руководства реально тяжёлую ситуацию, которая накапливалась десятилетиями в аграрном секторе экономики республики, объяснял в ЦК КПСС крайне неблагоприятными погодными условиями. З. Н. Нуриев, для того чтобы не допустить попадания Башкирской АССР в число «отстающих регионов», стал, используя личные контакты, обращаться к секретарям и членам бюро ЦК КПСС «помочь снизить обязательства в отраслевом министерстве по выполнению плана сдачи государству сельскохозяйственной продукции»³¹¹. Положение было настолько серьёзным, что высшее партийное руководство республики, зная нрав Н. С. Хрущева, опасалось повторения в БАССР сценария 1953 г., когда произошла смена всей верхушки Обкома партии.

Партийное руководство Башобкома, рассчитав свои возможности, приняло достаточно прагматичное решение. Оно сделало ставку на нефтехимическую промышленность региона и стало всячески лоббировать идею, что именно производство минеральных удобрений и гербицидов — эффективных препаратов от вредителей — в промышленных объёмах, позволит исправить положение в сельском хозяйстве. З. Н. Нуриев, удачно воспользовавшись приездом в августе 1960 г. в Уфу секретаря ЦК КПСС А. Б. Аристова, передал ему предложения

---

³¹¹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 644. Л. 1—4; Д. 1094. Л. 90, 91.

по развитию нефтехимических производств в регионе. Общая стоимость проектов оценивалась в 4,3 миллиарда рублей и была рассчитана на 8 лет³¹².

На некоторое время напряжённость в отношениях с Центром снизилась. Однако ситуация резко изменилась в начале 1961 г. После скандала, связанного с «Рязанским делом»*, в Башкирской АССР, по указанию Центра, началась «обкомовская проверка» деятельности партийных органов, «скрывавших вопиющие недостатки по выполнению народно-хозяйственного плана»³¹³. Не последнюю роль в инициировании массовых проверок сыграли и печатные средства массовой информации. В публикуемых критических статьях обнародовалась масса фактов, требующих проверки и разбирательства.

27 января 1961 г. в газете «Советская Башкирия» была опубликована статья «Очковтиратели под крылышком райкома». В ней говорилось, что на районной партийной конференции секретарь Благовещенского райкома партии не подверг критике председателя колхоза имени Жданова за допущенные грубые нарушения партийной и государственной дисциплины. Автор статьи возмущался, что председатель колхоза был выдвинут партруководителем района в новый состав райкома партии³¹⁴. Спустя два дня проступок секретаря Благовещенского райкома, который фактически пустил на самотёк важное «дело воспитания кадров в духе честности и правдивости перед партией», освещался в газете «Правда»³¹⁵.

Однако эффект разорвавшейся бомбы вызвала статья, опубликованная 7 февраля 1961 г. в газете «Советская Россия» под заголовком «Очковтиратели под высоким покровительством»³¹⁶. В публикации приводились многочисленные случаи обмана государства, явного приукрашивания действительности и фальсификации данных. Также было отмечено, что в республике широко

³¹² НА РБ. Ф. 122. Оп. 47. Д. 235. Л. 39.

* Экономическая афера в Рязанской области, связанная с перевыполнением плана госпоставок по мясу и молоку.

³¹³ НА РБ. Ф. 122. Оп. 66. Д. 23. Л. 33.

³¹⁴ Советская Башкирия. 1961. 27 января. С. 1.

³¹⁵ Правда. 1961. 29 января. С. 4.

³¹⁶ Советская Россия. 1961. 7 февраля. С. 2.

распространена практика выдачи колхозам и совхозам квитанций на продукцию, которая фактически не поступала на приёмные пункты.

Резкой критике подвергся Башкирский обком партии, который, получив достоверную информацию от статистического управления «о фактах приписок», не только не принял никаких мер, но и скрыл эту информацию от участников пленума областного комитета КПСС. Более того, в статье было предъявлено обвинение руководителям Обкома КПСС, что они перестали обращать внимание на злоупотребления и не стремились бороться с ними. Это способствовало росту влияния тех, кто пёлся лишь о личной выгоде и продвижении по карьерной лестнице³¹⁷.

В тот же день, когда появилась статья в «Советской России», печатном органе Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совета Министров РСФСР, состоялось экстренное совещание бюро Обкома. Оперативно было принято решение создать специальную комиссию из работников обкома* под руководством второго секретаря Башобкома П. В. Ураева. Им предстояло проверить факты, изложенные в статье³¹⁸. Такое решение было связано с тем, чтобы заранее подготовиться к приезду из Москвы комиссии ЦК КПСС. Её возглавил Я. М. Моряков³¹⁹.

Угроза коллективной отставки руководства Башкирского обкома партии была настолько серьёзной, что в кратчайшие сроки была проведена огромная работа по сбору информации³²⁰. Цель деятельности созданной комиссии заключалась в написании «объективного» отчёта для ЦК КПСС³²¹ по итогам проверки статьи, опубликованной в газете «Советская Россия» 7 февраля 1961 г.

В подготовленном отчёте основной акцент был сделан на то, чтобы убедительно продемонстрировать неустанную борьбу областного и районных

³¹⁷ Советская Россия. 1961. 7 февраля. С. 2.

* Т. Т. Веретенников, Сайранов, Гильванов, Уразбахтин и Комаров.

³¹⁸ НА РБ. Ф. 122. Оп. 66. Д. 23. Л. 33.

³¹⁹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 66. Д. 204. Л. 434.

³²⁰ К расследованию были привлечены сотрудники следственного отдела прокуратуры Башкирской АССР. В ходе работы были использованы аналитические справки и докладные записки инструкторов обкома КПСС, аппарата Совета Министров Башкирской АССР, а также документы районных комитетов партии и объяснительные записки секретарей этих комитетов. НА РБ. Ф. 122. Оп. 66. Д. 204. Л. 123, 171, 174, 181—184, 188, 195, 198, 203, 204, 225.

³²¹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 66. Д. 23. Л. 18.

комитетов партии с приписками, обманными действиями и другими нарушениями по заготовке сельскохозяйственной продукции. Констатировалось, что только за период с 1959 по 1960 г. райкомы КПСС, указанные в статье, приняли 19 решений, направленных на борьбу с нарушениями по заготовкам, и привлекли к ответственности 52 человека, которые были уличены в обмане государства³²². Резкой разоблачительной критике подвергся автор статьи Зубрилин. Его обвиняли в том, что он лично не был в районах, о которых писал, не изучив «официальные материалы», использовал непроверенную информацию республиканского статистического управления о приписках³²³. Высшие должностные лица Башобкома, боясь лишиться своих должностей, выступали единым фронтом и подчёркивали, что статья была тенденциозной и необоснованной, также выражали недовольство «необоснованной критикой» в адрес руководящего партийного аппарата республики³²⁴.

На заседании бюро обкома КПСС были заслушаны результаты проверки, проведённой комиссией ЦК КПСС. Её председатель Я. М. Моряков, по сути, согласился с доводами, представленными Башкирским обкомом. Я. М. Моряков больше для проформы критически высказался об отдельных работниках обкома, которые «не уделяли должного внимания контролю за работой статистического управления». Также были выявлены некоторые недостатки и недочёты в районных комитетах партии республики. З. Н. Нуриев и его окружение смогли успешно преодолеть кризис и оправдаться перед Центром³²⁵.

Факты, которые были изложены в газете «Советская Россия», вполне могли стать предпосылкой для организации второго «Рязанского дела». Весь вопрос заключался в политической воле Центра и насколько это было выгодно для ЦК КПСС, чтобы держать под контролем усиливающуюся децентрализацию. Руководство Башкирского обкома, получив шоковый урок, всецело осознало, что только Центр является в стране главным источником власти и выразителем

³²² НА РБ. Ф. 122. Оп. 66. Д. 204. Л. 6.

³²³ Там же. Л. 17.

³²⁴ Там же. Л. 373—378.

³²⁵ НА РБ. Ф. 122. Оп. 66. Д. 204. Л. 435, 439.

интересов народа. ЦК КПСС всегда мог оперативно отреагировать на поток жалоб, поступавших из республики. В них «простые люди» выражали недовольство плохим обеспечением продовольствием в Башкирской АССР. Они считали, что главными виновниками сложившейся ситуации были «очковтиратели» из Башкирского обкома партии, начиная от первого секретаря и заканчивая его подчинёнными³²⁶.

Союзный центр профилактически реагировал и на усиление местничества среди среднего партийного звена Башсовнархоза. В качестве действенного средства использовались различные печатные издания. В журнале «Партийная жизнь» в декабре 1961 г. была опубликована статья «Местничество». В ней вскрывались антихозяйственные проявления в Салаватском горкоме партии³²⁷, который, пользуясь властными полномочиями, добивался, чтобы строительные материалы поставлялись в первую очередь тресту «Салаватстрой»³²⁸. Так как в данном случае Салаватский горком партии всего лишь лоббировал производственные интересы треста, в Обкоме партии ограничились предупреждением. Салаватскому горкому партии указали больше «на недопустимость проявления местничества в вопросах выполнения планов кооперированных поставок»³²⁹.

На региональном уровне райкомы из-за децентрализации хозяйственной системы стали проводить различного рода эксперименты, не согласовывая их с Обкомами партии. В 1961 г. партийное руководство Бакалинского района для преодоления «отставания в уборке и продаже хлеба государству» приняло решение об укрупнении 11 артелей. Местная инициатива не была доведена до сведения Обкома партии, так как в районе попытались скрыть «хозяйственный провал» за счёт средних показателей роста производства и продажи сельскохозяйственной продукции³³⁰.

³²⁶ НА РБ. Ф. 122. Оп. 66. Д. 204. Л. 450; Оп. 71. Д. 201. Л. 159а.

³²⁷ Билик В. Местничество // Партийная жизнь. 1961. № 24. С. 52.

³²⁸ Там же.

³²⁹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 71. Д. 130. Л. 11, 12.

³³⁰ НА РБ. Ф. 122. Оп. 66. Д. 3. Л. 69.

В Башкирском обкоме, получив «сигнал», немедленно организовали проверку. Все силы были брошены на то, чтобы как можно скорее провести разбирательство, а затем публично осудить виноватых. Главное было не допустить утечки информации «в искажённом виде» в ЦК КПСС. После проведения проверки колхозы были снова разукрупнены. Необдуманные действия местных партуправленцев, которые проявили излишнюю самостоятельность, были подвергнуты резкой критике на состоявшейся 26 сентября 1961 г. XXVIII Башкирской областной партийной конференции³³¹.

Стоит отметить, что хозяйственный эксперимент, проведённый партийным активом Бакалинского района, по своему характеру и экономическим целям стал предвестником более масштабного административно-хозяйственного начинания. В конце 1962 г. Н. С. Хрущев инициировал процесс укрупнения местных Советов народного хозяйства путём слияния экономических административных районов с последующим созданием более крупных хозяйствующих субъектов³³².

Когда последовало указание из Центра, руководство Башкирского обкома безоговорочно стало реализовывать новую политику ЦК КПСС. Башкирская АССР, расположенная в центре Южного Урала, была отделена от Уральского экономического района и присоединена к Средневолжскому экономическому району. Это не только привело к упразднению Башсовнархоза, но и нарушило десятилетиями складывавшиеся хозяйственные связи в регионе. Кроме того, это вызвало значительное снижение доходов населения, поскольку оно потеряло 15% уральской надбавки к зарплате³³³.

Эксперименты в сельском хозяйстве, а также засуха, поразившая республику, привели к тому, что урожай зерновых оказался значительно ниже ожидаемого, а план по сдаче молока государству за 1963 г. не был выполнен

³³¹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 66. Д. 3. Л. 69.

³³² Ведерников А. В. Реорганизация партийных органов РСФСР по производственно-отраслевому принципу в 1962—1964 гг. // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2014. № 3. С. 158—171; Он же. Формирование региональных управленческих структур СССР в 1953—1964 гг. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2014. № 4. С. 95—102.

³³³ Нуриев З. Н. От аула до Кремля. Воспоминания и размышления. С. 346, 347.

вообще³³⁴. Неудачи в сельском хозяйстве сполна компенсировались достижениями в промышленности. Это позволило не утратить доверия со стороны ЦК КПСС. Башкирский обком партии отчитался перед Центром о запуске мощнейшего в СССР нового комплекса цехов на Уфимском химическом заводе. Предприятие было построено специально, с целью производства химической продукции для сельского хозяйства³³⁵. Башкирская АССР стала занимать в стране второе место по добыче нефти и первое место по её переработке, превратившись в регион с развитой химической промышленностью³³⁶.

В Башобкоме, в связи с проблемами в сельском хозяйстве республики, стремились занимать лидирующие позиции по стране в развитии различных отраслей промышленности. По указанию Обкома, городские и районные комитеты партии сосредоточились на ускорении строительства и развитии новых нефтехимических производств, а также на внедрении передовых технологий³³⁷. Партийное руководство Башкирии, взяв в расчёт, что Н. С. Хрущев был инициатором создания нефтехимической промышленности в СССР³³⁸, приложило максимум усилий, чтобы предприятия республики по нефтепереработке и нефтехимии стали сами передовыми в СССР³³⁹.

В Уфе находился крупнейший в стране завод, который из попутного нефтяного и природного газа производил технический синтетический спирт³⁴⁰. Этот завод в августе 1964 г. посетил Н. С. Хрущев и остался доволен после увиденного на предприятии. Более того, Н. С. Хрущев стал рассматривать БАССР как нефтехимическую Мекку СССР³⁴¹. Партруководители БАССР, сопровождавшие Н. С. Хрущева в поездке по республике, оперируя отдельными

---

³³⁴ НА РБ. Ф. 122. Оп. 72. Д. 158. Л. 13, 24.

³³⁵ НА РБ. Ф. 122. Оп. 72. Д. 200. Л. 2.

³³⁶ ГА РФ. Ф. А-385. Оп. 46. Д. 38. Л. 9.

³³⁷ Янгиров М. Я. Нас воспитала Советская Родина. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1981. С. 143.

³³⁸ Нуриев З. Н. От аула до Кремля. Воспоминания и размышления. С. 324.

³³⁹ Янгиров М. Я. Нас воспитала Советская Родина. С. 140.

³⁴⁰ Нуриев З. Н. От аула до Кремля. Воспоминания и размышления. С. 322.

³⁴¹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 73. Д. 188. Л. 131.

цифрами, доказывали, что впечатляющих результатов в сельском хозяйстве удалось достигнуть благодаря развитию нефтехимической отрасли в республике, прежде всего за счёт создания производств, необходимых для интенсификации сельского хозяйства³⁴².

В Башкирской АССР стремительно развивалась нефтехимическая отрасль, что сделало З. Н. Нуриева одним из значимых партийных деятелей РСФСР, с чьим мнением считались в ЦК КПСС. К 1964 г. З. Н. Нуриев уже обладал таким политическим влиянием, что мог общаться на равных с ключевыми фигурами в ЦК КПСС. В это время в республику приехал В. П. Мыларщиков, который был близок к Н. С. Хрущеву и занимал должность заведующего сельскохозяйственным отделом ЦК КПСС по РСФСР. В его функции входило следить за тем, чтобы на местах повсеместно применялся раздельный способ сбора урожая. В Зауралье В. П. Мыларщиков обратил внимание на комбайны, которые убирали хлеб прямым комбайнированием. На вопрос о том, почему не применяется технология, которую требует использовать ЦК КПСС, З. Н. Нуриев солгал, сказав, что это Челябинская область, Кизильский район. На самом деле это была территория Баймакского района. Тогда В. П. Мыларщиков предложил позвонить руководству Челябинской области. Однако З. Н. Нуриев решил не спешить и начал критиковать прямое администрирование со стороны ЦК, заявляя, что сначала нужно приехать в Москву и уже оттуда позвонить³⁴³.

Этот эпизод достаточно отчётливо демонстрирует, что в эпоху «хрущевской оттепели» в регионах, несмотря на устремления Центра не допустить ползучей децентрализации, происходило в той или иной степени укрепление власти высшей региональной партийной номенклатуры. В частности, первый секретарь областного комитета КПСС стал обладать весомыми полномочиями по административному и хозяйственному управлению в руководимом им регионе.

---

³⁴² НА РБ. Ф. 122. Оп. 73. Д. 188. Л. 131, 132.

³⁴³ Акназаров З. Ш. Замечательная жизнь замечательного человека // Зия Нуриев: книга-альбом / сост. М. Б. Ямалов. Уфа: Китап, 2015. С. 347, 348.

В завершение необходимо подчеркнуть, что управленческий профиль партийной номенклатуры в одном из крупнейших национальных регионов РСФСР — БАССР в эпоху «хрущевской оттепели» в значительной степени был не статичным, а динамичным. Он определялся внутривнутриполитическими условиями, которые менялись в соответствии с текущим курсом политического и социально-экономического развития страны.

Партийные органы БАССР различных уровней были нетерпимы к любым негативным фактам, которые могли бросить тень на «безупречную» репутацию партийного ответственного лица и тем более партийного руководителя. Однако административными методами невозможно было противодействовать процессам, вызванным частичной либерализацией внутривнутрипартийной жизни. Постсталинская политика критики и самокритики, введение принципа коллективного руководства, бескровное смещение с должности и т. д. незапланированно способствовали утверждению отдельных элементов внутривнутрипартийной демократии. Побочным эффектом позитивных начинаний стало терпимое отношение к морально-деловым проступкам и хозяйственно-экономическим злоупотреблениям партуправленцев. Это, в свою очередь, стало одной из важных причин личностной деформации отдельных региональных партработников, осознания ими, ввиду обладания властными полномочиями, своей безнаказанности. Организационные и партийные преобразования, которые произошли во второй половине 1950-х — начале 1960-х гг., привели к росту бюрократизации внутривнутрипартийной деятельности, увеличению количества согласований по принимаемым решениям, формированию института лоббизма с целью положительного решения в Центре важных для региона вопросов.

3. СИСТЕМА ПРИВИЛЕГИЙ, ЛЬГОТ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ В ЛИЧНЫХ ЦЕЛЯХ ПАРТИЙНОЙ НОМЕНКЛАТУРОЙ БАССР

3.1. Материальное положение

В Башкирской АССР система льгот и привилегий для партийной номенклатуры начала формироваться в начале 1920-х гг.³⁴⁴ В эпоху Н. С. Хрущева она продолжала развиваться и стала одним из важных критериев социально-политического статуса партуправленца. Сложный механизм функционирования партийного аппарата БАССР, равно как и в других регионах страны, основывался на иерархизации. Это означало, что уровень социально-бытового и медицинского обеспечения, а также материальное положение партуправленца зависели от занимаемой им должности. Как правило, имевшиеся у парторботников привилегии не выражались в денежном эквиваленте, а были закреплены в виде прав, например, на более комфортные условия труда и отдыха³⁴⁵. Однако зарплата партийных работников на Урале в период хрущевской «оттепели» оставалась невысокой³⁴⁶, что способствовало развитию негативного явления — использованию служебного положения в личных целях, в том числе для повышения благосостояния.

В 1953 г., когда начались оптимизация и упорядочивание работы партийных кадров, в БАССР произошло сокращение расходов партийного бюджета. После того как Уфимская и Стерлитамакская области были упразднены, согласно постановлению ЦК КПСС от 24 апреля 1953 г., штаты существовавших партийных структур были сокращены на 108 ответственных работников.

---

³⁴⁴ Бубличенко Н. И. Формирование партийного аппарата Башкирской АССР периода НЭПа: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Уфа, 2012. С. 24.

³⁴⁵ Коновалов А. Б. Формирование и функционирование номенклатурных кадров органов ВКП (б)—КПСС в регионах Сибири (1945—1991): дис. ... д-ра ист. наук. Кемерово, 2006. С. 202.

³⁴⁶ Мамяченков В. Н., Резниченко А. В. Численность, состав и зарплаты работников партийных органов Свердловской области в 1954—1966 годах: от Н. С. Хрущева к Л. И. Брежневу // Манускрипт. 2021. Т. 14. № 8. С. 1571.

Месячный фонд их заработной платы составлял 130 500 рублей. В результате до конца 1953 г. заработная плата ответственных работников была уменьшена на 1 044 000 рублей³⁴⁷.

Заработная плата сотрудников партийных органов была не очень высокой. После вычета различных сборов и налогов, которые носили индивидуальный характер, размер заработной платы становился ещё меньше. Сборы и налоги включали в себя: взнос по подписке на заём, налог с холостяков, одиноких и малосемейных, на социальное страхование, подоходный налог. В качестве примера рассмотрим зарплату заместителя заведующего отделом Башкирского обкома КПСС А. Сиразетдинова. Его заработная плата относилась к первой группе³⁴⁸. При окладе 1400 рублей 185 рублей (13,2%) составили сборы и налоги. Из них 14 рублей — налог с холостяка, 134 рубля — подоходный налог, 37 рублей — взнос по подписке на заем³⁴⁹. Стоит отметить, что при прочих равных условиях работы, коллеги А. Сиразетдинова, занимавшие аналогичную должность в других комитетах КПСС, относящихся к более низким группам по уровню заработной платы, получали на руки значительно меньше. Тем более, что в январе 1954 г. с 4,3% до 4,6% произошло повышение взносов на социальное страхование³⁵⁰. Некоторые партийные работники Уфимского горкома считали, что это значительное «отчисление из зарплаты, которое ударяет по их бюджету»³⁵¹ каждый месяц.

В БАССР, в качестве компенсации и стимулирования партуправленцев, получила распространение практика негласных выплат за отчёты по командировкам, суточным и подъёмным. Подтверждающие документы по командировкам не относились к документам строгой бухгалтерской отчётности³⁵², что было особенно важным для работников сельских райкомов

³⁴⁷ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1135. Л. 160.

³⁴⁸ НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 59. Л. 59.

³⁴⁹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1134. Л. 188.

³⁵⁰ НА РБ. Ф. 342. Оп. 37. Д. 200а. Л. 79.

³⁵¹ НА РБ. Ф. 342. Оп. 37. Д. 200. Л. 84, 100.

³⁵² Подробнее см. Хазиев Р. А., Вагапов Р. Р. Теневые финансовые операции партструктур Башкирской АССР «второго эшелона» в эпоху Н. С. Хрущева // Общество: философия, история, культура. 2022. № 9 (101). С. 116—120.

партии. Они очень часто бывали в командировках, которые являлись составной частью их работы. До конца 1953 г. сотрудникам, которые регулярно ездили в командировки, вместо оплаты расходов по каждому выезду, выплачивали фиксированную надбавку в размере 10% от зарплаты³⁵³.

С 1 января 1954 г. сельские райкомы партии перестали получать твёрдую надбавку к зарплате. Командировочные расходы стали покрываться по более прозрачной схеме, которая была невыгодна сельским партуправленцам. Прежде всего суточные начали выплачивать в размере 1% от основной месячной зарплаты, фиксированные квартирные в сутки — за всё время пребывания в командировке³⁵⁴. При новых финансовых правилах сельские райкомы столкнулись с нехваткой средств на командировочные расходы и нежеланием сотрудников ездить в командировки³⁵⁵. В Краснокамском райкоме КПСС «буквально схватились за голову», осознавая, что командировки начнут срываться. В Башкирский обком срочно был отправлен запрос «увеличить ассигнования по статье командировочные расходы» на 25% из-за большого количества командировок, особенно зональных инструкторов, систематически находящихся в районе³⁵⁶.

В связи с реорганизацией партийного аппарата сельских райкомов партии, существенно уменьшился совокупный доход партуправленцев и по причине изменения выплаты компенсаций. Хотя в 1954 г. Управление делами ЦК КПСС дополнительно выделило 100 тысяч рублей, однако этого было недостаточно. Поэтому средства, выделенные по статье расходов «компенсации», полностью были исчерпаны уже 1 мая 1954 г.³⁵⁷. Изменились правила и выдачи подъёмных*.

³⁵³ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1135. Л. 11.

³⁵⁴ Там же. Л. 285.

³⁵⁵ НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 413. Л. 29.

³⁵⁶ Там же.

³⁵⁷ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1683. Л. 257—258.

* Для партийных работников не только на Урале, включая Башкирскую АССР, но и в Сибири, были предусмотрены стимулирующие выплаты. В отличие от Башкирской АССР, в северных регионах страны размер таких выплат был удвоен, что служило дополнительным стимулом для работы в отдалённых районах Сибири. См.: Коновалов А. Б. Формирование и функционирование номенклатурных кадров органов ВКП(б)—КПСС в регионах Сибири: 1945—1991: дис. ... д-ра ист. наук: Кемерово, 2006. С. 226, 227.

Если партработник переводился в пределах одного района, то оплачивались только фактические расходы на переезд. Также ему выдавалось единовременное пособие в размере основного месячного оклада по новому месту работы. Были введены ограничения и на оплату перевозимого «домашнего имущества». По новым правилам оплачивалась стоимость провоза багажа, который не превышал 240 кг для самого работника и 80 кг для каждого члена семьи. За провоз багажа сверх указанной нормы партработник платил сам. Это было очень накладно для партуправленца сельского уровня, который, помимо «домашнего скарба», имел ещё и домашний скот. Все документы на получение компенсаций «учитывались» теперь не в райкоме — их необходимо было направлять в финансово-хозяйственный сектор Башкирского обкома партии³⁵⁸.

Значительная часть партуправленцев сельских райкомов располагалась в помещениях, которые были малопригодны для работы, особенно в зимнее время. В зданиях было плохое печное отопление; когда шёл дождь, то протекали потолки. При таких условиях было трудно рассчитывать на то, что партработники будут ревностно исполнять свои обязанности. Для поддержания рабочих мест в надлежащем состоянии, а также, учитывая, что партработники «временно пользовались имуществом и инвентарём, принадлежащим партийным органам», с них в 1954 г. стали взимать «амортизационную плату» в размере 12% в год от оклада³⁵⁹. Это нововведение ещё больше урезало бюджет партуправленцев сельских райкомов. Не лучше обстояло дело и в городских комитетах партии, чьи партийные сотрудники обязаны были содержать в надлежащем виде помещения, которые «посещают трудящиеся». В Белебеевском городском комитете партии на 1954 г. запланировали решить вопрос о «непригодных помещениях»³⁶⁰.

Башкирский обком, начав в 1954 г. кампанию по политобразованию партийных работников различных уровней, столкнулся тем, что среди служащих не наблюдалось особого партийного рвения массово обучаться. Наряду с тем, что обучение проходило формально, оно оказалось материально «накладным»,

³⁵⁸ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1803. Л. 13об.

³⁵⁹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 71. Д. 322. Л. 70.

³⁶⁰ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1935. Л. 188.

особенно для семейных партуправленцев, которых было большинство. Башобком, «спуская» разнарядки на обучение, не покрывал все денежные затраты на обучение. Часть денег партийным работникам приходилось «отрывать» от семейного бюджета. За партработниками, которые направлялись в Москву или в Уфу для «прохождения вступительных испытаний» в высшие партийные учебные заведения, сохранялась заработная плата на время их отсутствия на работе³⁶¹. Однако слушателям-заочникам Высшей партийной школы, которые за время обучения должны были несколько раз выезжать для сдачи текущих экзаменов, не компенсировали расходы на проезд, проживание и питание. Эти расходы партуправленцы, в «ущерб семейному бюджету», должны были покрывать из собственных средств³⁶².

Когда в ЦК КПСС пошли сигналы с мест, что под разными предлогами партуправленцы стараются избежать обучения по «материальным причинам», было принято решение их «финансово поддержать». 26 июля 1956 г. ЦК КПСС принял решение, согласно которому слушателям заочной формы обучения в Высших партийных школах, сохраняли заработную плату в течение 15 рабочих дней³⁶³. Как правило, этого хватало для приезда на место учёбы и сдачи всех текущих зачётов и экзаменов. Также было введено единовременное пособие для работников, направляемых на работу после завершения обучения. Подъёмные составляли половину месячного должностного оклада работника по новому месту работы и 1/8 должностного оклада на каждого члена семьи³⁶⁴.

Районные и городские парторганизации продолжали ставить перед Башобкомом вопрос о том, что проблему материально-технического состояния помещений и приобретения обмундирования надо решать не за счёт амортизационного сбора с партработников, а другим путём. Амортизационный сбор, «ударяя по бюджету» партработников, вызывал только раздражение

³⁶¹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1135. Л. 167.

³⁶² Там же. Л. 167—168.

³⁶³ НА РБ. Ф. 586. Оп. 37. Д. 74. Л. 3.

³⁶⁴ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1135. Л. 167—168.

и ухудшение морального климата в коллективе³⁶⁵. Руководители партийных организаций «второго эшелона», чтобы снять «финансовую нагрузку» с подчинённых, начали «выбивать» средства из республиканского партийного бюджета для улучшения материально-технической базы партийных организаций. Также производились различного вида бухгалтерские проводки, чтобы только освободить партработников от лишних личных трат. В результате финансовых ухищрений удавалось приобретать для служебного пользования верхнюю одежду, а также получать наличные деньги для ремонта, чтобы помещения партийных органов соответствовали хотя бы «минимальным стандартам качества»³⁶⁶.

В первую очередь, чтобы покрыть непредвиденные расходы на улучшение материально-технической базы партийных органов, начали перераспределять средства между статьями бюджета. Это делалось на свой страх и риск. В ходе проверки, проведённой весной 1956 г. в Зианчуринском районном комитете КПСС «по факту» поступившей в Обком партии жалобы, были обнаружены систематические нарушения бюджетно-сметной дисциплины. В частности, средства, предназначенные для приобретения литературы и наглядных пособий, были использованы для ремонта. Кроме того, стоимость овчин, купленных для пошива тулупов, которые были нужны сотрудникам для командировок в зимний период, была отнесена к хозяйственным расходам³⁶⁷.

На местах, когда удавалось получить запрашиваемые для ремонта помещений суммы, которых изначально явно было недостаточно, начинали «чрезмерно активно осваивать бюджетные средства». Руководители партийных организаций намеренно завышали сметную стоимость, так как иначе найти дефицитные материалы было невозможно. Реально их можно было купить только за наличные деньги. Понятно, что стала формироваться «чёрная касса», расход денежных средств из которой документами не подтверждался. В Обкоме, конечно, все понимали и то, что часть денег использовалась на личные нужды,

---

³⁶⁵ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1937. Л. 65.

³⁶⁶ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1935. Л. 188.

³⁶⁷ НА РБ. Ф. 208. Оп. 23. Д. 27. Л. 6.

но пока не поступал сигнал, как правило, всё ограничивалось бюрократическим констатированием «перерасхода средств»³⁶⁸.

В тех случаях, когда в Обком партии приходила анонимка, начинались проверки. Так, секретарь Янаульского райкома КПСС, «не соблюдая проект и смету на переоборудование отопительной системы в новом здании райкома и связанные с этим ремонтные работы», допустил перерасход средств на сумму в 25 648 рублей³⁶⁹. На бюро Обкома, состоявшемся 5 июня 1956 г., это было квалифицировано как «нарушение финансово-бюджетной дисциплины». За допущенное нарушение секретарю Янаульского райкома КПСС было поставлено на вид и вынесено предупреждение, что в случае повторения подобного, он будет привлечён к более строгой ответственности³⁷⁰.

В сентябре 1956 г. в БАССР, чтобы предотвратить наметившуюся в партийных организациях негативную тенденцию «перераспределения бюджетных средств» с целью получения личной материальной выгоды, была введена система индивидуальных выплат. В дополнение к заработной плате сотрудники областных комитетов партии, а также руководители городских партийных комитетов (секретари и заведующие отделами) получали денежные поощрения. Размер этих поощрений мог быть равен одному или даже двум окладам в зависимости от занимаемой должности³⁷¹.

По-прежнему одним из способов «поправить» материальное положение было «умелое использование» денежных средств, выделенных на командировочные расходы. Как и в большинстве других случаев, по анонимной жалобе была проведена проверка командировочных расходов инструктора Учалинского районного комитета КПСС. Выяснилось, что с партработника необходимо «удержать переплату по командировкам и зарплате за 1956—1957 гг. в размере 900 рублей». Данная сумма почти равнялась месячной заработной плате, которая составляла 800 рублей после вычета налогов и взносов.

³⁶⁸ НА РБ. Ф. 122. Оп. 66. Д. 243. Л. 42.

³⁶⁹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 88. Л. 19.

³⁷⁰ Там же. Л. 20.

³⁷¹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 824а. Л. 1.

В объяснительной записке на имя первого секретаря Обкома партии З. Н. Нуриева инструктор райкома указал, что причиной невозможности выплатить задолженность является приближение зимы и необходимость покупки зимней обуви для семьи. Также особо подчеркнул, «что если сумма будет удержана единовременно, то он окажется в безвыходном положении, так как придётся экономить на питании». В итоге, партуправленец наказан не был, а выявленная «переплата» будет частями возвращена в течение нескольких месяцев³⁷².

В большинстве случаев, когда обнаруживали разного рода «переплаты», всем было очевидно, что это не что иное, как почти узаконенное получение дополнительных средств. Главное, было не оставить следов и все оформить правильно по документам. Если поступала жалоба, то работникам шли навстречу, предоставляя возможность вернуть деньги в рассрочку. Однако в повседневной деятельности бухгалтеров районных комитетов иногда возникали ситуации, когда остаток недостачи в кассе, зафиксированный в отчётных документах, не покрывался в течение нескольких лет. После согласования с Башобкомом недостача списывалась как «прочие расходы»³⁷³.

После XX съезда партии в районных комитетах стали происходить случаи скрытой хозяйственной деятельности. Только в 1957 г. в 16 районных комитетах партии Башкирской АССР было продано ненужного инвентаря, лошадей и хозяйственных построек на значительную сумму — 110 тысяч рублей. Однако эти средства не были направлены в партийный бюджет, а были использованы для различных нужд райкомов, о которых никто не смог отчитаться, предоставив финансовые документы³⁷⁴. Эти и другие случаи, когда руководители «второго эшелона» пытались самостоятельно улучшить своё финансовое положение, были обусловлены тем, что только узкий круг партийных руководителей регионального уровня получал значительные, по советским меркам, прибавки к зарплате. Финансовое положение партработников среднего звена было таково, что они

³⁷² НА РБ. Ф. 586. Оп. 37. Д. 74. Л. 44.

³⁷³ НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 1280. Л. 41

³⁷⁴ НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 1284. Л. 113.

вынуждены были искать различные способы использования бюджетных средств для повышения своей заработной платы.

В 1958 г. в ходе плановой проверки в Уфимском городском комитете партии, который относился к первой группе по уровню заработной платы, были обнаружены «целый набор» нарушений. При начислении заработной платы работникам горкома КПСС делалось всё возможное, чтобы произвести «переплаты». По завышенным ставкам рассчитывались пособия по временной нетрудоспособности, неправильно оплачивались командировочные расходы³⁷⁵. В ходе контрольно-финансовых проверок, проведённых в первые пять месяцев 1958 г., в горкомах и райкомах КПСС БАССР были обнаружены постоянные «переплаты» отдельным сотрудникам по заработной плате и командировочным расходам. При этом большая часть этих «переplat», около 70%, не была возвращена в бюджет организаций³⁷⁶.

Существенные изменения в системе оплаты труда управленческого аппарата Башкирской АССР произошли в 1958 г., когда была проведена индексация заработной платы³⁷⁷. Однако индексация практически не коснулась партийных работников 56 сельских райкомов КПСС, относящихся при начислении заработной платы к первой, второй и третьей группе. При этом у данных групп заработная плата не менялась в течение длительного времени, несмотря на определённые успехи в экономическом развитии районов. Это прежде всего показатели роста посевных площадей, увеличения поголовья скота, надоев молока, сбора зерновых и т. д.³⁷⁸.

Чувство несправедливости, когда одни партийные работники получают больше материальных благ, в то время как другие на протяжении многих лет остаются на одном и том же уровне дохода, не могло не вызвать у партуправленцев горкомов и райкомов желания использовать средства партийного бюджета в личных целях. Что они и стали делать. Для личных нужд

---

³⁷⁵ НА РБ. Ф. 342. Оп. 44. Д. 51. Л. 86—88.

³⁷⁶ Подсчитано по: НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 1283. Л. 75; Д. 1284. Л. 113, 114.

³⁷⁷ НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 1094. Л. 14.

³⁷⁸ Там же. Л. 15.

использовались топливо, фураж и. т. д., которые приобретались за счёт средств партийного бюджета³⁷⁹. В сельском обществе, где все практически знали друг друга, сложился миф о том, что партийные работники очень хорошо «живут за казённый счёт». Реальная же картина материального положения партуправленцев «второго эшелона» была иной. Ходили разговоры, что партийные работники занимаются вымогательством в виде изъятия колхозного скота и других продуктов сельского хозяйства³⁸⁰.

Недовольные граждане, веря порой откровенным небылицам, что партийцы «как сыр в масле катаются», писали анонимные письма в Башобком, в республиканские и центральные газеты. Когда поток анонимок буквально захлестнул Обком партии, «сложившееся ненормальное положение вещей» начали обсуждать на партийных собраниях. В ходе отчётно-выборного собрания партийной организации Уфимского районного комитета КПСС, которое состоялось 1 октября 1958 г., было сделано предупреждение в адрес одного из членов райкома. По неподтвержденным данным, но, «согласно слухам среди председателей колхозов», партийный работник позволял себе брать в колхозах крупных поросят и продукты. Основной мыслью профилактического выступления была фраза: «Если работник из районного совета может взять, то это ещё можно скрыть, но когда это делают работники райкома, то это становится предметом разговоров, порочащих работника»³⁸¹.

Проверки, проводимые по письмам «об обогащении» партработников, поступавшим в газеты, как правило, были анонимными и изложенные в них факты не подтверждались. В частности, в редакцию газеты «Правда» было отправлено письмо «по поручению возмущённой общественности», что секретарь Давлекановского районного комитета партии, пользуясь своим служебным положением, заставлял руководителей предприятий бесплатно доставлять дрова для райкома партии. В ходе проверки было установлено, что работники райкома партии приобрели дрова за наличные средства на местном лесоторговом складе.

³⁷⁹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 841. Л. 2.

³⁸⁰ НА РБ. Ф. 5790. Оп. 3. Д. 13. Л. 42.

³⁸¹ Там же. Л. 42, 43.

Затем по просьбе секретаря райкома ряд предприятий выделил транспорт для вывоза дров райкому партии, поскольку у парторганизации не было своего транспорта. За перевозку дров шоферам, грузчикам и за амортизацию транспорта райком партии выплатил предприятиям 2149 рублей 86 копеек³⁸².

Подобные проверки, проводимые Обкомом партии, очевидно, выявляли не столько недостатки в морально-деловом облике партийных работников «второго эшелона», сколько указывали на проблемы в их материальном положении. Тем более, что во многих отдалённых районах Башкирской АССР, занимающих обширную территорию от 150 до 235 километров, элементарно не хватало транспортных средств. Кроме того, некоторые хозяйственники ради хороших отношений с райкомами партии сами вызывались предоставить сено, дрова и другие материальные ценности без оплаты из-за «низкой заработной платы ответственных работников райкомов»³⁸³.

Во время официальных партийных мероприятий (собраний, совещаний и т. д.) руководители Обкома партии призывали придерживаться принципа строгой экономии. Партийным работникам было указано, что они должны использовать только имеющиеся транспортные средства и вернуть в партийный бюджет средства, которые были потрачены из-за нарушения сметно-финансовой дисциплины³⁸⁴. Когда представители Башобкома приезжали на место разбираться с жалобами, то порой прямо, а иногда эзоповски, транслировали идею, что суровых оргвыводов не будет, но надо соблюдать «определённые нормы поведения в повседневной жизни»³⁸⁵. На быденном языке это означало, что «вы не очень хорошо материально обеспечены, закроем глаза на небольшие манипуляции с бюджетом, но только чтобы не было никаких жалоб в Обком и тем более писем в газеты».

В целом, финансовые проблемы сельских районных комитетов КПСС, особенно в части покрытия командировочных расходов, привели к тому, что

³⁸² НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 855. Л. 62.

³⁸³ НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 105. Л. 13—15.

³⁸⁴ НА РБ. Ф. 73. Оп. 4. Д. 9. Л. 196.

³⁸⁵ Там же.

в 1961 г. была введена новая система оплаты труда. Инструкторы получали фиксированную сумму за количество дней, проведённых в командировке. Делегатам областных партийных конференций стали выплачивать командировочные расходы по новому тарифу, что позволяло им не тратить «свои собственные средства». При направлении работников партийного аппарата на курсы, совещания, семинары и другие мероприятия командировочные расходы покрывали практически все понесённые затраты³⁸⁶.

Несмотря на принимаемые меры, к 1962 г. по сравнению с 1955 г. месячный фонд заработной платы работников Башкирского партийного аппарата сократился на 17,4%. За этот же период на 26% уменьшился и штат партработников (**Приложение, таблица 6**). Экономия на фонде заработной платы не могла решить главную проблему, с которой сталкивались партийные структуры на местах — неукомплектованность штатов. В 1962 г. только в сельских партийных организациях не хватало 76 человек³⁸⁷.

Одним из ключевых факторов, определяющих материальное положение сотрудников аппарата Башкирского областного комитета КПСС, была величина их заработной платы. Оклады варьировались в зависимости от социально-экономической значимости региона, города или района и делились на три группы. Сотрудники Башкирского областного комитета КПСС относились к I группе по заработной плате. В период с 1953 по 1964 гг. оклад первого секретаря обкома увеличился в 2,5 раза, секретарей — в 2,2 раза, заведующих отделов — в 1,7 раза (**Приложение, таблица 7**).

Изначально должностные оклады секретарей обкома и заведующих отделами, за исключением первого секретаря, были одинаковыми и составляли 1800 неденоминированных рублей. Однако с 1957 г. разница между окладами увеличилась до 1000 рублей. Это свидетельствует об усилении дифференциации партийно-управленческих кадров, в частности, о повышении социального статуса секретарей Башобкома. Также можно заметить, что разница между окладами

³⁸⁶ НА РБ. Ф. 122. Оп. 71. Д. 322. Л. 68.

³⁸⁷ НА РБ. Ф. 122. Оп. 72. Д. 3. Л. 115, 116.

первого секретаря и остальных секретарей обкома партии увеличилась с 1,1 в 1953—1956 гг. до 1,25 в 1957—1964 гг. Оклад заместителей заведующего отделом обкома в период с 1953 по 1964 гг. вырос в 1,4 раза (**Приложение, таблица 7**).

Также произошло повышение заработной платы руководителей секторов и отделов, а также инструкторов в 1,2 раза. Одинаковое повышение окладов и небольшая разница между ними у ответственных работников обкома КПСС указывала на тенденцию одинаковой оценки их управленческих навыков и компетенций в структуре партийного аппарата Башкирской области³⁸⁸ (**Приложение, таблица 7**).

Анализ заработной платы партийных работников городского комитета КПСС, относящихся к первой группе по уровню дохода, показывает, что оклад первого секретаря горкома увеличился с 1953 г. по 1964 г. в 1,7 раз, второго секретаря в 1,5 раза, секретаря горкома партии в 1,6 раза. Тот факт, что к 1964 г. оклады всех секретарей горкома партии, за исключением первого секретаря, фактически выровнялись, свидетельствует о реструктуризации и дальнейшем равном распределении прав и обязанностей между секретарями в городском партийном аппарате. Заработная плата заведующих отделами горкомов партии увеличилась в 1,4 раза, заместителей заведующего отделом — в 1,2 раза, заведующих секторами — в 1,15 раза, инструкторов — в 1,3 раза (**Приложение, таблица 8**). Заработная плата руководителей и ответственных работников городских комитетов КПСС II и III групп увеличилась в 1,1—1,2 раза (**Приложение, таблица 9, 10**). Заработная плата партийных работников сельских районных комитетов КПСС I—III групп с 1953 по 1962 гг. увеличилась по всей номенклатуре должностей, указанных в штатном расписании, в 1,1—1,3 раза (**Приложение, таблица 11, 12, 13**).

---

³⁸⁸ В 1953—1964 годах у парторганизаций страны была практически одинаковая тарифная сетка, поэтому, заработная плата сотрудников партийных органов, например, в Свердловском областном комитете КПСС была практически такой же, как и у партуправленцев в Башкирском обкоме партии. См.: Мамяченков В. Н., Резниченко А. В. Численность, состав и зарплаты работников партийных органов Свердловской области в 1954—1966 годах: от Н. С. Хрущева к Л. И. Брежневу // Манускрипт. 2021. Т. 14, № 8. С. 1571, 1572.

Таким образом, материальное положение партийных работников Башкирского областного комитета партии, городских и сельских районных комитетов КПСС эпохи Н. С. Хрущева, независимо от занимаемой должности, в большей степени зависело от зарплаты. Именно она была основным источником финансового благополучия партуправленцев всех уровней. Уровень материальной жизни партуправленцев БАССР, как отдельной социальной группы, был обусловлен, прежде всего, формальными признаками. В первую очередь, это размер заработной платы, имеющиеся привилегии, в зависимости от занимаемой должности, материально-техническое обустройство рабочего места, обеспечение транспортом, доступность продуктов питания и т. д.

Заработная плата партийных работников зависела от партийного бюджета, в 1953—1964 гг. она существенно не увеличилась. Повышение заработной платы в конце 1950-х гг. было скорее вынужденной мерой. В партийных структурах, особенно «второго эшелона», стала утверждаться практика получения неафишируемого дохода, благодаря занимаемой должности, а также нецелевого использования выделенных райкомам бюджетных средств.

В целом, материальное положение партийного аппарата Башкирской АССР определялось финансовой стратегией, реализуемой ЦК КПСС. Во-первых, материальные выплаты, включая повышение зарплаты основной массе партуправленцев, составлявших среднее звено, были направлены на то, чтобы свести к минимуму различия в оплате труда. Это позволяло избегать конфликтов и, не смотря на то, кто и сколько получает, выполнять свои должностные обязанности. Во-вторых, после XX съезда партии существенно вырос уровень материального положения партийного руководства Башкирского обкома партии. Высокий размер заработной платы являлся не только одним из важнейших факторов материальной компенсации за высокий уровень ответственности, сложности решаемых государственной важности вопросов, нацеленности на эффективную работу, но и показателем качества партийного управления, оценка которого зависела от проявления лояльности курсу ЦК КПСС.

3.2. Социально-бытовое и медицинское обеспечение

В эпоху «хрущевских реформ» представители партийной номенклатуры, как особой социальной группы советского общества, в зависимости от занимаемой должности, пользовались рядом привилегий. Хотя их перечень при Н. С. Хрущеве значительно сократился, так как он был противником излишеств³⁸⁹, однако ответственные, руководящие партийные работники и члены их семей имели возможность получать качественное социально-бытовое и медицинское обеспечение.

В Башкирской АССР система медицинского обслуживания партуправленцев включала три основных направления: предоставление медицинских услуг, лечение в санаториях и на курортах, а также обслуживание в медицинских учреждениях. В соответствии с рекомендациями Управления делами ЦК КПСС, в бюджете республиканской партийной организации на 1953 г. было предусмотрено выделение 78% месячного фонда заработной платы партийным работникам на предоставление лечебных пособий. Выплата лечебного пособия производилась в размере, не превышающем месячный оклад основной заработной платы, если работники уходили в очередной отпуск. При этом они должны были проработать в аппарате не менее 11 месяцев до отпуска³⁹⁰.

Со своей стороны, руководство обкома, опираясь на установленные средние показатели выплат по больничным листам, стремилось перераспределить средства в пользу высших должностных лиц партийного аппарата. 2 июня 1953 г. Бюро обкома КПСС приняло решение обязать финансовый отдел Башобкома выплачивать больничные пособия руководящим работникам в следующих размерах: первым секретарям городских, районных и сельских комитетов — не более месячного оклада, остальным ответственным работникам городских, районных и сельских комитетов — 75% от оклада³⁹¹.

---

³⁸⁹ Болдин В. И. Крушение пьедестала. Штрихи к портрету М. С. Горбачева. М.: Республика, 1995. С. 270.

³⁹⁰ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1135. Л. 12.

³⁹¹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1683. Л. 173.

Одним из ключевых аспектов социально-бытового обслуживания партийного аппарата Башкирской АССР являлся вопрос обеспечения партуправленцев продуктами питания. Впервые этот вопрос был поднят на отчётно-выборном собрании первичной партийной организации Башкирского областного комитета КПСС 19 августа 1953 г. Преимущественно ответственные работники Обкома партии высказывали претензии относительно неудовлетворительного обслуживания в спецстоловой и буфете. Это были закрытые точки общепита, в которых партийные работники тратили «на обед 1—1,5 часа, а затем ещё час в очереди за хлебом»³⁹².

Учитывая, что хлебобулочные изделия были тогда в Уфе и в целом в БАССР крайне дефицитным продуктом, работники обкома стремились не упускать любой возможности приобретать хлеб каждый день как для своих семей, так и для близких родственников. Вследствие этого некоторые работники Башкирского обкома партии тратили до половины рабочего времени в столовой на решение вопросов, связанных с обеспечением себя продуктами питания. Чтобы искоренить эту «пагубную практику, которая отвлекала сотрудников от работы», первый секретарь Обкома С. А. Вагапов принял решительные меры. Он распорядился прекратить продажу хлеба в столовой. Это вызвало недовольство и тут же «привело к рабочим беспорядкам»³⁹³. В то же время на пленумах Башкирского обкома КПСС можно было наблюдать изобилие продуктов и ресторанный уровень обслуживания³⁹⁴. На пленуме Обкома, который проходил с 8 по 9 декабря 1953 г., и на котором обсуждался кадровый вопрос, представитель ЦК партии едко отметил, «что в Башкирии невозможно достать кумыс, он появляется только на пленумах»³⁹⁵.

Сложнейшей задачей было обеспечение работников партийного аппарата жильём. Особенно остро этот вопрос стоял для тех, кто нуждался в улучшении

³⁹² НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1683. Л. 173.

³⁹³ НА РБ. Ф. 73. Оп. 4. Д. 9. Л. 196.

³⁹⁴ Пленум Обкома обслуживал один из лучших ресторанов города — «Уфа». За снабжение пленума продуктами отвечал лично министр торговли Башкирской АССР. См: НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 697. Л. 206.

³⁹⁵ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 707. Л. 136.

жилищных условий. В 1953 г. 10% работников партийного аппарата Башкирского обкома КПСС не имели собственного жилья³⁹⁶. Городские организации могли предоставить не более 4—5 квартир для двух десятков работников партаппарата, но без указания конкретных сроков. Башкирский обком КПСС для оперативного решения жилищного вопроса обратился в ЦК КПСС. В третьем квартале 1953 г. было разрешено строительство 24-квартирного дома³⁹⁷. При этом Управление делами ЦК КПСС поставило жёсткое условие, что «в жилые дома Обкома партии», построенные за счёт партийного бюджета, могли заселяться только работники партийных органов³⁹⁸. Распределение квартир сотрудникам областного партийного аппарата осуществлялось финансово-хозяйственным сектором и Секретариатом Башкирского областного комитета КПСС³⁹⁹.

В марте 1955 г. был введён в эксплуатацию многоквартирный четырехэтажный дом. Он предназначался для работников Башкирского обкома КПСС, которые нуждались в улучшении жилищных условий. В доме было 24 квартиры⁴⁰⁰. В новом доме квартиры получили, в частности, лектор И. М. Абдеев, заместитель заведующего отделом О. Д. Полупанова, заведующий сектором В. М. Мочалов получили двухкомнатные квартиры. Заведующий отделом З. Ш. Акназаров, инструктор Д. Я. Кудрин получили трехкомнатные квартиры. Заместитель заведующего отделом Г. Г. Купряхин получил две комнаты, инструктор С. С. Белозерова — одну комнату в трехкомнатной квартире⁴⁰¹.

Распределение квартир было обусловлено критерием «состав семьи» и «семейное положение», а не занимаемой должностью в партийном аппарате Обкома партии. Трехкомнатные квартиры были разделены между семьями без детей и холостяками. Многодетные семьи получили отдельные трехкомнатные

³⁹⁶ Подсчитано по: НА РБ. Ф. 73. Оп. 4. Д. 9. Л. 195.

³⁹⁷ Подсчитано по: Там же.

³⁹⁸ НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 824а. Л. 550.

³⁹⁹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 2237. Л. 52.

⁴⁰⁰ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 2221. Л. 1, 4, 5.

⁴⁰¹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 2237. Л. 53.

квартиры⁴⁰². В решении секретариата Башобкома партии о распределении квартир были указаны только квадратные метры жилых помещений, без учёта бытовых помещений. Например, квартира, в которую въехал З. Ш. Акназаров, имела кухню — 7,2 квадратных метра, отдельный туалет — 1,2 квадратных метра, ванную комнату — 3,3 квадратных метра, коридор — 8,7 квадратных метра. С учётом этих показателей общая площадь квартиры составляет около 70 квадратных метров⁴⁰³. По советским меркам это было роскошное жильё.

В среднем на одного сотрудника обкома, которому в 1955 г. была предоставлена квартира в четырехэтажном доме на 24 квартиры, приходилось около 13 квадратных метров жилой площади, что превышало санитарные нормы примерно в полтора раза⁴⁰⁴. Это резко отличалось от общей ситуации обеспечения жильём как в Уфе, так и по республике. К середине 1950-х гг. в городах и рабочих посёлках БАССР на одного человека приходилось меньше половины санитарной нормы жилой площади — 4 квадратных метра. В некоторых городах скученность достигла недопустимого уровня: в Уфе «душевая норма» жилой площади составляла 3,9 квадратных метра, в Стерлитамаке — 3,5 квадратных метра, в Кумертау — 3,1 квадратного метра, в Баймаке — 2,6 квадратного метра⁴⁰⁵. Ситуация усугублялась ещё и качеством жилья. Многие семьи рабочих жили не только в арендованных углах у частных домовладельцев, но и в непригодных для жилья помещениях: вагонах, подвалах, общих кухнях и ванных комнатах. В райгорисполкомах Уфы в очереди на получение жилой площади числилось 3989 семей⁴⁰⁶.

С 1955 по 1959 гг. тариф, по которому исчислялась месячная плата за проживание в «обкомовском доме», был самым минимальным в городе. Следует сказать, что, хотя первый секретарь обкома жил в наиболее благоустроенной квартире, в самом элитном районе города, квартирная плата для

⁴⁰² НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 2237. Л. 53.

⁴⁰³ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 2221. Л. 17.

⁴⁰⁴ Подсчитано по: НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 2237. Л. 53; Оп. 33. Д. 226. Л. 72.

⁴⁰⁵ НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 226. Л. 72.

⁴⁰⁶ НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 226. Л. 72.

него устанавливалась по специальному нормативу и не зависела от площади жилья⁴⁰⁷.

В то время, когда в стране наблюдался жилищный кризис, рядовые граждане, недовольные решениями о распределении жилья, которые они считали несправедливыми, стали писать анонимные письма в центральные печатные издания и в ЦК КПСС. Такие сигналы не всегда подтверждались, но при этом проводились тщательные проверки. Во второй половине 1953 г., комиссия Обкома партии проводила проверку по запросу редактора отдела писем журнала «Крокодил» Куканова о незаконном использовании помещения детского сада «под личную квартиру» первым секретарём Архангельского райкома КПСС. Это вызвало возмущение местного населения. Изложенные в жалобе факты полностью подтвердились. Обком партии срочно вмешался, и помещение было возвращено детскому саду. Секретарю Архангельского райкома КПСС было сделано только устное предупреждение, каких-либо оргвыводов со стороны Обкома партии не последовало⁴⁰⁸.

Проводимая по инициативе Н. С. Хрущева политика уменьшения льгот для партработников касалась и выплат за коммунальные платежи. Оплата коммунальных услуг, телефонов и квартир, занимаемых партийными работниками, не могла осуществляться за счёт средств партийного бюджета⁴⁰⁹. Однако в период с 1954 г. по 1957 г. существовало временное исключение. Оно распространялось на секретарей и инструкторов сельских районных комитетов партии, работавших в зоне МТС (машинно-тракторных станций). Для них были предусмотрены дотации, направленные на возмещение расходов по квартирной плате. Согласно указанию Управления делами ЦК КПСС от 9 апреля 1954 г., райкомы партии должны были ежемесячно выплачивать партработникам дотации. Эти выплаты предназначались для тех партийных сотрудников, которые

---

⁴⁰⁷ НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 1281. Л. 89; Д. 1747. Л. 63.

⁴⁰⁸ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 824. Л. 73.

⁴⁰⁹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1803. Л. 13об.

«переехали из районного центра с семьёй на постоянное место жительства в зону МТС и проживают на частных квартирах в этой зоне»⁴¹⁰.

Ограничения не коснулись и материальных выплат семьям умерших партийных руководителей руководящего состава Башкирского обкома партии. Бюро Обкома, начиная с 1954 г., каждый раз, на основании распоряжения Совмина РСФСР, принимало специальное решение, по которому жёнам умерших партруководителей выдавалось единовременное пособие в размере 7—8 окладов супруга, двум детям — 1/5 в месяц каждому от оклада отца до окончания ими высшего учебного заведения, за семьёй закреплялась квартира, похороны проходили за счёт государства⁴¹¹.

Недостаток жилой площади для сотрудников партийного аппарата был вызван ещё и тем, что некоторые ответственные работники всеми возможными способами старались сохранить за собой выделенное им коммунальное жильё в случае перевода за пределы Уфы⁴¹². Среди партийных работников, направленных в первой половине 1954 г. областным комитетом КПСС в сельские районы и другие города республики, была распространена практика под различными предлогами «оставлять свои семьи и родственников в Уфе». Все делалось для того, чтобы не потерять «квадратные метры» в столице БАССР. Секретари Учалинского и Зианчуринского районных комитетов партии, несмотря на неоднократные предупреждения городского совета Уфы, отказались освободить городские квартиры и передать их в распоряжение районных советов⁴¹³.

По сложившимся в «эпоху оттепели» новым культурным правилам отдельные «принципиальные трудящиеся», как правило, завистники-коллеги, анонимно информировали Обком партии о том, что члены семей отдельных партийных работников проживают в нескольких населённых пунктах.

⁴¹⁰ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1803. Л. 13об.

⁴¹¹ Подсчитано по: ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 88. Д. 2467. Л. 5.

⁴¹² Подробнее см. Вагапов Р. Р. Решение «жилищного вопроса» партаппаратом БАССР периода «Хрущевской оттепели» // Общество: философия, история, культура. 2024. № 10 (126). С. 212—217.

⁴¹³ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1295. Л. 20, 21.

Отправители анонимных писем возмущались, что в условиях дефицита жилья процветают «излишество и нарушение установленного порядка пользования коммунальной жилой площадью в нескольких населённых пунктах»⁴¹⁴. 11 августа 1954 г. бюро Башобкома приняло решение обязать городские и районные комитеты партии строго соблюдать советское законодательство по жилищному вопросу в городах, районных центрах и рабочих посёлках. Также было решено, что работники должны перевезти свои семьи к месту работы не позднее 1 сентября 1954 г., а также сдать занимаемые ими квартиры в Уфе в распоряжение исполкомов районных советов города⁴¹⁵.

В перечень сохранившихся льгот входили ведомственные оздоровительные учреждения, такие, как санатории и дома отдыха. В 1955 г. для партийных работников Башкирской АССР была введена практика предоставления путёвок в санатории и на курорты. Решение о выдаче путёвок принималось Секретариатом Башкирского обкома на основе рекомендаций районных и городских комитетов партии и заключения санаторно-курортной комиссии⁴¹⁶. Все документы, включая решение о выдаче путёвки, направлялись в финансово-хозяйственный сектор Башобкома для рассмотрения вопроса о предоставлении лечебного пособия. Если необходимые документы отсутствовали, вопрос не рассматривался⁴¹⁷. Партработникам, получившим путёвки, предоставлялся дополнительный оплачиваемый отпуск на недостающее количество дней, включая время, необходимое для поездки в санаторий и обратно⁴¹⁸. Приобретая путёвку, партработник оплачивал только 20% её стоимости. Исключением были путёвки в элитные дома отдыха Управления Центрального Комитета партии на Северном Кавказе и в Крыму, где необходимо было оплатить 30% стоимости путёвки⁴¹⁹.

⁴¹⁴ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1295. Л. 20, 21.

⁴¹⁵ Там же. Л. 22, 23.

⁴¹⁶ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 2237. Л. 24.

⁴¹⁷ Там же.

⁴¹⁸ НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 1750. Л. 317.

⁴¹⁹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 71. Д. 184. Л. 114; Оп. 33. Д. 1748. Л. 191.

Вопрос обеспечения питанием партийных работников Обкома партии, который бурно обсуждался на партсобрании в августе 1953 г., снова возник в середине 1955 г. Партийное руководство обкома понимало, что возможность работниками обкома приобретать продукты (которых в городе порой просто не было в магазинах), стала сильным стимулом держаться за свои места. По поручению Обкома был проведён капитальный ремонт столовой, а также специально для Обкома партии построен ледник, в котором могли храниться мясо-молочные и другие скоропортящиеся продукты⁴²⁰. «Сверхобеспечение» обкомовских работников вызвало недовольство в нижестоящих партийных структурах Уфы. На собрании партийного аппарата Кировского райкома партии, проходившем 17 октября 1955 г., партработники в условиях разворачивающейся в стране «критики и самокритики» выразили недовольство тем, что «почему-то в вышестоящих партийных органах есть и буфеты, и столовые, а у нас нет»⁴²¹. Партуправленцы Кировского райкома считали ненормальной для партийного работника ситуацию, когда «каждый день, как начинается обеденный перерыв, появляются мысли о том, что поесть и где перекусить. Домой не успеваешь сбегать за час, в магазинах тоже мало что есть. Где же взять еду? Это мешает работе, как говорится: не подмажешь, не поедешь»⁴²².

В ЦК КПСС, реализуя хрущевский курс социально-экономического реформирования страны, отдавали себе отчёт, что достигнуть поставленных целей можно, только опираясь на квалифицированные партийные кадры. Чтобы замотивировать работников и обеспечить стабильность кадрового партсостава, способного проводить реформы на местах, стал активно решаться жилищный вопрос. В соответствии с решением, принятым на декабрьском Пленуме ЦК КПСС в 1956 г., в бюджет Башкирской АССР на 1957 г. были заложены значительные средства на строительство жилья для работников партийных органов как в столице республики, так и в других городах⁴²³. Строительство

⁴²⁰ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1674. Л. 1.

⁴²¹ НА РБ. Ф. 2235. Оп. 3. Д. 5. Л. 3.

⁴²² Там же.

⁴²³ НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 824а. Л. 208.

должно было вестись по типовым проектам малоэтажных домов без каких-либо излишеств, включая высоту жилых помещений, которая не должна была превышать 2,7 метра. Проекты и сметы на строительство в обязательном порядке утверждались на бюро Обкома, затем регистрировались и одновременно проверялись в Управлении делами ЦК КПСС⁴²⁴.

В ноябре 1958 г. в рамках новой политики, направленной на улучшение жилищных условий сотрудников партийных организаций Башкирской АССР, были построены два жилых дома. Для Ишимбайского горкома был возведён 12-квартирный дом площадью 411 квадратных метров. К нему также был пристроен дровяник, разделённый на 12 секций⁴²⁵. Для Кумертауского горкома был построен 8-квартирный дом площадью 249 квадратных метров и дровяник на 8 секций. Право заселять и переселять жильцов оставалось за городскими комитетами партии⁴²⁶.

Во второй половине 1950-х гг. постепенно расширялись льготы для высокопоставленной региональной партноменклатуры. С 1 февраля 1957 г. перестала взиматься плата за пользование дачами. Была отменена плата за амортизацию мебели, находящейся в квартирах и на дачах первого секретаря обкома. Сохранилась минимальная плата за пользование коврами, дорожками, шторами, постельными принадлежностями, скатертями, полотенцами⁴²⁷.

Также увеличился размер единовременной денежной помощи. Она предназначалась материально нуждающимся партработникам, которые оказались в чрезвычайных обстоятельствах: пожар в доме, наводнение и другие стихийные бедствия⁴²⁸. В конце 1958 г. от пожара пострадал дом первого секретаря Салаватского районного комитета КПСС М. К. Сабитова. Башкирский обком КПСС оперативно отправил в Управление делами ЦК КПСС запрос о выделении материальной помощи для ликвидации последствий пожара⁴²⁹.

---

⁴²⁴ НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 824а. Л. 208, 209.

⁴²⁵ НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 981. Л. 7.

⁴²⁶ Там же.

⁴²⁷ НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 824а. Л. 359.

⁴²⁸ НА РБ. Ф. 122. Оп. 47. Д. 465. Л. 2.

⁴²⁹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 1283. Л. 75.

В конце 1950-х — начале 1960-х гг. среди партработников в качестве поощрения начали распределяться туристические путёвки в социалистические и капиталистические страны. В 1958 г., в одну из первых 13-дневных поездок в Чехословакию, поехал лектор Кумертауского горкома КПСС⁴³⁰. В 1961 г. во Францию отправился заведующий сектором Сибайского горкома КПСС⁴³¹. В 1962 г. в Румынию и Болгарию — заведующий отделом пропаганды и агитации Альшеевского райкома КПСС⁴³². В 1963 г. в Чехословакию — заместитель заведующего отделом организации Кумертауского горкома КПСС⁴³³.

Специально начал регламентироваться и отпуск первых партийных лиц регионов⁴³⁴. Первый секретарь Башкирского обкома З. Н. Нуриев получил право отдыхать два раза в году. Первый раз — после весеннего сева и затем после летне-осеннего сбора урожая. Остальным секретарям обкома КПСС отпуска предоставлялись в летнее время. Они имели возможность отдыхать в лучших здравницах страны категории люкс⁴³⁵.

Постоянный ввод нового жилья для партийных работников в значительной степени повысил уровень социальных притязаний как тех, кто уже работал в партаппарате, так и тех, кто стремился устроиться на партийную работу. Часть партийных работников, уже не довольствуясь тем жильём, что имела, стремилась улучшить свои жилищные условия. Как только партновобранцы начинали работать в партийных организациях различного уровня, они практически сразу обращались к своим партийным руководителям с просьбами о предоставлении жилья. Нередко в заявлениях, написанных по отработанной схеме, которую называли «по подсказке старших и опытных товарищей», указывалось множество надуманных причин. Считалось, что они могли помочь получить жилье как впервые, так и повторно. Обычно это были многочисленные родственники,

⁴³⁰ НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 1082. Л. 78.

⁴³¹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 66. Д. 199. Л. 211.

⁴³² НА РБ. Ф. 122. Оп. 71. Д. 196. Л. 278.

⁴³³ НА РБ. Ф. 122. Оп. 72. Д. 226. Л. 269.

⁴³⁴ НА РБ. Ф. 2426. Оп. 4. Д. 13. Л. 18.

⁴³⁵ Нуриев З. Н. От аула до Кремля. Воспоминания и размышления. С. 127.

проживающие с работником на одной жилой площади, аварийное жильё, тяжёлые жилищно-коммунальные условия и т. д.⁴³⁶.

В некоторых случаях партработнику удавалось получить жильё, на которое он рассчитывал. В других случаях, когда случайно или по жалобе вскрывался обман, так как «необходимо давать квартиры, в первую очередь, тем, у кого их нет»⁴³⁷, заводилось персональное дело. «Неправильное поведение» партработников в начале 1960-х гг. обсуждалось на заседаниях партбюро партийных организаций. Те, кто проявлял особую активность в приобретении жилья, называли «товарищами, охваченными страстью к домостроению»⁴³⁸. Провинившиеся, чтобы не лишиться престижной и социально выгодной партработы, конечно, признавали свои ошибки и получали предупреждение о недопустимости такого поведения. Кроме того, их брали на заметку, контролируя работу, чтобы прийти к окончательному решению относительно их деятельности в парторганах⁴³⁹.

Реформа жилищного строительства в СССР привела к значительному росту объёмов строительства жилья, в том числе и для партийных работников республики. В Башкирском обкоме смогли добиться поддержки от Управления делами ЦК КПСС, которое, за некоторыми исключениями, соглашалось с предложениями партийного руководства республики о необходимости строительства новых домов для партийных работников. На начало 1960 г. было сдано 5739 квадратных метров жилья, а к концу ноября 1963 г. эта цифра составила примерно столько же — 5732 квадратных метра⁴⁴⁰.

Среди партийных работников всегда находились те, кто считал, что их несправедливо обошли с предоставлением жилья. В апреле 1962 г. в Уфу прибыл инструктор ЦК КПСС Макеев, чтобы разобраться с очередной анонимкой, адресованной секретарю ЦК КПСС Ф. Р. Козлову⁴⁴¹. В ней говорилось о том, что

⁴³⁶ НА РБ. Ф. 2235. Оп. 3. Д. 9. Л. 19.

⁴³⁷ НА РБ. Ф. 2426. Оп. 4. Д. 13. Л. 18; Оп. 7. Д. 14. Л. 18.

⁴³⁸ НА РБ. Ф. 122. Оп. 66. Д. 3. Л. 72.

⁴³⁹ НА РБ. Ф. 2235. Оп. 3. Д. 9. Л. 19.

⁴⁴⁰ НА РБ. Ф. 122. Оп. 47. Д. 2. Л. 97; Оп. 72. Д. 3. Л. 116.

⁴⁴¹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 71. Д. 201. Л. 235.

жёны партийных начальников по своей прихоти требовали «особую отделку квартир», о «частых переездах партийных работников из одного дома в другой» и «выборе новой квартиры, чтобы она была ближе к месту работы»⁴⁴². Факты, которые были изложены в анонимке, не подтвердились, но они дают возможность представить, насколько серьёзной была жилищная проблема даже в среде, которая считалась одной из самых благополучных в советском обществе.

Хотя со стороны ЦК КПСС не было никаких замечаний, Башкирский обком партии провёл профилактическую кампанию по борьбе с нарушениями в сфере строительства жилья для партийных работников. В начале 1963 г. бюро Областного комитета партии приняло решение о недопустимости строительства и заселения отдельных особняков в рабочем посёлке Николо-Березовка Краснокамского района партийными работниками. Также было дано указание Октябрьскому горкому партии использовать построенные за счёт государства особняки для руководящих партийных работников в качестве ночного санатория-профилактория для отдыха и лечения рабочих и служащих⁴⁴³.

В начале 1960-х гг. в партийной среде наметилась тенденция к отделению от простых советских граждан. В системе обеспечения сотрудников партийного аппарата появились специальные отделы в магазинах, предназначенные для обслуживания высокопоставленных партийных руководителей республики. В Уфе партийная элита обслуживалась в магазине № 8 Первого Уфимского промторга. По воспоминаниям директора магазина И. З. Валеева⁴⁴⁴, помещение магазина состояло из двух частей. Одна из них была доступна для всех, её называли «кредитным магазином», поскольку там продавали товары в кредит. Вторая часть была закрыта и представляла собой «отдельчик-складик», где хранились дефицитные товары, такие, как мутоновые и норковые шубы, ондатровые и пыжиковые шапки, импортные сапоги и постельное бельё⁴⁴⁵.

⁴⁴² НА РБ. Ф. 122. Оп. 71. Д. 201. Л. 238, 239.

⁴⁴³ НА РБ. Ф. 122. Оп. 72. Д. 226. Л. 189.

⁴⁴⁴ НА РБ. Ф. 342. Оп. 55. Д. 113. Л. 3об.

⁴⁴⁵ Янова С. О. Универмаг Валеева // Уфа. 2018. № 7 (200). URL: <http://web.archive.org/web/20221007054003/https://www.journal-ufa.ru/index.php?id=5088&num=200> (дата обращения: 09.01.2023); Валеев И. З. Воспоминания

Ассортимент «склада» формировался в соответствии с выделенным лимитом, который утверждался на оперативном совещании у министра торговли БАССР В. А. Шишова. В случае необходимости министр торговли давал устные указания директорам местных баз: «Разыщи в Москве». Это означало, что необходимый ассортимент товаров нужно было «достать» через систему министерства торговли РСФСР, затем привезти на базы Уфы и продать в магазине № 8. Сами «первые партийцы республики» не посещали магазин. Вместо них приходили жёны⁴⁴⁶.

В Уфе достаточно быстро распространилась информация о появлении специализированного магазина не для простого народа. Протестное негодование не заставило себя ждать. В начале 1962 г. в ЦК КПСС поступило анонимное письмо, в котором выражалось недовольство по поводу того, что партийные руководители республики и Уфы получают лучшие товары народного потребления⁴⁴⁷. Автор негодовал, что партийные руководители «обеспечены всем необходимым. Даже хлеб им привозят горячим, прямо из печи. Они не ходят в магазины, не понимают нужд народа... Нужно лишить их этих привилегий — доставки на машинах всего, что им хочется, прямо к дому. Народу таких благ не достаётся»⁴⁴⁸.

В 1962 г. положение партийных работников существенно изменилось. Для поддержания их здоровья стали выдаваться повышенные медицинские пособия. Первым секретарям районных и городских комитетов партии БАССР выплачивалось месячное пособие в размере оклада, остальным ответственным партийным работникам — 80% от оклада⁴⁴⁹. Однако, несмотря на увеличение финансирования медицинского обслуживания партийных работников в 1962 г.

(интервью от 13.10.2021) // Из личного архива Вагапова Р. Р. Л. 1. URL: <https://disk.yandex.ru/i/U2fvE69cGT5IIA> (дата обращения: 22.08.2024).

⁴⁴⁶ Там же.

⁴⁴⁷ НА РБ. Ф. 122. Оп. 71. Д. 201. Л. 243.

⁴⁴⁸ Там же.

⁴⁴⁹ НА РБ. Ф. 723. Оп. 21. Д. 82. Л. 3.

на 384% по сравнению с 1955 г.⁴⁵⁰, в некоторых партийных структурах «второго эшелона» не производились выплаты из-за нехватки средств⁴⁵¹. Дополнительно с медицинским пособием практически всем партуправленцам ежемесячно выплачивалась денежная компенсация на питание, которая с 1963 г. была прибавлена к окладу⁴⁵².

На восстановление сил партуправленцев после интенсивной работы была направлена и профилактика их здоровья в рамках увеличения такого вида медицинской помощи, как санаторно-курортное лечение. Также значительно расширились возможности провести отпуск в домах отдыха. В 1964 г., по сравнению с 1955 г., на 174% увеличилось количество путёвок, выделяемых для Башкирской парторганизации, даже несмотря на то, что акцент сместился с местных санаториев⁴⁵³ на специализированные санатории и дома отдыха: количество путёвок в местные санатории сократилось на 18%, а количество путёвок в санатории спецназначения и дома отдыха увеличилось на 183% и 2287% соответственно (**приложение, таблица 14**). Однако это не решило проблему прозрачности доступа к качественному медицинскому обслуживанию. В погоне за освоением «всех выданных путёвок» стали появляться случаи выдачи путёвок «на руки» партийным работникам, в которых не были указаны фамилия получателя, занимаемая им должность и кем была выдана путёвка⁴⁵⁴. Такие путёвки можно было взять для членов семьи или отдать родственникам, тогда как непартийные работники стояли в очереди, чтобы получить профсоюзную путёвку по месту работы⁴⁵⁵.

В лечебно-оздоровительных учреждениях для партийных работников, помимо их классификации по медицинским профилям, существовал график

⁴⁵⁰ Подсчитано по: НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 2243. Л. 20; Оп. 33. Д. 410. Л. 94; Д. 816. Л. 14; Д. 1280. Л. 14; Д. 1746. Л. 21; Оп. 47. Д. 469. Л. 7; Оп. 71. Д. 325. Л. 8; Оп. 72. Д. 304. Л. 8; Оп. 73. Д. 344. Л. 9.

⁴⁵¹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 71. Д. 322. Л. 435.

⁴⁵² НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1135. Л. 14; Оп. 72. Д. 305. Л. 3.

⁴⁵³ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 27. Д. 303. Л. 252—254; Д. 1111. Л. 47.

⁴⁵⁴ НА РБ. Ф. 122. Оп. 47. Д. 465. Л. 313.

⁴⁵⁵ Там же.

заезда в зависимости от занимаемой должности. В летний период, с 1 мая по 1 октября, в самые престижные санатории страны, находившиеся в Сочи, Ялте, Кисловодске, Ессентуках, в Подмоскowie могли поехать руководящие сотрудники Башкирского обкома партии и некоторые первые секретари горкомов и райкомов партии республики. Это было определено инструкцией Управления делами ЦК КПСС⁴⁵⁶. В здравницы рангом ниже, расположенные в курортных городах страны, направлялись круглогодично другие партийные работники, имеющие право на льготные путёвки. Партийные работники могли получить путёвки и на членов семьи (жена, дети школьного возраста) в дома отдыха в Крыму, в Сочи и других местах⁴⁵⁷.

Таким образом, социально-бытовое и медицинское обеспечение сотрудников партийного аппарата Башкирской АССР в 1953—1964 гг. являлось важным источником дополнительных доходов, размер которых зависел от занимаемой должности. Льготы и социальные привилегии включали различного рода выплаты, лечебные пособия, путёвки в санатории и дома отдыха и т. д. Размер обеспечения партийных работников зависел от их положения в номенклатурной иерархии и от статуса партийного комитета, в котором они работали. Ввиду невысокой заработной платы, особенно ответственных партийных работников, которых было большинство, они, благодаря своему партноменклатурному статусу, компенсировали дефицит наличных денежных средств получением дополнительных дивидендов в сфере услуг, дефицитных продуктов питания и промышленных товаров, квартир, мест в детских учреждениях и др. Следовательно, занимаемая партийная должность являлась гарантом социально-бытового и медицинского обеспечения региональных ответственных и руководящих партийных работников.

---

⁴⁵⁶ НА РБ. Ф. 122. Оп. 72. Д. 305. Л. 113.

⁴⁵⁷ Там же.

3.3. Должностные злоупотребления

В эпоху Н. С. Хрущева среди партуправленцев начало постепенно меняться отношение к жизни и быту, стало отчётливо проявляться стремление «решать вопросы» в интересах близких родственников, «нужных людей», которые попадали в различные происшествия или нарушали закон. Также происходил отход от принципов «советского стоицизма», «социалистической скромности», которые были характерны для сталинского времени. Всё чаще возникало у партработников желание «жить лучше, чем раньше». Различными путями некоторые партуправленцы старались неофициально получать дополнительные доходы за счёт «оптимизации» партийного бюджета, а также использовать своё служебное положение для решения социально-бытовых вопросов, позволяющих улучшить существующий уровень жизни.

В Башкирской АССР периода «хрущевского реформизма» использование партдолжностей в целях личной выгоды или в пользу других лиц явилось специфическим региональным проявлением особенностей формирования отношений между партийцами среднего звена, хозяйственными руководителями районного уровня и партийными руководителями Областного комитета партии. В период раннего постсталинизма работники партийного аппарата «второго эшелона», используя административные ресурсы, предпринимали всё возможное, чтобы защитить «своих людей», с которыми установились «лично-хозяйственные» взаимовыгодные отношения, от наказания.

В условиях «крайнего дефицита», когда нижестоящие работники из числа тех же председателей колхозов напрямую имели доступ к продуктам питания, технике, горюче-смазочным материалам и т. д., имелись случаи вмешательства партруководителей в деятельность народных судов и следственных органов, чтобы защитить хозяйственников от наказания, притом, что ЦК КПСС категорически запрещал это делать⁴⁵⁸. Так, в Татышлинском районе 18 июля 1953 г. народный суд второго участка вынес решение о наложении штрафа

---

⁴⁵⁸ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 2177. Л. 111.

на председателя колхоза имени Калинина и секретаря партийной организации колхоза за неоднократную неявку на судебные заседания по хозяйственному делу. Секретарь Татышлинского районного комитета партии настоятельно просил судью Хуснутдинова отменить данное решение. Однако, когда Хуснутдинов не выполнил это указание, секретарь райкома добился того, что 20 августа 1953 г. бюро райкома партии приняло решение «предложить на судье второго участка Хуснутдинову пересмотреть своё решение о наложении штрафа на председателя колхоза имени Калинина и секретаря партийной организации колхоза как незаконное»⁴⁵⁹.

Вмешательство в работу судебных органов, конечно, прямо нарушало принципы независимости судей и самостоятельности суда, что было негласно утвердившейся практикой в период недавнего сталинизма. Однако в условиях начальных постсталинских веяний, когда местечковый партийный вождизм уже не культивировался на почве выяснения отношений «кто в районе хозяин», началось бюрократическое противоборство между секретарём райкома партии и народным судьёй. Партийная и судебная ветви власти стали фактически на микроуровне выяснять по большому счёту институционального уровня вопрос первенства партийно-административного ресурса или правопорядка в нарождающейся постсталинской реальности.

В 1954 г., год спустя после инцидента секретаря райкома с судьёй, противоборство между партийной структурой районного уровня и судебной властью вспыхнуло с новой силой. Секретарь райкома отдал распоряжение освободить помещение народного суда второго участка для размещения там призывной комиссии. Судья Хуснутдинов обратился в Министерство юстиции с просьбой разобраться в ситуации. Однако секретарь райкома сработал на опережение. Он, по партийной линии крайне негативно охарактеризовав судью, направил в сентябре 1954 г. в Министерство юстиции БАССР необъективную характеристику. Это стало основанием для того, чтобы райком

---

⁴⁵⁹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 2177. Л. 111.

партии не рекомендовал кандидатуру судьи на предстоящих выборах народных судей. Однако Министерство юстиции отстояло своего работника⁴⁶⁰.

В феврале 1955 г. секретарь райкома снова предложил новоизбранному народному судье освободить помещение народного суда второго участка под призывную комиссию. В ответ на звонок заместителя министра юстиции БАССР Зайцева секретарь райкома партии грубо заявил: «Что вам делать нечего? В районе мы хозяева, и мы будем делать то, что хотим»⁴⁶¹. Вопреки ожидаемой реакции, что зарвавшегося секретаря Татышлинского районного комитета партии освободят от занимаемой должности, тем более, что инструктор административных и торгово-финансовых органов Башобкома вышел с таким предложением к своему руководству, партийная ветвь власти оказалась мощнее, чем судебная. Прежде всего сработал самосохранный принцип не создавать прецедента верховенства судебной власти над партийной. К тому же секретарь райкома имел прочные связи в Обкоме партии, был там на хорошем счету как партпроизводственник, выполняющий основные показатели плана по севу и уборке урожая⁴⁶².

В партийной организации Башкирской АССР, в силу ряда причин, отношения между сотрудниками Обкома КПСС и партийными руководителями «второго эшелона» были преимущественно межличностными, а не партийно-рабочими. Порой даже в присутствии окружающих, в рабочей обстановке, обкомовский «начальник» и руководитель «второго эшелона» могли общаться на «ты», что было знаком близости и стирания иерархических границ между высшим по должности руководителем и руководителем среднего звена. Принцип межличностного общения в рамках партийного делового этикета соблюдался на официальных мероприятиях: собраниях, пленумах, совещаниях, проходивших с большим числом партийных работников. Эта региональная особенность была

---

⁴⁶⁰ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 2177. Л. 112.

⁴⁶¹ Там же. Л. 113.

⁴⁶² Там же.

вызвана ещё и тем, что срабатывал национальный момент уважения к власти, когда первого секретаря Обкома почти в глаза могли называть «хозяин»⁴⁶³.

Если «хозяин» или его ближайшее окружение переходили на уровень личного общения, то это являлось мощным сигналом признания своим, надёжным, на которого можно положиться. Начавшаяся ротация по смене «сталинистов» на партхрущевцев прагматично заставляла руководство Обкома партии иметь мощную опору в лице преданного актива в горкомах и райкомах для эффективного выполнения новой хозяйственно-экономической линии ЦК КПСС⁴⁶⁴. Фактически в республике складывалась система «рука руку моет», которая стала отправной точкой для проведения партийными функционерами на местах различных теневых операций, а также и других внеюридических действий. В Обкоме партии на такие «прегрешения» порой закрывали глаза или реагировали нарочито бурно, но без крайних мер, в обмен на поддержку снизу «обкомовских товарищей»⁴⁶⁵.

Следует подчеркнуть, что наиболее часто серьёзные финансовые нарушения с целью получения личной выгоды и улучшения экономического положения были в сельских и городских районных комитетах партии. Прежде всего удавалось получить негласный доход, манипулируя ставками и штатным расписанием⁴⁶⁶, неправильным учётом расходов командировочных средств, подъёмных и различных иных внезарплатных выплат⁴⁶⁷. В чёрный список Обкома партии попал Бирский районный комитет партии, в котором во второй половине 1950-х — начале 1960-х гг. что только ни изобретали, чтобы «улучшить финансовое положение» партработников⁴⁶⁸. В Бирский райком специально посылались ревизоры — настоящие асы своего дела. Они, особенно тщательно проверяя финансово-хозяйственную деятельность райкома, каждый раз находили грубые

⁴⁶³ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 709. Л. 91.

⁴⁶⁴ Акназаров З. Ш. Время. Люди. Мысли. С. 41, 42; Нуриев З. Н. От аула до Кремля. Воспоминания и размышления. С. 81, 82.

⁴⁶⁵ НА РБ. Ф. 73. Оп. 4. Д. 17. Л. 34.

⁴⁶⁶ НА РБ. Ф. 723. Оп. 11. Д. 69. Л. 78; Ф. 122. Оп. 66. Д. 243. Л. 43.

⁴⁶⁷ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1683. Л. 80; Д. 2241. Л. 48; Ф. 462. Оп. 45. Д. 40. Л. 103; Ф. 633. Оп. 40. Д. 28. Л. 20.

⁴⁶⁸ НА РБ. Ф. 633. Оп. 40. Д. 28. Л. 19, 20, 72; Оп. 47. Д. 72. Л. 28.

нарушения, которые невозможно было объяснить «техническими ошибками» по невнимательности⁴⁶⁹.

Обком партии в отношении парторганов, допустивших финансовые нарушения, применял, как правило, мягкие виды наказания в виде порицания и немедленного исполнения требования о внесении в кассу партийного комитета необоснованно произведённых расходов⁴⁷⁰. Никто не был заинтересован, чтобы намеренно или случайно информация о нецелевом использовании «святая святых» — партийного бюджета, ушла в ЦК КПСС. Выгоднее было всё скрывать и решать негласно вопрос на месте. В особо вопиющих случаях выносили выговор. Однако те, кто провинился, были подобному наказанию только рады, так как во внепартийных структурах дела по таким случаям передавали в прокуратуру, где они классифицировались как расхищение социалистической собственности⁴⁷¹.

В условиях кадровой ротации второй половины 1950-х гг., когда шёл отбор, кому остаться, а кто вынужден будет покинуть элитарную социальную группу партуправленцев, часто возникала «нездоровая атмосфера» в аппарате партийных организаций «второго эшелона». Подковерная борьба за выживание и одновременно за власть проявлялась в ожесточённом противостоянии группировок по линии руководители — ответственные работники⁴⁷². Использовался любой промах, любые события, факты, которые позволяли дискредитировать конкурента и с ним таким образом расправиться.

В подобных случаях Обком партии, пока позволяла ситуация, занимал позицию быть «над схваткой». Реализовывалась классическая бюрократическая партийная схема: «разделяй и властвуй», так как у лидеров противоборствующих группировок и стоящих за ними и поддерживающих их партийных сотрудников не было иного выхода как искать правду в Обкоме партии⁴⁷³. Обращение напрямую в ЦК КПСС практически всегда заканчивалось «отписыванием

⁴⁶⁹ НА РБ. Ф. 633. Оп. 40. Д. 28. Л. 19, 20, 72; Оп. 47. Д. 72. Л. 28.

⁴⁷⁰ НА РБ. Ф. 208. Оп. 91. Д. 11. Л. 91.

⁴⁷¹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 2241. Л. 48.

⁴⁷² НА РБ. Ф. 2426. Оп. 4. Д. 16. Л. 1.

⁴⁷³ Там же.

жалобы» первому секретарю Обкома. На такой шаг не решался ни один опытный и закалённый в закулисных интригах партийный работник. Выносить обсуждение за пределы Обкома почти всегда означало гарантированное поражение, так как никто не потерпит «скандалистов», портящих репутацию республиканской партийной организации в глазах ЦК КПСС.

В 1957 г., когда в самом разгаре была кампания «критики и самокритики», подразумевающая и очищение рядов, столкнулись интересы заведующего отделом пропаганды и агитации Стерлитамакского горкома партии и консультанта этого отдела, молодой, перспективной и амбициозной коммунистки. Пользуясь присутствием на городской партийной конференции, состоявшейся 23—24 ноября 1957 г., второго секретаря Башобкома КПСС П. В. Ураева и инструктора Обкома партии П. А. Сумарокова, консультант отдела Стерлитамакского горкома доложила «товарищам из обкома» о противоправной деятельности своего руководителя⁴⁷⁴.

Заявление консультанта горкома партии было не столько «оглушительным», сколько «неприятным», так как было произнесено при свидетелях и его невозможно было проигнорировать. Дело об обвинении заведующего отделом Стерлитамакского ГК КПСС в том, что он помогает преступнику избежать уголовного наказания, рассматривалось на заседании партийного бюро первичной парторганизации ГК КПСС⁴⁷⁵. По итогам проведённой проверки, удалось выяснить, что заявитель сигнализировала своевременно. Прокурор города Стерлитамака и заведующий отделом Стерлитамакского ГК КПСС «активно вмешивались в следствие по уголовному делу Ф.»⁴⁷⁶. Прокурор города «отказался дать санкцию на арест «преступника» Ф., несмотря на то, что за попытку изнасилования и нанесение тяжких телесных повреждений предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком от 10 до 15 лет»⁴⁷⁷. «Преступником» оказался племянник заведующего отделом пропаганды и агитации

⁴⁷⁴ НА РБ. Ф. 2426. Оп. 4. Д. 16. Л. 1.

⁴⁷⁵ Там же. Л. 5.

⁴⁷⁶ НА РБ. Ф. 788. Оп. 1. Д. 732. Л. 110.

⁴⁷⁷ НА РБ. Ф. 788. Оп. 1 Д. 736. Л. 123 об.

Стерлитамакского горкома⁴⁷⁸. Более того, прокурор города незаконно ознакомил с содержанием дела заведующего отделом горкома, который вызывал его к себе в кабинет⁴⁷⁹.

В ходе проверки было установлено, что заведующий отделом постоянно оказывал давление на прокурора, что позволило родственнику избежать предварительного заключения⁴⁸⁰. Кроме того, заведомо «участвовал в организации фиктивного сожительства Ф. с потерпевшей, которое было инсценировано для обмана общественности и государственных органов». Это было подтверждено фактом приёма «молодожёнов» на квартире заведомо и заявлением потерпевшей на имя прокурора о том, что она не имеет претензий к Ф. Заявление было передано заведомо лично прокурору. Заведующий отделом отказался признать «своего непартийного отношения к делу», которое он глубоко изучил⁴⁸¹.

Параллельно дело рассматривала консультант отдела, но заведомо всячески «ограничивал инициативу консультанта своего отдела, когда она начала осуществлять проверку деятельности прокуратуры и судов города». 11 января 1958 г. Бюро Стерлитамакского городского комитета КПСС объявило заведомо строгий выговор с занесением в учётную карточку «за вмешательство в расследование уголовного дела своего родственника, давление на ход дела своим авторитетом руководящего работника горкома через прокурора города, что привело к грубому нарушению советской законности, а также за создание разногласий в аппарате горкома и дезинформацию руководства горкома в личных целях». Также Бюро поставило вопрос перед пленумом горкома КПСС о снятии заведомо с должности заведующего отделом пропаганды и агитации и исключении из состава Горкома партии⁴⁸².

Победа консультанта отделом пропаганды и агитации горкома была эфемерной, так как она прослыла «склочницей», которой нельзя доверять

⁴⁷⁸ НА РБ. Ф. 788. Оп. 1 Д. 736. Л. 124 об.

⁴⁷⁹ НА РБ. Ф. 788. Оп. 1. Д. 732. Л. 111.

⁴⁸⁰ Там же.

⁴⁸¹ Там же. Л. 112.

⁴⁸² Там же. Л. 112, 113.

руководящую должность. Руководство горкома понимало, что она нарушила неписаное правило: «не выносить сор из избы». Не было никакой уверенности, что при возникновении «щепетильных» рабочих моментов, она сможет действовать не в сугубо личных интересах, играя роль правдоискателя, а в интересах горкома партии⁴⁸³.

В условиях «хрущевской оттепели» партуправленцы, работая в новой бюрократической реальности — отсутствие внутривластного террора, который был в период сталинизма, начали пользоваться своим влиянием и властью в обществе без страха быть репрессированными. Партийная номенклатура, при достаточно слабом общественном контроле, стала злоупотреблять властью, заниматься самоуправством, протекционизмом и т. д. Руководство Башкирского обкома, стремясь обеспечить эффективность работы партийного аппарата, старалось пресекать должностные злоупотребления. В зависимости от степени проступка, личное дело партуправленца рассматривалось как в узком кругу, на бюро партийной организации, так и в широком составе — на партсобраниях первичной парторганизации.

В большинстве случаев поводом для обсуждения были жалобы «бдительных товарищей». 9 июня 1958 г. на заседании партийного бюро партийной организации Уфимского горкома разбиралась анонимка, написанная на инструктора отдела административных и торгово-финансовых органов горкома. Партуправленец использовал своё «служебное положение в партийной структуре», чтобы получить самый лучший садовый участок в коллективном саду, тогда как другие садоводы себе этого не смогли позволить⁴⁸⁴.

По правилам текущего момента — «критики и самокритики» — было положено инструктора отдела критиковать, что было по форме и для протокола сделано. Ввиду того, что партуправленец «раскаялся», партийное бюро «обратило внимание на то, что он неправильно поступил, получив участки земли под сад»⁴⁸⁵. Никакого взыскания наложено не было. Конечно, инструктор горкома

⁴⁸³ НА РБ. Ф. 788. Оп. 1. Д. 732. Л. 112.

⁴⁸⁴ НА РБ. Ф. 3659. Оп. 7. Д. 21. Л. 3—5.

⁴⁸⁵ Там же. Л. 5.

использовал свой административный ресурс как ответственный работник горкома, чтобы получить лучший участок в садовом товариществе. Безусловно, он нарушил правила получения участка по жеребьёвке на собрании садоводов или гласного обсуждения там же⁴⁸⁶.

Проступки подобного рода, совершаемые партуправленцами, становились почти «нормой». Особенность эпохи «оттепели» была в том, что «не везло» тем, на кого сигнализировали, а партбюрократия была обязана реагировать. Парторганизация, «обратив внимание» на проступок, де-факто его одобрила, тем самым была продемонстрирована особая статусность партуправленцев в советском обществе, которым было позволено то, на что не имели права простые советские граждане в их повседневной жизни.

6 августа 1959 г. на заседании бюро Обкома обсуждалось «скандальное дело», в котором фигурировали 4 члена бюро Обкома КПСС⁴⁸⁷. Скорее всего, их соперники организовали утечку информации, которой воспользовались «честные граждане», написав анонимку в Обком партии. Высокопоставленные номенклатурные работники оказались в крайне сложной ситуации. Им могли грозить показательные отставки ввиду того, что они коллективно оказались замешаны в строительстве домостроений в коллективном саду, которые намеренно скромно обозначали как «садовые домики»⁴⁸⁸. Спасая высокопоставленных партуправленцев БАССР от возможного краха карьеры, весь удар принял на себя заместитель заведующего отделом строительства и строительных материалов Башкирского обкома. На бюро Обкома дело было представлено таким образом, что заводделом, якобы без ведома 4 членов бюро, «использовал своё служебное положение для привлечения отдельных строительных организаций города Уфы к производству садовых домиков для земельных участков, принадлежащих членам бюро Обкома КПСС»⁴⁸⁹.

---

⁴⁸⁶ НА РБ. Ф. 3659. Оп. 7. Д. 21. Л. 4.

⁴⁸⁷ НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 1397. Л. 5.

⁴⁸⁸ Там же.

⁴⁸⁹ Там же. Л. 6

В итоге, было найдено такое решение, что, с одной стороны, были осуждены «ненамеренные действия» руководящих партфункционеров, а с другой стороны, удалось вывести из-под удара всех 4 партруководителей БАССР. Им не было вынесено даже порицание, так как было принято к сведению заявление 4 членов бюро Обкома «о признании ими своих ошибок и отказе от выделенных участков в пользу рабочего коллектива завода п/я 81»⁴⁹⁰. Бюро Обкома постановило лишь указать заместителю заведующего отделом, что он «привлекал хозяйственные организации к изготовлению садовых домиков без ведома руководства Обкома КПСС»⁴⁹¹.

Аналогичное партийное взыскание — указание со стороны Бюро Обкома КПСС — получил и секретарь Стерлитамакского городского комитета КПСС, который использовал своё служебное положение для устройства на работу родителей и сестёр своей жены и помог им получить отдельные квартиры⁴⁹².

Даже в условиях «хрущевской открытости» — критики и самокритики — оставалось незыблемым одно неписаное правило: представители партийной элиты, занимавшие высшие руководящие посты, всегда были вне подозрений. Их могли наказать в случае политического заказа, или они должны были совершить что-то невообразимое, что невозможно было бы скрыть от общественности.

На рубеже 1950-х — 1960-х гг. борьба с использованием «партначальством» районного масштаба служебного положения началась в сельской местности. В отличие от искушённых «разоблачителей» в городах, на селе были более открытые люди, которые напрямую высказывали свои претензии. Конечно, не все, но большая часть обращений в Обком партии была подписана реальными членами партии. Член КПСС Азнагулова из Балтачевского района смогла выяснить, что первый секретарь райкома и другие ответственные работники райкома систематически использовали своё служебное положение. Так, секретарь районного комитета партии в 1959/1960 учебном году под надуманным предлогом уволил из Балтачевской средней школы учителя математики. Новыми учителями

⁴⁹⁰ НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 1397. Л. 6.

⁴⁹¹ Там же.

⁴⁹² НА РБ. Ф. 122. Оп. 66. Д. 143. Л. 3, 4.

математики стали родной брат секретаря райкома и его жена⁴⁹³. Этот факт был установлен в ходе проверки. Бюро Балтачевского районного комитета партии только слегка покритиковало секретаря райкома за то, что он «использовал своё служебное положение и создал семейственность в укомплектовании школы района»⁴⁹⁴. В Обкоме партии никаких мер не приняли, отправили письмо «на место» для рассмотрения обращения на бюро райкома Балтачевского районного комитета партии⁴⁹⁵.

В сентябре 1959 г. на заседании бюро обкома рассматривалось дело «о недостойном поведении» второго секретаря Бирского райкома КПСС. Это было первый случай, когда обнаружилось, что партруководитель «второго эшелона» длительный период времени совершал подпольные коммерческие сделки с легковыми автомобилями.

Второй секретарь райкома получал неплохой теневой доход. С 1957 г. он начал скупать, а потом в течение трёх лет с 20% наценкой перепродавал автомобили марки «Москвич», «Победа», «Волга»⁴⁹⁶. Деньги на покупку автомобилей занимал у частных лиц, брал из кассы колхоза. Машины приобретал вне очереди, в том числе и предназначенные для целевой «продажи механизаторам». Бюро Обкома партии из партии секретаря райкома партии не исключило. Был объявлен выговор без занесения в учётную карточку и указано на «недопустимость такого поведения для второго секретаря райкома КПСС»⁴⁹⁷. На партийно-бюрократическом языке это означало, что он будет переведён на советско-хозяйственную работу.

Отдельные партработники, в силу своего воспитания, свойств личности, которые население называло «манией величия», проявляли откровенно бестактное поведение. Могли постоянно козырять, что они партийные работники. Как правило, так поступали партсотрудники низового звена. Инструктор отдела административных и торгово-финансовых органов Уфимского горкома КПСС,

⁴⁹³ НА РБ. Ф. 122. Оп. 66. Д. 248. Л. 8.

⁴⁹⁴ Там же. Л. 11.

⁴⁹⁵ Там же. Л. 10.

⁴⁹⁶ Подсчитано по: НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 1420. Л. 10, 11.

⁴⁹⁷ НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 1420. Л. 11.

«своевольно прикрываясь своим статусом партийного работника», пытался, действуя напролом, обменять полученное в горкоме жилье «на квартиру с более комфортными условиями»⁴⁹⁸. Уровень его претензий на получение лучшего жилья был такой, что в горкоме этим настолько возмутились, что «расценили как попытку вымогательства»⁴⁹⁹. Для того, чтобы публично урезонить инструктора отдела, было собрано не бюро — его «проступок» 8 октября 1959 г. рассматривался при всех сотрудниках на партийном собрании первичной парторганизации Уфимского горкома. Собрание расценило действия инструктора отдела «как нарушение партийной этики и советской законности», за что ему был объявлен выговор⁵⁰⁰.

В 1959 г. не выдержал испытания партийной властью ещё один партуправленец Уфимского горкома. Инструктор промышленно-транспортного отдела Уфимского горкома бесплатно отремонтировал свою личную машину в одном из городских трестов. Для ремонта машины привлёк шофера горкома, который в дни своего отпуска 12 дней бесплатно «чинил автомобиль»⁵⁰¹. Инструктор отдела оказался настолько циничным, что ещё и зарабатывал на сотрудниках горкома. Являясь председателем месткома, он на протяжении трёх лет по завышенной стоимости реализовывал сотрудникам дрова, поставляемые по договору горкому⁵⁰².

Разницу, 30% от реальной стоимости дров⁵⁰³, оставлял себе. В результате проверки удалось найти документы, согласно которым только в 1957 г. и 1958 г. инструктор присвоил себе коллективных денег на сумму 7152 рубля⁵⁰⁴, равную почти половине стоимости машины представительского класса «Победа», которая

⁴⁹⁸ НА РБ. Ф. 3659. Оп. 7. Д. 17. Л. 67.

⁴⁹⁹ Там же. Л. 68.

⁵⁰⁰ Там же. Л. 69'.

⁵⁰¹ НА РБ. Ф. 3659. Оп. 7. Д. 20. Л. 70.

⁵⁰² Там же. Л. 70—75.

⁵⁰³ Подсчитано по: Там же. Л. 71.

⁵⁰⁴ Там же. Л. 74.

стоила 16 тыс. рублей⁵⁰⁵. Ещё одним источником дохода инструктора отдела было оформление себе материальной помощи из средств месткома, бесплатное приобретение путёвок в пионерские лагеря, не имея при этом детей пионерского возраста⁵⁰⁶. Дело оказалось настолько взрывоопасным, что, дабы избежать огласки, его в закрытом режиме рассматривали 17 октября 1959 г. на бюро Уфимского горкома КПСС. Инструктора отдела исключили из партии «за использование своего служебного положения в корыстных целях и присвоение коллективных денег». Спустя пять дней бюро горкома партии сняло его с работы⁵⁰⁷. Несмотря на то, что ответственный работник горкома был исключён из партии и, следовательно, лишился иммунитета от уголовного преследования, делу не был дан ход. Можно строить различные версии, но производить несколько лет такого объёма финансовые махинации в одиночку было практически невозможно.

По мере реализации социально-экономических реформ, не столь массово и ощутимо, но тем не менее улучшалось материальное благосостояние населения. Это привело к тому, что в наибольшей степени стали цениться не товары народного потребления и продукты питания, а наличные деньги. Партийные работники, имея связи и доступ к административному ресурсу, могли многое себе позволить. В районных комитетах партии ответственные партийные работники, получая небольшие зарплаты, стали более продуманно, чем это делали несколько лет назад, пользоваться в личных целях партийным бюджетом.

В 1959 г. была обнаружена крупная растрата денежных средств в Караидельском райкоме партии⁵⁰⁸. В Учалинском райкоме партии кассовые операции оформлялись с нарушениями установленных правил, наличные деньги, полученные из банка, «приходились с большим опозданием»⁵⁰⁹. В Обкоме

---

⁵⁰⁵ Сухова О. А. «Автомобиль — в личное пользование!»: приобретение автомобилей в СССР в условиях кризиса системы распределения в 1960-е — 1980-е гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2017. № 3 (43). С. 61.

⁵⁰⁶ НА РБ. Ф. 3659. Оп. 7. Д. 20. Л. 75.

⁵⁰⁷ Там же. Л. 72.

⁵⁰⁸ НА РБ. Ф. 122. Оп. 66. Д. 243. Л. 41.

⁵⁰⁹ Там же. Л. 42.

партии «положили под сукно» результаты финансовых ревизий. Первых секретарей райкомов обязали контролировать расходы⁵¹⁰. Это означало, что расследования не будет, а деньги спишут.

Позднее выяснилось, что во многих райкомах и горкомах партии республики «при исполнении партийного бюджета» деньги использовались «не по назначению». Если брать всю республику, то суммы «не по назначению» осваивались райкомами и горкомами существенные⁵¹¹. Можно было открывать уголовные дела, но Обкому партии это было крайне невыгодно по многим причинам. Рациональнее было иметь на руках компромат, который можно использовать в случае необходимости против ответственных работников и партруководителей на местах.

В начале 1960-х гг., когда в БАССР распространялись теневые хозяйственные отношения⁵¹², второй секретарь Мелеузовского райкома партии совместно с председателем Мелеузовского райпотребсоюза и заведующим комиссионным магазином г. Мелеуза занялись подпольным бизнесом. Значительную часть денег удавалось получать, продавая неучтенные товары в комиссионном магазине. Продукты питания завозились из подконтрольных совхозов, скупались по оптовой цене у частных, затем продавались по цене комиссионного магазина, в котором цены всегда были выше, чем в государственных магазинах. Второй секретарь райкома и его компаньоны по теневому бизнесу, покупая машины, устраивая постоянно бурные застолья, потеряли бдительность, чем привлекли к себе внимание⁵¹³.

Когда информация о «роскошной жизни» второго секретаря Мелеузовского райкома дошла до Обкома, была проведена тщательная проверка. 14 марта 1961 г. бюро Башкирского обкома партии, «рассмотрев персональное дело» второго секретаря Мелеузовского райкома партии, постановило его исключить из партии,

⁵¹⁰ НА РБ. Ф. 122. Оп. 66. Д. 243. Л. 42.

⁵¹¹ Там же.

⁵¹² Подробнее см. Хазиев Р. А. «Вторая экономика» эпохи «хрущевской оттепели» в БАССР // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2023. Т. 33. № 1. С. 198—207.

⁵¹³ НА РБ. Ф. 122. Оп. 66. Д. 33. Л. 25, 26.

освободить от должности «за злоупотребление служебным положением в корыстных целях, грубые нарушения государственной и партийной дисциплины и потворство расхитителям социалистической собственности»⁵¹⁴. Материалы в прокуратуру переданы не были. Первый секретарь Мелеузовского райкома партии отделался испугом, ему только указали «на его бесконтрольное отношение к действиям» подчинённого⁵¹⁵.

В годы «хрущевской оттепели» в советском обществе все больше стали распространяться идеи, характерные для «капиталистического потребительства». Вещизм, который в период «хрущевской оттепели» считался одним из пороков капиталистического мира, стал негласным правилом жизни для определённой части партуправленцев «хрущевского набора». Некоторые из партийных работников буквально «заразились» мещанством материально-потребительского типа, которое публично осуждала социалистическая пропаганда. В среде партийных функционеров стали появляться ответственные и руководящие работники, которые использовали свои должности для получения личной выгоды. На борьбу с ростом таких проявлений были нацелены специальные статьи в новом Уголовном кодексе РСФСР, который вступил в силу 1 января 1961 г. В Уголовном кодексе были даны обновлённые определения таким должностным преступлениям, как злоупотребление властью или служебным положением, а также превышение власти или служебных полномочий⁵¹⁶. Помимо этих преступлений, в группу опасных деяний, называемых «должностными преступлениями», входили халатность, получение и дача взятки, а также должностной подлог⁵¹⁷.

Вступление в 1961 г. в силу нового Уголовного кодекса, закрытое письмо ЦК КПСС «об усилении борьбы со взяточничеством и разворовыванием

⁵¹⁴ НА РБ. Ф. 122. Оп. 66. Д. 33. Л. 27.

⁵¹⁵ Там же.

⁵¹⁶ Подковыров Е. А. Развитие советского уголовного законодательства об ответственности за злоупотребление полномочиями // Вестник экономической безопасности. 2016. № 2. С. 201.

⁵¹⁷ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР от 27 октября 1960 года). URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5602.htm?ysclid=lldyxxckqa983243113 (дата обращения: 09.08.2024).

народного добра» от 29 марта 1962 г.⁵¹⁸ свидетельствовали о том, что период относительного либерального отношения высших партийных структур к использованию партработниками своего служебного положения в личных целях закончился. Это не означало, что в среде партуправленцев исчезли хищения, взяточничество, «расхищение социалистической собственности». Все эти явления продолжали существовать, но партработники стали более осмотрительными и осторожными в своей ненормативной деятельности.

Подводя итог, стоит подчеркнуть, что в период с 1953 по 1964 гг. в Башкирской АССР постепенно складывалась система привилегий и льгот для партийных руководителей. Ключевыми её элементами были материальное, социально-бытовое и медицинское обеспечение. Одним из базовых принципов материального обеспечения партуправленцев являлась политика соблюдения баланса между оптимизацией состава регионального партийного аппарата в результате административно-территориальных изменений и увеличением финансирования мероприятий, направленных на улучшение материально-хозяйственной базы и денежного довольствия сотрудников партийного аппарата. Также предполагалось, что адресное социально-бытовое и медицинское обеспечение региональных партийных работников будет являться мощным мотиватором их заинтересованности в исполнении своих служебных обязанностей.

В период «хрущевской оттепели», для которой был характерен умеренный хозяйственно-экономический либерализм, появилась новая социально-экономическая советская реальность. Среди ответственных и руководящих партработников региональной партийной организации стали формироваться ценностные установки важности и необходимости для ежедневной жизни материального благополучия. Источником материального благосостояния для части партийного аппарата стал партийный бюджет. Средства из него использовались не по назначению, что позволяло получать тайные доходы. Прежде всего, распространилась практика запутанного учёта материальных

---

⁵¹⁸ НА РБ. Ф. 1418. Оп. 8. Д. 12. Л. 72.

ценностей без подтверждающих документов. Кроме того, существовала порочная практика фактической неподсудности партийных работников, что означало негласное существование иммунитета. Это создавало условия для использования служебного положения в личных целях, проведения различных махинаций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования процесса становления социальной и управленческой роли, а также материального положения партийного аппарата Башкирской АССР 1953—1964 гг. были получены следующие научные результаты, основанные на анализе разнообразного массива исторических и историографических источников.

В послевоенный период ответственные и руководящие партийные работники БАССР реализовывали управленческие функции, которые были обусловлены существованием жёсткой командно-мобилизационной системы. Она позволила выстоять в годы Великой Отечественной войны, но оказалась неэффективной для успешного решения обострившихся внутренних политических и социально-экономических проблем. Приход к власти Н. С. Хрущева, а затем начавшийся в стране процесс развенчивания культа личности Сталина привели к структурно-качественным изменениям в системе партийно-государственного управления как в Центре, так и в регионах, включая БАССР. В процессе исследования была обнаружена институциональная специфика реорганизации партийного аппарата БАССР, которая осуществлялась по партийной вертикали: от областного комитета партии до партийных организаций «второго эшелона». С одной стороны, происходила поэтапная смена партуправленцев в рамках заданной ЦК КПСС линии бескровной замены «сталинской гвардии» на партуправленцев «хрущевского набора». С другой стороны, в национальном регионе сложилась ситуация, когда назначение и перемещение руководящих и ответственных партийных работников проводились исключительно в соответствии с указаниями ЦК партии. В управленческой повседневности на партийные должности нередко назначали тех, кому можно было доверять, основываясь на таких принципах, как «землячество», «круговая порука» и «солидарность».

В результате исследования можно сделать вывод, что в РСФСР, в частности, на национальной периферии, в условиях жёстко контролируемого

ЦК КПСС внутрипартийного курса, наблюдалось, на первый взгляд, такое противоречивое явление, как многообразный локальный партийный мир. Прежде всего, в эпоху «хрущевского реформизма» в БАССР отчётливо проявилась регионально-партийная гетерогенность, преимущественно в виде неформальной практики неподцензурного выражения партийными работниками, в особенности «второго эшелона», собственной точки зрения как в узком корпоративно-партийном кругу, так и в публичном пространстве, в том числе и на национальных языках многонациональными по составу партработниками республики.

В результате исследования выяснилось, что в Башкирской АССР эпохи Н. С. Хрущева при целенаправленной ротации руководителей регионального уровня прагматично применялась тактика привлечения к партийной работе в первую очередь опытных специалистов-хозяйственников, имевших управленческий опыт. Затем они обучались основам партийно-политической деятельности. Чаще всего на руководящие партийные должности регионального уровня стремились назначать тех, кто имел инженерно-техническое образование, был способен, управляя наукоемкими процессами, с максимальной эффективностью обеспечить выполнение стратегической задачи Центра по созданию в регионе нефтехимического и оборонно-машиностроительного «оплота государства». Ключевым моментом в этом процессе являлось целеполагающее ориентирование региональных партуправленцев-технократов на реализацию реформистского курса без нанесения какого-либо ущерба монополии КПСС, не грозившего партии потерей её идейно-политической субъектности.

При проведении исследования удалось определить, что в эпоху Н. С. Хрущева в Башкирской АССР интенсивная смена партийных работников приобрела выраженную региональную направленность. Процесс замены партуправленцев на республиканской периферии осуществлялся поэтапно и не всегда келейно. На руководящие должности в горкомах и в райкомах партии назначались те, кто демонстрировал лидерские способности, был готов взять

на себя ответственность в пределах своих должностных обязанностей. Политика Башкирского обкома партии, имевшая целью создать на местах костяк из сильных руководителей партийных организаций, приводила к тому, что партуправленцы «второго эшелона» начинали порой демонстрировать свою самостоятельность. Вполне ожидаемо, что такая линия поведения вызывала недовольство Башкирского обкома партии и принятие им соответствующих, порой чрезмерных, административных мер в виде установления жёсткого контроля в отношении партийных структур «второго эшелона», которые проявляли некоторую независимость.

Также было выявлено, что в процессе продвижения и назначения партийных кадров, в основном из числа «второго эшелона», наблюдался «местечковый субъективизм». Те, кого назначали, оценивались не по уровню знаний, деловым и нравственным характеристикам, а исходя из понятия «свой» или «не свой». Субъективизм как форма покровительства сверху вниз был одним из способов, с помощью которого решалось несколько управленческих задач. Во-первых, дисциплинирования и встраивания в управленческую иерархическую вертикаль нижестоящих по должности партуправленцев в качестве меры предупреждения и пресечения их своеволия городского и районного масштаба. Во-вторых, в целях оперативной координации и контроля за управленческой деятельностью партийных работников, преимущественно горкомов и райкомов. Подобные проявления местечкового назначенчества приводили к искажению морально-деловых и этических принципов работы партийного аппарата. На ключевые партдолжности «второго эшелона» могли попасть «свои люди» с низкой управленческо-профессиональной подготовкой и культурным уровнем, но обеспечивавшие безоговорочное исполнение приказов. Практическая значимость такого типа партийных работников горкомов или райкомов партии оценивалась их возможностями любыми способами и средствами, включая психологическое давление, в отдельных случаях рукоприкладство, приписки, подтасовки данных и т. д. получать нужные итоговые показатели. Это позволяло демонстрировать Союзному Центру результативность управленческой

деятельности как Башобкома партии, так и подотчётных ему партийных структур «второго эшелона», чтобы сформировать в ЦК КПСС благоприятное в целом представление о республике.

В ходе исследования было установлено, что на рубеже 1950-х—1960-х гг. партаппарат БАССР, пройдя пик кампании «критики и самокритики», эволюционировал в функционально-территориальный и производственно-отраслевой аванпост ЦК КПСС. Его деятельность строилась на принципах внутриреспубликанской бюрократизации и централизации. Несмотря на доктрину, транслируемую ЦК КПСС о коллективном партийном руководстве, все полномочия были сконцентрированы в руках первого секретаря областного комитета партии. Это способствовало созданию сложной системы региональной партийно-управленческой централизации на основе ограничиваемой и контролируемой сверху административно-территориальной автономизации. Данная модель управления привела к увеличению бюрократии в региональных партийных органах. Однако благодаря выстроенной иерархической системе подчинения можно было любой ценой добиться результатов. Это постоянно держало в напряжении ответственных и руководящих партработников «второго эшелона», которые делали всё, что позволяла текущая ситуация, чтобы не потерять свои партдолжности. В системе регионального управления, где доминировал принцип «единоначалия», деятельность партаппаратчиков «второго эшелона» фактически нивелировалась.

В результате исследования выяснилось, что в эпоху «хрущевской оттепели» претерпели существенные изменения взгляды региональных партуправленцев. Они, отходя от идей быть скромным в потреблении и обладании материальными благами, характерными для сталинского времени, начали искать способы улучшения условий своей работы. В первую очередь значительно увеличивались расходы на строительство новых, по местным меркам, роскошных зданий для партийных органов, производился из лучших материалов капитальный ремонт уже имевшихся; тратились денежные средства на приобретение дорогой мебели, ковров, штор для помещений, а также автомобилей. Необходимые финансовые

ресурсы для организации комфортной работы партуправленцев изыскивались за счёт оптимизации бюрократического партаппарата, что было официальной версией для общественности. В реальности в ходе административно-территориальных преобразований было лишь незначительное уменьшение численности работников партийного аппарата республики всех уровней. Произведённые финансовые вливания значительно укрепили материально-техническую базу, которую использовали руководящие и ответственные сотрудники партийного аппарата БАССР в своей деятельности.

При разработке темы исследования было определено, что в период «хрущевской оттепели» повседневная жизнь региональных партийных функционеров при относительно небольших зарплатах тем не менее качественно изменилась. В сравнении с периодом сталинизма, привилегии для партийных работников стали постепенно более многочисленными, официально закреплёнными и в высшей степени значимыми как ощутимое дополнение к должностным окладам. Это касалось не только ответственных и руководящих работников Башкирского обкома партии, но и партуправленцев «второго эшелона». К началу 1960-х гг. уровень жизни партийных работников одного из поступательно развивающегося нефтехимического и промышленного региона страны значительно улучшился. Партуправленцы БАССР получали разнообразный объём внезарплатных социальных выплат. Их размер зависел от занимаемой должности партуправленца в региональной партийной иерархии. Особую привилегированную группу составляли секретари Обкома партии, в том числе первый секретарь Башкирского областного комитета партии. В отдельных случаях партноменклатурщики в условиях «критики и самокритики» анонимно высказывали недовольство относительно чрезмерных привилегий, которые были у республиканской партийной верхушки.

В ходе исследования были получены результаты о том, что ответственные и руководящие партийные работники Обкома, горкомов и райкомов партии республики, имея набор социальных услуг, льгот, материальных привилегий, недоступных простым гражданам, были достаточно простимулированы, чтобы

интенсивной и результативной работой доказывать соответствие занимаемым должностям. В то же время некоторые представители партийной номенклатуры БАССР, обладая властью в рамках своих полномочий, злоупотребляли ею в корыстных целях. Они использовали своё служебное положение для решения вопросов, которые не были связаны с их обязанностями, нарушая при этом закон и установленные правила. Также они стремились незаконным путём улучшить своё материальное положение. В условиях, когда в стране наблюдалась относительная либерализация, некоторые партуправленцы, особенно «второго эшелона», начали искать способы нелегального обогащения. Они использовали махинаторские схемы, чтобы незаконно использовать деньги из партийного бюджета. Также осуществлялись подпольные сделки и совершались экономические правонарушения, которые позволяли партуправленцам обогащаться.

Таким образом, в результате исследования, проведённого в рамках междисциплинарного подхода, были актуализированы профессиональные качества, управленческие способности, социальные характеристики и неформальные методы работы ответственных и руководящих сотрудников партийного аппарата Башкирской АССР в 1953—1964 гг.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Неопубликованные источники

Российский государственный архив новейшей истории

Ф. 3. Политбюро ЦК КПСС (1952—1990 гг.).

Оп. 61. Д. 244

Ф. 5. Аппарат ЦК КПСС (1949—1991 гг.).

Оп. 15. Д. 437

Ф. 100. Подотдел писем Общего отдела ЦК КПСС (1953—1991 гг.).

Оп. 6. Д. 94.

Государственный архив Российской Федерации

Ф. А-259. Совет Министров РСФСР (Совмин РСФСР). г. Москва. 1917—1991.

Оп. 7. Д. 3656.

Ф. А-385. Верховный Совет РСФСР. г. Москва. 1937—1990.

Оп. 46. Д. 18, 38

Ф. 5446. Совет Министров СССР. г. Москва. 1923—1991.

Оп. 88. Д. 2467.

Российский государственный архив экономики

Ф. 1562. Государственный комитет СССР по статистике.

Оп. 27. Д. 303, 1111.

Национальный архив Республики Башкортостан

Ф. 70. Уфимский районный комитет КПСС.

Оп. 25. Д. 69.

Ф. 73. П/о КПСС аппарата Башкирского республиканского комитета КП РСФСР, г. Уфа, Кировский район.

Оп. 4. Д. 9, 12, 13, 17, 18.

Ф. 122. Башкирский республиканский комитет КП РСФСР.

Оп. 32. Д. 697, 707, 709, 743, 757, 764, 824, 841, 851, 854, 855, 1134, 1135, 1219, 1249, 1262, 1279, 1295, 1297, 1330, 1334, 1410, 1414, 1418, 1420, 1421, 1607, 1674, 1683, 1702, 1750, 1758, 1777, 1803, 1928, 1930, 1932, 1933, 1935, 1936, 1937, 1963, 1964, 2177, 2214, 2221, 2236, 2237, 2241, 2243.

Оп. 33. Д. 52, 56, 59, 84, 88, 105, 226, 410, 411, 413, 447, 511, 529, 641, 644, 816, 817, 818, 824а, 889, 981, 1082, 1094, 1100, 1139, 1263, 1280, 1281, 1283, 1284, 1285, 1347, 1378, 1379, 1392, 1397, 1420, 1571, 1711, 1746, 1748, 1750.

Оп. 41. Д. 73.

Оп. 47. Д. 2, 30, 80, 120, 235, 465, 469.

Оп. 66. Д. 3, 19, 23, 33, 39, 143, 197, 199, 204, 243, 248, 373, 374.

Оп. 71. Д. 29, 63, 130, 184, 196, 201, 310, 322, 325.

Оп. 72. Д. 2, 3, 158, 200, 226, 304, 305, 309.

Оп. 73. Д. 188, 312, 344.

Оп. 87. Д. 124.

Оп. 114. Д. 574, 698.

Оп. 120. Д. 279.

Оп. 129. Д. 52, 441.

Оп. 130. Д. 91.

Оп. 170. Д. 198, 497, 679, 806, 937, 1026, 1373, 1398, 1639, 1662, 1833, 2254, 2512, 2674, 2899, 2920, 3159.

Оп. 180. Д. 305, 605, 882.

Оп. 188. Д. 102, 117, 311.

Оп. 195. Д. 4, 93, 183.

Оп. 197. Д. 307, 354.

Оп. 201. Д. 28.

Оп. 204. Д. 137.

Оп. 210. Д. 307.

Оп. 213. Д. 359.

Оп. 222. Д. 987.

Ф. Р-169. Министерства социального обеспечения БАССР.

Оп. 7. Д. 873, 1050, 1223, 1300, 1360, 1551.

Ф. 208. Зианчуринский районный комитет КПСС.

Оп. 23. Д. 27.

Оп. 26. Д. 741.

Оп. 91. Д. 11.

Ф. 342. Уфимский городской комитет КПСС.

Оп. 37. Д. 200, 200а.

Оп. 42. Д. 576.

Оп. 44. Д. 51.

Оп. 51. Д. 738.

Оп. 54. Д. 54.

Оп. 55. Д. 113.

Ф. 462. Янаульский районный комитет КПСС.

Оп. 45. Д. 40, 108.

Ф. 586. Бижбулякский районный комитет КПСС.

Оп. 37. Д. 74.

Оп. 43. Д. 56, 57.

Ф. 609. Туймазинский районный комитет КПСС.

Оп. 25. Д. 36.

Ф. 633. Бирский районный комитет КПСС.

Оп. 40. Д. 28.

Оп. 47. Д. 72.

Ф. 723. Хайбуллинский районный комитет КПСС.

Оп. 11. Д. 69.

Оп. 21. Д. 82.

Ф. 788. Стерлитамакский городской комитет КПСС.

Оп. 1. Д. 732, 736, 960, 961.

Ф. 795. Стерлитамакский районный комитет КПСС.

Оп. 25. Д. 38.

Ф. 1418. П/о КПСС районного комитета КПСС, г. Уфа, Ленинский район.

Оп. 8. Д. 2, 5, 12.

Ф. 2235. П/о КПСС районного комитета КПСС, г. Уфа, Кировский район.

Оп. 3. Д. 5, 9, 10, 11, 12, 13, 14.

Ф. 2426. П/о КПСС Стерлитамакского городского комитета КПСС.

Оп. 4. Д. 13, 15, 16, 20, 24.

Оп. 7. Д. 14.

Ф. 3659. П/о КПСС Уфимского городского комитета КПСС, г. Уфа, Октябрьский район.

Оп. 7. Д. 15, 17, 20, 21.

Ф. 4264. Октябрьский городской комитет КПСС.

Оп. 46. Д. 272.

Ф. 5790. П/о КПСС Уфимского районного комитета КПСС.

Оп. 3. Д. 11, 13.

Ф. 6958. Салаватский городской комитет КПСС.

Оп. 4. Д. 592.

II. Опубликованные источники

1. Законодательные акты

1. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР от 27 октября 1960 года). — Текст : электронный. // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик : [сайт]. — URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5602.htm?ysclid=lldyxhckqa983243113 (дата обращения 09.08.2024).

2. Статистические источники

1. Башкирия в Союзе ССР / отв. ред. В. Н. Комаров. — Уфа: Статистика, 1972. — 251 с. — Текст : непосредственный.

2. Башкирия за 50 лет. Статистический сборник / отв. ред. В. Н. Комаров. — Уфа: Статистика, 1969. — 133 с. — Текст : непосредственный.

3. Башкирская областная организация КПСС в цифрах (1917—1987 гг.). — Уфа: Башкирское книжное издательство, 1987. — 335 с. — Текст : непосредственный.

4. Башкиры и Башкортостан, XX в.: Этностатистика / авт. сост. Б. Х. Юлдашбаев. — Уфа: Б. И., 1995. — 104 с. — Текст : непосредственный.

5. Народы Башкортостана в переписях населения: в 2 ч. Ч. I / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистике по Республике Башкортостан. — Уфа: Китап, 2016. — 332 с. — Текст : непосредственный.

3. Делопроизводственные материалы

1. Башкортостан. Вехи истории. 1919—2019. Управление по делам архивов Республики Башкортостан / Науч. ред. и ответ. сост. Р. Н. Рахимов. — Уфа: Китап, 2019. — 359 с. — Текст : непосредственный.

2. Документы и материалы по истории башкирского народа (1941—1985) / ред. Р. Н. Сулейманова, Ф. Г. Хисамитдинова. — Уфа: ИИЯЛ, 2012. — 460 с. — Текст : непосредственный.

3. Проблемы взаимоотношений населения и власти в СССР в 1945—1964 гг. На примере Башкирской АССР: Сб. док. и материалов / Отв. ред. Р. Н. Сулейманова. — Уфа: Гилем, 2014. — 480 с. — Текст : непосредственный.

4. Постановление ЦК КПСС от 26 июня 1956 года «О мерах по дальнейшему улучшению подготовки руководящих партийных и советских кадров». — Текст : электронный // Справочник партийного работника. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. — С. 411. — URL: <https://naukaprava.ru/catalog/12108/68412?view=1> (дата обращения: 14.04.2024).

5. Региональная политика Н. С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953—1964 гг. / сост. О. В. Хлевнюк,

М. Ю. Прозуменщиков, В. Ю. Васильев, Й. Горлицкий, Т. Ю. Жукова, В. В. Кондрашин, Л. П. Кошелева, Р. А. Подкур, Е. В. Шевелева. — М.: Российская политическая энциклопедия, 2009. — 774 с. — Текст : непосредственный.

6. Резолюции областных конференций Башкирской партийной организации и пленумов обкома КПСС (1941—1960 гг.) / отв. ред. Х. С. Сайранов. — Уфа: Башкирское книжное издательство, 1962. — 928 с. — Текст : непосредственный.

4. Источники личного происхождения

1. Акназаров, З. Ш. Время. Люди. Мысли / З. Ш. Акназаров. — Уфа: Китап, 1995. — 192 с. — Текст : непосредственный.

2. Акназаров, З. Ш. Замечательная жизнь замечательного человека / З. Ш. Акназаров — Текст : непосредственный // Зия Нуриев: книга-альбом / сост. М. Б. Ямалов. — Уфа: Китап, 2015. — С. 346—349.

3. Ахунзянов, Т. И. Сын земли / Ю. П. Баталин — Текст : непосредственный // Зия Нуриев: книга-альбом / сост. М. Б. Ямалов. — Уфа: Китап, 2015. — С. 365—373.

4. Баталин, Ю. П. Великий сын башкирского народа / Ю. П. Баталин — Текст : непосредственный // Зия Нуриев: книга-альбом / сост. М. Б. Ямалов. — Уфа: Китап, 2015. — С. 339—346.

5. Баталин, Ю. П. Воспоминания об эпохе / Ю. П. Баталин. — М.: Славица, 2014. — 473 с. — Текст : непосредственный.

6. Баталин, Ю. П. Вспоминая Зию Нуриева. — Текст : электронный // Республика Башкортостан. 2013. 21 марта. — URL: <https://resbash.ru/articles/politika/2013-03-21/ot-bashkirskogo-aula-do-kremlya-522043> (дата обращения: 16.04.2023).

7. Болдин, В. И. Крушение пьедестала. Штрихи к портрету М. С. Горбачёва / В. И. Болдин. — М.: Республика, 1995. — 447 с. — Текст : непосредственный.

8. Валеев, И. З. Воспоминания (интервью от 13.10.2021). — Текст : электронный // Из личного архива Вагапова Р. Р. Л. 1. — URL: <https://disk.yandex.ru/i/U2fvE69cGT5lIA> (дата обращения: 22.08.2024).

9. Ежевский, А. А., Черноиванов, В. И. Человек-легенда / А. А. Ежевский, В. И. Черноиванов. — Текст : непосредственный // Зия Нуриев: книга-альбом / сост. М. Б. Ямалов. — Уфа: Китап, 2015. — С. 349—351.

10. Любимов, Б. Ф. Последняя осень, Партия сказала «Не надо!». — Текст : электронный // Медиакорсеть. 2012. 22 октября. — URL: <https://mkset.ru/news/2012-10-21/ziya-nuriev-oberegal-region-ot-zaezzhih-vysokopostavlennyh-samodurov-1801406> (дата обращения: 16.04.2023).

11. Минеев, М. И. Уроки первого / М. И. Минеев. — Текст : непосредственный // Зия Нуриев: книга-альбом / сост. М. Б. Ямалов. — Уфа: Китап, 2015. — С. 386—392.

12. Нуриев, З. Н. От аула до Кремля. Воспоминания и размышления / З. Н. Нуриев — Уфа: Китап, 2000. — 392 с. — Текст : непосредственный.

13. Улин, В. Белой акации гроздь душистые. — Текст : электронный — URL: <https://web.archive.org/web/20190203084915/https://proza.ru/2009/01/27/721> (Дата обращения: 08.06.2023).

14. Фаткуллин, М. Х. Только один эпизод... (воспоминания сослуживца). — Текст : электронный — URL: <http://www.kprf102.ru/index.php/%D1%86%D1%86%D1%86/23-vbashkirii/1338> (дата обращения: 06.09.2019).

15. Янгиров, М. Я. Нас воспитала Советская Родина. / М. Я. Янгиров. — Уфа: Башкирское книжное издательство, 1981. — 175 с. — Текст : непосредственный.

5. Публицистика и периодическая печать

1. Билик В. Местничество / В. Билик. — Текст : непосредственный // Партийная жизнь. — 1961. — № 24. — С. 52.
2. Правда. 1956. 26 мая. С. 1. — Текст : непосредственный.
3. Правда. 1957. 3 октября. С. 2. — Текст : непосредственный.
4. Правда. 1961. 29 января. С. 4. — Текст : непосредственный.
5. Правда. 1964. 10 сентября. С. 2. — Текст : непосредственный.
6. Сибайский рабочий. 1959. 27 января. С. 1. — Текст : непосредственный.
7. Советская Башкирия. 1956. 6 июня. С. 2. — Текст : непосредственный.
8. Советская Башкирия. 1961. 27 января. С. 1. — Текст : непосредственный.
9. Советская Россия. 1961. 7 февраля. С. 2. — Текст : непосредственный.

III. Литература

1. Исследовательская литература

1. Абрамов, А. В. Должностная структура политбюро (президиума) ЦК КПСС в 1953—1985 гг. / А. В. Абрамов. — Текст : непосредственный // Клио. — 2018. — № 5 (137). — С. 69—75.
2. Айрапетов, В. А. Динамика качественных характеристик административно-политической элиты СССР в «эпоху» Н. С. Хрущева: историко-политический анализ / В. А. Айрапетов. — Текст : непосредственный // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. — 2008. — Вып. 2 (58). — С. 441—448.
3. Айрапетов, В. А. Модели системных взаимосвязей между кадровой политикой, механизмами элитного рекрутирования и качеством управленческих кадров СССР (1945—1982 гг.) / В. А. Айрапетов. —

Текст : непосредственный // Вестник Тамбовского университета. Серия Политические науки и право. — 2016. — Т. 2, № 4 (8). — С. 5—11.

4. Аксютин, Ю. В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953—1964 гг. / Ю. В. Аксютин. — М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. — 622 с. — Текст : непосредственный.

5. Аксютин, Ю. В., Пыжиков, А. В. Постсталинское общество: проблема лидерства и трансформация власти / Ю. В. Аксютин, А. В. Пыжиков. — М.: Науч. кн., 1999. — 413 с. — Текст : непосредственный.

6. Александрова, М. В., Никифоров, Ю. С. Я хлопотал «покультурному»: советский гражданин в системе коммуникативных практик местной элиты (1950—1960 гг.) / М. В. Александрова, Ю. С. Никифоров. — Текст : непосредственный // Ярославский педагогический вестник. — 2018. — № 6. — С. 388—394.

7. Вагапов, Р. Р. Административно-управленческая деятельность первого секретаря Башкирского обкома КПСС С. Д. Игнатьева: достижения и просчеты «социалистического менеджмента» на периферии в 1953—1957 гг. / Р. Р. Вагапов. — Текст : непосредственный // Общество: философия, история, культура. — 2017. — № 8. — С. 107—109.

8. Вагапов, Р. Р. Решение «жилищного вопроса» партаппаратом БАССР периода «Хрущевской оттепели» / Р. Р. Вагапов. — Текст : непосредственный // Общество: философия, история, культура. — 2024. — № 10 (126). — С. 212—217.

9. Вагапов, Р. Р. Транзит партийной власти в Башкирской АССР эпохи Н. С. Хрущева / Р. Р. Вагапов. — Текст : непосредственный // Общество: философия, история, культура. — 2021. — № 5 (85). — С. 126—129.

10. Валиуллин, К. Б. Политическая жизнь в республике Башкортостан в 1945—1963 годах / К. Б. Валиуллин. — Текст : непосредственный // Республика Башкортостан в XX веке. Проблемы политического развития: сборник научных трудов. — Уфа: «Восточный университет», 2000. — С. 92—107.

11. Ващук, А. С. Изучение образовательного уровня советской номенклатурной элиты как инструмент анализа социальной трансформации общества во второй половине XX века / А. С. Ващук. — Текст : непосредственный // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2018. — Т. 10, № 1. — С. 79—91.

12. Ведерников, А. В. Реорганизация партийных органов РСФСР по производственно-отраслевому принципу в 1962—1964 гг. / А. В. Ведерников. — Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). — 2014. — № 3. — С. 158—171.

13. Ведерников, А. В. Формирование региональных управленческих структур СССР в 1953—1964 гг. / А. В. Ведерников. — Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. — 2014. — № 4. — С. 95—102.

14. Гимаев, И. Р. Подготовка управленческих кадров в Башкортостане: история и современность / И. Р. Гимаев. — Уфа: Китап, 2006. — 187 с. — Текст : непосредственный.

15. Головинова, Ю. В. Женщины в партийной элите Алтайского края в 1938—1955 гг. / Ю. В. Головинова. — Текст : непосредственный // Известия Алтайского государственного университета. — 2013. — № 4-2 (80). — С. 131—134.

16. Головинова, Ю. В., Головинов, А. В. Проблемы перестройки стиля работы и укрепления дисциплины партийно-административной элиты Алтайского края в начале 1960-х гг. / Ю. В. Головинова, А. В. Головинов. — Текст : непосредственный // Известия Алтайского государственного университета. — 2023. — № 5 (133). — С. 13—17.

17. Головинова, Ю. В., Головинов, А. В. Состояние и перспективы высшего образования в управленческой стратегии Алтайского крайкома КПСС во второй половине 1950-х — начале 1960-х гг. / Ю. В. Головинова,

А. В. Головинов. — Текст : непосредственный // Известия Алтайского государственного университета. — 2023. — № 6 (134). — С. 18—22.

18. Головинова, Ю. В., Должиков, В. А. Заработная плата в системе материального обеспечения жизнедеятельности партийной элиты Алтайского края в 1937—1955 гг. / Ю. В. Головинова, В. А. Должиков. — Текст : непосредственный // Известия Алтайского государственного университета. — 2014. — № 4-1 (84). — С. 64—68.

19. Гребенюк, П. С. Колымский лёд: Система управления на Северо-Востоке России. 1953—1964 / П. С. Гребенюк. — М.: Российская политическая энциклопедия, 2007. — 271 с. — Текст : непосредственный.

20. Гребенюк, П. С. Рождение Магаданской области: Северо-Восток СССР в 1953—1957 гг. / П. С. Гребенюк. — М.: Российская политическая энциклопедия, 2022. — 277 с. — Текст : непосредственный.

21. Гребенюк, П. С. Руководящие кадры и изменения в общественно-политической жизни на Северо-Востоке СССР в 1954—1957 гг. / П. С. Гребенюк. — Текст : непосредственный // Вопросы истории. — 2020. — № 11(2). — С. 183—200.

22. Гребенюк, П. С. Руководящие кадры и изменения в общественно-политической сфере на Северо-Востоке СССР в 1958—1964 гг. / П. С. Гребенюк. — Текст : непосредственный // Вопросы истории. — 2021. — № 8(1). — С. 212—230.

23. Даминдарова, Ф. В. Партийно-государственный аппарат в советский период: особенности формирования и требования к кадрам в 1950—1970 годы (на примере Башкирской АССР) / Ф. В. Даминдарова. — Текст : непосредственный // Уфимский гуманитарный научный форум «Гуманитарная миссия обществознания на пороге нового индустриального общества». Сборник статей международного научного форума. — Уфа: Слово, 2020. — С. 347—352.

24. Должиков, В. А., Головинова, Ю. В. Значение партийного стажа в профессиональной карьере партийной элиты Алтайского края в 1938—

1955 гг. / В. А. Доджиков, Ю. В. Головинова. —
Текст : непосредственный // Известия Алтайского государственного
университета. — 2015. — № 3-2 (87). — С. 88—92.

25. Золотов, В. А. Кадровая политика СССР на завершающем этапе
индустриальной модернизации (1950—1980-е гг.) / В. А. Золотов. —
Текст : непосредственный // Вестник Дальневосточного отделения Российской
Академии наук. — 2005. — № 2. — С. 145—167.

26. Иванков, В. П. Массово-политическая и организационно-партийная
работа Башкирской областной организации КПСС в условиях перехода
к развёрнутому строительству коммунизма / В. П. Иванков. —
Текст : непосредственный // Вопросы истории Башкирии. — 1972. — Вып.1.:
Советский период. / отв. ред. Р. Г. Ганеева. — Уфа, 1972. — С. 146—163.

27. Игнатьев, С. Д. Дисциплинированность и инициатива /С. Д. Игнатьев.
— Текст : непосредственный // Партийная жизнь. — 1956. — № 3. — С. 22—
30.

28. Илишев, Г. Ш. Деятельность Башкирской партийной организации
по развитию сельского хозяйства (1946—1970 гг.) / Г. Ш. Илишев. — Саратов:
изд-во Сарат. ун-та, 1982. — 176 с. — Текст : непосредственный.

29. История башкирского народа: в 7 т. Т. VI / гл. ред.
М. М. Кульшарипов; Ин-т истории, языка и литературы УНЦ РАН. — М.:
Восточная литература, 2011. — 376 с. — Текст : непосредственный.

30. Исянгулов, Ш. Н. Башкиры в составе Башкирской партийной
организации в 1941—1985 гг. / Ш. Н. Исянгулов. —
Текст : непосредственный // Феномен Евразийства в материальной и духовной
культуре, этнологии и антропологии башкирского народа. Материалы
Всероссийской научно-практической конференции, проводимой в рамках
разработки 7-томного издания «История башкирского народа». — Уфа: ИИЯЛ
УНЦ РАН, 2009. — С. 148—149.

31. Исянгулов, Ш. Н. Общественно-политическая жизнь республики
и башкиры / Ш. Н. Исянгулов. — Текст : непосредственный // Труды

Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук. Башкиры в Башкортостане в XX столетии: исторические очерки. — Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. — С. 173—182.

32. Калинина, О. Н. Социальный статус и материально-бытовое обеспечение региональной партийно-советской номенклатуры западной Сибири в 1953—1964 годах / О. Н. Калинина. — Текст : непосредственный // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2015. — Иркутск, 2015. — С. 221—229.

33. Калинина, О. Н. Характер взаимодействия управленческих групп в интересах развития регионов Сибири (вторая половина 1940-х — начало 1960-х годов) / О. Н. Калинина. — Текст : непосредственный // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. — 2013. — Т. 12, № 8. — С. 161—167.

34. Каратуев, А. Г. Советская бюрократия. Система политико-экономического господства и ее кризис (1919—1991) / А. Г. Каратуев. — Белгород: Везелица, 1993. — 370 с. — Текст : непосредственный.

35. Касимов, С. Ф. Национально-государственное строительство в Башкортостане. XX век / С. Ф. Касимов. — Уфа: Гилем, 2013. — 575 с. — Текст : непосредственный.

36. Кищенко, М. С., Никифоров, Ю. С., Таточенко, В. В. Контекст взаимодействия регионов Верхнего Поволжья и Центра в эпоху оттепели через призму историографии, архивных документов и исторической памяти / М. С. Кищенко, Ю. С. Никифоров, В. В. Таточенко. — Текст : непосредственный // Вестник Костромского государственного университета. — 2018. — Т. 24, № 3. — С. 65—69.

37. Кищенко, М. С., Никифоров, Ю. С., Тумаков, Д. В. «Сильному мужику все кланяются»? Константы или новации в структуре и практиках советской региональной элиты 1950—1970-х гг. / М. С. Кищенко, Ю. С. Никифоров, Д. В. Тумаков. — Текст : непосредственный // Вестник

Костромского государственного университета. — 2018. — Т. 24, № 4. — С. 53—59.

38. Клинова, М. А., Трофимов, А. В. Советский руководитель: реконструкция образа по материалам журнала «Крокодил» (1953—1964 гг.) / М. А. Клинова, А. В. Трофимова. — Текст : непосредственный // Вестник Пермского университета. История. — 2020. — № 2 (49). — С. 131—146.

39. Кондрашин, В. В. «Номенклатурная революция» в Пензенском обкоме ВКП (б) в послевоенный период / В. В. Кондрашин. — Текст : непосредственный // Советское государство и общество в период позднего сталинизма. 1945—1953 гг.: Материалы VII международной научной конференции. Тверь, 4—6 декабря 2014 г. — М.: Политическая энциклопедия; Президентский центр Б.Н. Ельцина, 2015. — С. 261—269.

40. Кондрашин, В. В., Сухова, О. А. Формирование «советской модерности» и региональная элита в 1960—1970-е гг. / В. В. Кондрашин, О. А. Сухова. — Текст : непосредственный // Новейшая история России. — 2023. — Т. 13, № 3. — С. 664—677.

41. Коновалов, А. Б. Архивные источники по изучению биографий региональных руководителей ВКП(б)-КПСС / А. Б. Коновалов. — Текст : непосредственный // Отечественные архивы. — 2004. — № 4. — С. 68—74.

42. Коновалов, А. Б. Динамика качественных изменений в составе номенклатурных кадров аппарата городских и районных комитетов КПСС в Сибири (вторая половина 1960-х — первая половина 1980-х гг.) / А. Б. Коновалов. — Текст : непосредственный // Общество: философия, история, культура. — 2017. — № 12. — С. 150—155.

43. Коновалов, А. Б. Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945—1991). / А. Б. Коновалов. — Кемерово: Кузбассвуиздат, 2006. — 635 с. — Текст : непосредственный.

44. Коновалов, А. Б. Региональные интересы в период оттепели: практики выражения, защиты и конкуренции (1953—1964) / А. Б. Коновалов. — Текст : непосредственный // 1953-й. Подведение итогов и выбор пути. Материалы XV международной научной конференции. — Москва: Российская политическая энциклопедия, 2023. — С. 181—193.

45. Королева, Л. А., Учватов, П. С. «Весь аппарат занят бумажной перепиской»: борьба с бюрократизмом в региональных органах власти в 1953—1964 гг. (На материалах Марийской, Мордовской и Чувашской АССР) / Л. А. Королева, П. С. Учватов. — Текст : непосредственный // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. — 2024. — Т. 16, № 1 (69). — С. 128—139.

46. Кривошеин, Г. Об авторитете партийного работника / Г. Кривошеин. — Текст : непосредственный // Партийная жизнь. — 1961. — №8. — С. 11—17.

47. Кривошеин, Г. О чувстве партийности / Г. Кривошеин. — Текст : непосредственный // Партийная жизнь. — 1963. — №3. — С. 15—20.

48. Лушин, А. И. Антисоветские выступления периода хрущевской оттепели как один из результатов непросчитанных управленческих решений властей / А. И. Лушин. — Текст : непосредственный // Управленческое консультирование. — 2023. — № 5 (173). — С. 113—119.

49. Лушин, А. И. Всеобщая «кукурузация» как один из несостоявшихся управленческих экспериментов Н. С. Хрущева / А. И. Лушин. — Текст : непосредственный // Управленческое консультирование. — 2022. — № 11. — С. 98—110.

50. Лысцев, М. С. Региональная номенклатура ЦК КПСС и ее развитие в период 1953—1964 гг. / М. М. Лысцев. — Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Международные отношения. Политология. Регионоведение. — 2006. — Вып. 2 (5). — С. 178—183.

51. Мамяченков, В. Н., Резниченко, Д. В. Численность, состав и зарплаты работников партийных органов Свердловской области в 1954—1966 годах:

от Н. С. Хрущева к Л. И. Брежневу / В. Н. Мамяченков, Д. В. Резниченко. — Текст : непосредственный // Манускрипт. — 2021. — Том 14, Выпуск 8. — С. 1569—1573.

52. Метёлкина, Л. Н. Особенности ротации политической элиты в РСФСР (на примере Первых секретарей региональных комитетов КПСС в период 1953—1964 гг.) / Л. Н. Метёлкина. — Текст : непосредственный // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. — 2012. — Т. 12, № 3. — С. 95—100.

53. Миронов, Е. В. Деградация системы исполнения решений партийного руководства в 1937—1991 гг. (на примере Иркутской области) / Е. В. Миронов. — Текст : непосредственный // Вестник Иркутского государственного технического университета. — 2007. — № 1. — С. 180—181.

54. Мордовия в период реформ Н. С. Хрущева. 1953—1964 гг. В 2 т. Т. 1 / под общ. ред. Г. А. Купшевой. — Саранск: НИИГН, 2022. — 644 с. — Текст : непосредственный.

55. Мохов, В. П. Региональная политическая элита России (1945—1991 гг.) / В. П. Мохов. — Пермь: Пермское книжное изд-во, 2003. — 238 с. — Текст : непосредственный.

56. Некрасов, В. Л. Советский экономический реформизм эпохи Н. С. Хрущева: авторитарный реформатор, партийно-государственная система и академическое сообщество / В. Л. Некрасов. — Текст : непосредственный // Новый исторический вестник. — 2017. — № 4 (54). — С. 71—91.

57. Никифоров, Ю. С. Верхневолжские регионы РСФСР и союзно-республиканский центр (1950—1980-е гг.): теоретико-методологические основы изучения / Ю. С. Никифоров. — Ярославль: Изд-во Ярославского государственного педагогического университета, 2021. — 274 с. — Текст : непосредственный.

58. Никифоров, Ю. С. Визит Н. С. Хрущёва в Ярославль в 1963 г.: образ власти в региональном измерении / Ю. С. Никифоров. — Текст : непосредственный // Российская история. — 2016. — № 4. — С. 56—72.

59. Нуриев, З. Н. Растить хороших организаторов сельскохозяйственного производства / З. Н. Нуриев. — Текст : непосредственный // Партийная жизнь. — 1962. — № 13. — С. 20—26.

60. Нуриев, З. Н. Общие заботы коммунистов города и села / З. Н. Нуриев. — Текст : непосредственный // Коммунист. — 1964. — № 18. — С. 24—33.

61. Обичкин, О. Г. Краткий очерк истории Устава КПСС / О. Г. Обичкин. — М.: Политиздат, 1969. — 111 с. — Текст : непосредственный.

62. Очерки истории Башкирской организации КПСС / отв. ред. В. П. Иванков. — Уфа: Башкирское книжное издательство, 1973. — 728 с. — Текст : непосредственный.

63. Пахомов, А. В. Социально-профессиональный портрет лидеров политической элиты Южного Урала в 1964—1991 гг. / А. В. Пахомов. — Текст : непосредственный // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — 2013. — Т. 15, № 5. — С. 141—145.

64. Пахомов, А. В. Социальный облик политической элиты Башкирской АССР в 1964—1991 гг. / А. В. Пахомов. — Текст : непосредственный // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2014. — № 1 (162). — С. 32—35.

65. Пахомов, А. В. Материальное обеспечение советской региональной партийно—политической элиты в период 1960—1980-х гг. (на материалах Оренбургской области) / А. В. Пахомов — Текст : непосредственный // Манускрипт. — 2021. — Т. 14, № 9. — С. 1806—1810.

66. Первый секретарь обкома: М. З. Шакиров / Отв. ред. М. Н. Фархшатов. — Уфа: Китап, 2016. — 398 с. — Текст : непосредственный.

67. Пигалев, П. Ф. Местные партийные органы — органы политического и организационного руководства: лекция, прочитанная в Высшей партийной школе при ЦК КПСС / П. Ф. Пигалев. — М.: Изд-во ВПШ и АОН, 1962. — 72 с. — Текст : непосредственный.

68. Пихоя, Р. Г. О внутриполитической борьбе в советском руководстве 1945—1958 гг. / Р. Г. Пихоя. — Текст : непосредственный // Новая и новейшая история. — 1995. — № 6. — С. 3—14.

69. Пихоя, Р. Г. Советский Союз: история власти. 1945—1991. Изд. 2-е, испр. и доп. / Р. Г. Пихоя. — Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. — 684 с. — Текст : непосредственный.

70. Подковыров, Е. А. Развитие советского уголовного законодательства об ответственности за злоупотребление полномочиями / Е. А. Подковыров. — Текст : непосредственный // Вестник экономической безопасности. — 2016. — № 2. — С. 197—202.

71. Пыжиков, А. В. Опыт модернизации советского общества в 1953—1964 годах: общественно-политический аспект / А. В. Пыжиков. — М.: Изд. дом «Гамма», 1998. — 299 с. — Текст : непосредственный.

72. Пыжиков, А. В. Политические преобразования в СССР (50—60-е годы) / А. В. Пыжиков. — М.: Квадрат С, Фантера, 1999. — 305 с. — Текст : непосредственный.

73. Розанов, Н. К. Воспитание убеждённости: из опыта работы Башкирской организации / Н. К. Розанов — Уфа: Башкирское книжное издательство, 1968. — 244 с. — Текст : непосредственный.

74. Сарварова, Э. Н. Образ КПСС в политической пропаганде 1945—1956 гг. региональные особенности развития / Э. Н. Сарварова. — Текст : непосредственный // Исторический опыт и современные проблемы политических партий и движений: Материалы пятой региональной научно-практической конференции. — Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2006. — С. 65—70.

75. Слепов, Л. А. Вопросы воспитания кадров / Л. А. Слепова. — М.: Правда, 1956. — 119 с. — Текст : непосредственный.

76. Сулейманова, Р. Н. Женский социум советской Башкирии в 1945—1956 гг.: опыт организации, формы политической активности / Р. Н. Сулейманова. — Текст : непосредственный // Женщина в российском обществе. — 2010. — № 3 (56). — С. 69—77.

77. Сулейманова, Р. Н. Женщины Башкортостана: социальный облик (конец 50-х — начало 90-х годов) / Р. Н. Сулейманова. — Уфа: Китап, 1998. — 222 с. — Текст : непосредственный.

78. Сулейманова, Р. Н. Женщины в общественно-политической жизни Башкирии в XX в.: формы социальной активности и динамика социально-политического статуса / Р. Н. Сулейманова. — Уфа: Гилем, 2014. — 335 с. — Текст : непосредственный.

79. Сухова, О. А. «Автомобиль — в личное пользование!»: приобретение автомобилей в СССР в условиях кризиса системы распределения в 1960-е — 1980-е гг. / О. А. Сухова. — Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. — 2017. — № 3 (43). — С. 59—66.

80. Сушков, А. В. Президиум ЦК КПСС в 1957—1964 гг.: Личности и власть / А. В. Сушков. — Екатеринбург: УрО РАН, 2009. — 384 с. — Текст : непосредственный.

81. Томилин, В. Н. Агрокультура колхозов черноземного центра России в период хрущевского реформаторства / В. Н. Томилин. — Текст : непосредственный // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. — 2019. — №4 (32). — С. 179—189.

82. Уразов, А. З., Хазиев, Р. А., Уразова, А. И. Формирование теневой экономики БАССР в эпоху Н.С. Хрущева (1953—1964 гг.): источники исследования / А. З. Уразов, Р. А. Хазиев, А. И. Уразова. —

Текст : непосредственный // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. — 2022. — Т. 45, № 4 (108). — С. 19—26.

83. Федорова, М. И. Демократическая тенденция хозяйственных преобразований в деревне в хрущевский период 1953—1964 гг. На примере Омской области (идеологическая и хозяйственная платформы) / М. И. Федоров. — Текст : непосредственный // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. — 2012. — № 3 (109). — С. 23—25.

84. Хазиев, Р. А., Вагапов, Р. Р. Деловой и нравственный облик партуправленцев «второго эшелона» Башкирской АССР в эпоху «хрущевского реформизма» / Р. А. Хазиев, Р. Р. Вагапов. — Текст : непосредственный // Genesis: исторические исследования. — 2024. — № 10. — С. 39—48.

85. Хазиев, Р. А., Вагапов, Р. Р. Ротация кадров партуправленцев в Башкирской АССР эпохи «хрущевской оттепели» / Р. А. Хазиев, Р. Р. Вагапов. — Текст : непосредственный // Современная научная мысль. — 2023. — № 5. — С. 97—102.

86. Хазиев, Р. А., Вагапов, Р. Р. Теневые финансовые операции партструктур Башкирской АССР «второго эшелона» в эпоху Н. С. Хрущева / Р. А. Хазиев, Р. Р. Вагапов. — Текст : непосредственный // Общество: философия, история, культура. — 2022. — № 9 (101). — С. 116—120.

87. Хазиев, Р. А. «Паразитическо-теневые элементы» периода «хрущевской оттепели» / Р. А. Хазиев. — Текст : непосредственный // Российский гуманитарный журнал. — 2022. — Т. 11, № 4. — С. 306—314.

88. Хазиев, Р. А., Хазиева, М. А. Теневые доходы «подпольных богатых» в БАССР периода хрущевских реформ / Р. А. Хазиев, М. А. Хазиева. — Текст : непосредственный // Российский гуманитарный журнал. — 2022. — Т. 11, № 6. — С. 491—497.

89. Хазиев, Р. А. «Вторая экономика» эпохи «хрущевской оттепели» в БАССР / Р. А. Хазиев. — Текст : непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. — 2023. — Т. 33, № 1. — С. 198—207.

90. Хазиев, Р. А. Практики теневого обогащения в БАССР периода «хрущевской оттепели» / Р. А. Хазиев. — Текст : непосредственный // Российский гуманитарный журнал. — 2023. — Том 12, № 6. — С. 351—358.

91. Чистиков, А. Н. Плюсы и минусы «хрущевского десятилетия»: оценка соратниками Н. С. Хрущева в октябре 1964 года / А. Н. Чистиков. — Текст : непосредственный // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. — 2021. — Т. 22, № 4-2. — С. 132—144.

92. Шестаков, В. А. Особенности мобилизационного развития СССР в годы хрущевской «оттепели» / В. А. Шестаков. — Текст : непосредственный // Труды Института российской истории РАН. — 2012. — №10. — С. 319—342.

93. Шитарев, Г. И. Восстановление и развитие ленинского принципа коллективности руководства (1953—1963) / Г. И. Шитарев. — Текст : непосредственный // Вопросы истории КПСС. — 1964. — № 7. — С. 29—42.

94. Янова, С. О. Универмаг Валеева / С. О. Янова. — Текст : электронный // Уфа. 2018. № 7 (200). — URL: <http://web.archive.org/web/20221007054003/https://www.journal-ufa.ru/index.php?id=5088&num=200> (дата обращения: 09.01.2023)

2. Исследовательская литература на иностранных языках

1. Flewers, P. The Unexpected Denunciation: The Reception of Khrushchev's 'Secret Speech' in Britain / Paul Flewers. — Text : direct // Critique. — 2019. — Vol. 47, № 2. — Pp. 289—329.

2. Harris, J. Party Leadership Under Stalin and Khrushchev: Party Officials and the Soviet State, 1948—1964 / Jonathan Harris. — Lanham: Lexington books, 2018. — 224 p. — Text : direct.

3. Schnehen, G. Khrushchev's putsch: reversing the socialist program and wrecking the Soviet Union / Gerhard Schnehen. — New York: Algora Publishing, 2020. — 144 p. — Text : direct.

4. Social Control under Stalin and Khrushchev: The Phantom of a Well-Ordered State / edited by Immo Rebitschek and Aaron B. Retish. — Toronto: University of Toronto Press, 2023. — 368 p. — Text : direct.

5. Thatcher, I. D. Khrushchev as a leader / Ian D. Thatcher. — Text : direct // Khrushchev in the Kremlin: policy and government in the Soviet Union, 1953—1964 / ed. by Melanie Ilic, Jeremy Smith. — New-York: Routledge, 2011. — Pp. 9—25.

6. Torigian, J. Prestige, Manipulation, and Coercion. Elite Power Struggles in the Soviet Union and China After Stalin and Mao / Joseph Torigian. — New Haven: Yale University Press, 2022. — 312 p. — Text : direct.

3. Диссертации/авторефераты диссертаций

1. Айрапетов, В. А. Эволюция корпуса первых секретарей ГК и РК ВКП (б) — КПСС: Тамбовская область, 1945–1982 гг. : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / В. А. Айрапетов. — Тамбов, 2009. — 25 с. — Текст : непосредственный.

2. Басыров, Р. Р. Создание химической промышленности в Башкирской АССР в 1930—60-е годы : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / Р. Р. Басыров. — Екатеринбург, 2006. — 22 с. — Текст : непосредственный.

3. Бубличенко, Н. И. Формирование партийного аппарата Башкирской АССР периода НЭПа : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / Н. И. Бубличенко. — Уфа, 2012. — 27 с. — Текст : непосредственный.

4. Бутенко, И. В. Инженерно-техническая интеллигенция Башкирской АССР: формирование и рост: 1945—1985-е годы : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / И. В. Бутенко. — Оренбург, 2005. — 28 с. — Текст : непосредственный.

5. Гадельшин, Я. Г. Деятельность Башкирской областной партийной организации по улучшению качественного состава своих рядов и повышению боеспособности первичных партийных организаций в 1952—1966 годы : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / Я. Г. Гадельшин. — Свердловск, 1973. — 25 с. — Текст : непосредственный.

6. Головинова, Ю. В. Партийная элита Алтайского края в 1938—1955 гг.: социально-историческое исследование : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / Ю. В. Головинова. — Барнаул, 2013. — 28 с. — Текст : непосредственный.

7. Голубева, Г. В. Осуществление КПСС ленинских принципов партийно-государственного контроля 1962—1965 гг. (на материалах Башкирской партийной организации) : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / Г. В. Голубева. — М., 1967. — 19 с. — Текст : непосредственный.

8. Гребенюк, П. С. Региональная власть и социально-экономические процессы на Северо-Востоке СССР в начале 1950-х — начале 1980-х гг. : диссертация. ... доктора исторических наук / П. С. Гребенюк. — Магадан, 2023. — 795 с. — Текст : непосредственный.

9. Золотов, В. А. Политическая элита СССР: социальный состав, образовательный и культурный уровень: 1953—1991 гг. : автореферат диссертации ... доктора исторических наук / В. А. Золотов. — М., 2006. — 32 с. — Текст : непосредственный.

10. Исянгулов, Ш. Н. Общественно-политическое развитие Башкирской АССР в 1945—1964 гг.: автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / Ш. Н. Исянгулов. — Уфа, 2006. — 23 с. — Текст : непосредственный.

11. Калинина, О. Н. Формирование и эволюция партийно-государственной номенклатуры Западной Сибири в 1946—1964 гг. : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / О. Н. Калинина. — Новосибирск, 2007. — 32 с. — Текст : непосредственный.

12. Коновалов, А. Б. Социально-профессиональная эволюция партийной номенклатуры Кузбасса (1943—1964) : диссертация ... кандидата исторических наук / А. Б. Коновалов. — Кемерово, 1999. — 313 с. — Текст : непосредственный.

13. Коновалов, А. Б. Формирование и функционирование номенклатурных кадров органов ВКП (б) — КПСС в регионах Сибири: 1945—1991 гг. : диссертация. ... доктора исторических наук / А. Б. Коновалов. — Кемерово, 2006. — 744 с. — Текст : непосредственный.

14. Коновалов, А. Б. Формирование и функционирование номенклатурных кадров органов ВКП (б) — КПСС в регионах Сибири: 1945—1991 гг. : автореферат диссертации ... доктора исторических наук / А. Б. Коновалов. — Кемерово, 2006. — 54 с. — Текст : непосредственный.

15. Леонова, Л. С. Исторический опыт КПСС по подготовке партийных кадров в партийных учебных заведениях (1917—1975). : автореферат диссертации ... доктора исторических наук / Л. С. Леонова. — М., 1979. — 47 с. — Текст : непосредственный.

16. Лысцев, М. С. Политико-институциональная трансформация номенклатуры КПСС: региональный аспект : автореферат диссертации ... кандидата политических наук / М. С. Лысцев. — Нижний Новгород, 2007. — 27 с. — Текст : непосредственный.

17. Мазитов, Ф. Ф. История высших органов государственной власти и управления Башкирской АССР в 1930-е — 1990-е гг. : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / Ф. Ф. Мазитов. — Уфа, 2017. — 28 с. — Текст : непосредственный.

18. Месягутов, К. И. Мероприятия Башкирской партийной организации по организационному укреплению сельских партийных организаций в годы семилетки : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / К. И. Месягутов. — М., 1966. — 18 с. — Текст : непосредственный.

19. Миронов, Е. В. Региональные партийные элиты: исторический опыт и эффективность управления в 1956—1991 гг.: на примере Иркутской области : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / Е. В. Миронов. — Улан-Удэ, 2007. — 22 с. — Текст : непосредственный.

20. Мохов, В. П. Эволюция региональной политической элиты России, 1950—1990 гг. : диссертация ... доктора исторических наук / В. П. Мохов. — М., 1998. — 642 с. — Текст : непосредственный.

21. Нуриев, З. Н. Зерновое хозяйство Башкирии: История, экономика и перспективы развития : диссертация ... кандидата экономических наук / З. Н. Нуриев. — Москва, 1966. — 393 с. — Текст : непосредственный.

22. Ольховский, Е. С. Деятельность КПСС по коммунистическому воспитанию студенческой молодежи в условиях развитого социалистического общества 1959—1974 гг. (На материалах РСФСР) : автореферат диссертации ... доктора исторических наук / Е. С. Ольховский. — Л., 1976. — 43 с. — Текст : непосредственный.

23. Русеев, Е. В. Власть и общество: Мордовия в условиях реформ: Середины 1950-х — первой половины 1960-х гг. : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / Е. В. Русеев. — Саранск, 2004. — 20 с. — Текст : непосредственный.

24. Сарварова, Э. Н. Массовая политическая пропаганда в 1945—1956 гг.: на материалах Башкирской АССР : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / Э. Н. Сарварова. — Уфа, 2006. — 20 с. — Текст : непосредственный.

25. Семенова, Л. М. Деятельность Советов народного хозяйства по управлению промышленностью в 1957—1962 гг.: на материалах

Башкирской АССР : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / Л. М. Семенова. — Уфа, 2003. — 26 с. — Текст : непосредственный.

26. Сулейманова, Р. Н. Женщины в общественно-политической жизни Башкирии XX века. : автореферат диссертации ... доктора исторических наук / Р. Н. Сулейманова. — Екатеринбург, 2011. — 46 с. — Текст : непосредственный.

27. Сушков, А. В. Структура и персональный состав президиума ЦК КПСС в 1957—1964 гг. : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / А. В. Сушков. — Екатеринбург, 2003. — 25 с. — Текст : непосредственный.

28. Хамидов, А. И. Деятельность Башкирской партийной организации в области интернационального воспитания трудящихся (1959—1964 гг.) : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / А. И. Хамидов. — М., 1965. — 23 с. — Текст : непосредственный.

29. Харрасов, Ф. Ф. Жилищное строительство в Башкирской АССР в 1945—1964 гг. : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / Ф. Ф. Харрасов. — Оренбург, 2016. — 30 с. — Текст : непосредственный.

30. Хасанова, З. И. Становление партийной номенклатуры в БАССР 1917—1937 гг. : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / З. И. Хасанова. — Уфа, 2009. — 22 с. — Текст : непосредственный.

31. Чухров, В. Г. Идеологическая работа Башкирской областной партийной организации в период развёрнутого строительства коммунизма (1959—1963 гг.) : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / В. Г. Чухров. — М., 1965. — 16 с. — Текст : непосредственный.

32. Шайсламова, М. М. Социально-экономическое развитие деревни Башкирской АССР в 1953—1964 гг. : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / М. М. Шайсламова. — Уфа, 2008. — 26 с. — Текст : непосредственный.

33. Шевляков, А. А. Опыт Коммунистической партии по подбору, расстановке и воспитанию партийных кадров (1946—1959 гг.) : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / А. А. Шевляков. — М., 1989. — 24 с. — Текст : непосредственный.

34. Шумской, А. В. Региональная политическая элита РСФСР в 1950-е — начале 1960-х гг.: процесс становления и эволюции (на материалах Челябинской области) : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / А. В. Шумской. — Челябинск, 2010. — 231 с. — Текст : непосредственный.

35. Якупов, Ф. А. Руководство Башкирской партийной организации развитием зернового хозяйства в годы семилетки (1959—1965) : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / Ф. Ф. Якупов. — М., 1965. — 17 с. — Текст : непосредственный.

36. Якупов, Х. С. Деятельность КПСС по идейному воспитанию, развитию трудовой и политической активности работников нефтеперерабатывающей промышленности в годы семилетки (на материалах Башкирской АССР): : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / Х. С. Якупов. — Уфа, 1975. — 24 с. — Текст : непосредственный.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1.

Структура сельских райкомов КПСС Башкирской АССР⁵¹⁹

Наименование райкомов	Секретари РК КПСС				Кол-во инструкторов в группе МТС	Организацион. инструкторс. отдел			Отдел пропаг. и агит.		Пром. Транспорт. отдел		Зав. Общим отделом	Всего ответственных работников	
	I секретарь	II секретарь	Секретари по зонам МТС	Всего секретарей		Зав. отделом	Зав. сектором партстатистики и	Инструкторы	Зав. Отделом / зав. библиотекой	Пропагандисты	Зав. отделом	Инструкторы			
Районы первой группы / 4 МТС															
Альшеевский	1	1	4	6	9	1	1	2	1	2	1	1	1	25	
Иглинский	1	1	4	6	8	1	1	2	1	2	-	-	1	22	
Стерлитамакский	1	1	4	6	11	1	1	2	1	2	-	-	1	25	
Янаульский	1	1	4	6	10	1	1	2	1	2	1	1	1	26	

⁵¹⁹ Таблица составлена по: Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. 122. Оп. 32. Д. 1418. Л. 16—19.

Районы второй группы / 3 МТС														
Бакалинский	1	1	2	5	8	1	1	2	1	2	-	-	1	21
Белебеевский	1	1	3	5	8	1	1	2	1	2	1	1	1	23
Бижбулякский	1	1	3	5	8	1	1	2	1	2	-	-	1	21
Бирский	1	1	3	5	7	1	1	2	1	2	1	1	1	22
Благоварский	1	1	3	5	7	1	1	2	1	2	-	-	1	20
Бuzдякский	1	1	3	5	7	1	1	2	1	2	-	-	1	20
Бураевский	1	1	3	5	8	1	1	2	1	2	-	-	1	21
Давлекановский	1	1	3	5	8	1	1	2	1	2	1	1	1	23
Дуванский	1	1	3	5	6	1	1	2	1	2	-	-	1	19
Дюртюлинский	1	1	3	5	7	1	1	2	1	2	-	-	1	20
Илишевский	1	1	3	5	9	1	1	2	1	2	-	-	1	22
Кушнаренковский	1	1	3	5	8	1	1	2	1	2	-	-	1	21
Куюргазинский	1	1	3	5	9	1	1	2	1	2	-	-	1	22
Мелеузовский	1	1	3	5	7	1	1	2	1	2	1	1	1	22
Мишкинский	1	1	3	5	7	1	1	2	1	2	-	-	1	20
Миякинский	1	1	3	5	8	1	1	2	1	2	-	-	1	21
Стерлибашевский	1	1	3	5	6	1	1	2	1	2	-	-	1	19
Уфимский	1	1	3	5	7	1	1	2	1	2	-	-	1	20

Федоровский	1	1	3	5	8	1	1	2	1	2	-	-	1	21
Хайбуллинский	1	1	3	5	6	1	1	2	1	2	-	-	1	19
Чекмагушевский	1	1	3	5	8	1	1	2	1	2	-	-	1	21
Чишминский	1	1	3	5	7	1	1	2	1	2	-	-	1	20
Шаранский	1	1	3	5	7	1	1	2	1	2	-	-	1	20
Районы третьей группы / 2 МТС														
Абзелиловский	1	1	2	4	5	1	1	2	1	2	-	-	1	17
Архангельский	1	1	2	4	4	1	1	2	1	2	-	-	1	16
Аскинский	1	1	2	4	8	1	1	2	1	2	-	-	1	20
Аургазинский	1	1	2	4	7	1	1	2	1	2	-	-	1	19
Баймакский	1	1	2	4	6	1	1	2	1	2	1	1	1	20
Байкибашевский	1	1	2	4	7	1	1	2	1	2	-	-	1	19
Балтачевский	1	1	2	4	8	1	1	2	1	2	-	-	1	20
Белокатайский	1	1	2	4	4	1	1	2	1	2	-	-	1	16
Благовещенский	1	1	2	4	4	1	1	2	1	2	1	1	1	18
Бузовьязовский	1	1	2	4	5	1	1	2	1	2	-	-	1	17
Гафурийский	1	1	2	4	6	1	1	2	1	2	-	-	1	18
Ермекеевский	1	1	2	4	5	1	1	2	1	2	-	-	1	17
Калтасинский	1	1	2	4	7	1	1	2	1	2	1	1	1	21

Кандринский	1	1	2	4	4	1	1	2	1	2	1	1	1	18
Кармаскалинский	1	1	2	4	4	1	1	2	1	2	-	-	1	16
Кигинский	1	1	2	4	6	1	1	2	1	2	-	-	1	18
Краснокамский	1	1	2	4	6	1	1	2	1	2	-	-	1	18
Кугарчинский	1	1	2	4	6	1	1	2	1	2	-	-	1	18
Макаровский	1	1	2	4	6	1	1	2	1	2	-	-	1	18
Матраевский	1	1	2	4	4	1	1	2	1	2	-	-	1	16
Мечетлинский	1	1	2	4	4	1	1	2	1	2	-	-	1	16
Покровский	1	1	2	4	6	1	1	2	1	2	-	-	1	18
Салаватский	1	1	2	4	4	1	1	2	1	2	-	-	1	16
Татышлинский	1	1	2	4	7	1	1	2	1	2	-	-	1	19
Туймазинский	1	1	2	4	5	1	1	2	1	2	1	2	1	20
Учалинский	1	1	2	4	7	1	1	2	1	2	1	1	1	21
Юмагузинский	1	1	2	4	5	1	1	2	1	2	-	-	1	17
Районы 4-й группы / 1 МТС														
Абзановский	1	1	1	3	4	1	1	2	1	2	-	-	1	15
Белорецкий	1	1	1	3	3	1	1	2	1	2	1	2	1	17
Бурзянский	1	1	1	3	3	1	1	2	1	2	-	-	1	14
Воскресенский	1	1	1	3	2	1	1	2	1	2	-	-	1	13

Зианчуринский	1	1	1	3	3	1	1	2	1	2	-	-	1	14
Зилаирский	1	1	1	3	5	1	1	2	1	2	1	1	1	16
Караидельский	1	1	1	3	3	1	1	2	1	2	1	1	1	16
Нуримановский	1	1	1	3	5	1	1	2	1	2	1	-	1	17
Улутелякский	1	1	1	3	3	1	1	2	1	2	-	-	1	14
Всего:	63	63	148	274	390	63	63	126	63	126	16	17	63	1199

Таблица 2.

**Численный состав ответственных работников Башкирского обкома
партии⁵²⁰**

Наименование отделов	Колич.ответ.р абот.	У комплект.о тделов	К сокращению	%
Отдел партийных, профсоюзных и комсомольских органов	32	30	3	9,3
Отдел пропаганды и агитации	24	19	2	8,3
Промышленно- транспортный отдел	18	13	2	11,1
Сельскохозяйст венный	20	15	1	5
Отдел административн ых и торгово- финансовых органов	8	5	1	12,5
Финхозсектор	5	5	1	20
Парткомиссия	7	6	1	14,3
Итого	114	93	11	9,6

⁵²⁰ Таблица составлена по: НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1418. Л. 14.

Таблица 3.

Численный состав ответственных работников горкомов и городских райкомов партии⁵²¹

Наименование горкомов и горрайкомов КПСС	Колич.ответ.работников	К сокращению	%
Уфимский горком	35	3	8
Демский райком	12	1	8,3
Ждановский	14	1	7,1
Ленинский	14	1	7,1
Кировский	14	1	7,1
Молотовский	14	1	7,1
Черниковский горком	24	2	8,4
Сталинский райком	16	1	6,3
Орджоникидзевский	16	1	6,3
Калининский	14	1	7,1
Белорецкий горком	22	2	9
Стерлитамакский горком	22	2	9
Ишимбайский горком	22	2	9
Октябрьский горком	22	2	9
Кумертауский горком	14	1	7,1
Итого	275	22	8

⁵²¹ Таблица составлена по: НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1418. Л. 15.

Таблица 4.

Список должностей, входящих в номенклатуру Башкирского Обкома КПСС⁵²²

Наименование отделов, разделов и должностей в них	Всего должностей по номенклатуре	Из них номенклатура ЦК КПСС	
		Основная	Учетная
I. По отделу партийных органов. Кадры партийных органов Обком КПСС			
Секретари Обкома	5	5	-
Заведующие отделами Обкома	9	-	9
Зам. зав. отделами	10	-	-
Заведующие секторами	4	-	-
Инструктора отделов	47	-	-
Инструктор по учету кадров	1	-	-
Парткомиссия			
Председатель	1	-	1
Инструктор	1	-	-

⁵²² Таблица составлена по: НА РБ. Ф.122. Оп. 47. Д.120. Л. 50, 51.

Лекторская группа			
Руководитель	1	-	-
Лектора	5	-	-
Особый сектор			
Заведующий	1	-	-
Зав. частями	2	-	-
Финхозсектор			
Заведующий	1	-	-
Инструктора-контролеры	2	-	-
Горкомы партии			
Первый секретарь Уфимского горкома	1	1	-
Секретари горкомов КПСС	26	-	-
Заведующие отделами Уфимского горкома партии: организационным, пропаганды и агитации, промышленно- транспортным, административных и торгово-финансовых органов	4	-	-
Городские райкомы партии			
Секретари райкомов КПСС гор. Уфы	17	-	-

Сельские райкомы партии			
Секретари райкомов КПСС	166	-	-
В том числе: первых секретарей КПСС	112	-	-
Вторых секретарей	54	-	-

Таблица 5.

**Национальный состав партийных управленцев периода позднего сталинизма
и эпохи Н. С. Хрущева⁵²³**

Националь ность населения БАССР	Численн ость населен ия	% от общего количе ства населе ния края	Кол-во управленц ев «сталинск ой гвардии» по принадлеж ности к националь ности	% от общего количес тва управле нцев	Кол-во управленц ев «хрущевск ого набора» по принадлеж ности к националь ности	% от общего количес тва управле нцев
Башкиры	737711	22%	7	37%	7	28%
Русские	1418147	42,4%	8	42%	9	36%
Татары	768566	23%	2	11%	5	20%
Чуваши	109970	3,3%	1	5%	1	4%
Украинцы	83594	2,5%	1	5%	2	8%
Мордва	43582	1,3%	-	-	1	4%

⁵²³ Таблица составлена по: Народы Башкортостана в переписях населения: в 2 ч. Ч. I / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистике по Республике Башкортостан. Уфа: Китап, 2016. С. 29; НА РБ. Ф. 122. Оп. 87. Д. 124. Л. 3; Там же. Оп. 114. Д. 574. Л. 4; Там же. Д. 698. Л. 4; Там же. Оп. 120. Д. 279. Л. 5; Там же. Оп. 129. Д. 441. Л. 5; Там же. Оп. 130. Д. 91. Л. 6; Там же. Оп. 170. Д. 198. Л. 3; Там же. Д. 497. Л. 3; Там же. Д. 679. Л. 3; Там же. Д. 806. Л. 3; Там же. Д. 937. Л. 5; Там же. Д. 1026. Л. 3; Там же. Д. 1373. Л. 4; Там же. Д. 1398. Л. 3; Там же. Д. 1639. Л. 3; Там же. Д. 1662. Л. 5; Там же. Д. 1833. Л. 2; Там же. Д. 2254. Л. 3; Там же. Д. 2512. Л. 3; Там же. Д. 2674. Л. 4; Там же. Д. 2899. Л. 3; Там же. Д. 2920. Л. 3; Там же. Д. 3159. Л. 10; Там же. Оп. 180. Д. 305. Л. 4; Там же. Д. 605. Л. 4; Там же. Д. 882. Л. 5; Там же. Оп. 188. Д. 102. Л. 2; Там же. Д. 117. Л. 5; Там же. Д. 311. Л. 3; Там же. Оп. 195. Д. 4. Л. 4; Там же. Д. 93. Л. 4; Там же. Д. 183. Л. 3; Там же. Оп. 197. Д. 307. Л. 4; Там же. Д. 354. Л. 4; Там же. Оп. 201. Д. 28. Л. 4; Там же. Оп. 204. Д. 137. Л. 4; Там же. Оп. 210. Д. 307. Л. 8; Там же. Оп. 213. Д. 359. Л. 4; Там же. Оп. 222. Д. 987. Л. 5; Там же. Ф. 208. Оп. 26. Д. 741. Л. 1; Там же. Ф. 342. Оп. 51. Д. 738. Л. 2; Там же. Оп. 54. Д. 54. Л. 2; Там же. Ф. 4264. Оп. 46. Д. 272. Л. 3; Там же. Ф. 6958. Оп. 4. Д. 592. Л. 2.

Таблица 6.

Финансовые средства выделяемые на содержание руководящих и ответственных партийных работников БАССР

(1953—1962 гг.*.)⁵²⁴

Годы	Показатели	Крайком	Обкомы	Горкомы	Горрайкомы	Сельские райкомы	Всего
1953	Число парторганов	1	2	6	8	63	80
	Штаты партработников (чел.)	105	104	146	114	968	1437
	Месячный фонд зарплаты партработников (руб.)	136350	126300	163490	126220	918275	1470635
	Годовой фонд командировочных (тыс. руб.)	300	200	45	4	1020	1569
	Годовой фонд подъемных (тыс. руб.)	100	-	-	-	-	100
1954	Число парторганов	-	1	7	8	63	79
	Штаты партработников (чел.)	-	140	161	114	976	1391
	Месячный фонд зарплаты партработников (руб.)	-	175950	181800	129420	951955	1439125

* для удобства подсчета, несмотря на деноминацию 1961 года в соотношении 10:1, используются неденоминированные рубли.

⁵²⁴ Таблица составлена по: НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1135. Л. 17; Д. 1683. Л. 79; Д. 2236. Л. 4; Оп. 33. Д. 816. Л. 10об., 11; Д. 824а. Л. 212; Д. 1280. Л. 12; Д. 1281. Л. 27, 27об.; Оп. 66. Д. 374. Л. 395; Оп. 71. Д. 325. Л. 7об.

	Годовой фонд командировочных (тыс. руб.)	-	300	54	9	2170	2533
	Годовой фонд подъемных (тыс. руб.)	-	120	-	-	-	120
1955	Число парторганов	-	1	8	8	63	80
	-	132		180	114	1192	1618
	Месячный фонд зарплаты парработников (руб.)	-	168050	201360	129420	1171065	1669895
	Годовой фонд командировочных (тыс. руб.)	-	270	56	8	1840	2174
	Годовой фонд подъемных (тыс. руб.)	-	200	-	-	-	200
1957	Число парторганов	-	1	9	6	56	72
	Штаты парработников (чел.)		96	193	101	913	1303
	Месячный фонд зарплаты парработников (руб.)		167900	237000	117900	960000	1482800
	Годовой фонд командировочных (тыс. руб.)	-					2100
	Годовой фонд подъемных	-	190	-	-	-	190

	(тыс. руб.)						
1958-1961	Число парторганов	-	1	9	6	56	72
	Штаты партработников (чел.)	-	96	172	92	913	1273
	Месячный фонд зарплаты партработников (руб.)	-	170000	214000	108000	960000	1452000
	Годовой фонд командировочных и подъемных(тыс. руб.)	-					2080
1962	Число парторганов	-	1	9	6	56	72
	Штаты партработников (чел.)		96	170	90	839	1195
	Месячный фонд зарплаты партработников (руб.)		171000	215000	106000	886000	1378000
	Годовой фонд командировочных и подъемных(тыс. руб.)	-					2014

Таблица 7.

**Должностные оклады руководящих и ответственных работников
Башкирского областного комитета КПСС (1953—1964 гг.), I группа⁵²⁵**

Год	1953—1956	1957	1958	1961—1964*
Должность	Оклад (в руб.)			
Первый секретарь	2000	5000	5000	5000
Второй секретарь	1800	4000	4000	4000
Секретарь	1800	4000	4000	4000
Зав. отделом	1800	3000	3000	3000
Зам. зав. отделом	1400	1400	1900	1900
Зав. сектором партийной статистики и единого партбилета	1250	1250	1500	1500
Инструктор отдела	1150	1150	1400	1400

⁵²⁵ Таблица составлена по: НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1683. Л. 183; Д. 2236. Л. 13, 14, 16, 17, 20, 24об., 25об.; Оп. 33. Д. 59. Л. 59; Д. 411. Л. 206, 210, 213, 214; Д. 824а. Л. 218; Д. 1280. Л. 18; Оп. 66. Д. 373. Л. 14; Оп. 71. Д. 322. Л. 30.

* для удобства подсчета, несмотря на деноминацию 1961 года в соотношении 10:1, используются неденоминированные рубли.

Таблица 8.

Должностные оклады руководящих и ответственных работников городского комитета КПСС (1953—1964 гг.), I группа⁵²⁶

Год	1953—1956	1957	1958	1961—1964*
Должность	Оклад			
Первый секретарь	2100	3600	3600	3600
Второй секретарь	1900	2900	2900	2900
Секретарь	1800	2900	2900	2900
Зав. отделом	1400	2000	2000	2000
Зам. зав. отделом	1150	1150	1400	1400
Зав. сектором партийной статистики и единого партбилета	1050	1050	1200	1200
Инструктор отдела	950	950	1200	1200

⁵²⁶ Таблица составлена по: НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 824а. Л. 228; Д. 1280. Л. 46; Д. 1683. Л. 184; Д. 2236. Л. 13, 14, 16, 17, 20, 24об., 25об.; Оп. 33. Д. 411. Л. 206, 210, 213, 214; Оп. 66. Д. 373. Л. 23; Оп. 71. Д. 322. Л. 25.

* для удобства подсчета, несмотря на деноминацию 1961 года в соотношении 10:1, используются неденоминированные рубли.

Таблица 9.

Должностные оклады руководящих и ответственных работников городского комитета КПСС (1953—1964 гг.), II группа ⁵²⁷

Год	1953	1954—1957	1958	1961—1964*
Должность	Оклад			
Первый секретарь	1900	2300	2300	2300
Второй секретарь	1700	1700	1700	1700
Секретарь	1600	1600	1600	1600
Зав. отделом	1200	1200	1300	1300
Зам. зав. отделом	1050	1050	1150	1150
Зав. сектором партийной статистики и единого партбилета	950	950	1050	1050
Инструктор отдела	980	980	1050	1050

⁵²⁷ Таблица составлена по: НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1135. Л. 26; Д. 1683. Л. 188; Д. 2236. Л. 13, 14, 16, 17, 20, 24об., 25об.; Оп. 33. Д. 411. Л. 206, 210, 213, 214; Д. 824а. Л. 222; Д. 1280. Л. 48; Оп. 66. Д. 373. Л. 16; Оп. 71. Д. 322. Л. 18.

* для удобства подсчета, несмотря на деноминацию 1961 года в соотношении 10:1, используются неденоминированные рубли.

Таблица 10.

Должностные оклады руководящих и ответственных работников городского комитета КПСС (1953—1964 гг.), III группа⁵²⁸

Год	1953	1954—1957	1958	1961—1964*
Должность	Оклад			
Первый секретарь	1700	2100	2100	2100
Второй секретарь	1500	1500	1500	1500
Секретарь	1400	1400	1400	1400
Зав. отделом	1000	1000	1100	1100
Зам. зав. отделом	950	950	1050	1050
Зав. сектором партийной статистики и единого партбилета	930	930	975	975
Инструктор отдела	880	880	975	975

⁵²⁸ Таблица составлена по: НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1135, Л. 99; Д. 1683. Л. 190; Д. 2236. Л. 13, 14, 16, 17, 20, 24об., 25об.; Оп. 33. Д. 411. Л. 206, 210, 213, 214; Д. 824а. Л. 221; Д. 1280. Л. 47; Оп. 66. Д. 373. Л. 18; Оп. 71. Д. 322. Л. 20.

* для удобства подсчета, несмотря на деноминацию 1961 года в соотношении 10:1, используются неденоминированные рубли.

Таблица 11.

Должностные оклады руководящих и ответственных работников сельских районных комитетов КПСС (1953—1962 гг.), I группа⁵²⁹

Год	I пол. 1953	II пол. 1953— 1956	1957	1958	1961—1962*
Должность	Оклад				
Первый секретарь	1700	2100	2100	2100	2100
Второй секретарь	1500	1500	1500	1500	1500
Секретарь	1400	1400	1400	1400	1400
Зав. отделом	950	950	950	1000	1000
Зам. зав. отделом	880	880	880	975	975
Зав. сектором партийной статистики и единого партбилета	855	855	855	950	950
Инструктор отдела	830	830	830	950	950

⁵²⁹ Таблица составлена по: НА РБ. Ф. 70. Оп. 25. Д. 69. Л. 6; Ф. 122. Оп. 32. Д. 1683. Л. 195; Д. 2236. Л. 13, 14, 16, 17, 20, 24об., 25об.; Оп. 33. Д. 411. Л. 206, 210, 213, 214; Оп. 33. Д. 824а. Л. 219; Д. 1280. Л. 15об.; Оп. 71. Д. 322. Л. 28.

* для удобства подсчета, несмотря на деноминацию 1961 года в соотношении 10:1, используются неденоминированные рубли.

Таблица 12.

Должностные оклады руководящих и ответственных работников сельских районных комитетов КПСС (1953—1962 гг.), II группа⁵³⁰

Год	I пол. 1953	II пол. 1953— 1956	1957	1958	1961—1962*
Должность	Оклад				
Первый секретарь	1500	1900	1900	1900	1900
Второй секретарь	1400	1400	1400	1400	1400
Секретарь	1300	1300	1300	1300	1300
Зав. отделом	930	930	930	950	950
Зам. зав. отделом	830	830	830	925	925
Зав. сектором партийной статистики и единого партбилета	805	805	805	900	900
Инструктор отдела	790	790	790	900	900

⁵³⁰ Таблица составлена по: НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1683. Л. 196; Д. 2236. Л. 13, 14, 16, 17, 20, 24об., 25об.; Оп. 33. Д. 411. Л. 206, 210, 213, 214; Оп. 33. Д. 824а. Л. 219об.; Д. 1280. Л. 17; Оп. 71. Д. 322. Л. 29; Ф. 586. Оп. 43. Д. 56. Л. 6; Ф. 609. Оп. 25. Д. 36. Л. 16, 33.

* для удобства подсчета, несмотря на деноминацию 1961 года в соотношении 10:1, используются неденоминированные рубли.

Таблица 13.

Должностные оклады руководящих и ответственных работников сельских районных комитетов КПСС (1953—1962 гг.), III группа⁵³¹

Год	I пол. 1953	II пол. 1953— 1956	1957	1958	1961—1962*
Должность	Оклад				
Первый секретарь	1400	1800	1800	1800	1800
Второй секретарь	1300	1300	1300	1300	1300
Секретарь	1200	1200	1200	1200	1200
Зав. отделом	880	880	880	900	900
Зам. зав. отделом	790	790	790	875	875
Зав. сектором партийной статистики и единого партбилета	765	765	765	850	850
Инструктор отдела	740	740	740	850	850

⁵³¹ Таблица составлена по: НА РБ. Оп. 32. Д. 1683. Л. 196об.; Д. 2236. Л. 13, 14, 16, 17, 20, 24об., 25об.; Оп. 33. Д. 411. Л. 206, 210, 213, 214; Оп. 33. Д. 824а. Л. 219об.; Д. 1280. Л. 17; Оп. 66. Д. 373. Л. 27; Оп. 71. Д. 322. Л. 29; Ф. 609. Оп. 25. Д. 36. Л. 16, 33.

* для удобства подсчета, несмотря на деноминацию 1961 года в соотношении 10:1, используются неденоминированные рубли.

Таблица 14.

Обеспечение путевками в санатории и дома отдыха Башкирской партийной организации (1955—1964 гг.)⁵³²

Категория здравниц	движение	Количество путевок (в шт.)									
		Год									
		1955	1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964
Санатории спецназначения	поступило	232	279	317	363	354	280	311	346	402	425
	выдано	224	274	307	362	305	239	276	290	302	317
Местные санатории	поступило	390	378	343	281	323	341	258	381	315	319
	выдано	389	378	342	282	262	282	184	225	147	142
Дома отдыха	поступило	16	143	122	101	78	174	229	264	299	366
	выдано	16	143	122	101	65	151	173	156	131	157

⁵³² Таблица составлена по: НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 2243. Л. 20; Оп. 33. Д. 410. Л. 94; Д. 816. Л. 14; Д. 1280. Л. 14; Д. 1746. Л. 21; Оп. 47. Д. 469. Л. 9; Оп. 66. Д. 377. Л. 8; Оп. 71. Д. 325. Л. 9; Оп. 72. Д. 304. Л. 9; Оп. 73. Д. 344. Л. 13.